

В рамках года
Н.И. Лобачевского

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ПРОБЛЕМАМ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ИСТОРИИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**Материалы Всероссийской научно-практической
конференции (с международным участием) магистрантов,
магистров, аспирантов и молодых ученых**

Казань, 26–28 апреля 2017 г.

**КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ИСТОРИИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
КАЗАНСКИЙ ОТКРЫТЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТАЛАНТОВ 2.0**

В рамках года Н.И. Лобачевского

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПО ПРОБЛЕМАМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ИСТОРИИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(с международным участием) магистрантов,
магистров, аспирантов и молодых ученых**

Казань, 26–28 апреля 2017 г.

**КАЗАНЬ
2017**

УДК 001.89

ББК 60

А43

*Печатается по рекомендации редакционно-издательского совета
Института международных отношений, истории и востоковедения
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»*

Под общей редакцией

доктора педагогических наук, профессора **Ф.Г. Мухаметзяновой**;
кандидата социологических наук **О.Л. Панченко**

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор **Д.Р. Сабирова**;
кандидат экономических наук, профессор **Г.М. Квон**

А43 **Актуальные направления научных исследований по пробле-**
мам международных отношений, истории и востоковедения:
материалы Всероссийской научно-практической конференции
(с международным участием) магистрантов, магистров, аспиран-
тов и молодых ученых (Казань, 26–28 апреля 2017 г.) / под общ.
ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, О.Л. Панченко. – Казань: Изд-во Казан.
ун-та, 2017. – 302 с.

ISBN 978-5-00019-821-6

Сборник включает доклады участников конференции, в которых отражены результаты теоретических изысканий и научно-практический опыт молодых исследователей. Представлены современные подходы и пути решения проблем в области развития исторической, педагогической, филологической, социологической и других наук с позиции молодых исследователей. Сборник является своего рода дискуссионной площадкой для апробации результатов научных изысканий и позволяет актуализировать научную мысль по ряду проблем. Также данный сборник предоставляет возможность для коллаборации молодых исследователей и формирования новых научных школ.

Сборник материалов конференции предназначен для бакалавров, магистрантов, магистров, аспирантов, молодых ученых и преподавателей вузов, а также для широкого научного сообщества с целью поиска возможных направлений решений научно-теоретических и научно-практических проблем современного общества.

УДК 001.89

ББК 60

ISBN 978-5-00019-821-6

© Издательство Казанского университета, 2017

**МАТЕРИАЛЫ КОМИССИИ ПО ИСТОРИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ АН СССР
КАК ОТРАЖЕНИЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
СОСТОЯНИЯ БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ КРАСНОЙ АРМИИ
В ПЕРИОД ОБОРОНЫ МОСКВЫ**

*Аринов А.Г., Ибнеева Г.В.
ИМОИиВ КФУ*

Избранная проблема представляется особенно актуальной в связи с тем, что в прошлом году наша страна отметила семьдесят пятую годовщину обороны Москвы осенью 1941 года. И фактически до сих пор огромный комплекс документов, собранный Комиссией по истории Великой Отечественной войны АН СССР (1942-1946 гг.) не введен в научный оборот. Обширный массив документов Комиссии дает возможность историкам-исследователям взглянуть на историю Великой Отечественной войны со стороны простых бойцов и командиров Красной армии, то есть «увидеть» войну глазами ее непосредственных участников и очевидцев. С помощью стенограмм бесед с бойцами и командирами, а также командным составом РККА возможно дать более полную и объемную, детальную картину войны, поскольку анализ содержания текста стенограмм позволяет взглянуть на войну сквозь призму истории жизни на войне простых бойцов и командиров Красной армии. Их стенограммы олицетворяют собой ту яростную борьбу за оборону Москвы, с какой сражались ее участники в полосе Московского рубежа обороны. Данные стенограммы бесед с фронтовиками являются «живым» источником, по которому по «горячим следам» можно отследить простую солдатскую военную истину. Эти стенограммы позволяют приблизиться к пониманию причин того, благодаря чему советской армии удалось отстоять Москву осенью 1941 года. Ценность этих свидетельств определяется и тем, что многие из опрошенных бойцов и командиров погибли, не дожив до Победы, но успели поделиться пережитым только с фронтовыми хроникерами из Института истории Академии наук СССР.

Методология работы основывается на методах работы с источниками «устной истории». Наиболее доступное определение принадлежит А.И. Филюшкину, который определяет «устную историю» исключительно как «научную дисциплину, обладающую собственным методом исследования – интервью, с помощью которого осуществляется фиксирование субъективного знания отдельной человеческой личности об эпохе, в которой жил человек» [Устная история, 2011, С. 35]. На современном этапе

развития исторической науки «устная история» является актуальным направлением современной гуманитаристики. Ее прикладное значение, как правило, возрастает в условиях недостаточного количества материальных и письменных источников по той или иной исследуемой проблеме и возможности восполнения источниковой базы за счет непосредственного общения между исследователем и живым носителем информации о прошлом [Источниковедение новой и новейшей истории, 2012]. Особой значимостью при этом отличаются «устные истории» непосредственных участников событий, позволяющие исследовать ментальные особенности, духовный мир, повседневные практики людей [Источниковедение новой и новейшей истории, 2012].

В основе методов, которыми руководствовались работники Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, лежали так называемые «технологии опроса» или «технология расспроса». Как известно, опрашивать или расспрашивать человека можно в ходе беседы, в ходе жестко структурированного или свободного интервью [Устная история, 2011, С. 35]. Преимуществом такого свободного интервью было то, что в излагаемых текстах стенограмм, фронтовики не соблюдали как таковой «внутренней» цензуры, в отличие от тех же фронтовых писем. В тексте стенографических записей бойцы и командиры РККА достаточно подробно описывали повседневные ужасы войны, представленные в детальной неприглядной картине, чего мы не можем сказать о фронтовых эпистолиях.

Уникальность изучаемых стенограмм заключалась в намерении зафиксировать впечатления о проходивших боях и сражениях непосредственно в ходе самой обороны Москвы, так и на протяжении всей осенней кампании 1941 года на «Московском» фронте» (30 сентября 1941 – 4 декабря 1941 гг.). Собранные ее сотрудниками документы включает в себя уникальный комплекс подлинных стенограмм бесед и интервью периода обороны Москвы, а также всех четырех лет Великой Отечественной войны [История создания, 2015].

Объектом магистерского исследования выбрана устная история обороны Москвы, а также исследования морально-психологического состояния бойцов и командиров РККА в период обороны Москвы.

Предметом исследования выступают стенограммы записей бесед с бойцами и командирами РККА – участниками обороны Москвы, организованных Комиссией по истории ВОВ АН СССР.

Хронологические рамки работы охватывают период обороны Москвы (30 сентября 1941 – 4 декабря 1941 гг.).

Целью работы является исследование стенограмм записей бесед с бойцами и командирами РККА – участниками обороны Москвы. Для достижения поставленной цели в работе были установлены следующие задачи:

Проанализировать ход обороны Москвы по материалам Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР.

Проследить историю обороны Москвы по свидетельствам очевидцев, а также выявить морально-психологические особенности «менталитета» участников обороны Москвы.

В заключении следует сказать, что работниками Института истории АН СССР за годы войны было опрошено более 17 500 бойцов и командиров Рабоче-крестьянской Красной армии. Историки Академии Наук СССР внесли неоценимый вклад в процесс собирания материалов по истории города Москвы в годы Великой Отечественной войны – времени обороны столицы Советского Союза.

Список литературы

1. История создания и деятельность комиссии. Публикации материалов. – URL: <http://komiswow.ru/?q=publications> (дата обращения: 20.04.2016).
2. Пономарев М.В. Источниковедение новой и новейшей истории / М.В. Пономарев, О.А. Никонов, С.Ю. Рафалюк. – М.: МПГУ. – 2012. – 150 с.
3. Щеглова Т.К. Устная история: учеб. пособие / Т.К. Щеглова. – Барнаул: АлтГПА. – 2011. – 364 с.

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННОЙ ЕГИПЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА БАХА ТАХИРА «ЛЮБОВЬ В ИЗГНАНИИ» (الحب في المنفى)

Ахметзянова Д.Р.

ИМОИиВ КФУ

Одним из ярчайших произведений современного египетского писателя-постмодерниста Б.Тахира является роман «Любовь в изгнании», опубликованный впервые в 1995 году. В России его не оставила без внимания В. Кирпиченко – выполнив перевод произведения на русский язык. Также произведение переведено на английский язык Фаруком Абдалль Вассабом.

При проведении лексического анализа мы также использовали оригинальный текст. Уже в самом начале первой главы мы находим выразительное средство языка, традиционно применяемое в арабском языке, – это абсолютный масдар (использование словосочетания, состоящего из глагола и однокоренного существительного). Цель обращения автора

к абсолютному масдару – усиление значения словосочетания (одноко-
ренное существительное усиливает значение глагола).

اشتهيها اشتها عاجزا، كخوف الدنس بالمحارم – Я влюбился в нее отчаянно и
безнадежно, полностью сознавая, что она для меня – запретный плод.
I desired her impotently, like one afraid of incest. Оригинальный текст более
прямолинеен и резок, нежели перевод Кирпиченко: используются про-
стые сравнения, приближенные к разговорной речи. Мы даем дословный
перевод этого предложения: «Я желал ее желанием бессильным, из-за
страха позора быть причастным к запретному». Вахаб, напротив, исполь-
зовал при переводе свою трактовку запретного, сравнив желание лириче-
ского героя с инцестом.

Более того, даже изначально нейтральная лексика, как, например,
слово «город» становится эмотивной в использованном контексте:

كنت قاهريا، طردته مدينته للغربة فى الشمال – Я – кaireц, которого его родной
город изгнал в ссылку на Север. В данном случае использование при-
тяжательного местоимения «его» несет в себе укор, выражая великую
обиду лирического героя. Если говорить о переводе на английский, то
он адекватен, но не столь выразителен, как перевод на русский: I was a
Cairene whose city had expelled me to exile in the north.

Кроме того, Б.Тахир использует восклицательные предложения
с простыми разговорными выражениями.

Работал? Какая ложь!
قيدنى العمل... اي الكذب!

Особой экспрессивности автору помогает достичь использование та-
ких художественно-выразительных средств языка, как гипербола и срав-
нение. Для этого он использует ряд синонимов и элементы привычных
для арабов реалий быта.

تدافع كلماتي الفارغة جراحة ومسلية ومتابعة ، مثل شرنقة دودة عراها جنون الغزل –
Слова пустые, трескучие, забавные тянулись из меня безостановочно,
как нить из шелковичного червя, охваченного безумным порывом тка-
чества. My chatter just kept coming, massive, entertaining, and ceaseless,
like a waving-crazes larva unable to stop spinning his cocoon. Нельзя не за-
метить, что очевидная доступность языка проявляется не только в ори-
гинале, но и в переводе произведения: речь лаконична, слова просты
и однозначны, предложения нераспространенные. Текст может понять
любой человек, владеющий арабским или английским языком на уровне,
не ниже среднего.

فى البدء كان كل شيء يختلف . ولكن تلك لم تكن هى البداية .
Но началось все не с этого. В начале все было совсем иначе. – But that was not the beginning. In the
beginning everything was different.

[c.4] أو طبعناها فعلا ولكن أخبارا من الرئاسة جات فى آخر لحظة وأكلت الصفحة

... мы напечатали ее [статью], но в последний момент поступила информация из администрации президента и «съела» целую полосу...

... We actually put it in there but at the last moment news from the presidency came and 'ate up' all the space...

Также нельзя не отметить, что Кирпиченко использует при переводе крылатое выражение – добавить каплю меду.

لا، ولكن هنا ألاحظ أن الجرعة أكبر حبتين. أكثر من اللازم. أنك أنها عقدة الخواجة

Нет, но все же здесь ты добавляешь каплю меду. Думаю, это комплекс иностранца.

No. But here I notice that you overdo it a bit. I think it's an inferiority complex towards Europeans. Тем не менее, перевод на английский язык зачастую ближе языку оригинала и способен передать экспрессивность авторского слога; тогда, как в переводе на русский мы снова находим тяготение к нейтрализации экспрессивных и резких авторских слов.

«Но когда он умер, горе Манар было невообразимым» (пер. автора). Однако, когда он умер, Манар горевала безутешно и оплакивала его долгие месяцы. But when he died Manar's grief over him was beyond anything anyone could imagine.

Следующей характеристикой языка Б.Тахира является его частое обращение к использованию вопросительных предложений. За счет чего создается яркая и реалистичная картина потока мыслей в голове главного героя произведения, а также динамика повествования.

لا، كفى! مرة أخرى انتبه وتوقف. إلى أين تريد أن تصل من ذلك. أنها سيطرت على الطفلين. ؟ ..ليكن ..وأين كنت أنت ..لماذا لم تفعل شيئاً لتقترب منهما أكثر ؟ ..ألم تكن طول الوقت خارج البيت في الصحيفة أوفى الاتحاد الاشتراكي أو خارج البلد ؟ ..على أي شيء تلومها هنا بالضيبط ؟، [c.8] ثم ما حكاية الحلاق هذه ؟

Нет, хватит! Еще раз остановись и подумай. Что ты хочешь этим доказать, что она подчинила детей своей воле? Пусть так! Но где был ты? Почему не приложил больших усилий к тому, чтобы сблизиться с ними? Не в том ли дело, что тебя никогда не было дома, что ты пропадал либо в редакции, либо в Социалистическом Союзе, либо за границей? И в чем конкретно ты ее упрекаешь? И причем здесь история с парикмахером?

No. Stop it. Enough already once again. Where are you going with this? That she domineered the children? So be it. Where were you? Why didn't you do something to get closer to them? Weren't you out all day long at the newspaper or the Arab Socialist Union or abroad? What are you blaming her for, exactly? Besides, what's with that barber story? Более того, будучи постмодернистом, Тахир не может не обратиться к экзистенциальной теме. Красноречивые средства языка и литературные приемы такие, как метафора, градация и сравнение, в нескольких строках образно и ярко пере-

дают отношение лирического героя к людям, которые, по его мнению, стали бессердечными:

الآن لا يبكي على هذا أحد . لا يبكي أحد لأن سادة دنيانا يغرقون البن في البحر أو يهشمون جبال
البيض . الناس الآن أعقل . العواطف الآن أهدأ . الدموع الآن لا تنزل إلا من إدمان النظر لتلفزيون
، بما في ذلك دموعك أنت أيها المنافق ،

Сейчас никто над этим не плачет. Никто не ужасается, когда хозяйева мира топят кофе в океане или давят катками горы яиц. Люди мыслят рациональней, чувства поостыли. Глаза слезятся лишь от долгого сидения перед телевизором.

Nowadays no one cried over that. No one cried because the masters of our world dump coffee beans into the sea or bulldoze mountains of eggs. People now are more rational, emotions calmer. Tears well up only from watching too much television. Также наше внимание привлекло использование междометий в рассмотренных произведениях. Так, в оригинале и переводе на английский язык было использовано междометие «Шш!», а в русском – «Цыц!».

ضحك مراسل صحيفة لوطن وتطلع نحوه بقية الصحفيين في غضب وقال له أحدهم ا هس
!ولكنه ظل ينظر أمامه دون مبالاة ودون أن يلتفت إلى أحد

Корреспондент газеты «Родина» засмеялся. Все устремили на него возмущенные взгляды, а кто-то даже крикнул «цыц!» Но тот и бровью не повел. *The Fatherland* reporter laughed and the other journalists looked at him angrily and one of them said “Shhh” but he kept looking forward indifferently without looking at anyone.

Кроме того, Кирпиченко вновь обращается к идиомам – «и бровью не повел», тогда как в оригинале автор пишет, что «он продолжал смотреть вперед, ни на кого не оборачиваясь». Переводчик по возможности применяет идиомы русского языка, что украшает произведение, делает его более красочным для читателя.

В следующем же предложении русскоязычный перевод можно назвать более близким к оригиналу:

لكي لا يشعر باي فتور في حديثي معه

Мне не хотелось, чтобы он почувствовал с моей стороны хоть какой-нибудь холодок.

I made an effort so he wouldn't sense any indifference on my part.

На примере части анализа романа Б.Тахира «Любовь в изгнании» мы рассмотрели различия при передачи стиля автора на русский и английский язык, а также подчеркнули языковые особенности прозы современного постмодерниста Б.Тахира. вследствие чего можем выделить ряд особенностей автора произведения такие, как: простота и доступность речи, экспрессивность выражений, частое обращение к вопросительным и вос-

клицательным предложениям. При этом переводчики стремясь к адекватному переводу с языка оригинала, зачастую, находят идиомы и крылатые выражения в своем языке, что тоже соответствует яркому и понятному стилю автора, обогащая этим перевод.

Список использованной литературы

1. Киреева Н.В. Постмодернизм в зарубежной литературе. [Текст]/ «Флинта», «Наука» М.: 2004 – 213 с.
2. Несмелова О.О., Прохорова Т.Г. и др. Постмодернизм в зарубежной и русской литературах. [Текст]/ О.О. Несмелова, Т.Г. Прохорова, К(П)ФУ, 2011 – 201с.
3. Прохорова Т.Г. Постмодернизм в русской прозе. [Текст]/Т.Г. Прохорова Казань: 2005 – 95 с.
4. Репенкова М.М. Вращающиеся зеркала. Постмодернизм в литературе Турции. [Текст]/ М.М. Репенкова, «Восточная литература» РАН, М.:2011 – 238с.
5. John Docker. Postmodernism and popular culture. [Текст]/ Docker John, NY: Cambridge university press, 1996 – 314 с.
6. Lawrence E. Sahoone. From Modernism to Postmodernism: An Anthology. [Текст]/ Lawrence E. Sahoone. Oxford: Blackwell Publisher, 1996 – 730 с.
7. Norris Christopher. The truth about Postmodernism. [Текст]/ Christopher Norris, Oxford: Blackwell Publisher 1993. – 332 с.
8. Docherty Thomas. Postmodernism. [Текст]/ Thomas Docherty, Harvester: Wheatsheaf, 2002 – 528 с.
9. Bryan S. Turner. Orientalism, postmodernism and globalism. [Текст]/ Bryan S. Turner London and New York: Routledge, 1994 – 228 с.
10. Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины [Текст]/ Энциклопедический справочник. – М.: Инрада – ИНИОН, 1996. С. 263.
11. Современная арабская литература. Сборник статей. Путь становления и борьбы. [Текст]/ М., 1973. – 325 с.

Источники

12. رباط ءاهب تره اقالا [Текст]/ 2002. – 116 с.
13. Кирпиченко В.Н. Современная египетская проза (1960-70-е гг.) [Текст]/ В.Н. Кирпиченко– М.: Наука, 1986. – 187 с.
14. : تعطل ناديم يلوبدم تبتككم. رباط ءاهب [Текст]/ رباط ءاهب لالاش يلا تبتككذ : 2000. – 112 с.
15. بويرغلا ءحاو رباط ءاهب . [Текст]/ 2010. – 305 с.

Словари

16. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. [Текст]/ О.С.Ахманова – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
17. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: Ок. 42000 слов.- 7-е изд., стереотип. [Текст]/ Х.К. Баранов – М.: Рус.яз., 1989. – 928 с.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ КАК ФОРМ СЕТЕВОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СЕКТОРОВ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Багавеева А.Р., Хасанова А.Ш.

*Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н.Туполева-КАИ*

XXI столетие – эпоха глобального научного переворота, в которой новые промышленные технологии появляются с колоссальной скоростью, а темпы познания мира непрерывно возрастают. На мезо- и макроуровне наблюдается усиление процессов экономической интеграции, принимающее глобальный характер [5, С.7]. Для социальных и экономических структур трансформация проявилась в переходе от вертикально-ориентированных институтов в направлении горизонтально-ориентированных сетей. Механизмы сетевого взаимодействия проявляются в весьма разнообразных формах, включая кластерную.

В рамках исследования сетевых структур отечественные и зарубежные учёные выделяют экономический и институциональный подходы [1, С.5-6; 3, С.170]. Однако, чаще всего, они рассматриваются как единый блок анализа за счёт тесного переплетения исходных понятий и последующих выводов.

Экономический подход опирается на анализ экономической природы сетевых структур. Рассматриваются следующие направления [1, С.5-6]:

- 1) структурные свойства сети;
- 2) влияние структуры сети на принятие экономических решений;
- 3) роль экономических стимулов в формировании структуры сети.

В рамках первого направления сеть проявляет свой дескриптивный характер в качестве методического инструмента, при этом анализ носит эмпирический характер. Полученные факты обобщаются и являются основой исследования в рамках второго и третьего направлений. Таким образом, раскрывается взаимосвязь между сетевыми взаимодействиями и принятием решений экономическими агентами.

При институциональном подходе внимание уделяется стратегиям управления и определению источников конкурентных преимуществ. Управление сетевыми бизнес-процессами подразумевает разработку механизма координации, направленного на согласование стратегий, адаптацию, упорядочение и синхронизацию действий, выполняемых взаимозависимыми участниками сети.

В последнее десятилетие активно проявляют себя новые виды сетевых объединений – альянсы, стратегические союзы, кластеры, система аутсорсинга, которые по своим функциональным свойствам могут дополнять или заменять сетевой принцип [3, С.163]. Данная статья посвящена анализу кластеров как сетевых форм взаимодействия.

Предпосылки кластерной теории восходят к А. Маршаллу, посвятившему феномену особых промышленных регионов раздел в книге «Принципы экономической теории» [8, С.135]. Исследуя конкурентоспособность агломераций малых предприятий в сравнении с крупными компаниями, А. Маршалл приходит к выводу, что фирма, принадлежащая к локализованной отрасли, имеет три преимущества перед крупной фирмой: быстрое распространение новых идей и усовершенствований в отрасли; развитие специализированных поставщиков товаров и услуг; широкий пул специализированной рабочей силы.

Таким образом, сетевые взаимодействия экономических агентов, располагающихся в непосредственной близости друг от друга и осуществляющих совместную деятельность, получают положительные эффекты (экстерналии). Наблюдается ускорение технологических процессов, снижение степени износа инфраструктуры и экономия времени.

Основоположителем кластерной концепции развития новых производственных сетей является М. Портер, по определению которого кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определённой сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [6, С.328].

В результате проведённых исследований, основанных на анализе экономических процессов множества стран, М. Портер предположил, что особые конкурентные преимущества стран обусловлены концентрацией предприятий в аналогичных или смежных отраслях, иными словами связаны с территориальными и отраслевыми взаимосвязями предприятий в рамках кластеров. При рассмотрении кластера в качестве одной из формы сетевого объединения, следует выделить несколько важных особенностей. Кластеры – это продукт стихийного развития экономики. Данная форма организации производства не требует заключения формальных соглашений между участниками кластера. Они сохраняют самостоятельность, при этом приобретая выгоду от сотрудничества. В целом кластер как организационная форма объединяет в себе конкуренцию и сотрудничество.

Кластеры отличаются ориентированностью на инновации. Наиболее успешные кластеры формируются в местах, где осуществляется или ожидается прорыв в области техники и технологий производства с последую-

щим выходом на новые рыночные ниши [4, С. 2929-2930]. По статистике, 60% кластерных компаний активно занимаются инновационной деятельностью (разработка новых продуктов или услуг), в сравнении с компаниями, которые не состоят в кластерах (лишь 40-45%) [7, С.23]. Участниками кластера формируется особая форма инноваций – «совокупный инновационный продукт». На основе интеграции устанавливаются устойчивые взаимосвязи в кластере, формирующие коллективную инновационную среду. Это позволяет эффективно трансформировать изобретения и технологии в конкурентные преимущества [9].

Особую роль играет возможность обмена между участниками кластера знаниями и информацией, их взаимное обучение, распространение «неявных» знаний. Апробация кластерного подхода на мезо- и макроуровне повышает эффективность совместной работы предпринимательского сектора, государства, исследовательских и образовательных учреждений. Подтверждением этого служит опыт ряда стран.

Полностью кластеризована промышленность стран Скандинавии. В США более половины предприятий входят в состав кластеров, при этом первым признанным инновационным кластером считается «Кремниевая долина». Высоко кластеризован ряд обрабатывающих отраслей промышленности Германии (химическое производство и машиностроение) и Франции (пищевая промышленность и производство косметики). Большинство стран Европейского Союза придерживается шотландской модели кластера, при которой ядром совместного производства становится крупное предприятие, объединяющее вокруг себя малые и средние компании [3, С.163]. Данная модель характерна и для индийских кластеров, которых в совокупности насчитывается около 2 000. Существует также итальянская модель кластера – более гибкое и «равноправное» сотрудничество предприятий малого, среднего и крупного бизнеса [3, С. 163].

Следует отметить, что распространение сетевых структур на глобальном уровне позволяет менее развитым экономикам обрести возможность для инновационного прорыва, даже в случае наличия слабой индустриальной базы и незавершённой рыночной трансформации. Макроэкономические механизмы инновационного роста территорий зарождаются на основе связей на локальном уровне. Успех данного процесса инновационного развития возможен только при наличии внешнего локомотива в виде стратегического партнёра, имеющего развитую сетевую структуру и инновационную экономику.

Современный экономический кластер – это динамичная система, гибко реагирующая на изменения экономической конъюнктуры и способная эволюционировать с течением времени. Для данной сетевой формы (осо-

бенно для промышленных кластеров) характерно отсутствие чётких географических границ. Указанный признак находит подтверждение в феномене «тесного мира». Модель сети тесного мира представляет собой тип сети, состоящий из сообществ, внутри которых информация, связи и знания распространятся эффективнее при использовании локальных связей.

Экономика совместного использования и Интернет вещей создают новые возможности в бизнесе, формирующие потребности в развитии партнёрских отношений как экосистемы взаимодействующих партнёров. Компания Ernst & Young в недавнем исследовании оперирует термином промышленный mashup (мэшап) [2, С.10]. Данное определение обозначает альянсы, в рамках которых один или несколько участников пользуются активами или функциональными возможностями других для создания новой стоимости в бизнесе, что никак не сказывается на текущем использовании таких активов или возможностей согласно их первоначальному назначению. Партнёрства, такие как промышленные мэшапы, делают возможной разработку новых идей, которые не имели бы права на существование в рамках традиционных сделок слияний и поглощений или создания совместных предприятий.

Итак, кластеры следует рассматриваться как один из видов открытой межорганизационной сети, характеризующиеся комплексными, стабильными кооперативными и конкурентными взаимоотношениями между фирмами-участниками сети [5, с 13]. На внутрикластерном уровне функционирует множество сетей, при этом формирование единой сети возможно также и на межкластерном уровне. Структурно в кластере осуществлён переход от линейных взаимосвязей, цепей снабжения и цепочек создания стоимости к многомерным сетям взаимосвязанных организаций.

Литература

1. Баджо Р. Сетевой подход в экономике и управлении: междисциплинарный характер / Р. Баджо, М.Ю. Шерешева // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 6, Экономика. – 2014. – №2. – С. 5-6.

2. Блокчейн: цепная реакция. Технологические компании в ожидании достижения критической массы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-blockchain-tom-rus/\\$File/EY-blockchain-tom-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-blockchain-tom-rus/$File/EY-blockchain-tom-rus.pdf).

3. Ернзкян Б.А., Акинфеева Е.В. Региональные кластеры как сетевые структуры: особенности формирования и перспективы развития // Микроэкономика, – 2009. – № 3. – С. 163–170.

4. Касьяненко Т.Г., Тарасова Ж.Н. Сетевые и кластерные формы объединения организаций в бизнесе: сходство и различия // Российское предпринимательство. – 2015. – Том 16. – № 18. – С. 2929-2930.

5. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса [Текст]: коллект. моногр. / М.А. Бек, Н.Н. Бек, Е.В. Бузулукова и др.; под науч. ред. М.Ю. Шерешевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2014. – С. 7, 13.

6. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / М. Портер. – М.: Альпина Паблишер. – 2016. – С. 328.

7. Скворцов Е.Н. Процесс кластеризации в мировой экономике [Текст] // Экономика, управление, финансы: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар: Новация. – 2016. – С. 23.

8. Marshall A. Principles of Economics. 1-st ed.- England, – 1890. – С.135.

9. Квон Г.М., Макаров Н.В., Мухаметзянова Ф.Г. Некоторые аспекты реализации кластерной политики как инструмента развития региона // Вестник белгородского университета кооперации, экономики и права. -2016. – №1 (57). – С. 112-117.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ В ОБЛАСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ ИРЛАНДИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Беляева Н.Ю., Сабирова Д.Р.

ИМОИиВ КФУ

Актуальность исследования заключается в том, что одним из важнейших аспектов политических, экономических и социально-культурных реформ и динамичного развития общества является реализация языковой политики. Научно-обоснованный, демократичный подход к решению языковых вопросов особенно актуален как для Ирландии, так и для многонациональной Республики Татарстан.

В Ирландии языковой сдвиг происходил в период с начала XVII века до начала XX века, когда большинство населения страны постепенно отказалось от своего родного языка, ирландского, в пользу английского. Английский не сразу стал господствующим языком в Ирландии: так, в XIV-XV веках на нем говорили только на восточном побережье страны и в крупных городах; однако в XVII веке языковая ситуация в стране начинает быстро меняться, и к началу XX века ирландскоязычными остаются не более 15% населения Ирландии. В настоящее время для большинства ирландцев родным языком является английский.

Считается, что языковому сдвигу в Ирландии предшествовал продолжительный период билингвизма, при котором родным языком большинства населения был ирландский, а английский язык использовался при общении с теми, кто не владел ирландским (бейлифами, представителями власти). В тот период между английскими поселенцами и корен-

ными жителями Ирландии происходил постоянный контакт, особенно в сельской местности, и часть поселенцев первой волны переселения во многом ассимилировалась и имела по крайней мере элементарное знание ирландского. Англичане, переселявшиеся в Ирландию в XVI-XVII веках, ассимилировались гораздо меньше, однако в то время в стране все еще оставались районы, где число поселенцев было достаточно невелико (например, юг и запад Ирландии), и вплоть до голодных лет (1845-1849 гг.) носители ирландского языка в стране исчислялись миллионами.

Языковой сдвиг оказывается связан и с политической ситуацией в стране; так, считается, что «если бы Ирландия не попала под политический контроль Англии, даже самый тесный экономический контакт не обязательно привел бы к утрате языка». Все это привело к резкому сокращению носителей ирландского языка¹², осознанию оставшимися ирландцами роли английского языка для выживания и возможной эмиграции и, наконец, превращению ирландского языка в миноритарный.

Не смотря на то, что английский язык стал официальным языком Ирландии, борьба за сохранение Ирландского языка продолжается по сей день. Хотелось бы отметить, что точно такая же ситуация и в нашей Республике. Мы можем наблюдать, что большинство говорит на русском языке, не так ли? Однако, власти Татарстана активно борются за сохранение татарского языка, например, путём создания определённых законов. А вот как же это достигается в Ирландии и Республике Татарстан, мы рассмотрим ниже.

В развитии языка большую роль играет существующая в стране система образования и различные социальные факторы [9; 381]; отмечается, что «образование на родном языке занимает центральное место в овладении языком, а также... в усвоении культуры или этнической принадлежности говорящих на данном языке» [1].

В Ирландии национальные школы появились в 1831 году с принятием Великобританией Указа об образовании, учредившего национальную систему образования с английским в качестве языка преподавания[11]. Для населения Ирландии результат указа оказался двойственным, поскольку наряду с увеличением общей грамотности в стране произошло ускорение языкового сдвига[13]. Указ способствовал переходу жителей Ирландии на английский язык, однако в стране сохранялась и традиция обучения на ирландском языке в образовывавшихся нелегально начальных школах (англ. *hedge schools*, ирл. *scoil scairte*) [3]. Занятия в таких школах включали в себя уроки по грамматике ирландского языка, английский язык и счет; место проведения занятий постоянно менялось для избежания обнаружения британскими властями .

Преподавание на ирландском языке велось и при Гэльской лиге, неполитической организации, основанной в 1893 году для сохранения ирландского языка и поощрения его использования. Занятия в Гэльской лиге проводились как для детей, так и для взрослых; кроме того, организовывались летние школы в ирландскоязычных регионах страны [13]. Деятельность Гэльской лиги оказалась эффективной, и в 1879 году в некоторых школах появилась возможность заниматься ирландским языком во внеклассное время за отдельную плату[11].

В 1900 году ирландский стал факультативным предметом в школе, а в 1904 году на территории гэлтахтов стали предоставляться программы на двух языках, и к 1921-1922 годам количество двуязычных начальных школ в стране достигло 239[10]. Одна из первых начальных школ с преподаванием на ирландском языке открылась в Дублине в 1917 году и получила название *Scoil Bhríde*, однако активный рост преподавания на языке начался только после получения страной независимости и достиг своего пика в 40-ые годы XX века, когда в 12% начальных школ и 28% средних школ, находившихся за пределами гэлтахтов, обучение велось на ирландском языке[14]. Тем не менее в связи с изменением политики страны в 70-ые годы XX века, когда большое значение приобрело международное сотрудничество, процент детей, обучавшихся на ирландском языке, снизился до 3% [13; 11].

Для обеспечения образования на ирландском языке вне гэлтахтов и посредничества между населением и Министерством образования Ирландии в 1973 году была создана организация *Gaelscoileanna Teoranta*. Новообразованные ирландскоязычные школы (ирл. *gaelscoileanna*) оказались весьма успешны, и в 2012-2013 учебном году за пределами гэлтахтов уже насчитывалось 177 начальных и 40 средних школ. В отличие от англоязычных учебных заведений, образование в таких школах всегда является бесплатным, что объясняет их популярность в настоящее время.

Таким образом, сохранение ирландского языка во многом было связано с «попыткой государства вернуть ирландский язык народу с помощью системы образования и поддержки ‘населения гэлтахтов’, а также с усилиями различных... добровольных движений, совместных объединений и организаций». Более того, вплоть до 50-60-ых годов XX века для преподавания ирландского языка учителю было не обязательно иметь его в дипломе.

Что же касается Республики Татарстан, то хотелось бы отметить, что в связи с повышением статуса татарского языка до государственного, изменения затронули и сферу образования в Татарстане. Ярче всего это выразилось в развитии системы национального образования на татарском

языке, в особенности в городах. В советскую эпоху общеобразовательные школы с татарским как языком обучения существовали в Татарстане почти исключительно в сельской местности. В постсоветский период в городах Татарстана открываются школы с татарским языком в качестве языка обучения. В то время как в 1989 г. в Казани существовала только одна татарская гимназия, на данный момент (2008 г.) в Казани существует уже 76 школ с татарским как языком обучения. Если на начало 90-х гг., когда был провозглашен суверенитет, в татарских школах училось всего 7% детей из татарских семей, то сегодня их уже более 40%. Изменения коснулись и общеобразовательных учреждений обычного типа. До конца 1980-х гг. татарский язык не преподавался в русскоязычных школах. Лишь в 1988-1989 гг., в преддверии движения за суверенизацию, во многих средних учебных заведениях создаются группы по изучению татарского языка, причем обучение ведется на добровольной основе. В принятом в 1992 году законе РТ «О языках народов Республики Татарстан» устанавливается, что татарский и русский языки как государственные, изучаются в детских дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах, средних и специальных учебных заведениях в равных объемах (статья 10) [7]. С этого времени во всех школах Татарстана вводится обязательное изучение татарского языка. В настоящее время 99,7% всех учащихся республики изучают татарский язык с первых классов. Изучение татарского языка и литературы ведется в равных объемах с изучением русского языка. По сравнению с 1992 г. число учителей татарского языка и литературы увеличилось в 4 раза [14]. На сегодняшний день в сравнении с 1992 г. (когда был принят Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан»), [7] значительно выросло число татарских дошкольных учреждений, а также татарских групп в русскоязычных детских садах. Сейчас в этой области работают в два раза больше татарских педагогов.

Однако, стоит сказать, что не все русскоязычные учащиеся могут усвоить язык на должном уровне. Следовательно, это говорит о несовершенстве методики преподавания татарского языка.

Интересен тот факт, что в РТ имеется опыт по созданию внутренней мотивации изучения татарского языка. Например, русскоязычные дети, как и татароязычные, принимают активное участие во всех мероприятиях, связанных с татарским языком: в республиканской акции «Мин татарча сөйләшәм» («Я говорю по-татарски»), в межрегиональных дистанционных олимпиадах по татарскому языку, в межрегиональном конкурсе по татарскому языкознанию «Зирәк тиен» («Мудрая белка»), в ученических научно-исследовательских конференциях и т. д.

В последние годы все чаще поднимается вопрос о применении новых технологий в преподавании татарского языка. Усвоение компьютерных технологий позволяет реально индивидуализировать учебный процесс, усилить положительную мотивацию обучения, активизировать познавательную деятельность. В этом отношении нельзя не упомянуть об уникальном проекте – разработанной в РТ системе онлайн-школы по обучению татарскому языку под названием «Ана теле» («Родной язык»), которая позволяет, не выходя из дома, в любое время, из любой точки мира присоединиться к изучающим татарский язык (сайт <http://anatele.ef.com>). Данная программа дает возможность выучить основные грамматические правила, достичь необходимого для общения словарного запаса, разговаривать на татарском языке. Главная инновация проекта заключается в создании условий для овладения татарским языком как средством реальной коммуникации. Программа состоит из 9 уровней, при успешном завершении каждого уровня выдается соответствующий сертификат. При изучении татарского языка также используются и другие интернет-ресурсы: BELEM.RU – образовательный интернет-центр на татарском языке, TATARILE.RU – сайт, посвященный татарской культуре, языку, истории и др., способствующие положительной мотивации к изучению языка, а значит и сохранению, развитию и повышению его функциональности.

Подводя итог всему выше сказанному, хочется отметить, что сохранение и развитие языка – важнейшее политическое дело государственного, мирового масштаба. Ибо каждый язык, независимо от того, кому он принадлежит – или многочисленной нации, или малочисленному народу, этносу – это драгоценный клад, созданный тем или иным народом. Если язык функционирует, то живет и народ, который им пользуется, если исчезает язык, то исчезает и сам народ.

Список литературы

1. Афанасьев Г. Е. История Ирландии, М.: Ком Книга, 2006
2. Андреева Т. Л., Таловская Б.М. Языковая ситуация в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в 2000-2010-х гг // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – # 6 (38). – С. 67-73
3. *Education and Languages, Language Policy. Council of Europe* [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/Guide_niveau3_EN.asp (дата обращения 09.02.2017).
4. *Linguistic Diversity to Plurilingual Education: Guide for the Development of Language Education Policies, Main Version.* – Language Policy Division, Council of Europe, 2007.
5. *Coughlan E.* Depoliticising the Irish Language in Northern Ireland // Sociolinguistics Summer School 5, University College Dublin, July 2014.

6. *Воробьева Н.М., Сабирова Д.П.* Особенности языковой ситуации в современной Шотландии // *Terra Linguae et Reliquiae*. – 2014 . – С. 122-125.

7. Закон Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» от 8 июля 1992 г. № 1560-ХII // *Языковая политика в Республике Татарстан: политико-правовое регулирование*. Казань: Магариф, 2006. С. 205 – 216.

8. *Cunningham C., Simpson B.L.* Language Education Policy Profile: Country Report, Ireland, Department of Education and Science, 2006.

9. Fishman, J.A. Reversing language shift / J.A. Fishman. – Clevedon: Multilingual Matters, 1991. – xiii + 431 p.

10. Kelly, A. Compulsory Irish. Language and education in Ireland 1870s – 1970s / A. Kelly. – Dublin: Irish Academic Press, 2002. – 160 p.

11. Mas-Moury Mack, V. Language attitudes of parents in Irish-medium primary schools in County Dublin: doctoral diss. / V. Mas-Moury Mack; Université Michel de Montaigne. – Bordeaux III, 2013. – 566 p.

12. Ó Buachalla, S. Education policy in twentieth century Ireland / S. Ó Buachalla. – Dublin: Wolfhound Press, 1988. – 434 p.

13. Ó Murchú, H. Gaelic-medium education in the Republic of Ireland / H. Ó Murchú // *Gaelic-medium education provision: Northern Ireland, the Republic of Ireland, Scotland and the Isle of Man* / ed. by M. Scott, R. Ni Bhaoill. – Belfast: Cló Ollscoil na Banriona, 2003. – P. 61-103.

14. *Sabirova D.* Republic of Tatarstan: priorities of school foreign language education // *EDULEARN15 Proceedings 7th International Conference on Education and New Learning Technologies 2015, Barcelona, Spain*; P. 7865-7869.

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСТИНИЧНОГО ДЕЛА В КАЗАНИ

Борисов А. В., Д.М. Усманова
ИМОИиВ КФУ

Проблема становления и развития гостиничного дела в Казани в реформенный период весьма интересна для исследователя с точки зрения достаточно слабой историографического освещения и большого научного потенциала. Для объективного изучения проблемы следует привлекать и сопоставлять весьма широкий круг источников, в который входят архивные и опубликованные материалы. В своей исследовательской практике я привлекаю: нормативные документы центральных и местных органов власти, делопроизводственную документацию, справочные издания и адрес-календари, мемуары, художественные произведения русской классической литературы и периодическую печать.

Говоря об основополагающих законодательных актах, которые исходили от центральной администрации, следует отметить два Положе-

ния, которые регламентировали деятельность гостиничных заведений в рамках всего имперского пространства. Речь идёт о «Высочайше утверждённом Положении о трактирных заведениях» [2] от 4 июля 1861 г. и о «Положении о трактирном промысле» от 8 июля 1893 г. [3]. Исходя из законодательных актов можно отметить специфику гостиничного дела в России позднеимперского периода – оно регулировалось трактирным законодательством. Положение 1893 г. было более совершенным, привнесло некоторые изменения в процедуру распределения акцизного сбора и т.д.

После 1893 г. центральное законодательство не претерпевало изменений и текущие спорные вопросы регламентировались указами Правительствующего Сената. Для удобства содержателей трактирных и гостиничных заведений в 1912 г. был издан сборник законов с разъяснениями Правительствующего Сената и министерств [4].

Материалы местного законодательства мной выявлены в Государственном архиве Республики Татарстан (далее – ГАРТ). В рамках изучения фондов документация по вопросам сферы гостеприимства обнаружена в фонде Канцелярии казанского губернатора (Ф. 1), Казанской Городской думы (Ф. 114), Казанской Городской управы (Ф. 98). Фонд Казанской Городской управы представляется наиболее содержательным с точки зрения источникового потенциала. В нём сохранились заявления владельцев на открытие гостиничных заведений, свидетельства, отчёты выборов депутатских комиссий. Наиболее интересным, на мой взгляд, самыми интересными являются жалобы владельцев гостиничных заведений в адрес управы на предмет размера акцизных сборов, незаконного функционирования заведений и т.д.

Фрагментарно в ГАРТ представлены документы, касающиеся постояльцев, а также интерьера гостиниц и меблированных комнат. Например, достаточно обстоятельно представлено обустройство комнат «Пассажа» на Воскресенской (ныне – Кремлёвская) улице [1, л. 17-30]. В перспективе научной разработки темы я планирую рассмотреть фонды полицейских учреждений г. Казани и Казанского окружного суда, на предмет наличия материалов, освещающих конфликты между постояльцами в гостиничных заведениях, владельцев и местной администрации, мобильности населения.

Следующая группа источников – городские справочные издания и адрес-календари. В них содержится перечень гостиниц, меблированных комнат Казани с указанием адресов и имени владельцев. Отдельного внимания заслуживает реклама наиболее успешных гостиничных заведений города, размещённая в справочных изданиях. Потенциал мемуаров, как источника по проблеме становления и развития гостиничного дела

в Казани, на данный момент не раскрыт мной полностью. Работа с источниками личного происхождения, несомненно, будет одним из направлений моей исследовательской практики в процессе изучения проблемы.

Также стоит отметить местную периодическую печать. В газетах содержатся материалы по открытию гостиничных заведений, проведению раскладки акцизных сборов. Отдельно стоит выделить данные хроники о происшествиях, которые имели место быть в гостиничных заведениях. Последней группой источников я назову произведения художественной литературы современников. В гостеприимных домах часто происходили события художественных произведений, некоторые имели даже название-маркер. Данный источник полезен нам с точки зрения описания комфорта заведений, их контингента и т.д. [6].

Итак, исследование гостиничного дела в г. Казани осуществляется на весьма широком спектре источников. Это позволяет рассматривать проблему в нескольких аспектах: истории повседневности, истории инфраструктуры и социальной мобильности. Многоплановость источников даёт возможность изучить проблему во всей полноте форм и повысить объективность результатов исследования.

Литература

1. О Пассаже, приобретённом городом у О. С. Александровой // ГАРТ. Ф. 98. Оп. 7. Д. 195.
2. Положение о трактирных заведениях от 4 июля 1861 года // ПСЗРИ. Собр. второе. Т. XXXVI. №37198.
3. Положение о трактирном промысле от 8 июня 1893 года // ПСЗРИ. Собр. третье. Т. XIII. №9738.
5. Сборник законов о трактирном промысле и правила о торговле крепкими напитками. – СПб., 1912. – 159 с.
6. Тургенев И. С. Постоялый двор / И. С. Тургенев. – СПб., 1881. – 72 с.

КРЫМСКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДЕВЛЕТ-ГИРЕЯ I (ПО ДАННЫМ ЯРЛЫКА 1574 Г.)

Валеева Г. Р., Гатин А.А.

ИМОИиВ КФУ

Вторая половина XVI века в истории Восточной Европы характеризуется оживлением внешнеполитических связей и нарастанием противоречий между могущественными державами, а именно Польско-Литовским и Русским государствами, а также Турцией и ее союзником Крымским ханством. Утверждение Русского государства в Поволжье явилось свое-

образным катализатором политических процессов и знаменовало собой наступление нового этапа в развитии международных отношений Центральной и Восточной Европы. Так, завоевание Иваном IV Казанского и Астраханского ханств повлекло за собой угрозу усиления антимосковских настроений как в Крыму и Турции, так и в Польше, Литве, Ливонии и Швеции. Чрезмерного усиления Москвы боялись также Рим и Габсбурги, хотя они и были заинтересованы в ослаблении крымско-турецкого потенциала [1]. В данных условиях наметились основные тенденции к сближению держав, нацеленные на защиту взаимных интересов и укрепление своих позиций на международной политической арене, а также на помощь в оказании противодействия государствам-соперникам. Этим обусловливается выделение в третьей четверти XVI века двух противоборствующих лагерей, с переменным успехом удерживавших в своих руках власть в Восточной Европе, несмотря на то, что им не всегда удавалось придерживаться изначально намеченного внешнеполитического курса, порой лавируя между союзниками и соперниками. Такими лагерями являлись Русское государство и Империя Габсбургов при некотором содействии Рима с одной стороны, и Польско-Литовское государство, Турция и Крымское ханство с другой.

С усилением антимосковских настроений была связана, видимо, серия попыток польского короля Сигизмунда II Августа превратить Ливонский Орден в вассальное княжество, итогом чего стало заключение в 1557 г. Позвольского договора, обязавшего Орден стать союзником Польши против Москвы. Союзником Москвы в ее противостоянии Польско-Литовскому государству стала Империя Габсбургов, встревоженная турецкой экспансией. На стороне Русского государства выступил также и Рим, боровшийся против распространения протестантизма в Европе, в то время как Иван Грозный выступал как ярый сторонник контрреформации [2]. Сближение римско-габсбургской дипломатии с Россией резко расходилось с внешнеполитической программой Сигизмунда II Августа, стремившегося в союзе с Турцией и Крымом ослабить Русское государство и тем самым упрочить свои позиции в Ливонии. 28 ноября 1561 г. после длительных переговоров был подписан акт о присоединении Ливонии к Польско-Литовскому государству [3]. Походы Девлет-Гирея на русские земли в 60-х гг. XVI в. (1562, 1564), инспирированные польским королем, были лишь попыткой отвлечь внимание Москвы, и тем самым помешать начинающимся операциям русских войск в районе Полоцка. Однако, несмотря на все усилия, 15 февраля 1563 г.

В 1569 г., накануне смерти последнего Ягеллона, персональную унию Литвы и Польши заменила уния реальная. Несколько раньше, чтобы сломить литовскую оппозицию, Сигизмунд II Август отделил от Литвы

украинские провинции и присоединил их к польской короне. Таким образом, Литва потеряла общую границу с Крымом, и с этих пор за крымскую политику Речи Посполитой отвечали прежде всего польская канцелярия и польские гетманы.

Речь Посполитая заметно окрепла после Люблинской унии, однако, смерть короля Сигизмунд II Августа (12 июля 1572) вызвала ожесточенную борьбу между претендентами на польско-литовский трон. Иван Грозный, прельщенный перспективой выдвижения своей кандидатуры, даже временно умерил свою агрессивную политику. Дом Габсбургов также выдвигал свою кандидатуру на польский престол, однако данное действие было чревато османским вторжением. В конечном итоге, в 1573 г., при мощной поддержке Франции и Турции, королем Речи Посполитой был избран французский принц Генрих Валуа [4].

Крымско-польские взаимоотношения после смерти последнего польского короля из династии Ягеллонов Сигизмунда II Августа в июле 1572 г. нашли отражение в ярлыке крымского хана Девлет-Гирея I адресованного некому королю Аякузу (Иякузу) (ایاکوز کورال), опубликованном В. Вельяминовым-Зерновым в 1864 г. в сборнике «Материалы для истории Крымского ханства» [6]. Дата, указанная в ярлыке – 26 зу-ль каада 981 г. (19 марта 1574 г.) совпадает со временем пребывания на польском престоле Генриха Валуа (коронован 1 февраля 1574), брата французского короля Карла IX. Данная кандидатура являлась приемлемой для Порты, а, следовательно, и для ее вассала Крымского ханства.

В грамоте Девлет-Гирея после приветственных следует выражение крымской стороной поздравлений по случаю восшествия на престол нового короля. Далее следует упоминание о прошлых договоренностях и о мире между правителями двух государств при предшественнике нынешнего короля. Отмечается также о сохранении спокойствия во владениях османских султанов на причерноморских территориях (خنکار حضر تار نینیک شهر لری). Однако сразу после этого следуют обвинения в адрес польского короля в нарушении клятвенного договора (عهد نامه) и совершении нападения на турецкие суда и ограблении купцов, а также взятии в плен казаками (اوزو قزاق لری) подданных крымского хана.

Следующий пункт грамоты Девлет-Гирея, повествует о совместных походах крымцев и поляков на Москву, сожжении столицы и нападении на другие города Русского государства походы, явно подчеркивая открытое враждебное отношение обоих государств к Москве. После чего речь идет об отправлении посольства из Крыма в Польшу во главе с ханским посланцем по имени Шакир (چپقن شکیر), который должен доставить клятвенную грамоту польскому королю. При соблюдении условий этой грамоты, а именно, при ненападении на крымские границы и владения османских

султанов на Крымском полуострове, а также своевременной отправке «казны» (خزینه) крымский хан гарантирует свою дружбу и военное сотрудничество (دوستکوز غه دوست و دوشمانکوز غه دوشمان بولورمز). Также в этом пункте ярлыка имеется просьба, адресованная королю Аякузу (Иякузу) прислать такую же клятвенную грамоту уже крымскому хану. В случае отказа от выполнения условий, обозначенных в ярлыке, Девлет-Гирей грозит королю налаживанием дипломатических контактов с Москвой, а Польско-Литовскому государству обещает стать врагом. Завершается ярлык заверением о его подлинности, словами о том, что все сказанное послом Шакиром является изъявлением желания крымского хана, а также датой написания грамоты [7].

Итак, содержание ярлыка 1574 г., а также факт наличия более ранних ярлыков, относящихся к периоду правления Девлет-Гирея, позволяют нам еще раз убедиться в том, что дипломатические связи между Крымским ханством и Польско-Литовским государством, налаженные еще при первых ханах, непрерывно существовали на протяжении всей третьей четверти XVI в.

Литература

1. Греков И. Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы в XIV-XVI вв. – Москва, 1963. С. 308.
2. Греков И. Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы в XIV-XVI вв. – Москва, 1963. С. 317-319.
3. Там же.
4. Kołodziejczyk D. The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th–18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents. – Leiden – Boston, 2011. – P. 101-102.
5. История татар. Т. 4. – Казань, 2007. С. 113.
6. Вельяминов-Зернов В. Материалы для истории Крымского ханства. – Санкт-Петербург, 1864. С. 5-9.
7. Там же.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУБЪЕКТОМ СЛЕНГА, АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

*Гайсина А.Р., Мухаметзянова Ф.Г., Сизачева Н.А.
ИМОИиВ КФУ*

За последнее десятилетие социальные сети приобрели большую популярность в жизни современного общества, а вместе с ними появился новый сленг пользователей: лексика, в которой преобладают сокращен-

ные формы слов, аббревиатуры, возникли «смайлики», изменилась орфография, пунктуация и грамматика, но не каждому пользователю интернет-пространства данные лексических конструкции могут быть знакомы. Неудивительно, что с появлением коммуникационных возможностей в интернете, со временем изменился язык.

Весь мир, включая человечество во всем разнообразии человеческих воплощений – это часть субъектности. Субъект – это человек на высшем для него уровне индивидуализированной активности. Это творец своей жизнедеятельности. Субъектность – это свойство субъекта быть распорядителем своей активности, жизнедеятельности. Личность – это субъект всех социальных отношений. Личность проявляется и формируется в социуме. Субъект проявляется и развивается в деятельности. Поэтому субъект это функциональная характеристика личности [4]. Субъектность, в свою очередь, проявляется во множестве параметров и реализуется через разнообразные формы активности [9]. Субъект в социальных сетях воплощает в себе все основные атрибуты активности – деятельность, свобода выбора, самостоятельность, ответственность и интегрирует в себе все перечисленные качества [10].

Человек как субъект деятельности и познания может воспринять всю социальную реальность и всю социальную систему извне. Углубляясь в природу, субъект проявляет творческое устремление к высшим достижениям культурного прогресса. Например, таким достижением можно назвать социальная сеть. Социальная сеть – это не только источник новостной информации, но и ежедневное средство коммуникации, которое предоставляет пользователям широкие возможности самовыражения. Общение в социальных сетях осуществляется в условиях массовой коммуникации и, таким образом, имеет свои особенности в отличие от прямого общения в жизни. Популярность и доступность интернет – технологий способствовала появлению новых возможностей и способов коммуникации, сформировав новую сферу информационного взаимодействия, которая привела к возникновению нового молодежного вида сленга в социальных сетях. Таким образом, процесс развития данного феномена также повлиял и на языковую составляющую современного общества. Возникают широкие возможности для пополнения лексических систем языков, соответственно, это дает мощный импульс для описания и систематизации большого потока неологизмов, идиом, словосочетаний и значений, обуславливающих появление самостоятельной сферы исследования неологии [3], которая понимается как наука о неологизмах, то есть такого пласта лексики, который характеризуется «коннотацией новизны».

В связи с тем, что в XXI веке особой популярностью пользуются социальные сети, язык под их влиянием неизбежно меняется и этому содействует такой аспект как социальный прогресс [8]. Использование сленга и аббревиатур – это перспектива письменного общения. Результатом психолингвистических действий можно назвать сокращение времени передачи информации и увеличение производительности работы индивида, которая является основным двигателем прогресса человечества [1]. Работы Дэвида Кристала [5], Наоми Барона посвящены формированию исторических аспектов исследования. Психолингвистические основы раскрываются в научных трудах Алексея Леонтьева. Основы социальной сферы средств массовой информации выявлены в исследованиях Эда Крол [6], Горяевского Ю. А. [2]. Однако, анализ научных работ, посвященных проблеме современного английского языка в социальных сетях, крайне мал и носит лишь дискуссионный характер.

В проведенном исследовании используются методы анализа современного английского словаря, а также анализ коммуникации в зарубежных социальных сетях, контент-анализ, гипотетико-дедуктивный метод, контекстологический анализ, метод сравнения и метод обобщения. В основу анализа легли «звезды» зарубежных социальных сетей. Опытно-экспериментальная работа осуществлялась в англоязычных социальных сетях: Instagram, Twitter, Youtube, Facebook.

Методы исследования. В процессе исследования были использованы следующие методы исследования: анализ современного английского словаря, анализ коммуникации в зарубежных социальных сетях, контент-анализ, гипотетико-дедуктивный метод, контекстологический анализ, метод сравнения и метод обобщения. В данном исследовании используется метод сравнения современной речи со стандартным языком в зарубежных социальных сетях. В связи с тем, что в XXI веке особой популярностью пользуются социальные сети, язык под их влиянием неизбежно меняется и этому содействует такой аспект как социальный прогресс. Использование сленга и аббревиатур – это перспектива письменного общения. При сокращении формы информации без изменения содержания текста значительно увеличивается скорость ее написания. Результатом социально-психологических действий можно назвать сокращение времени передачи информации и увеличение производительности работы индивида, которая является основным двигателем прогресса человечества. Но вместе с этим популярность данного вида общения может значительно снизиться, потому что имеет ряд недостатков. На смену письменного общения в социальных сетях постепенно претендуют новые внедрения научно-технологического процесса, такие

как аудио и видео-общение. Таким образом, прогнозы приведут к минимальной письменной коммуникации.

В основу анализа легли «звезды» зарубежных социальных сетей, то есть те люди, на которых другие хотят быть похожи, люди, которые преуспели в социальных медиа. Анализ включал в себя такие показатели как сленг, аббревиатуры и стандартный английский язык. Диагностика популярных сокращений проводилась в поисковике социальной сети, вводя самостоятельно то или иное слово. Результатом поиска популярного упоминания (далее хэштег) в Instagram стал #DIY (Do It Yourself – с англ. «Сделай своими руками»). Субъекты социальной сети написали его 22 502 301 раз. Примером использования может послужить следующее предложение: Spend yesterday on a hunt for beautiful laces #diy. Провела вчерашний день в поиске кружева #делаемсвоимируками. Имеется в виду, что девушка самостоятельно будет шить себе бюстгалтер.

Еще один из популярных хэштегов – #GM (Good Morning – с англ. «Доброе утро»). Диагностика показала, что сокращение употребили 9 281 788 раз. Пример: #GM guys. #Доброеутро ребята. Субъекты социальной сети Instagram используют аббревиатуры с хэштегом, чтобы их могли увидеть другие пользователи, которые ищут информацию под определенным хэштегом. Некоторые пользователи используют аббревиатуры, чтобы попасть в «Топ-пользователей» и приобрести популярность. Например, под фотографией на пляже утром на Гоа могут поставить такие теги как #GM #Goa, что будет обозначать «Доброе утро. Я на Гоа». Таким образом, любой другой пользователь, который хочет увидеть утро на Гоа, введет эти же хэштеги, и, возможно, даже поставит лайк.

Анализ социальной сети Twitter позволил нам выявить, что субъектом применяется следующий сленг: on fleek (используется молодежью, чтобы описать восхищение по отношению к кому-либо, чему-либо). Пример: Girl, your eyebrows on fleek! Девчонка, твои брови выглядят потрясно. Перевода самого выражения нет, такого слова даже не существует. Однако, поисковая система TwitterSearch показала, что сленг использовали 329 325 раз. Далее, мы рассмотрели популярные аббревиатуры в Twitter: #DM (Direct Message – с англ. «Личные сообщения»/ Want more retweets? #DM. Хотите больше ретвитов? Напишите мне в личные сообщения.), #FOMO (Fear Of Missing Out – с англ. «Страх упустить/пропустить»/ I've checked my Twitter 9 times today #FOMO. Я заходил сегодня в Twitter 9 раз. Боюсь пропустить что-то важное.) Хэштег DM использовали 120 078 раз, а FOMO 108 605. 140 символов с пробелами – особенность Twitter. Ценность каждого «твита» (текста) видна сразу. Многие микроблогеры не могут уместить полное сообщение, которые они хотели бы передать сво-

им «фолловерам» (с англ. – «подписчики»), поэтому используют «хэштеги» (#) с аббревиатурами, которые являются общепринятыми и хорошо знакомыми для их аудитории. Контент-анализ, проведенный, в YouTube показал, что субъект использует сленг и сокращения, чтобы набрать большее количество просмотров и стать популярным. YouTube – коммерческая социальная платформа, где от каждого просмотра (начиная от 1 000) субъект получает деньги. Исходя из этого, пользователи снимают видео и используют общепринятые сокращения. Например, GRWM (Get Ready With Me – с англ. «Готовимся со мной» (имеется в виду, красимся, одеваемся и прочее)). Количество видео этой аббревиатуры – 2 420 000. Еще один яркий пример – OOTD (Outfit Of The Day – с англ. «Наряд дня»). Количество упоминаний – 2 220 000.

Видеоблогеры – творческие личности, поэтому на просторах YouTube можно встретить сленг, придуманный ими же. Например, Vlogmas (Vlog+Christmas) – «Рождественский видеоблог». За неделю/месяц до Рождества появляются праздничные видеоблоги. Количество таких видео на YouTube – 3 730 000. Таким образом, в формировании сленга и аббревиатур, главным образом участвуют лидеры мнений, то есть те же самые блогеры, селебрити, актеры, музыканты, певцы, популярные группы в социальных сетях. Диагностика Facebook выявила следующие популярные хэштеги: #IRL (In Real Life – с англ. «В реальности»/ After looking at an old Facebook photo I really want to hang out with friends #IRL. После просмотра старых фото на Facebook, я осознал, что хочу тусоваться с друзьями #вреальности), #ICYMI (In case you missed it – с англ. «В случае, если вы пропустили это»/ #ICYMI you aren't alone. We can help you with that. В случае, если ты пропустил это (например, концерт) – ты не один. Мы поможем тебе (пришлем ссылку на повтор). #IRL – использовали 93 176 раз, #ICYMI – 98 913 раза.

Использование сокращений в Facebook помогает заменить более длинные слова или выражения, ускорить общение. Поэтому люди используют аббревиатуры для распространённых выражений. Результаты проведенной диагностики показали, что сленг и аббревиатуры часто используются пользователями в социальных сетях, а так же являются популярным видом коммуникации между пользователями. Социальные медиа – в первую очередь – развлекательная платформа. Пользователи заходят в сеть, чтобы отвлечься, расслабиться, посмотреть смешные видео и картинки. Социальные сети – это свободная платформа, где никто никого не ограничивает ни правилами, ни грамматикой. Каждый может писать что угодно и как угодно.

Литература

1. Baron N. Always on: language in an online and mobile world // Oxford University Press. 2008. С. 46
2. Горявский Ю.А. Назад в будущее // Мир Internet. Москва.2001, №10. С. 35
3. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. Москва: Высшая школа. 1989. 126 с.
4. Мухаметзянова Ф.Г., Шабельников В.К., Осьмина Е.В., Коржова Е.Ю., Рудыхина О.В. Размышления и представления о феномене субъектности в различных образовательных пространствах. – Казань: Издательский центр Университета управления «ГИСБИ», 2016. – 252 с.
5. Crystal D. Language and the Internet. Великобритания: Cambridge University Press. 2006. 304с.
6. Крол Э. Все об Internet. Киев: BHV. 2002. 592 с.
7. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. Москва: Смысл. 2003. 287 с.
8. Лыков А.Г. Можно ли окказиональное слово назвать неологизмом?//Русский язык в школе. 1972, №2. С. 85-89.
9. Мухаметзянова Ф.Г., Насыбуллин А.Р., Саляхутдинова Д.Р. Изучение и развитие субъектного имиджа у будущего бакалавра // Казанский педагогический журнал. 2016, № 1(114). С.181-186
10. Sakaeva L.R., Spirina T. S. Structural Models of Phraseological Units Characterizing Power in the English, German and Russian Languages //Asian Social Science; Vol. 11, No. 7; 2015. С.145-151.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

*Галиева А. К., Бобырева Н.Н.
ИМОИиВ КФУ*

Чтение занимает значительное место в жизни современного человека и относится к числу важнейших видов деятельности при обучении иностранному языку. Оно обогащает человека, позволяет ему познать окружающий мир, передать и присвоить приобретенный опыт в разных областях трудовой, социальной и культурной деятельности. Процесс чтения также имеет важное воспитательное и образовательное значение. Приобщаясь к мыслям писателей, заключенным в произведениях художественной литературы, происходит не только духовное, но и нравственное обогащение. Воздействуя на эмоции, разум и чувства, литература формирует сознание человека. Чтение художественных текстов позволяет получить фоновые, экстралингвистические знания, формирующие социокультурную и лингвострановедческую компетенции учащихся; дает возмож-

ность понять язык и стиль писателя, позволяет увеличить и активировать словарный запас, усовершенствовать навыки правописания, изучить грамматику на практике.

Чтение является одним из рецептивных видов речевой деятельности, направленным на восприятие и понимание письменного текста [1, с. 346]. Автор учебного пособия «Методика обучения иностранным языкам» Е.Н. Соловова отмечает, что чтение выступает как самостоятельный вид речевой деятельности, средство формирования и контроля речевых умений и языковых навыков. В отечественной методике традиционно выделяют такие виды чтения, как: *просмотровое, ознакомительное и изучающее* [3, с. 141-157]. В зарубежной англоязычной методике данные виды чтения имеют названия: *skimming, scanning* и *reading for detail* [4, с. 32]. Первый вид направлен на определение основной темы и идеи текста. При ознакомительном чтении происходит поиск конкретной информации в тексте. Третий вид чтения (изучающее чтение) характеризуется детальным пониманием содержащейся в тексте информации как на уровне содержания, так и на уровне смысла.

Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез указывают на то, что на среднем этапе обучения поисковое чтение развивается на текстах реклам, газетных и журнальных публикаций. Ознакомительное и изучающее чтение – на монологических/диалогических текстах познавательной и страноведческой тематики (рассказах и отрывках из произведений художественной литературы) [2, с. 236]. При этом наиболее предпочтительным для учащихся является обучение чтению рассказов или относительно законченных отрывков из художественной литературы. Рассказы представляют собой небольшие по объему формы художественной литературы. Они позволяют планировать контроль понимания учащихся и обсуждать прочитанное в ходе урока. Тексты художественной литературы также создают возможности для накопления и уточнения знаний о культуре страны изучаемого языка, получения знаний из разных областей науки. Чтение художественных произведений развивает воображение, критическое мышление, умение излагать мысли грамотно и ясно. Однако процесс обучения чтению аутентичных текстов также может сопровождаться некоторыми сложностями в виде затрудняющих понимание лексических единиц и непростых грамматических конструкций. Кроме того, художественные произведения нередко содержат реалии, относящиеся к разным сферам общения, средства художественной выразительности (метафора, эпитет, гипербола и др.) и являются образцом авторского стиля.

Во избежание подобных трудностей преподавателю необходимо предоставить предтекстовые и послетекстовые упражнения. Первый тип

упражнений направлен на устранение языковых и смысловых трудностей. Сюда можно отнести задания по работе над заголовком (например, определение тематики текста, нахождение ключевых слов в заголовке и связанных с ними ассоциаций). Фоновые знания, касающиеся биографии автора, помогут охарактеризовать стиль, выявить возможные повороты сюжета, уникальные или специфические черты произведения. Ответ на предложенные вопросы до непосредственного чтения позволит сформулировать предположение о содержании текста. Перевод и пояснение трудных для понимания слов или целых предложений будет способствовать восприятию языковой и смысловой сторон произведения. Послетекстовые упражнения предназначены для проверки и контроля понимания прочитанного материала. Сюда можно отнести такие упражнения, как: составление краткого плана произведения, изложение содержания текста, ответ на послетекстовые вопросы и их сопоставление с данными в начале предположениями, дискуссия, выражение собственного мнения. Подготовленные к тексту задания направят учащихся на решение конкретной задачи, поэтому их формулировка должна быть точной и понятной. Наводящие вопросы, наглядный материал в виде таблиц и схем, дискуссия на основе прочитанного материала, передача содержания в письменной форме окажутся полезными при чтении учащимися текстов художественной литературы на иностранном языке.

Большую роль при обучении эффективному домашнему чтению также имеет овладение преподавателем необходимыми фоновыми, экстралингвистическими знаниями, необходимыми для передачи смысла художественного произведения учащимся. Это позволит разнообразить занятия по английскому языку, поможет сделать их более содержательными. Кроме того, необходимо четко осознавать цель самостоятельной работы, ее конечный результат, а также контролировать процесс организации обучения самостоятельному чтению. В этом поможет составление поурочного плана занятия, в котором будет дана тема урока, способы ее реализации; формируемые умения и навыки; техническое оснащение; время, отведенное на выполнение каждого задания и т.д.

Говоря об эффективном обучении чтению аутентичных текстов художественной литературы в средней школе, нельзя не упомянуть о требованиях, предъявляемых к учебным текстам. Исследователи выделяют такие, как: объем текста, тематика текста, проблематика текста и степень аутентичности [3, с. 149]. Слишком длинные тексты для чтения заведомо формируют мысль о невозможности их усвоения, лишают ситуации успеха. Однако слишком короткие тексты не позволяют сформировать необходимые навыки и могут оказаться недостаточно информативными.

При выборе тематики текстов следует учитывать потребности учащихся, соотносить их с возрастными интересами. Правильно подобранная проблематика текстов воспитывает личность учащихся, формирует языковые умения и навыки. Аутентичный текстовый материал развивает лексическую базу учащихся, позволяет узнать культуру страны изучаемого языка.

Таким образом, приобщение к художественной литературе на английском языке требует соответствующих навыков и умений. Без овладения данным видом речевой деятельности дальнейшее использование и изучение иностранного языка оказывается ограниченным. Поэтому обучение чтению художественной литературы на английском языке в средней школе является одной из основных задач преподавателя.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.

3. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций / Е.Н. Соловова. – М.: Просвещение, 2006. – 239 с.

4. Spratt M., Pulverness A., Williams M. The TKT Course / M. Spratt, A. Pulverness, M. Williams. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 256 p.

АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

*Галяутдинов М.И., Поморцева Н.П.
ИМОИиВ КФУ*

Проблема реализации инновационных идей обучения иностранному языку в условиях полноценной языковой среды в средней школе представляется особенно интересной для республики Татарстан, где в школьную программу уже входит обязательное изучение двух государственных и одного иностранного языков – русского, татарского, и, например, английского. Однако осознавая высокую мобильность населения и невозможность изучения иностранного языка только в рамках выделенных по программе часов, ряд средних учебных заведений РТ стремится создать полноценную англоязычную среду, где помимо часов, непосредственно выделенных на ИЯ, на английском языке изучается целый ряд других предметов, осуществляется воспитательная и социальная работа и многое другое.

Первоначально следует определиться с сущностью образовательной среды. Среда, как таковая, рассматривается психологом Р.С. Немовым как совокупность внешних условий, объектов и факторов, среди которых рождается, живёт и развивается личность. [4, с. 153] Рассматривая образовательную среду, мы, вслед за В.И. Пановым, В.А. Ясвиным, В.А. Орловым и другими, определяем её как совокупность материальных факторов, социальных компонентов и межличностных отношений.

По мнению В.И. Панова, образовательная среда состоит из следующих компонентов:

- Пространственно-предметный компонент (оборудование, помещение, материалы);
- Социальный компонент (межличностное взаимодействие между учащимися, педагогами, родителями);
- Деятельностный компонент (определение ролей, содержания и методов обучения). [5, с. 306-308]

Лишь комплексная реализация перечисленных компонентов позволяет создать продуктивную языковую образовательную среду. К счастью, в Татарстане функционируют учебные заведения, которым удалось создать и поддерживать англоязычную образовательную среду. В данной работе мы обобщим их опыт, рассматривая поэтапно каждый компонент образовательной среды, выделенный В.И. Пановым.

Пространственно-предметный компонент закладывает базис для развития образовательной среды. Средние учебные заведения Татарстана стремятся максимально укомплектовать свои кабинеты оборудованием, необходимым для создания англоязычной среды. Современное цифровое оборудование, такое как компьютер, проектор, языковая доска и устройства для воспроизведения звука расширяют спектр приёмов, которые учитель может использовать на уроке. Однако в данном компоненте мы позиционируем учебно-методические комплексы как фактор, определяющий успешность изучения ИЯ. Безусловно, любая общеобразовательная организация, имеющая лицензию, обязана использовать в своей работе учебники, рекомендованные Министерством образования РФ. Тем не менее, этих учебников недостаточно для создания полноценной языковой образовательной среды, в связи с чем используются дополнительные учебно-методические комплексы, преимущественно, аутентичные. Среди них «English World», «Speak Out» и другие. Всё большую популярность приобретают УМК, содержащие образовательные ресурсы в сети Интернет. Данный компонент УМК позволяет существенно расширить границы применения иностранного языка и облегчить учителю контроль за выполнением домашнего задания.

Социальный компонент является крайне важным в связи с тем, что школа – не только структурный элемент института образования, но и место социализации. Социальные ситуации, через которые учащимся приходится проходить в школе, со временем становятся базисом успешной профессиональной деятельности взрослого человека. Касательно англоязычной образовательной среды, социальный компонент раскрывается в окружении обучающихся иностранным языком – общение между учителями и учениками на иностранном языке во внеурочное время, стимулирование творчества на ИЯ, клубы и кружки по интересам, рабочим языком которых является английский. Всё это позволяет ученикам осознавать ИЯ не как учебную дисциплину, а как средство взаимодействия в социуме, что повышает мотивацию к изучению иностранного языка, которая видится нам движущей силой обучения.

Под деятельностным компонентом В.И. Панов понимает определение целей и методов обучения, что в современных образовательных организациях Татарстана с функционирующей языковой образовательной средой реализуется примерно одинаково. ОО, обладающие должным уровнем финансирования, приглашают на работу педагогов-носителей иностранного языка, доверяя им не только дисциплину, но и часть социально-воспитательной работы с детьми. Второй вариант, наиболее распространённый – использование предметно-языкового интегрированного обучения или CLIL (Content and language integrated learning), когда учебные предметы или часть учебных предметов, изучается на иностранном языке и имеет двойную цель – изучить предмет, изучая при этом иностранный язык. Существуют также комбинации этих подходов в различных пропорциях. Однако, предметно-языковое интегрированное обучение нельзя назвать идеальным по ряду объективных причин, среди которых часто называют низкий уровень профильных знаний по предмету, изучаемому на иностранном языке.

Суммируя всё вышесказанное, заключим, что создание англоязычной образовательной среды является актуальным вопросом для современного основного общего образования в Татарстане, но в республике уже имеется ряд общеобразовательных организаций, опыт которых доказывает положительное влияние англоязычной образовательной среды на уровень языковой компетенции выпускников. Также следует отметить, что для создания языковой образовательной среды необходима слаженная совместная работа как администрации и педагогического состава ОО, так и обучающихся и их родителей.

Литература

1. Вербицкая Л.А. Глобализация и интернационализация в образовании и важность изучения иностранных языков // Мир русского слова. – 2001. – №2. – С. 15-18.
2. Гузикова М.О. Полиязычная образовательная среда: модели, пути создания, практики : монография / под ред. М.О. Гузиковой, А.Л. Невотиной. – Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2016. – 124 с.
3. Корчак Я. Педагогическое наследие / Я. Корчак. – М.: Педагогика, 1990. – 267 с.
4. Немов Р.С. Психология. Учебник для высших педагогических учебных заведений в 3 кн. Кн. 2. Психология образования. / Р.С. Немов. – 2-е изд – М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. – 496 с.
5. Панов В.И. Психодидактика образовательных систем / В.И. Панов. – СПб: Изд-во «Питер», 2006. – 352 с.
6. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ, СПОСОБНОСТИ К РЕФЛЕКСИИ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Гареев И.А., Захарова И.М., НГПУ, Мухаметзянова Ф.Г.
ИМОИиВ КФУ*

Актуальность исследования обусловлена тем, что на современном этапе развития образования усиливается роль личностно-ориентированного подхода в обучении и развитии компетентностных характеристик учащихся. Сегодня обществу нужны не КФУ компетентные в своей сфере специалисты, но социально адаптированные граждане. Для работодателя от субъекта профессиональной деятельности, помимо знаний и опыта, важным критерием становится готовность к командным взаимодействиям. От субъекта требуется ответственности не только за свой результат, но и общекомандный. Это требует проявления у работника инициативности, умения рефлексировать и пр. В мире, где технологии постоянно меняются, а, следовательно и требования к знаниям постоянно терпят изменения, начинает доминировать умение гибко перестраиваться под запросы, выдвигаемые новым временем, отвечать на вызовы современности.

Правительство Республики Татарстан в «Указе о концепции развития и реализации интеллектуально-творческого потенциала детей и молодежи Республики Татарстан "ПЕРСПЕКТИВА", обозначило заин-

тересованность вопросом развития одаренности. При этом, определив понятие «одаренность» как «качество личности», что говорит о важности на государственном уровне развивать личностные качества детей и молодёжи. В этом же документе неоднократно подтверждается тезис о том, что «формируются запросы на профессионалов с высокой способностью к обучению и восприимчивостью к новым знаниям в междисциплинарных сферах, умеющих оценивать риски и принимать решения в условиях высокой неопределенности. Повышается спрос на команды, способные комплексно подходить к решению нетривиальных задач. Особенно востребованными становятся творческие личности, умеющие видеть, ставить и свободно решать возникающие перед обществом задачи»

Решая задачу развития способностей личности, важно понимать, что сегодня в системе образования Российской Федерации нет системного повсеместного применения методик, позволяющих в рамках средней школы, способствовать развитию таких способностей ребёнка, как саморегуляция, умение самостоятельно ставить цели, рефлексировать, и нет чёткого понимания, какие условия способствуют развитию этих способностей. При этом, в ряде стран с высоким уровнем роста экономики, например, в Сингапуре, школьная система построена с акцентом на развитие именно этих способностей у детей.

Анализ научного понятия позволил определить базовые способности личности, необходимые для эффективного выполнения деятельности.

В качестве системного подхода, позволяющего создать условия для личностного роста, во многих странах, в том числе и в России (но, применимо, пожалуй, только к уроку «Технология»), используется проектная деятельность. Данная система, позволяет не только развить навыки, требуемые для доведения процесса проектирования до запланированного результата, но и вводить межпредметные связи в обучение, развивать умение выстраивать командные взаимодействия.

В «Руководстве проектной деятельностью учащихся в общеобразовательной школе», говорится о том, что целью проектной деятельности является развитие творческой, активно действующей личности и формирование системы интеллектуальных и общетрудовых знаний и умений учащихся, воплощенных в конечные конкурентоспособные товары или услуги (Руководство проектной деятельностью учащихся в общеобразовательной школе / Сост. Насипов А.Ж., Поздняков А.В. – Нальчик, 2003.).

Разбирая всю широту понятия и перечень личностных качеств, мы обратимся к популярным сегодня понятиям лидерство, лидер и лидерские качества, часто используемые в контексте тренингов, направленных на достижение результатов и развитие личности.

Объект исследования: проектная деятельность подростков.

Предмет исследования: педагогические условия личностного роста подростков в проектной деятельности.

Целью данной работы является: теоретическое обоснование и разработка педагогических условий к проектной деятельности средства развития лидерских качеств подростков.

Гипотеза: проектная деятельность является средством личностного роста, если в процессе проектной деятельности создаются педагогические условия для проявления личностных лидерских качеств, как: целеполагание, планирование, рефлексия.

Для достижения цели и доказательства гипотезы мы наметили решение ряда задач.

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ АЙТРЕКИНГА

*Гарипова А.Б., Бобырева Н.Н.
ИМОИиВ КФУ*

Метод регистрации движений глаз, который также называют «окулография» и «айтрекинг» от английского «eye-tracking» начал развиваться в середине 1970-х годов, но стал широко применяться в последние двадцать лет, когда появилась разновидность метода записи движений глаз, получившая название парадигмы «Визуальный мир» (Visual World Paradigm) [7]. Так, в 1974 году Р. Куперу удалось доказать, что, слушая во время эксперимента различные слова, обозначающие предметы, испытуемые стремительно, точнее, в пределах 200–400 миллисекунд после озвучивания, переводят взгляд на называемый предмет [3, С.89]. Ученый назвал этот принцип «привязки» движений глаз к языковой деятельности «гипотезой взаимосвязи мышления и визуальной перцепции» (mind-eye hypothesis) [3]. Тем не менее, наука тогда была не готова к подобным новаторским идеям и методам, и исследование Р. Купера, ставшее позднее основой методики записи движений глаз, оказалось нерелевантным вплоть до 1990-х годов. Именно в тот период исследователь М. Таненхаус и его коллеги из Рочестерского университета возродили интерес научного сообщества к айтрекингу, опубликовав статью в журнале «Science» («Наука»), которая была посвящена синтаксической многозначности [7].

Выбор отслеживателя глаз для эксперимента зависит от целей проводимого исследования. Условно отслеживатели делятся на 3 вида: контактные линзы, характеризующиеся механическим контактом с глазом,

бесконтактные оптические методы регистрации движения глаз, которые используют инфракрасную подсветку, и использование электрических потенциалов, измеряемых электродами.

На данный момент отслеживание глаз применяют в различных сферах, включая медицину (неврологическая диагностика), психологию и психолингвистику, когнитивные науки. Методику регистрации движений глаз используют для разработок технологий виртуальной реальности, улучшения системы видеокommunikации и даже во время спортивных тренировок. Существует также феномен, называемый «коммерческий айтрекинг», к которому относится применение айтрекинга для оптимизации веб-юзабилити, рекламы, маркетинга, терминалов.

Лингвистика и лингводидактика также являются дисциплинами, использующими методику регистрации движений глаз в своих исследованиях. Ввиду сложности изучения процесса чтения и процесса перевода, что, в первую очередь, связано с субъективностью и неоднозначностью их интерпретации, айтрекинг применяется для того, чтобы отойти от интроспекции и получить максимально объективные результаты.

Так, К. Рейнер [6] в течение двадцати лет исследовал движения глаз, распределение внимания и восприятие информации во время чтения с помощью методики регистрации движений глаз, Э.Т. Дачовски [4] занимается комплексным изучением методологии айтрекинга, Т.В. Черниговская [2] оценивает возможности комбинирования теоретических и методологических основ нейронаук и лингвистики.

Лингвистические исследования с применением айтрекинга проводятся на материале текстов, которые по типу предиката делятся на динамические (событийные или сюжетные) и на статистические (процессные или несюжетные) тексты [1]. С помощью айтрекинга и метода статистической обработки информации высчитываются такие показатели, как количество слов в тексте, общее время прочтения текста в секундах, средняя длительность остановок в зонах интереса в миллисекундах и длительность регрессий (возврата взгляда к ранее прочитанному фрагменту) в миллисекундах. Так, научный текст читается, обрабатывается и понимается иначе в сравнении с публицистическим или художественным текстами. Восприятие научного текста требует большего количества времени, заставляет читающего чаще возвращаться к уже прочитанным фрагментам текста, а соответственно, требует большей мотивации и сосредоточенности.

В нашем исследовании мы изучали особенности процесса перевода, точнее процесса перевода с листа. Так, мы комбинировали айтрекинг для регистрации переводческих трудностей в тексте с методом фиксации раз-

мышлений вслух, который выявил алгоритм решения этих задач практически в онлайн режиме, позволив нам проанализировать переводческие стратегии. Научная гипотеза состояла в том, что, так как движения глаз отражают процесс мышления человека, и глазные яблоки не движутся монотонно, а совершают остановки (фиксации в виде точек) и передвижения (саккады в форме линий), очевидно, что именно эти остановки в тексте и будут обозначать переводческие трудности. Отметим, что, чем более выражена фиксация (чем крупнее точка), тем дольше задерживался взор испытуемого в конкретном интервале, на определенной языковой единице, что характеризует единицу как наиболее труднопереводимую. Для проведения исследования мы работали с испытуемыми в Лаборатории малой вычислительной техники Казанского (Приволжского) федерального университета. В качестве оборудования был использован айтрекер, построенный по следующему принципу: аппарат распознает, где у человека находятся зрачок и хрусталик, и автоматически считывает вектор направления движения глаза. Целесообразно было провести эксперимент на материале русского и английского языков, чтобы рассмотреть решение сложностей, характерных как для русского языка, так и связанных с английским языком. То есть, пока испытуемые переводили с листа данный текст, содержащий связанные по смыслу отрывки на русском и английском языках, айтрекер записывал все движения их глаз. Параллельно, согласно второму методу, испытуемые проговаривали все мысли и все свои варианты перевода, то есть, «размышляли вслух», и весь процесс записывался на диктофон.

В результате эксперимента удалось выявить наиболее труднопереводимые задачи: задачи на фоновые знания, на сочетаемость, трудности, связанные с переводом средств выразительности, терминов, идиом, а также клише, в частности, формулы вежливости. Нашла свое подтверждение теория Х. Крингса о том, что макростратегия при переводе включает 3 этапа: предпереводческий анализ текста, перевод и постпереводческая обработка текста [5]. Были идентифицированы и проанализированы основные микростратегии, представленные переводческими приемами различных уровней: замены, генерализация, конкретизация, адаптация и др. В результате анализа эксперимента также подтвердилась исключительная роль контекста при переводе, а также то, что при айтрекинге его поиск обозначают саккады. Кроме того, удалось выявить, что контекст могут обозначать и фиксации взгляда. В ходе анализа эксперимента были определены основные факторы, влияющие на принятие переводческого решения: грамматическая верность, сочетаемость, контекст, благозвучие, стилистическая уместность.

В данный момент ведется подготовка к проведению исследования «Айтрекинг в методике обучения эффективному чтению на английском языке (на материале модуля «Чтение» международного экзамена ВЕС)». Чтение – основной вид деятельности, он является основой для выполнения заданий не только на чтение, но и на аудирование и письмо. Так, необходимы нововведения, которые сделают чтение наиболее эффективным и позволят повысить качество выполнения заданий на чтение, а следовательно, и языковой уровень учащихся, в целом. Айтрекинг дает возможность осуществить это и выявить те стратегии выполнения заданий на чтение, которые будут особенно эффективны. Выбор международного экзамена на знание делового английского ВЕС (Business English Certificates) в качестве материала исследования объясняется социальным заказом в связи с постоянно растущей конкуренцией на рынке труда и важностью владения деловым английским языком для успешного международного сотрудничества. Целью исследования является совершенствование стратегий выполнения заданий на чтение на материале международного экзамена ВЕС с помощью айтрекинга. В работе предпринимается попытка выяснить, где концентрируется взгляд испытуемого – какую именно стратегию чтения и выполнения заданий на чтение использует человек, оценить ее и усовершенствовать.

Так, теоретическая часть будет посвящена теоретическим основам изучения айтрекинга для оптимизации подготовки к международному экзамену ВЕС: описанию понятия «чтение» и видов чтения, формата международного экзамена ВЕС, заданий на чтение формата ВЕС и технологий их выполнения, а также опыта использования айтрекинга в исследованиях, связанных с выполнением заданий на чтение. В практической части мы будем фокусироваться на применении айтрекинга и интерпретации его результатов для оптимизации процесса выполнения заданий на чтение формата ВЕС. Изначально проводится эксперимент, в котором мы применяем айтрекинг для анализа стратегий решения заданий на чтение. Аудитория эксперимента представлена студентами КФУ, которые изучали курс делового английского и имеют представление о технологиях подготовки к данному экзамену. Испытуемые выполняют задания модуля «Чтение» из международного экзамена ВЕС в лабораторных условиях. Параллельно айтрекер следит за их зрачками: как именно студенты читают, где осуществляют остановки, где «пробегают глазами» материал, то есть, какие стратегии применяют при решении заданий на чтение. Таким образом, выявляются наиболее успешные стратегии, а также они сопоставляются со стратегиями, которые предлагают методические пособия по подготовке к ВЕС. Наконец мы концентрируемся на верификации вы-

явленных в ходе эксперимента эффективных стратегий выполнения заданий. Во время подтверждающего эксперимента каждый испытуемый выполняет 2 задания из экзамена ВЕС одного типа – первое задание самостоятельно, второе – используя предложенную нами стратегию. Так, мы сопоставляем результаты, наглядно подтверждая или опровергая «эффективность» той или иной стратегии.

Выводы данного исследования могут найти применение в сфере образования. Поскольку в работе мы фокусируемся на том, как усовершенствовать процесс выполнения заданий модуля «Чтение» международного экзамена ВЕС, полученные результаты могут быть реализованы в дисциплинах, связанных с технологиями подготовки к данному экзамену и с обучением деловому английскому. Также прикладной компонент исследования состоит в том, что его выводы потенциально интересны и применимы при обучении выполнению заданий на чтение из других международных и всероссийских экзаменов. Кроме того, отметим, что результаты работы смогут не только упростить учащимся сдачу международных экзаменов и повысить их успеваемость, эффективное чтение способно повлечь прогресс не только в конкретной дисциплине, но и во всех, где присутствует данный вид деятельности.

Таким образом, айттрекинг представляет несомненный интерес для лингвистики и лингводидактики, и данная методика служит ценным инструментом исследования процессов чтения и перевода. Главное достоинство айттрекинга в том, что он позволяет получать наиболее современную и объективную картину. Наконец, с помощью айттрекинга можно оптимизировать выполнение заданий на чтение и перевод, в том числе для обучения нового поколения лингвистов.

Литература

1. Папина А. Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 368 с.
2. Черниговская Т.В. Нейронауки и лингвистика: как совместить парадигмы? / Т.В. Черниговская // Междисциплинарность в науке и образовании. – СПб., 2001. –С. 112-116.
3. Cooper R.M. The control of eye fixation by the meaning of spoken language / R.M. Cooper // *Cognitive Psychology*, 1974. – Issue 6. – P. 84-107.
4. Duchowski A.T. *Eye-Tracking Methodology: Theory and Practice* / A.T. Duchowski. – New York: Springer, 2007. – 360 p.
5. Krings H. Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht / H Krings. – Michigan: GNV, 1986. – 576 p.
6. Rayner K. Eye movements in reading and information processing: 20 years of research / K. Rayner // *Psychological Bulletin*, 1998. – P. 372–422.

7. Tanenhaus M.K. Integration of visual and linguistic information in spoken language comprehension / M.K. Tanenhaus, M.J. Spivey-Knowlton, K.M. Eberhard, J.M. Sedivy // Science, 1995. – P. 1632–1634.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

*Гатауллина А.М., Кондратьева И.Г.
ИМОИиВ КФУ*

За последние десятилетия увеличились требования к профессиональному обучению студентов неязыковых вузов. Общеизвестно, что профессиональное обучение происходит во время целенаправленного осознания выпускниками социально-психологических закономерностей сотрудничества мастеров в производственной и других сферах деятельности и во время освоения этих закономерностей. Данный вид подготовки, проводимый на старшей стадии обучения в вузе, влияет на будущий выбор профессии. В связи с этим, основа профессиональной деятельности имеет особую важность и принципиальное значение. Фактор владения будущими профессионалами иностранным языком предполагает профессионально-ориентированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе.

Профессионально-ориентированное обучение английскому языку или обучение английскому языку для определенных целей появилось как научное направление в 1960-х годах за рубежом. На сегодняшний день профессионально-ориентированное обучение английскому языку, это не только научное направление, но и вид образовательной услуги, которая предполагает обучение студентов неязыковых вузов.

Профессионально-ориентированное обучение базируется на учете потребности будущих специалистов в изучении иностранного языка, требуемых нюансов будущей профессии или будущей деятельности. Это и есть главная отличительная черта обучения языку для специальных целей от общеобразовательных [4].

Проблема повышения эффективности иноязычной подготовки будущих выпускников разных специальностей и направлений является сегодня актуальной и может быть решена, прежде всего, с помощью выбора содержания языковой подготовки, верной методической стратегии, включающей разные аспекты обучения языку (говорение, чтение, письмо, слушание) и формирования профессионально-направленной иноязычной компетенции на каждом уровне обучения, начиная с бакалавриата [3].

Если рассматривать анализ разных методов и приемов иноязычной профессиональной подготовки, то зачастую выбор падает на общекommunikативную подготовку студентов, и совсем не рассматривается формирование специальных навыков, без которых невозможно профессиональное общение. Безусловно, ввод в обучение английского языка материалов зарубежных учебников (Oxford English for Careers), которые служат дополнением к основным отечественным и зарубежным пособиям (Academic English) и материалам по практике устной и письменной речи, выстроенных на коммуникативном базисе и помогающих решению задач обучения профессионально-ориентированному общению.

Ввиду обеспечения очень высокого уровня профессионально-коммуникативных навыков, в учебных методиках по практике устной и письменной речи для студентов не в полной мере предоставлена запланированная целенаправленная работа в сфере профессионально-ориентированного обучения. Отсюда следует, что возникает надобность в разработке серии специальных упражнений для создания профессионально-речевых навыков.

Студенты владеют английским языком как средством общения на достаточно высоком уровне, но эта степень лингвистических навыков и речевых умений чаще всего не гарантирует нацеленность к профессиональной деятельности. Однако, при недостатке целенаправленного профессионального обучения в вузе профессиональная практика на иностранном языке проходит при помощи проб и ошибок, что, конечно же указывает на недостаточную результативность обучающего процесса [1].

На втором курсе обучения в неязыковом вузе формируется потребность образования реальных шансов для функциональных и структурных изменений речевых иноязычных коммуникативных умений в квалифицированные. В этом плане, некоторые методисты считают перспективным обучение будущих профессионалов иноязычным навыкам профессионального общения не только во время изучения дисциплин общего цикла, но и при изучении практического курса базисного иностранного языка в университете [5]. Помимо этого, на втором и иногда третьем и четвертом курсах обучения (факультативные занятия) существует некоторая закономерность к модификации языковых знаний и речевых навыков в профессиональные. Однако, как правило, это происходит не на всех факультетах и не во всех вузах. Следует данную процедуру сделать систематической, целенаправленной, в специально организованном обучении.

На данном этапе хотелось бы рассмотреть основные предпосылки некачественного обучения навыкам профессиональной речи, к которым, по мнению Ю. А. Васильевой [1], можно отнести следующие:

1. За частую, изучение профессиональной речи выстроено, на вербальном воспроизведении чужих мыслей и фраз при недоступности коммуникативных и профессиональных направленностей учебного процесса.

2. В обучении не организован сам объект профессионального общения, его процессы, средства и пр. В самом процессе обучения, общение должно быть предоставлено посредством межличностного взаимодействия, учитывая все нормы и правила общения носителями языка.

3. У педагогов не существует активной специализированной подготовки в области практики и теории профессиональной коммуникации на английском языке, они не обладают методами и приемами обучения профессионального общения, и в связи с данными факторами они не способны эффективно создать в аудитории нормальное учебное профессиональное общение, отсюда следует, нецеленаправленное управление им.

Мониторинг показывает, что у студентов возникают некоторые трудности при общении на определенные темы. Особенно, они тяжело излагают собственную точку зрения, используют медленный темп речи и многочисленные непонятные паузы. В их разговоре обычно проскальзывают непонятные слова, а профессиональные термины чаще всего пропускаются, перефразируются, и подменяются синонимами.

Рассмотрим несколько методических затруднений, которые возникают у студентов во время формирования умений профессиональной речи. Во-первых, это задача увеличения профессионально-педагогического словарного запаса студентов и использование его в специализированной тренировке в разных видах заданий. Данная задача связана с подбором текстов и учебных пособий, которые способствовали бы расширению лексического запаса и гарантировали бы высокую воспроизводимость и преемственность.

Следующая немаловажная задача – это определение наиболее классических ситуаций, которые необходимы в использовании профессиональной речи. Проблема состоит в создании теории обучения профессиональной речи на английском языке и методики создания определенных навыков, обеспечивающих профессионально-речевую деятельность. [1]

Под навыками профессиональной речи мы подразумеваем свободное общение на иностранном языке в разных профессиональных сферах. Укоренившимся приемом является формирование навыков проведения занятий, а также совместные работы в группах по созданию ситуаций в профессиональной сфере. Трудности становления и развития навыков профессиональной речи в неязыковых вузах и факультетах может быть разрешена при помощи использования конструктивных игр профессиональной направленности, которые на практических и теоретических за-

нениях помогают смоделировать профессиональную практику. Студент, находясь в реальной сфере общения, может объективно оценить свои знания и спланировать пути профессионального их совершенствования, и конечно же осознать потребность усовершенствования уровня профессионального общения.

Как верно отмечает Н. Ю. Гутарева в большинстве учебных заведениях иностранному языку обучают на неязыковых факультетах как общеобразовательной дисциплине. Отсюда можно сделать вывод, что обучение иностранному языку в неязыковых вузах подвластно двум целям:

1) обучение академическому (базовому) английскому языку (EAP: English for Academic Purposes); 2) изучение профессионально-ориентированного английского языка (ESP: English for Specific Purposes). [2]

В реалии в обучении между Academic English и English for Career определенных различий, по мнению многих преподавателей, не так много. На протяжении изучения профессионально – ориентированного английского языка встает главный вопрос «Чему учить в первую очередь: профессиональной лексике, грамматике или развивать умения монологической и диалогической речи».

Зачастую, даже те факторы, что студент владеет специальными терминами в различных сферах и знает основы грамматики, не дают возможность свободно общаться на иностранном языке. Такая возможность может появиться только если сформируется иноязычная коммуникативная компетенция. В нее входит несколько компонентов такие как: речевая, лингвистическая, социальная, дискурсивная, социокультурная и профессиональная, это касается будущего специалиста.

Классификация, с точки зрения структуры урока, в которой заложены все аспекты обучения (слушание, чтение, говорение и письмо), считается наиболее эффективной среди всех классификаций, предоставленных в неязыковом вузе. Структурная постановка занятий во многом зависит от поставленных задач, характера предполагаемой, предусмотренной работы во время учебы и связи между преподавателями и студентами.

Главными аспектами проведения занятий являются:

- 1) организационные и содержательные установки;
- 2) контроль навыков и умений;
- 3) контакт между учителем и студентом в связи с освоением новых знаний, умений и навыков;
- 4) повторение пройденного материала и выполнение упражнений;
- 5) проверка усвоенного материала;
- 6) краткая инструкция по проделыванию домашнего задания.

Н.Ю. Гутарева определила следующие значительные виды уроков, которые помогут изучить профессионально-ориентированный английский язык в неязыковом вузе [2]:

1) время для изучения нововведенного материала (лекции, теоретические исследования);

2) практикум использования и усовершенствования полученных навыков (практическое задание, сочинение, выполнение упражнений, деловые игры);

3) занятие для компоновки полученных умений (дискуссии, конференции, семинары, деловые игры);

4) смешанное занятие (компоновка разных занятий с разнообразными заданиями);

5) итоговое занятие (тестирование, устные вопросы, письменная часть, зачет, игра).

Самым приемлемым является смешанное занятие, оно чаще всего встречается, так как включает ключевые компоненты, которые позволяют за короткое время осуществить полный цикл изучения, проработки и усвоения учебных материалов.

В заключение хочется отметить, что иностранный язык в неязыковом вузе набирает обороты из года в год: улучшается технически-материальная основа университетов; в обучение активно вводятся новейшие технологии, мультимедийное оборудование; у педагогов расширился круг в использовании аутентичных учебников, пособий и т.д. Возрастает статус иностранного языка: так как Россия расширяет свои границы в сфере экономики и культуры, поездки за рубеж становятся неотъемлемой частью специалистов разных областей; большинство иностранных компаний заинтересованы в создании своих филиалов в нашей стране. Студенты неязыковых вузов, будущие профессионалы, четко понимают значимость иностранного языка для их карьеры и успешного трудоустройства.

Литература

1. Васильева Ю. А. Обучение студентов старших курсов педагогических вузов профессиональной речи на английском языке с использованием деловых игр: дис.... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2002. – 179 с.

2. Гутарева Н. Ю. Основные вопросы профессионально-ориентированного обучения английскому языку в неязыковом вузе. – <http://www.englishteachers.ru/forum>

3. Кондратьева И.Г., Мясникова Л.Г., Рахматуллина Р.К. О результатах обучения английскому языку в вузе в соответствии с новым стандартом// Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, No10(54), 2015, стр. 359-368, www.sisp.nkras.ru

4. Поляков О. Р. Английский язык для специальных целей: теория и практика. – М.: НВИ – ТЕЗАУРУС, 2003. – 188с.

5. Сафонова В. В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж: Истоки, 1996 237с.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЯМИ В РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Герасимов Д.С., Квон Г.М.

*Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ*

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы управления инвестициями в Республик Татарстан и предлагаются возможные пути решения выявленных недостатков.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, нестационарность, управление, инвестиционная привлекательность, регион, инвестиции, программно-целевой подход, бюджет, социально-экономическое развитие.

К настоящему времени в Татарстане сформированы условия и предпосылки, необходимые для деятельности российских и иностранных инвесторов. Инвестиционное законодательство гарантирует максимально благоприятный режим для отечественных предприятий и компаний-нерезидентов. На уровне Правительства регулярно утверждается перечень приоритетных инвестиционных проектов, нуждающихся в различных мерах государственной поддержки.

Управление инвестициями в регионе осуществляется чаще всего по следующим направлениям:

- повышение инвестиционной активности в регионе;
- развитие благоприятных условий инвестиционного климата;
- поиск источников финансирования инвестиций;
- усиление контроля со стороны региональных властей за целевым использованием средств из регионального бюджета, направляемых на инвестирование;
- снижение инвестиционных рисков.

Стимулирование инвестиционной активности и формирование комфортного делового климата являются незыблемыми приоритетами экономической политики Республики Татарстан [1, с.434].

Наиболее привлекательными отраслями для инвесторов в регионе являются: нефтеперерабатывающая, машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность, согласно.

При всех имеющихся положительных характеристиках текущего положения Республики Татарстан и её системы управления инвестициями. Имеется ряд негативных факторов уже оказывающих влияние на инвестиционную деятельность, или потенциально способных ухудшить текущее положение.

Анализ основных социально-экономических показателей Республики Татарстан за последние 5 лет выявил остановку роста инвестиций в основной капитал. Так за период 2014-2015 гг. показатель инвестиций в основной капитал в процентах к предыдущему в сопоставимых ценах был равен 100 % в каждом из двух последних лет [2, с.85].

Инвестиции в основной капитал представляют собой совокупность затрат направляемых на создание, воспроизводство и приобретение основных фондов [3, с.33]. Рост данного показателя характеризует устойчивое развитие региона. Однако на настоящий момент, при отсутствии роста инвестиций в основной капитал в 2014-2015 гг., в Республике Татарстан при расчете их в сопоставимых ценах нельзя с уверенностью утверждать, что регион продолжит свои тенденции к устойчивому развитию.

Инвестиционная активности в Республике Татарстан на данный момент замедляется, поэтому можно отметить, что одно из ключевых направлений функционирования системы управления инвестициями региона не выполняется в полной мере. Но причиной этому являются кризисные условия существования региона на макроуровне и его естественная зависимость от управления экономикой и политикой из федерального центра.

Помимо проблем связанных с внешними факторами, существует ряд недостатков характерных непосредственно для управления инвестициями в Республики Татарстан.

Рассмотрим возможности решения (или преодоления негативных последствий) ранее выявленных нами проблем.

Так многообразие подконтрольных управляющим органам структур занятых в системе управления инвестициями региона дублирует некоторые функции управления инвестициями в регионе. Дублирование функций ведет к снижению качества системы управления инвестициями и нерациональному использованию бюджетных средств.

Данный недостаток управления инвестициями в регионе возможно решить посредством делегирования координирующих полномочий одному из субъектов управления инвестициями в регионе. Таковым может стать Инвестиционный совет Республики Татарстан, функции которого на данный момент ограничиваются лишь разработкой предложений.

По направлению финансирования структурных преобразований также наблюдается ряд трудностей. Во первых, в связи с условиями внешне-политической нестабильности и наложенными на Российскую Федерацию санкциями на данный момент ограничен доступ к иностранным рынкам капитала, как для российских предприятий и банков, так и для организаций из Республики Татарстан. Это затрудняет процесс финансирования инвестиционных проектов в регионе и косвенно влияет на увеличение стоимости кредитов в целом. Данный тезис подтверждается данными, представленными на рис. 1.

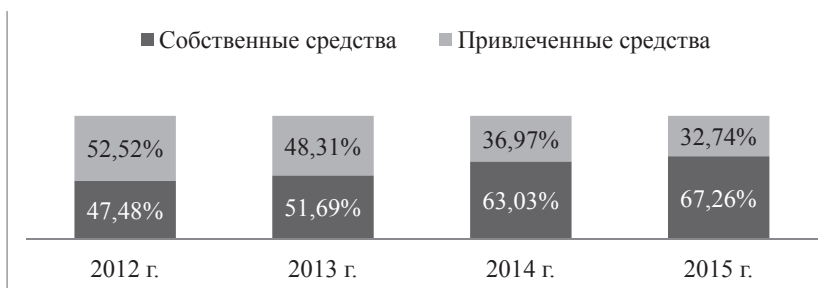

Рис. 1. Доля собственных и привлеченных средств в инвестициях в основной капитал в Республике Татарстан за 2012-2015 гг.

Представленные на рис. 1. данные демонстрируют уменьшение доли привлеченных средств в общем объеме инвестиций предприятий РТ. Так в 2012 году доля привлеченных средств в инвестициях превышала долю собственных средств, но после 2013 года очевидна тенденция уменьшения использования привлеченных средств для финансирования инвестиционных проектов.

Также одной из проблем связанных с источниками финансирования является, выявленный в ходе анализа основных инвестиционных программ Республики Татарстан, спад финансирования федеральных адресных инвестиционных программ по Республике Татарстан по всем трем основным комплексам: производственному, социальному и специальному.

Одной из важных задач управления инвестициями является рациональное использование ограниченных финансовых, в том числе инвестиционных, ресурсов для вывода промышленности из кризисного состояния и ее подъема, решения социально-экономических проблем региона с учетом установленных приоритетов и выработки мер и механизмов стимулирования инвестиций в региональную промышленность, создания

условий для привлечения дополнительных средств из внебюджетных источников для финансирования инвестиционных проектов.

Решение данной задачи может быть достигнуто только при использовании современных технологий для информационно-аналитического обеспечения деятельности органов управления администрации региона и создании экспертно-аналитической системы, предназначенной для повышения эффективности использования финансовых средств и для решения следующих задач:

- планирование консолидированного инвестиционного бюджета региона на основе прогноза будущих поступлений и выплат;
- разработка эффективной стратегии финансирования проектов;
- оценка финансово-экономической эффективности по каждому из реализуемых проектов;
- проведение анализа рисков проектов посредством «проигрывания» на математической модели различных сценариев его реализации;
- ранжирование проектов по экономическим и другим критериям с целью определения наиболее приоритетных и оптимизация распределения ограниченных денежных ресурсов в соответствии с установленными приоритетами;
- приведение технико-экономических обоснований инвестиционных проектов к единому стандарту, общепринятому в международной практике и учитывающему особые социально-экономические условия региона;
- подготовка бизнес-планов инвестиционных проектов на русском и английском языках для представления российским и зарубежным инвесторам;
- возможность текущего контроля выполнения планов по реализации проектов;
- своевременное информирование администрации о проблемах, возникших в процессе реализации проектов;
- обеспечение оперативного контроля за ходом реализации проектов с учетом установленных социальных, экономических и организационных приоритетов и возможность выработки наиболее эффективных оперативных управленческих решений по внесению изменений в бизнес-план проекта или своевременному полному прекращению проекта вследствие возникших непреодолимых проблем;
- формирование отчетных документов (детальных – о состоянии каждого проекта, обобщенных – о состоянии инвестиционного бюджета региона в целом);
- организация и проведение конкурсов, связанных с привлечением и реализацией инвестиций [4, с.174].

Также одним из ключевых аспектов управления инвестициями в регионе является величина привлеченных иностранных инвестиций.

Данные о поступлении иностранных инвестиций в экономику Республики Татарстан 2012-2015 гг. представлены в таблице 1. Приведенные данные о поступлении иностранных инвестиций показывают, что в последние годы наблюдается существенный отток валового количества инвестиций. Так с 2012 года по 2015 отток составил 35,6 %.

Таблица 1

Поступление иностранных инвестиций в экономику
Республики Татарстан по основным странам-инвесторам
за период 2012-2015 гг., тыс. долл. США

Показатели	Годы			
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
1. Поступило инвестиций – всего	856 837	735 609	893 863	551 916
из них по странам:				
Соединенное Королевство (Великобритания)	590 401	3 275	103 788	8 432
Кипр	26 158	46 743	31 322	14 525
Турция	11 421	132 448	218 605	144 307
Германия	83 589	77 623	196 230	28 086
США	31	81	168 219	45 702
Нидерланды	0	212 148	141 535	259 062
Франция	0	72 736	20 022	2 671
2. В процентах к итогу				
Соединенное Королевство (Великобритания)	68,9 %	0,45 %	11,61 %	1,53 %
Кипр	3,05 %	6,35 %	3,50 %	2,63 %
Турция	1,33 %	18,01 %	24,46 %	26,15 %
Германия	9,76 %	10,55 %	21,95 %	5,09 %
США	0,00 %	0,01 %	18,82 %	8,28 %
Нидерланды	0,00 %	28,84 %	15,83 %	46,94 %
Франция	0,00 %	9,89 %	2,24 %	0,48 %

Примечание: таблица составлена автором на основании данных Татарстанстата.

Наиболее существенным фактором, послужившим причиной данной ситуации является макроэкономическая ситуация в РФ, вызванная условиями нестационарной экономики, внешнеэкономической конъюнктурой и напряженными внешнеполитическими условиями. Последние стали причиной наложения на Российскую Федерацию санкций, которые

во многом отпугнули потенциальных инвесторов от перспективы инвестирования в экономику потенциальных инвесторов от перспективы инвестирования в экономику страны в целом и в её субъекты, которым является Республика Татарстан, в частности.

Условия действующих на момент исследования экономических санкций наложенных на Российскую Федерацию осложняют привлечение инвесторов из стран Европейского Союза и США, однако рост инвестиций из Нидерландов демонстрирует возможность преодоления подобных трудностей. Поэтому субъектам управления инвестициями в Республике Татарстан стоит продолжить развитие сотрудничества с уже имеющимися партнерами и найти возможности привлечения инвестиций из развивающихся стран Азии, не участвующих в поддержке антироссийских санкций.

К числу важнейших мер в этой связи принято относить экспресс-диагностику финансовой состоятельности объекта вложения инвестиций по основным параметрам деятельности; детализированный анализ финансовой состоятельности и финансовой устойчивости; выбор и обоснование стратегий развития; параметризацию реорганизационных политик антикризиса; прогнозирование финансовых результатов и направлений их использования; формирование эффективных текущих политик управления производственно-хозяйственной и финансовой деятельностью; оптимизацию управленческих решений.

Сложность реализации функций управления инвестициями в регионе усугубляется динамичностью рыночных ситуаций и других факторов рыночной среды.

Одной из связанных с внешними условиями проблем Республики Татарстан в сфере управления инвестициями является сложившаяся за последние годы ситуация с меньшей привлекательностью несырьевых секторов экономики региона. Данная проблема в целом довольно естественна, поскольку в условиях последних 10 лет высокие цены на углеводороды задавали тенденции развития сырьевых секторов экономики богатых ресурсами регионов Российской Федерации, к числу которых относится Республика Татарстан. На данный же момент подобная ситуация способна привести к ощутимо большему оттоку инвестиций, вследствие постепенного падения привлекательности и сырьевого сектора экономики, который в свою очередь зависим от уже упавших за последние два года цен на углеводороды.

Вариантом избегания оттока инвестиций из региона может стать успешное инвестирование в инновации на предприятиях региона. Методы, используемые в процессе управления инвестициями в Республике Та-

тарстан, должны быть направлены, с одной стороны, на стимулирование самих инновационных процессов, а с другой стороны, на создание благоприятного общехозяйственного и социально-политического климата для новаторской деятельности, являются:

- либерализация налогового законодательства;
- создание и поддержание социальной инфраструктуры, включающее формирование единой информационной системы внутри региона. Институциональный аспект стимулирования инновационной деятельности связан с созданием специальных региональных структур;
- создание научно-технических парков, центров технических исследований, различных кооперативных центров и поддержанием уже имеющихся.

Литература

1. Шабанова К.Р. Инвестиционный потенциал Республики Татарстан и барьеры для привлечения иностранных инвестиций в регион // Молодой ученый. – 2014. – №7. – С. 433-435.
2. Хасанова А.Ш., Квон Г.М., Валиахметов И.Р. Анализ системы управления инвестициями в регионе (на примере Республики Татарстан) / А.Ш. Хасанова, Г.М. Квон, И.Р. Валиахметов. – Казань: ОМЕГА, 2014. – 120с.
3. Богатин Ю.В., Швандар В.А. Инвестиционный анализ: Учебное пособие / Ю.В. Богатин, В.А. Швандар. – М.: ЮНИТИ, 2014. – 184 с.
4. Быстров О.Ф. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации / О.Ф.Быстров. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 358 с.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ ПОДРОСТКОВ НА ТРАДИЦИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Годжурова С.А.

*ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
имени Б.Б. Городовикова»*

В настоящее время одним из опасных проблем человечества в условиях глобализации современного мира являются международный терроризм и экстремизм в любых формах своего проявления. Подростки как самая социально незащищенная группа населения, являются наиболее активными участниками конфликтов и различного рода деструктивных организаций, в том числе экстремистского сообщества.

В этих условиях наблюдаются, такие тенденции, как размывание традиционных ценностей национальной культуры и религий народов, стирание границ между ними социальными и культурными системами, унификация ценностно-нормативных установок. Одним словом между-народный терроризм не имеет ни национальности, ни границ.

Склонность к экстремизму молодого поколения России реальна и потому требует пристального внимания и изучения, так как оно все больше становится дезорганизованным, маргинальным, более подверженным влиянию экстремизма и терроризма, а также ксенофобии. Современная молодежь стоит перед лицом больших перемен, большой неопределенности и неизвестности, что в свою очередь повышает ее тревогу за свое будущее и рождает у нее желание снять эту тревогу, к сожалению не всегда конструктивными способами [7].

Важно отметить, что глобализационные подходы порождают нарастающую тенденцию к национальной нетерпимости и разобщенности среди людей. Это особенно опасно для подростков, так как их жизненный опыт недостаточен для разрешения взрослых проблем, морально-этические ценности у них неустойчивы. Они слабо адаптированы к изменившимся социокультурным и образовательным обстоятельствам [1; 2; 4].

В связи с этим, традиции национальной культуры являются хранителями и средством воспитания у подростков социальных компетенций, как умению жить, мыслить и действовать в соответствии с культурными традициями этноса, правилами жизни и этикета в мировом культурно-образовательном пространстве. Ориентация ребят на традиционные ценности национальной культуры в процессе социализации способствует сохранению многообразия культур, безопасности, межконфессиональному и межэтническому диалогу, пониманию принципов равноправия и самоопределения народов в культурно-образовательном пространстве [6].

В условиях глобализации и интеграции современного мира, осмысление подростками детерминирующих аспектов национальной культуры предоставит им возможность понимать и формировать культуру межнационального общения и взаимодействия в обществе, противостоять действиям терроризма и экстремизма [6].

Так, например, в Республике Казахстан в своей статье Нуржаханова М.Б. отмечает, что «необходимо продолжать политику культивирования в молодежной среде казахских традиций, обычаев. Безусловно, проводить профилактику экстремизма и терроризма среди молодежи намного выгоднее, чем ликвидировать негативные последствия подобных явлений. Так как молодежь является будущим нашего государства, следует больше уделять на нее внимание» [8].

По словам, Булатовой З.А., в Республике Башкортостан национальной традицией является ежегодный конкурс сказителей народного эпоса «Урал-Батыр», в котором заключена нравственная сила народа. Подрастающее поколение с большим желанием справляется с условиями конкурса: читают наизусть от 1000 до 4506 строк эпоса на 14 языках. Высоконравственным заветом потомкам является обращение-напутствие, носителя добра Урал-Батыра, человека чести и совести: «Сыновья мои, к вам слово мое:

На землях, что очистил я, –
Счастье найдете для людей,
Благоустраивайте страну для людей,
Славными батырами станьте вы,
Не уступайте дорогу злу,
Не сторонитесь добра...» [3].

У калмыцкого народа же детерминирующими аспектами национальной культуры являются основы толерантного поведения человека в обществе, которые отражены в народных традициях этноса.

У калмыков стратегическую роль в воспитании подрастающего поколения играло устное народное творчество. Жемчужиной калмыцкого фольклора является героический эпос «Джангар», носителями которого было отдельное сословие сказителей – джангарчей, обладавших высоко-нравственными качествами. «Джангар» обладал волшебной магической для калмыков силой притяжения. Послушать величественные песни эпоса, старинные легенды, сказки собирались и стар, и млад. Очевидцы утверждали, что калмыки могли трое суток подряд с небольшими перерывами на еду и сон слушать о битвах богатырей, о величии степных красавиц. Благодаря героическому эпосу «Джангар», сказаниям и песням о героях прошлых времен калмыки сохранили воинский дух предков и государственное мышление. Мальчики и девочки с младенчества впитывали в себя народное понимание красоты, чести, этики, добра. Калмыки всегда были верными своей клятве богатырей «Джангара»:

«Жизни свои острию копья предадим,
Страсти свои державе родной посвятим;
Да отрешимся от зависти, от похвальбы,
От загаенной вражды, от измен, от алчбы,
И за народ отдадим свою кровь до конца;
Верными Джангару, едиными будем вовек
И на земле будем жить, как один человек;
Да никогда богатырь не кинется вспять,
Вражью завидев неисчислимую рать!

И да не будет коня у него, чтоб не мог
Вихрем взлететь на самый высокий отрог ...
...И да пребудем бойцами правдивыми мы,
И да пребудем всегда справедливыми мы;
Да не содеем поступка другому во вред,
Трех избежим чудовищ, трех страшных бед;
Выполним клятву, чтоб совершенства достичь,
Высшего, светлого круга блаженства достичь!»

В народной культуре калмыков напрочь отвергалась подлость, стяжательство, воровство, мошенничество, предательство. Уважением пользовались люди, обладающие следующими чертами: честность, открытость, порядочность, верность данному слову, отвага, удалство, выносливость, умеренность, стойкость к страданиям, оптимизм.

В целом, система воспитания у калмыков отличалась суровостью и строгостью, дети с раннего детства учились отвечать за свои поступки и уметь находить выход из любой сложной жизненной ситуации, в том числе и экстремальной. Для этого их развивали как интеллектуально, так и духовно, и нравственно, и физически, благодаря чему калмыки сохранились как нация [5].

Необходимо отметить, что обращение к истокам познаний ценностей национальной культуры способствует формированию у подростков анти-террористического мировоззрения, толерантного поведения, умения решительно осуждать террористическую деятельность в обществе [6].

Так, проведенное нами анкетирование старшеклассников в МБОУ «СОШ №10» им. Бембетова В.А. показало, что ребята «знают» (72%), что такое экстремизм или «скорее знают» (35%). По их мнению, основными причинами экстремизма являются целенаправленное «разжигание» представителями экстремистско-настроенных организаций националистической агрессии (54%), низкая правовая культура населения и недостаточная терпимость людей (47%). При этом, они осуждают действия представителей экстремистских организаций (93%). Школьники «за» радикальные способы профилактики экстремизма, недопущение создания и функционирования новых религиозных и национальных объединений (95%).

В школе проводятся классные часы по теме «Экстремизм и терроризм», нацеленные на формирование общественного сознания и гражданской позиции подрастающего поколения, способность воспитывать в себе толерантное отношение друг к другу и умение жить в мире с другими людьми, создание атмосферы нетерпимости к проявлениям экстремистской идеологии, понимание того, что любые проявления экстремизма и терроризма ведут к ответственности.

Таким образом, следует отметить, что организация воспитательной работы по снижению антисоциальной активности среди подрастающего поколения способствует формированию у них толерантного сознания, развитию интереса к традициям народов, воспитанию нравственного здоровья, выработке в их сознании и поведении нетерпимости к криминальным явлениям, терроризму, экстремизму и деструктивным религиозным культам [6].

Литература

1. Абакумова И.В. Психологические технологии формирования антитеррористических ценностей в молодежной среде // Российский психологический журнал. 2010. Т. 7. № 5 – 6. С. 23-26.

2. Бабиянц К.А. Научно-исследовательские и психокоррекционные возможности методики по устранению причин и факторов роста экстремизма в молодежной среде // Научно-методический журнал «Психология в вузе». 2011. №5. С. 23-42.

3. Булатова З.А. Интеллектуально-нравственный потенциал народной педагогики. Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: Материалы Международной научно-практической конференции 13 декабря 2007 г. – Уфа: Изд. БГПУ. – 384с.

4. Выршиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодёжи в современном российском обществе. Монография. Волгоград: НП ИПД «Авторское перо». 2006. 172 с.

5. Захаров Б.А. Исторические и культурные условия формирования менталитета калмыцкого народа // «Культура монголоязычных народов в глобализирующемся пространстве», Международный научный форум (2012; Элиста): материалы / редкол.: Б.К. Салаев [и др.]. – Элиста: Изд-во Калм.ун-та, 2012.- С.99-108.

6. Кекеева З.О. Воспитание современной молодежи на традициях национальной культуры как средство противодействия и профилактики терроризму и экстремизму в культурно-образовательном пространстве вуза // Международно-правовые средства противодействия терроризму в условиях глобализации. Проблемы террористического наемничества среди молодежи и пути их преодоления / Материалы Всероссийской конференции 27-28 июля 2016г., – Ставрополь, 2016.

7. <http://refdb.ru/look/2577814-pall.html>

8. <http://www.konspekt.biz/index.php>

МСБ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Голланд О.Н., Антропова Т.Г.,

*Казанский национальный исследовательский
технический университет (КНИТУ – КАИ) им. А.Н. Туполева-КАИ*

Одним из базовых факторов повышения инновационной активности современной экономики призван стать сектор малого предпринимательства – этот вывод подтверждается и неснижающимся уровнем внимания властей к нему. Сейчас в России насчитывается около 5 млн. предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ) и они вносят существенный вклад в ВВП страны – порядка 20% и ожидается, что через 15 лет эта доля возрастет до 30%. [2]

Конечно, нельзя не видеть, что российская бизнес-среда более благоприятна для крупных компаний, а не для средних и малых. В настоящий момент – крупным компаниям более охотно дают финансирование, оказывают поддержку государственные структуры. А система поддержки эволюционного развития предпринимательства в России работает слабо. Сказываются и страх неудачи, и неблагоприятный общественный климат: общество не доверяет предпринимателям, особенно из высокотехнологических отраслей. Поэтому, например, венчурные инвестиции – одно из самых слабых мест в развитии малого и среднего бизнеса, особенно в промышленности. Это при том, что инновации в малом и среднем бизнесе играют существенную роль и в большинстве развитых стран именно на них делает ставку государство. В условиях современной экономики инновационный бизнес требует государственной поддержки, прежде всего, там, где локализованы инновационные предприятия и где очевидны их эффекты. При этом, регулирование должно осуществляться как с позиций интересов развития национальной экономики в целом, так и с позиций интересов развития конкретных территориальных и кластерных систем.

Анализируя мировой опыт, можно отметить, что стимулирование МСБ в России должно стать важным направлением государственной политики в сфере инновационной деятельности. Данная задача весьма актуальна, если принять во внимание, что в развитых странах именно за счет малого и среднего бизнеса (МСБ) формируется большая часть ВВП: в ЕС, развитых азиатских странах, США и государствах МЕРКОСУР эта доля находится в диапазоне от 40 до 70%, в то время как доля субъектов МСБ в российском ВВП составляет 23%. В Германии свыше 90% всех

компаний относятся к числу малого и среднего бизнеса, на них занято 70% всех наемных работников и приходится почти 50% от чистой вновь созданной стоимости в стране. В России же всего лишь 25% всех занятых по найму работают на малый и средний бизнес. Потенциал развития у данного сектора есть, однако он не используется полностью. Сегодня это особенно актуально, поскольку некоторое время назад Россия оказалась в технологической зависимости от Запада и уязвима при применении экономических санкций, поскольку более 90% импорта технологий приходится на Евросоюз и США. К такому положению привел порочный курс 90-х г. на отказ от поддержки отечественных изобретений и массовый импорт интеллектуальной собственности, технологий и высокотехнологичной продукции. В результате при 5% доле России в числе исследователей мира и 2% в патентных заявках на изобретения ее доля в доходах от интеллектуальной собственности составила в 2012 г. всего 0,27%, в высокотехнологичном экспорте 0,37%. Отрицательный баланс во внешней торговле интеллектуальной собственностью достиг 7 млрд. долл., а машинами, оборудованием и транспортными средствами – 131 млрд. долл. Доходы от интеллектуальной собственности на душу населения в России в десятки раз меньше, чем в высокоразвитых странах. В итоге бюджет страны недополучает огромные суммы.

В настоящее время напряженная макроэкономическая ситуация в связи с изменениями внешнеэкономической и политической конъюнктуры усиливает вероятность рисков для устойчивого и инновационного развития российских предприятий. Действие масштабных международных санкций по экспорту и импорту, как инициированных со стороны ЕС, США и их сателлитов, так и ответных санкций со стороны России, сдерживает ускорение и расширение масштабов роста внутреннего производства, основанного на высоких технологиях VI технологического уклада. Санкции сужают возможности внешних инвестиций, препятствуют реализации мегапроектов и формированию мегасайенс-центров, тормозят становление новых видов nanoиндустрии РФ, увеличивают неопределенность перспектив ее развития.

Для повышения инновационного потенциала, конкурентоспособности и устойчивости российской экономики требуется привлечение дополнительных источников роста, в число которых мы включаем активизацию МСБ. Это может создать эффекты мультипликации и акселерации в производстве, обращении и потреблении нанотоваров, будет способствовать повышению уровня занятости и реальных доходов населения.

В этих условиях жизненно необходимой становится разработка и осуществление долгосрочной государственной стратегии, направленной на:

– активное импортозамещение наукоемких товаров и технологий развития отечественной промышленности на основе отечественной интеллектуальной собственности;

– крупномасштабное использование инновационного потенциала для повышения конкурентоспособности, эффективности и технологической безопасности экономики России в условиях современной научно-технологической революции;

– использование ресурсов государственно-частного партнерства для коммерциализации технологий и освоения принципиально новой техники и технологий, основанных на отечественных изобретениях.

Ключевой проблемой, ограничивающей развитие предпринимательства на ранних стадиях развития, помимо администрирования, является **сложность в привлечении финансовых ресурсов**. Роль государственной поддержки в финансировании МСБ в РФ носит точечный характер и в целом является несущественной. В качестве основного источника финансирования инвестиций в инновационные проекты субъекты МСБ используют самофинансирование (нераспределенную прибыль, амортизацию, резервный капитал), средства бизнес-ангелов и бюджетное финансирование в форме государственной системы субсидий на открытие собственного дела для граждан, официально зарегистрированных в Службе занятости в качестве безработных.

Таким образом, ключевой задачей органов управления в процессе активизации малого бизнеса является организация эффективного регулирования структуры финансирования малых предприятий посредством стимулирования формирования оптимальной для данного этапа развития бизнеса структуры финансирования в разрезе регулируемых и нерегулируемых источников.

При этом под регулируемыми источниками финансирования понимаются инвестиционные ресурсы, порядок использования которых может быть отрегулирован органами регионального управления (к таким ресурсам необходимо отнести венчурное финансирование, инструменты государственной финансовой поддержки инновационного бизнеса, а также заемный капитал, привлекаемый инновационными предприятиями). Под нерегулируемыми нами понимаются инвестиционные ресурсы, порядок формирования и использования которых может регулироваться органами регионального управления только косвенными мерами (к таким ресурсам необходимо отнести собственные ресурсы создателей инновационного бизнеса, средства бизнес-ангелов, а также финансовые ресурсы, предоставляемые инновационному бизнесу на основе доверия, оказанного ближайшими членами социальной сети создателей предприятия).

В последние годы всё чаще стали использоваться **особые формы** финансирования (венчурное финансирование), которые не рассматриваются в РФ в качестве значимого источника финансирования МСБ, а также заемное финансирование, включающее партнерские займы, банковские кредиты, микрокредиты. В отношении субъектов малого предпринимательства в посткризисный период ужесточаются требования к обеспечению кредитов, что обуславливает высокие транзакционные издержки функционирования инновационных предприятий.

Но в некоторых регионах, например, в Республике Татарстан активизация инновационного процесса и успешные социально-экономические преобразования связаны с формированием сбалансированной инновационной инфраструктуры, охватывающей образовательные и научные учреждения, предприятия, исследовательские центры, финансовые институты, которые активизируют инновационные процессы. К числу последних мер относится расширение льготного кредитования с субсидированием процентной ставки. Особо приоритетные направления кредитуются на более длительный срок с нулевой ставкой в первый год.

Сегодня достигнуты положительные тенденции в инновационном развитии промышленного производства в нашей республике. Так, удельный вес инновационных товаров и услуг в ВРП республики составляет 18%, что примерно в 1,5-2 раза выше, чем в среднем по России, но все еще значительно отстает от аналогичных показателей развитых стран. Доля инновационно-активных предприятий в Татарстане выше, чем в среднем по России (в Татарстане – 12,5%, в среднем по России – 9,0%), и республика занимает по этому показателю достаточно высокое – четвертое место. [1]

Стимулирование инновационной деятельности малых и средних фирм происходит с помощью прямых инструментов, например, используют организацию на конкурентной основе государственных контрактов и государственных закупок. Но пока в государственных закупках в республике принимают участие не более 5% предприятий, относящихся к МСП (чаще 2-3%). Это очень нездоровая тенденция, свидетельствующая о перекрытии возможностей малому бизнесу поучаствовать в государственных контрактах.[3] Для малого бизнеса – это была бы гарантия платёжеспособного спроса на их новинки, для государства возможность привлечь к ведущим областям (космос, энергетика) силы и возможности малого инновационного бизнеса с последующим применением новинок в гражданских областях. Стабильность доступа малого предпринимательства к госзакупкам можно назвать одной из самых актуальных форм поддержки государством данного сектора экономики, наряду с удешевлением заёмных средств.

Усиление внимания к МСБ и возможностям, которые он предоставляет для развития инновационного потенциала является одним из наиболее действенных механизмов социально-экономических преобразований.

Список использованных источников

1. Антропова Т.Г., Голланд О.Н. Роль МСБ в инновационном развитии РФ (на примере РТ) / Энергетика Татарстана. – 2015. – №4. – С. 14-18.
2. Аргументы недели – Татарстан. – 2016.- №12.- С. 11.
3. Малый и средний бизнес – локомотив экономики? Но не в Татарстане! <http://kazan2013.ru/business/614-malyy-i-sredniy-biznes-lokomotiv-ekonomiki-no-ne-v-tatarstane.html>.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВЕТСКОГО ДИСКУРСА В ПРОСТРАНСТВЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ КАЗАНИ)

*Графеев Е.Н., Сальникова А.А.
ИМОИиВ КФУ*

В статье рассматриваются архитектурные и градостроительные преобразования городского пространства Казани, осуществленные в советский период, а также процесс их «переосмысливания» и «переозначивания» на современном этапе. Объектом исследования выступают как созданные в советскую эпоху, так и «осовеченные» здания губернского города, воплощающего собой опыт многовекового сосуществования двух национальных культур – татарской и русской.

На примере Казани было установлено, что советский семантико-семиотический код проявлялся здесь как минимум в трёх архитектурно-художественных направлениях: конструктивизме, сталинском ампире и модернизме. Каждое из этих направлений, сформировавшись под влиянием присущей ему особой социально-экономической и политической конъюнктуры, внесло в пространство города индивидуальный набор знаков, образов и символов. Архитектурные сооружения, созданные в советский период, сегодня преобладают и местами доминируют в городском ландшафте Казани, что во многом произошло после утраты предшествующих доминант.

Мероприятия в отношении советского наследия весьма дифференцированы и часто зависят от времени постройки здания. Так, при реконструкции зданий, построенных в 1960–70-е гг., на их фасады сознательно добавляются элементы, отсылающие их экстерьер к иным стилям и иде-

ологически тяготеющие идеологически к новым постсоветским нормам. Массовая застройка второй половине XX в., зачастую негативно оцениваемая за отсутствие индивидуальности и образной выразительности, нередко становится объектом различных инсталляций, направленных на повышение её художественных качеств и на наделение ее новыми символическими коннотациями. Татарский национальный компонент, сознательно внедряемый в пространство советской Казани с середины 1930-х гг., получил продолжение главным образом в культовой архитектуре.

Источниками исследования, наряду с документальными текстами, выступают сохранившиеся архитектурные объекты, фотографии утраченных объектов, а также материалы инициативного документирования (интервью и опросы горожан).

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Данилов С.А.,

аспирант, Поволжская академия спорта, г. Казань

В связи с массовым отношением населения к физической культуре и спорту в целом и студентов, в частности, возросла потребность в изучении механизмов подготовки студентов к этому процессу как инновационной деятельности. Анализ психолого-педагогической литературы по указанной проблеме и результаты эмпирического исследования позволили выявить, что структура готовности к инновационной деятельности включает 5 компонентов: 1) мотивационно-целевой; 2) когнитивно-познавательный; 3) креативно-творческий; 4) рефлексивно-оценочный; 5) субъектно-деятельностный. В целом, готовность к инновационной деятельности предполагает высокий уровень сформированности этих компонентов. Мы считаем, что среди них следует обратить особое внимание на субъектно-деятельностный компонент.

Диагностику готовности к инновационной деятельности специалистов в области физической культуры и спорта можно определить как исследовательскую процедуру, направленную на выявление и оценку уровня готовности специалистов к реализации инновационной деятельности [1]. Без диагностики субъектной готовности к инновационной деятельности специалистов в области физической культуры и спорта невозможны эффективное управление, достижение оптимальных результатов, определенных целями инновационной деятельности [2-4].

Рассматривая готовность специалистов к инновационной деятельности как единство ее компонентов – мотивационного, когнитивного, креативного, рефлексивного, мы оцениваем ее сформированность по следующим критериям: личностно-мотивационная переработка учебно-тренировочного процесса, методологическая и технологическая готовность к введению новшеств, творческая активность, ориентация профессионала на саморазвитие и проявление себя как субъекта учебно-профессиональной деятельности.

С целью выявления готовности к инновационной деятельности специалистов в области физической культуры и спорта был подобран оценочно-критериальный инструментарий.

Результаты анкетирования позволили выявить субъектную готовность специалистов к инновационной деятельности в области физической культуры и спорта по трем уровням: низкий, средний, высокий уровни готовности. На основе полученных данных удалось прийти к выводу об общем уровне готовности специалистов к инновационной деятельности, определить сильные и слабые критерии готовности, что помогло скоординировать дальнейшую работу по повышению эффективности инновационной деятельности.

Итак, определение уровня сформированной субъектной готовности конкретного специалиста в области физической культуры и спорта к инновационной деятельности дает возможность спланировать работу по развитию его потенциала.

Специалист в области физической культуры и спорта, обладающий высоким уровнем сформированности субъектной готовности к инновационной деятельности, должен иметь:

- осознанное стремление к инновационным технологиям, сильную заинтересованность в личностно-мотивационной переработке учебно-тренировочного процесса (мотивационный компонент);
- технологическую готовность к введению новшеств, методологическую культуру (когнитивный компонент);
- способность к созданию нового, нетрадиционного подхода к организации учебно-тренировочного процесса, умение творчески решать любые профессиональные проблемы;
- четкое понимание своей роли в инновационной деятельности, сильное стремление к саморазвитию, владение навыками самоанализа (рефлексивный компонент).

Дальнейшие исследования предполагается провести в направлении изучения других проблем выявления готовности к инновационной деятельности специалиста в области физической культуры и спорта.

Литература

1. Дивинская Е. Готовность студентов к применению личностно-образовательных технологий в процессе формирования олимпийского образования // Наука в олимпийском спорте. – 2004. – № 1. – С. 99-102.
2. Мухаметзянова Ф.Г., Аксенова Г.И. Феномен субъектности студента и курсанта вуза: современный взгляд на проблему // Прикладная юридическая психология. – 2015. – № 1. – С. 10-21.
3. Мухаметзянова Ф.Г., Забиров Р.В. Проектирование индивидуальной образовательной траектории и маршрута студента вуза – будущего бакалавра // Казанский педагогический ж-л. – 2015. – № 4 (III). – Ч. 1. – С. 130-133.
4. Мухаметзянова Ф.Г., Боговарова В.А. Индикаторы изучения феномена субъектности студента вуза // Казанский педагогический ж-л. – 2012. – № 1 (91). – С. 82-89.

КИТАЙСКО-АФРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА НОВОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ

*Дашкин Г.И., Галиуллин М.З.
ИМОИиВ КФУ*

На сегодняшний день китайско-африканские отношения являются одними из самых быстроразвивающихся и продуктивных в мировом сообществе. КНР организывает поставки оборудования, технологий и рабочей силы, в то время, как представители Африканского континента предоставляют китайцам эксклюзивные права на добычу нефтяных ресурсов и других полезных ископаемых. В результате Китай и Африка сформировали мощный тандем, построенный на экономической мощи Китая и огромной природно-ресурсной базе Африки.

Внешнеэкономическая деятельность КНР в 2010-2015 гг. характеризуется очень быстрыми темпами прироста как внешней торговли, так и инвестиций. На африканский регион приходится около 1,5% всего экспорта и 2,5% всего импорта КНР, доля во внешнеторговом обороте Китая в 2008 г. составила 4,3%. Так, объемы экспорта из Африки в Китай выросли с 5,6 млрд долл. в 2001г. до 93,2 млрд долл. в 2011г[1]. Импортирует Китай в основном природные ресурсы, в особенности углеводороды, медную руду, алюминий и уран. Экспортирует в основном продукцию обрабатывающей промышленности, включая машины и оборудования, а также продукцию для ведения строительных работ на континенте.

Однако мировое сообщество, прежде всего США и страны Запада очень часто ставят в упрёк практику «неэтичного инвестирования» со стороны Китая, то есть то, что КНР инвестирует в африканские стра-

ны без оглядки на местную ситуацию с правами человека и демократией. Так, в Судане, чье правительство обвиняется в геноциде, китайские госкомпании построили нефтеперерабатывающий завод и принимают участие в его производственном процессе, так самый крупный суданский иностранный инвестор – Китайская национальная нефтяная корпорация (КННК), расположенная в Пекине, уже вложила около 5 млрд долл. в разработку нескольких нефтяных месторождений. С 1999 г. Китай инвестировал в Судан более 15 млрд долл. Он контролирует 50% нефтеочистительных работ на предприятиях неподалеку от Хартума[n2]. В последнее время Китай приступил к реализации ряда инициатив, призванных обеспечить долгосрочные поставки нефтяного сырья из Судана – одной из самых перспективных в этом отношении стран Африканского субконтинента. При этом Китай решает несколько задач: наладить надежные поставки энергетических ресурсов (подтвержденные запасы нефти в Судане составляют 1,6 млрд. баррелей), снизить влияние на континент Тайваня и усилить быстро растущее свое мировое влияние. Прежде всего, в глазах США и двух азиатских центров силы – Японии и Индии, которые являются главными конкурентами КНР на Африканском континенте. Но не всегда все в политике КНР идет гладко, например в 2011 году, когда Судан раскололся на два государства, то Китаю теперь нужно было строить отношения на том, чтобы, умело лавируя, добиться расположения обоих государств. Особенно с учетом того, что нефтяные запасы некогда единого государства, теперь разделились между Суданом и Южным Суданом, которые до сих пор находятся в конфликтной ситуации друг с другом. Лишившийся большей части нефтяных доходов Судан по-прежнему изгой для Запада, но и в Южном Судане ситуация с демократией и правами человека ничем не лучше. Возможно, поэтому западная поддержка новому государству весьма ограничена. Скорее всего главным партнером Джубы станет все тот же Пекин. Именно туда отправился с визитом президент Южного Судана Салва Киир в разгар боев за Хеглиг. В конце концов Пекину совершенно неважно, под каким флагом добывается нефть, если она затем отправляется в Китай[n3].

Можно сказать, что Африка стала для Китая сырьевой базой». Прагматичный подход «человека с Востока» выглядит более привлекательным, чем полный условностей и навязываемых ценностей «человека с Запада». Весьма примечательны в этом контексте слова президента Судана Омара Башира, который перед встречей с председателем КНР заявил журналистам: «У меня хорошее предчувствие, ведь Китай относится к нам намного справедливее, чем Запад»[n4]. Доступ к нефтяным месторождениям расширяется и в результате инвестиционной деятельности

китайских компаний в Африке. Так, председатель КНР Ху Цзиньтао одно из своих первых зарубежных турне совершил по африканским странам. После его визита заметно возросло количество совместных инвестиционных проектов. Росту инвестиций в Африку в немалой степени способствовали специально принятые в КНР меры, включая возврат налогов на оборудование, вывозимое китайскими предприятиями в Африку в качестве инвестиций; снятие ограничений на иностранную валюту; оказание финансовой помощи китайским предприятиям; дальнейшее упрощение формальных процедур для инвестирования и поездок китайцев в Африку. К настоящему времени КНР получает из Африки около ¼ всех поставок нефти. Главными поставщиками являются Алжир, Ангола, Чад, Судан, также возрастают объёмы экспорта из Гвинеи, Габона и особенно Нигерии. Китайские инвестиции направляются и в те страны, с которыми американские и западно-европейские предприниматели не могут сотрудничать с ними, в силу внутривнутриполитических обстоятельств в этих странах. В общей сложности Китай проинвестировал контракты по совместной эксплуатации нефтяных месторождений в Судане на сумму свыше 8 млрд. долл., включая строительство нефтепровода от месторождений до Красного моря и сооружение терминала для танкеров. Также Китай активно ведёт инвестиционную деятельность в Нигерии (по объёму китайских инвестиций в Африку эта страна вышла на второе место). В январе 2006 года китайская госкомпания CNOOC объявила о приобретении 45%-ного долевого участия в предприятии по разработке одного из нефтяных месторождений Нигерии за 2,27 млрд. долл. Политику расширения Китая в Африке многие называют агрессивной и сравнивают с неокOLONиальной. Запад критикует Пекин за поддержку стран континента с нестабильными и недемократическими режимами, плохие условия труда для африканских рабочих на китайских предприятиях. Однако по большому счёту Китай грамотно заполняет геополитические «пустоты», образовавшиеся после ухода из Африки Советского Союза и ослабления позиций США и Европы. Делает он это с присущей ему прагматичностью, покупая лояльность развивающихся стран кредитами и политической поддержкой. Вэнь Цзябао напомнил, что Пекин списал африканским странам долги на 10,9 млрд. юаней (1,4 млрд. долл.) и, кроме того, выделил дополнительную помощь в размере 10 млрд. юаней (1,3 млрд. долл.). Из вышеизложенного можно сделать вывод, что Китай готов идти на большие риски, связанные со снабжением своей экономики сырьём и топливом.

Стоит отметить, что сами в своих мнениях по поводу Китая придерживаются положительной оценки. Так, например, президент Танзании Джакайя Киквете подчеркнул тот факт, что Китай помогает афри-

канским странам без каких-либо предварительных условий и с полным уважением[n5]. Кроме того, пресса таких стран как Мали и Маврикий с удовольствием отмечает, что, благодаря Китаю, экономика на Африканском континенте выходит на качественно новый уровень. А МИД Мали в 2007 году заявил, что: “Китай предлагает более равноправное партнерство, чем мы обычно имеем.[n6]

В свою очередь, Ху Цзиньтао подчеркнул тот факт, что китайский народ ценит дружбу с народами Африки и рассматривает Африканский континент в качестве надежного друга и союзника.[n7]

Анализируя китайско-африканские отношения, можно с уверенностью говорить, что сотрудничество КНР и Африки в будущем будет развиваться еще более стремительными темпами по причине того, что Китай с каждым годом вкладывает все больше денег и кадров в развитие Африки, что незамедлительно сказывается на динамике человеческого потенциала и экономике африканских стран. Можно предположить, что КНР просто использует Африку в своих собственных интересах, как считают Европа и США. Ведь КНР достаточно всего лишь инвестировать те отрасли промышленности, в которых они нуждаются, без оглядки на человеческую ситуацию в тех или иных африканских странах. Именно поэтому можно сказать, что тандем Африки и Китая является сбалансированным и равноценным, принося выгоду обеим сторонам.

Китай добился впечатляющих экономических успехов в Африке и стал, казалось бы, незаменимым экономическим партнёром подающего надежды континента. Будущее Африки исследователи связывают с африканской молодежью (которая составляет большинство населения континента), с ее пластичностью и склонностью к инновациям и изменениям. Чтобы реализовать этот мощный потенциал, необходимы большие усилия по развитию системы образования: общего, специального и высшего. Многочисленные внутренние и внешние вызовы побуждают Африку стать “социальной лабораторией мира”, чтобы выработать новые адекватные времени и интересам местного населения формы экономического, социального и политического устройства.

Литература

1. <http://www.afrocom.ru/news/news/1018>
2. <http://www.iimes.ru/?p=9165>
3. <http://vpk-news.ru/articles/9256>
4. <http://www.kommersant.ru/doc/739806>
5. http://www.ng.ru/world/2009-09-24/7_safari.html
6. <http://gazeta.eot.su/article/afrikanskaya-ekspansiya-kitaya>
7. http://russian.cctv.com/program/news_ru/20091106/102998.shtml

ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЕ ОШИБКИ В ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ И МЕТОДЫ ИХ КОРРЕКЦИИ

*Дерюшева А.С., Боднар С.С.
ИМОИиВ КФУ*

Серьезной проблемой преподавания английского языка в школе следует признать то, что учащиеся перестают обращать внимание на свое произношение и интонацию, причем их пренебрежение возрастает, как правило, прямо пропорционально степени усвоения ими английского языка. Снижение качества произношения объясняется тем, что временные связи, лежащие в основе артикуляции звуков английского языка, оказываются недостаточно устойчивыми, и отсутствие специальных упражнений для их укрепления приводит к полному их угасанию. Также можно говорить и о явлении межъязыковой интерференции на начальном этапе обучения, приводящей к формированию фонетических ошибок, которые затем уже, как правило, не корректируются. [1, с. 267]

Можно выделить основные случаи, на которые учителю следует обратить внимание, чтобы предотвратить разрушение созданных ранее произносительных навыков.

1. Одним из таких типичных случаев является ослабление дифференциации в произношении долгих и кратких гласных. Этот навык разрушается, безусловно, под непосредственным воздействием артикуляции русского языка, в котором, как известно, деление гласных на долгие и краткие отсутствует. Поэтому учащиеся произносят долгий [i:], как краткий [ɪ] (в лучшем случае), а часто просто как русское [и]. То же следует сказать и в отношении долгого [u:] и краткого [ʊ], [a:] и [ʌ], [ɛ:] и [ɐ].

2. Другой, типичный случай разрушения произносительных навыков – ослабление четкости в произношении дифтонгов, преимущественно тех, где первым элементом является гласный среднего подъема, т.е. [əʊ], [eɪ]. Без поддержания соответствующих навыков учащиеся начинают произносить названные дифтонги, как монофтонги. Особенно распространены, как показывают наблюдения, оказывается разрушение навыков произношения дифтонгов [əʊ] и [eɪ] в закрытых слогах: учащиеся имеют склонность произносить “*face*” как [fes], “*cold*”, как [kɔld], “*control*”, как [kɒntɒl] и т.д.

Наряду с разрушением навыков произношения гласных и дифтонгов в старших классах часто наблюдается целый ряд искажений артикуляции согласных, вызванных также влиянием основных речевых особенностей родного языка. К ним следует отнести:

1. Оглушение конечных звонких согласных. Вместо конечных звонких [b], [v], [d], [z] и др. учащиеся часто произносят [p], [f], [t], [s]. Слово “eyes” звучит, как “ice”, “had”, как “hat”, “love”, как “laugh”, “said”, как “set”.

2. Смягчение согласных перед гласными переднего ряда составляет также одну из особенностей русской артикуляционной базы, например, в словах *city, season, better, never*. И потому учителя затрачивают очень много времени на преодоление этой тенденции. Однако при отсутствии соответствующих упражнений произношение учащиеся старших классов вновь начинают смягчать согласные, что деформирует их английскую речь.

3. Замена артикуляции межзубных согласных [θ] и [ð] на согласные [s], [z] или [t] и [d] или, наконец, [f] и [v] также часто наблюдается в старших классах. Особенно распространена эта деформация в том случае, когда в общем речевом потоке рядом с межзубными согласными встречаются альвеолярные или губно-зубные согласные. Так, например, часто наблюдается неправильное произношение [ð] в сочетаниях “of the”, “of this”, или “at the”, “at this” и т.д. То же самое можно слышать в сочетаниях “is this”, “is that”, “was the” и т.д. или “and there”, “and the” и др.

4. Замена артикуляции заднеязычного [ŋ] альвеолярным [n]. Так, например, от школьников можно часто услышать *run* [ɾʌn] вместо *rung* [ɾʌŋ], *ton* [tʌn] вместо *tongue* [tʌŋ], *win* [wɪn] на месте слова *wing* [wɪŋ], или *sinner* ['sɪnə] вместо *singer* ['sɪŋə].

5. Замена английского какуминального [ɹ] русским дрожащим [p]. Например, в словах *rain, brain, cream, room, rule, arrange* и других.

Кроме ошибок, связанных с утратой тех или иных артикуляционных навыков, широко распространены также ошибки в ударении, особенно в сложных словах. Русские учащиеся, следуя ритмическим особенностям русского языка, в котором ударение в сложном слове падает на второй компонент сложного слова (типа «самолет», «радиоузел» и т.д.) естественно, стремятся делать то же самое и в отношении английских сложных слов и слов с суффиксом. Например, они произносят *rea'lize, orga'nise, 'reading-room, boy 'school* вместо *'realize, 'organise, 'reading-room, 'boy school*.

К числу недостатков в звуковом оформлении английской речи у учащихся нужно также отнести неправильное членение предложения и неверный ритм. Ошибки, совершаемые учащимися как при чтении вслух английского текста, так и в собственной устной речи, приводят иногда к полному разрушению смысла читаемого или высказываемого и, таким образом, препятствуют овладению правильными навыками пользования речью на английском языке.

Все названные ошибки не могут быть устранены сразу. Но выявление, изучение и исправление произносительных ошибок являются важными аспектами в обучении иностранного языка. В практике преподавания иностранных языков средних общеобразовательных учреждений применяется метод имитации: учащемуся предлагается повторить за учителем правильный вариант звуковой последовательности. Однако известно, что имитация как способ коррекции не всегда эффективна. В этой связи возникает необходимость разработки таких способов коррекции звуковых ошибок, которые были бы приемлемы для школы.

Методистами предлагается один из таких способов применительно к коррекции ударных гласных. Если звук произнесен неправильно, учитель подсказывает корректируемый звук, произнося две-три простые звуковые последовательности, в которых содержится корректируемый гласный, и предлагает подставить звук из последовательности в слово. Важно, чтобы по крайней мере одна из последовательностей содержала то же сочетание согласный + гласный, что и корректируемое слово. Например, для коррекции ударного гласного в слове “*remain*” можно использовать односложные слова “*may*”, “*say*”, “*way*”, а для коррекции звука [ʌ] в слове “*courage*” можно использовать слова “*cup*”, “*but*”, “*luck*”, но необходимым и обязательным для коррекции гласного в слове “*remain*” является слово “*may*”, а для коррекции гласного в слове “*courage*” – слово “*cup*” [2].

Ещё одним способом, призванным помочь в запоминании звуковых характеристик слова, можно считать метод группировки слов по признаку идентичности их акцентных структур, т.е. по количеству слогов и месту ударного слога. Таким образом, слово для запоминания должно быть представлено группами, например: *feature – creature, success- defense, message – damage* и т.д.

В заключении хотелось бы отметить, что, конечно, существуют и другие методы коррекции произносительных ошибок учащихся, однако описанные нами уже доказали свою эффективность. Тем не менее, не стоит забывать, что учитель английского языка, как педагог, должен анализировать каждую конкретную ситуацию в отдельности и, вероятно, экспериментировать, решая что, когда и как исправлять.

Литература

1. Гальскова, Н.Д., Гез, Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 336 с.
2. Дубровская С.В.. Об одном способе коррекции произносительных ошибок/ С.В. Дубровская// Иностранные языки в школе, 1991. – С.88-89.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КИНОТЕКСТОВ

*Долгунова В.В., Мухаметзянова Ф.Г.
ИМОИиВ КФУ*

Кино, несомненно, играет большую роль в нравственном, эстетическом и культурном воспитании большинства людей. На сегодняшний день количество зарубежных (в особенности англоязычных) фильмов в массовом прокате значительно превосходит количество фильмов российского производства. Это обуславливает востребованность перевода фильмов иностранного производства на русский язык. Современная кинопродукция в основном предназначена для широкой аудитории, что в свою очередь повышает требования к качеству этого вида перевода. Однако, в настоящее время практически ни в одном пособии по переводу не представлены стратегии и подходы к переводу кинотекстов. Конечно, кинотекстовые жанры имеют сходства с письменными типами текста, но в то же время процесс аудиовизуального перевода обладает своими особенностями. Они касаются как технической стороны в виде жестких требований к дубляжу и субтитрованию, так и непосредственной работы с вербальной составляющей кинотекста.

В данной работе будут рассмотрены особенности перевода кинотекстов прежде всего в художественных фильмах. Кинематограф появился в результате развития науки и техники, и на данный момент представляет собой важнейшую отрасль экономики, промышленности и культуры. В.И. Ленин называл кино «важнейшим из искусств» в силу массовости его распространения, наглядности, убедительности экранного образа и огромной агитационно-пропагандистской мощи [4, с. 27]. Сегодня кино- и медиатексты часто становятся предметом исследования в рамках многих дисциплин, таких как лингвистика, социология, культурология. Исследователи определяют кинотекст как «сообщение, содержащее информацию и изложенное в любом жанре кинематографа (игровой, документальный, анимационный, учебный, научно-популярный фильм)» [12, с. 36]. Задачи, которые ставятся перед переводчиком при переводе кинотекстов, несколько отличаются от задач, которые ставятся при переводе других видов текста. В данном случае переводчик должен не только осуществить адекватный перевод на ПЯ, но при этом также передать замысел режиссера, актера, не нарушая целостность и эстетическую составляющую.

В связи с тем, что сегодня значительная часть кинопродукции на российском рынке представлена иностранными фильмами, высокое каче-

ство перевода кинотекстов особенно актуально. Ю.Л. Оболенская относит перевод художественных фильмов к особому виду художественного перевода, цель которого – «осуществление полноценной межъязыковой эстетической коммуникации путем интерпретации текста, реализованной в новом тексте на другом языке» [8, с. 108]. Из этого следует, что у процесса перевода кинотекстов существует ряд особенностей. Например, М.С. Снеткова выделяет следующие особенности перевода кинотекста:

1. Текст ограничен временными рамками звучания, что исключает введение комментариев. Возможно лишь дополнять его краткими пояснениями.

2. Кинодиалог рассчитан на мгновенное восприятие и реакцию зрителей, следовательно, должен быть максимально информативным и понятным.

3. Кинодиалог сопровождается видеорядом, который обуславливает выбор возможных вариантов перевода: при работе с ним важно учитывать связь изображения и видеоматериала, уделять одинаковое внимание вербальным и невербальным средствам выражения [10, с. 11].

Перевод в кино ориентирован прежде всего на конкретный вид перевода. Существует три основных вида перевода кинотекста: дублирование, перевод с субтитрами, закадровый перевод. Специфика дублирования состоит в необходимости подготовки адекватного текста на ПЯ, обеспечивающего достижение синхронизма слоговой артикуляции актеров с видеорядом при одновременном соблюдении темпа речи и продолжительности звучания отдельных реплик [3]. Таким образом, основным принципом дублирования является синхронизм. Дублирование представляет собой очень сложный процесс, который включает в себя работу нескольких людей. В первую очередь необходимо перевести кинотекст, т.е. реплику, прописанную в сценарии, однако этого недостаточно для того, чтобы выполнить дубляж реплики, ведь переводчик сталкивается с ритмикой определенной фразы, ее особенностями и порядком. Если пренебречь хоть одним из этих пунктов невозможно будет добиться адекватного результата. Процесс перевода и дублирования начинается с того, что представитель кинокомпании присылает копию кинофильма и сценария. К этим материалам также могут прилагаться требования продублировать музыкальные композиции, субтитрировать надписи и соблюсти роли персонажей. Переводчик работает сразу с кинофильмом и его сценарием, хотя следует заметить, что реплики в них могут отличаться, так как сценарий является подготовительным этапом, а в исходном продукте могут использоваться уже иные реплики, например, импровизация актеров в некоторых сценах. Готовый перевод отправляется на проверку редактору. Следующим

этапом является синхронизация реплик с движениями артикуляционных аппаратов актеров, а также другими изображениями. Иногда процессом синхронизации занимается сам переводчик или редактор, однако чаще это работа актеров и режиссера дубляжа. Синхронисту, так же как и редактору, необходимо убедиться в том, что переведенный текст не сильно отличается по смыслу от текста оригинала. Ему необходимо убрать лишнюю информацию, а также добавить дополнительные звуковые эффекты при необходимости. Затем текст делится на определенные отрезки, зависящие от реплик персонажей и продолжительности сцен. Этим отрезкам присваивается тайм-код, определенное время кинотекста в фильме, которое специально прописывается в тексте дубляжа для облегчения работы. Режиссер дубляжа выбирает актеров. Стоит заметить, что у многих зарубежных актеров есть свои уже прижившиеся дублеры. Завершающим этапом является добавление субтитров, если они необходимы на каком-то фрагменте кинофильма [13, с.18].

Перевод с субтитрами является наиболее изученным с теоретической точки зрения. Это можно объяснить наличием письменной фиксации переводного текста, что значительно облегчает его последующий анализ. Этот перевод является сокращенным переводом кинодиалога, который отражает его основное содержание и сопровождается печатным текстом видеоряда фильма в его оригинальной версии. Как правило, этот текст располагается в нижней части кинокадра. Этот текст ориентирован на визуальное восприятие. Из этого понятия следует сразу несколько преимуществ и недостатков субтитров. На сегодняшний день в России это не слишком популярный вид перевода фильмов для проката, однако многие люди любят смотреть фильмы с субтитрами, т.к. это помогает изучать язык, ведь субтитры сопровождают оригинальную аудиодорожку.

Другим плюсом субтитрования является возможность просмотра фильмов людьми, у которых есть некоторые проблемы с аудио восприятием информации. В таком случае в тексте субтитров также упоминаются различные звуки, звучащие в фильме [13, с. 24].

Плюсом субтитров являются малые денежные затраты на их создание. На сегодняшний день множество переводчиков-любителей занимается субтитрованием кино и сериалов в домашних условиях. Еще одним плюсом является то, что для субтитрования необходимо намного меньше времени, чем для озвучивания фильма. Проблемой субтитрования является сильная компрессия исходного текста, т.к. зрителю необходимо одновременно уловить сюжет фильма на экране и прочитать реплики героев. В этом случае переводчики обычно жертвуют стилистической составляющей в сторону объема субтитров, экспрессивная составляющая

фильма теряется. С другой стороны, переводчики не ограничены временем звучания фразы, как это бывает при дубляже.

Еще одним видом перевода кинотекста является закадровый перевод. В этом случае голоса актеров, озвучивающих персонажей кинофильма, накладываются на оригинальный текст. Некоторые люди считают его «дешевым дубляжом», однако у данного вида перевода есть ряд своих преимуществ. Его можно называть «золотой серединой», ведь у реципиента одновременно есть и оригинальная дорожка, и перевод. Процесс закадрового перевода в целом схож с дубляжом, однако в нём по понятным причинам отсутствует этап синхронизации.

Перевод кинотекста в любом его виде (дублирование, перевод с субтитрами или закадровый перевод) должен соответствовать общепринятым в переводческой деятельности требованиям, среди которых можно выделить верность оригиналу и естественность звучащего текста перевода. В.П. Гайдук отмечает, что переводчик «имеет дело с языком произносимым, то есть с проявлениями речевого сознания того или иного народа» [1, с. 96]. Таким образом, при переводе кинотекста следует обращать внимание на различие культур и картин мира авторов фильма и зрителя его переводной версии. Язык героев фильма является авторской стилизацией разговорной речи, в которую часто бывают включены разные регистры речи, начиная с официального стиля и заканчивая вульгаризмами, поэтому «переводчик должен владеть, как минимум, двумя нормами каждого из языков – литературной и разговорной – и использовать их в зависимости от коммуникативной ситуации, типа текста и целевой аудитории, то есть обязательно учитывать прагматические аспекты перевода» [11, с. 40].

Перевод кинотекста считается более свободным и вольным по сравнению с переводом художественного произведения. Чаще всего это связано с тем, что при дубляже требуется определенная степень синхронности, совпадение движения губ актеров и переводных реплик. В связи с этим переводчик в данном случае вынужден сокращать исходный текст, трансформировать его таким образом, чтобы его аудиовыход совпадал с видеорядом. С этой целью в процессе перевода кинотекста часто используется переводческий прием – синтаксическое уподобление. Необходимость совпадения русского текста и английской артикуляции значительно сокращает длину фраз, что приводит к искажению оригинального текста.

Таким образом, на сегодняшний день можно говорить о том, что необходимость перевода кинотекстов неуклонно растет, методы и технологии развиваются. Россия наряду с другими государствами является крупным импортером иностранных фильмов, которые, в свою очередь,

нуждаются в переводе. Необходимо еще раз отметить, что перевод кинотекста – это особый вид переводческой деятельности, который требует учета всех особенностей и задач того или иного вида киноперевода. В целом, кинопереводом выдвинуты довольно сложные, но в то же время интересные профессиональные задачи, он представляет собой огромное поле для творчества. Важность киноперевода трудно переоценить, ведь в нашу эпоху киноискусство, медленными, но уверенными шагами замигает литературу.

Литература

1. Гайдук, В. П. «Тихий» перевод в кино / В. П. Гайдук // Тетради переводчика. № 15. – М., 1978. – С. 93–99.
2. Горшкова, В.Е. Перевод в кино / В.Е. Горшкова. – Иркутск: МИГЛУ, 2006. 278 с.
3. Золотницкий, А.В. Как дублируются кинофильмы / А.В. Золотницкий. – М.: Искусство, 1954. 64с.
4. Кино: Энциклопедический словарь / гл. ред. С.И. Юткевич; редкол.: Ю.С. Афанасьев, В.Е. Баскаков, И.В. Вайсфельд [и др.]. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 640 с.
5. Кудряшов, Н.Н., Кудряшов, А.Н. Справочник кинолюбителя Текст. / Н.Н.Кудряшов, А.Н. Кудряшов. М.: Искусство, 1986. 271 с.
6. Матасов, Р.А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты / Р.А. Матасов. – М.: МГУ, 2009. 211с.
7. Нойберт, А. Прагматические аспекты перевода. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / А. Нойберт. – М., 1978. – С. 185–201.
8. Оболенская, Ю. Л. Художественный перевод и межкультурная коммуникация / Ю.Л. Оболенская. – М. : URSS, 2013. – 264 с.
9. Скоромыслова, Н.В. Теоретический аспект перевода художественных фильмов / Н.В. Скоромыслова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 1. 153 с.
10. Снеткова М.С. Лингвостилистические аспекты перевода испанских кинотекстов (на материале русских переводов художественных фильмов Л. Бунюэля «Виридиана» и П. Альмадовара «Женщины на грани нервного срыва»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009.
11. Усачева, А. Н. Когнитивная деятельность переводчика / А. Н. Усачева // Подготовка переводчика: коммуникативные и дидактические аспекты : монография / под общ. ред. В. А. Митягиной. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2012. – С. 45–76.
12. Федоров А.В. Терминология медиаобразования // Искусство и образование. – 2000. – № 2. – С. 33–38.
13. Orero P. (Ed) Topics in Audiovisual translation / ed. by P. Orero. – Spain: Universitat Autònoma de Barcelona, 2004. – 242 p.

ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ К ЖИЗНИ У КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Дун Яньбо, Коржова Е.Ю.

*Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена*

Отношение к жизни мы рассматриваем как субъективное проявление потенциала субъектности личности на протяжении жизни [1; 3; 5; 6]. В отношении к жизни отражены не столько объективные свойства жизненного пути, сколько отношение этих свойств к смыслу и целям жизни. Согласно В.Н. Мясищеву, отношение представляет собой сознательную активную избирательную связь человека с явлениями, предметами окружающей действительности, со всей действительностью в целом [6].

Нами был разработан опросник, позволяющий выявить у респондентов значимость различных аспектов жизни, а именно, отношение к работе, к личной жизни, к семье, к деньгам и к будущему. Опрошено 500 китайцев в возрасте от 23 до 26 лет. Получены интересные данные об общественной позиции китайской молодежи. Так, около 83,4% считают, что общественные интересы выше личных, а 85,2% признают равенство между людьми. Но при этом 63,2% опрошенных согласны с тем, что жизнь всегда должна быть удовольствием. Тем не менее, у китайской молодежи относительно сильно чувство ответственности. С утверждением «Если кто-то поступает незаконно, но это не вредит моим интересам, я буду сидеть сложа руки» полностью согласились только 7,69 %.

Данные настоящего исследования показывают, что основными критериями выбора профессии современной молодежи являются высокий уровень дохода (62,4%), условия для саморазвития (41,6%), сложность профессиональной деятельности (40,9 %), хорошее социальное обеспечение (28,2%), стабильность (17,7%). Отраднo, что значительная часть молодежи стремится не просто заработать на жизнь, но и личностно развиваться. Среди предпочитаемых профессии топ-менеджеров/менеджеров (17,6%), промышленных/технических экспертов (16,3%), учителей (12,2%), фрилансеров /независимых предпринимателей (11,9%).

Наряду с этим очевидно потребительское отношение к жизни с явной ориентацией на удовольствия. В своих расходах современной городской молодежью весьма небольшая их часть отводится на саморазвитие. Наиболее высока доля потребления продуктов питания – 31,3%, косметики и одежды – 12,1%, на развлекательные мероприятия отводится 10,9 % доходов, на покупку журналов, газет и книг отводится по 4,3% и 3,4%,

соответственно. Дети по-прежнему очень важны в перспективе создания семьи. 91,5% опрошенных отметили, что в будущем хотят иметь детей, при этом 33,9% считают, что в семье иметь двоих детей наиболее уместно. 74,5 % считают, что главный смысл рождения ребенка состоит в укреплении супружеского союза и его зрелости. Такая позиция отличается от патриархальных установок традиционной китайской культуры. 60% молодых людей готовы растить своих детей и воспитывать их. По сравнению со своими родителями, они стараются больше их понять, 86% опрошенных считают, что родители и дети равны, родители должны уважать взгляды и чувства ребенка, в то же время они чрезмерно озабочены этим и около 40% респондентов считают, что родители должны стараться, чтобы соответствовать требованиям ребенка. В настоящее время образ жизни и материальные возможности китайцев резко изменились. Родители могут уделять больше внимания их своим детям, заботиться об их образовании, выборе профессии, образе жизни; они больше внимания уделяют тому, счастливы ли их дети и каково их будущее.

Представления о браке у современной городской молодежи все еще сохраняют традиционные для китайского народа черты, но онлайн-знакомства, внебрачные и добрачные связи, нетрадиционное понимание брака также называются приемлемыми. Онлайн-знакомства признают 25,2% опрошенных; 44,8% признают добрачные связи, против которых только 15,9%, а 33% респондентов считают, что внебрачные связи вполне приемлемы. Современная китайская молодежь при выборе партнера больше озабочена личностными особенностями избранника и межличностной совместимостью. Кроме того, юноши обращают больше внимания на внешний вид женщин, а девушки – на материальную состоятельность и социальный статус избранника.

Поздний брак становится обычным явлением в настоящее время. Исследование показывает, что юноши в среднем планируют вступить в брак в возрасте около 28 лет, девушки – около 27 лет. В итоге рождение детей откладывается на возраст в среднем 29,7 лет. В современном китайском обществе молодежь более открыта, чем старшее поколение, для эмоционального общения, однако при этом в своей самозамкнутости и ориентации на личные интересы многие все больше и больше отдаляются от окружающих.

Будущее воспринимают оптимистично 81,5% опрошенных. При этом наиболее оптимистично отношение к будущему состоянию здоровья, у 88,1% опрошенных, а также межличностных отношений, у 76,6% опрошенных, но и оптимистичное отношение к работе выразили 72,9% респондентов. Более половины ответили, что они вполне удовлетворены

жизнью. Удовлетворенность наиболее высока в области состояния здоровья, им удовлетворены 81,6%, в межличностных отношениях (76,6 %); наиболее низкий уровень удовлетворенности относится к перспективам работы, но несмотря на это 50,4 % опрошенных ответили, что они вполне удовлетворены работой. К сожалению, ценность «знание» занимает относительно низкое седьмое место (его назвали 16,4% опрошенных), ценность «мудрость» третье место снизу (назвали 11,3 % опрошенных).

В целом, современная городская молодежь позитивно оценивает сферы жизни и весьма оптимистична в отношении к будущему, что соотносится с современным интенсивным общественным развитием Китая. В итоге мы выявили довольно противоречивые данные об отношении к жизни у китайской молодежи. С одной стороны, сильно влияние традиций, но при этом на отношении к жизни сказывается и современная политика Китая [7-10]. Возможно, значительно повлияла проводившаяся властями более тридцати лет политика «одна семья – один ребенок». В результате единственное чадо в семье стало объектом избыточного внимания со стороны родителей. Потребительское отношение к жизни входит в прямое противоречие с конфуцианским идеалом семьи, объединяющей пять поколений, которые живут в полной гармонии. Более углубленное исследование отношения к жизни китайской молодежи позволит более точно соотнести «измеренную индивидуальность» [2] с реалиями проявлений личности в повседневной жизни.

Литература

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейя, 2001.
2. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. К построению теории «измеренной индивидуальности» в психодиагностике // Вопросы психологии. – 1994. – № 5. – С. 5-11.
3. Коржова Е.Ю. Путеводитель по жизненным ориентациям: Личность и ее жизненный путь в художественной литературе. – 2-е изд. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2013.
4. Коржова Е.Ю. Введение в психологию жизненных ситуаций. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2015.
5. Мухаметзянова Ф.Г., Шабельников В.К., Осьмина Е.В., Коржова Е.Ю., Рудыхина О.В. Размышления и представления о феномене субъектности в различных образовательных пространствах. – Казань: Издательский центр Университета управления «ГИСБИ», 2016. – 252 с.
6. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960.
7. 宫亮, 周向东, 熊玮. 国外学生的人文素质培养特点和我国的现状分析[J]. 中国医药导报. 2011(23).
8. 当代大学生儒道传统价值观与心理健康的关系研究[D]. 吉林大学2009.
9. 狄晗. 心理测验在大学生心理健康教育中的作用[J]. 教育教学论坛. 2014(04).
10. 张静. 当代大学生儒道传统价值观与心理健康的关系研究[D]. 吉林大学2009.

ТУРЦИЯ И ТАТАРСТАН В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ

*Айтач Дурмаз, Хайрутдинов Р.Р., Хабибуллина Э.К.
ИМОИиВ КФУ*

Синхронный рост экономики двух стран способствует повышению искренности и преданности в пути преодоления кризиса и решения политической проблемы. Не трудно понять, в новом мировом порядке, что не только внутренние, но внешние иностранные инвестиции представляют собой особую важность. В этом контексте рассмотрение развития экономических отношений между Турцией и Республикой Татарстан в составе Российской Федерации, и результата данных отношений, дает возможность предложить перспективы развития Российско-турецких отношений.

Самыми важными городами Татарстана являются Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск и Елабуга. Набережные Челны – крупнейший промышленный центр, Альметьевск – крупнейший центр нефтяной промышленности, Нижнекамск – крупнейший центр нефтехимической промышленности. Валовой региональный продукт (ВРП) Татарстана в 2015 году составил 1,825 триллиона рублей. Годовой доход на душу населения ВРП составил 472 000 рублей. По подсчетам, по состоянию на 2015 г. годовой прирост составил 8,8%. Крупные промышленные продукты: нефть и нефтепродукты, грузовые автомобили, вертолеты, самолеты, корабли, оптические приборы, обработка древесины, автомобиль. Геополитическое положение Татарстана очень важно. Оно представляет собой нефть, что составляет основу экономики Татарстана. Тем не менее, в связи с возвращением геополитики, Татарстан расположен в ведущих регионах Российской Федерации. Ежегодная добыча нефти в Татарстане составляет около 30 миллионов тонн. Для того, чтобы понять потенциал этого производства, достаточно сказать, что такое же количество составляет годовое потребление нефти в Турции. Наблюдается развитие промышленности в регионе. Так, были построены нефтеперерабатывающие и нефтехимические заводы. Здесь, мы должны особо подчеркнуть, что нефтехимический завод, расположенный в Нижнекамске, является самым крупным в России, и вторым по величине нефтехимическим заводом в Европе. В данном нефтехимическом заводе перерабатывается 7 миллионов тонн нефти. Завод «Танеко» начал свою деятельность в 2013 году, он также перерабатывает 7 млн тонн нефти в год. Татарстан ставит целью перерабатывать сырую нефть, добываемую в стране, в своем регионе. Связи с этим, планирует увеличить мощности по переработке нефти до 28 млн тонн.

При рассмотрении структуры промышленности Татарстана, необходимо выделить важность Особой Экономической Зоны «Алабуга», находящейся в городе Елабуга. Елабуга (Алабуга) с точки зрения логистики России, является удобным местом, откуда легко можно добраться как до восточной части, так и до западной части России. Особая Экономическая Зона «Алабуга» является регионом с особыми привилегиями, также тем, кто хочет инвестировать в регион, передается участок под застройку с символической стоимостью, с готовой развитой инфраструктурой. Нижний предел возможности инвестирования в регион составляет 3 млн евро. Дополнительно к имеющимся льготам, в то время как ставка корпоративного налога в РФ составляет 20%, для данного региона ставка корпоративного налога составляет 2% в течение первых пяти лет, 7% в течение следующих пяти лет, и 15,5% для последующих годов. Одну треть инвестиций Особой Экономической Зоны «Алабуга» составляют турецкие компании. Ford-Soller является крупнейшим инвестором в регионе. Другие инвесторы региона это следующие компании: Kastamonu Entegre, Nayat Kimya, Sisecam-Saint Gobain, Coskunoz, Elaz Rockwool, Sari Belaya Daca, East Balt, Havi Logistics, Polimatiz, Septal, Kessel, Air Liquide, Cyrstal Silicon, Tatplastik, 3M, RR Donnelley, Piscar Coatings. В других районах Татарстана также имеются заводы и фабрики разных отраслей, которые необходимо принять во внимание. В регионе имеются судостроительный завод, авиационный и вертолетный заводы, завод, производящий беспилотные летательные аппараты, оптико-механический завод.

Рассматривая внешнеторговые позиции Татарстана, мы видим (+) положительную тенденцию. Экспорт из Татарстана в 2015 году составил 10,260 млрд долларов США, импорт составил 2,434 млрд долларов. В этом контексте, торговый баланс составил +7.826 млрд долларов. Ведущими торговыми партнерами Татарстана при экспорте являются Нидерланды. Объем экспорта составил \$ 2,4 млрд долларов в 2015 году. Второй основным партнером является Польша, объем экспорта составил 968 млн долларов. Германия в данной таблице экспорта указана с объемом экспорта в 649 млн долларов. Значительная часть экспорта приходится на Индию с 506 млн долларов. Объем экспорта в Италию составил 468 млн долларов, на Латвию приходится объем экспорта в 464 млн долларов. Экспорт Татарстана в Турцию на пике в 2011 году составил 563 млн долларов. После инцидента с российским самолетом за последний год из-за введенных правительством Российской Федерации санкций, экспорт Татарстана в Турцию составил 226 миллионов долларов. С другой стороны, важным фактором является уменьшение TUPRAS количества, приобретенной в Татарстане сырой нефти.

В двусторонней торговле в Республику Татарстан экспортируются автомобильные компоненты и запасные части, оборудование, металлургическая продукция, фармацевтическая продукция, мебель и текстиль, из Республики Татарстан импортируется топливо и нефтепродукты, каучук, резиновые изделия и сырье, изделия из дерева и пластика. Тем не менее, за пределами данных областей имеются много разных секторов, где бы эти две страны могли иметь торговые отношения. Если до 2013 года за счет импорта сырой нефти торговый баланс складывался не в пользу нашей страны, то в 2014 году с уменьшением импорта сырой нефти торговый баланс развернулся в пользу Турции. Однако, если мы рассмотрим 2015 год, то увидим, что импорт из Турции составил 130 млн долларов, в то время как экспорт в Турцию составил 226 млн долларов. Данные по внешней торговле описывают Турцию в качестве стратегического партнера.

Импорт Турции из Татарстана продолжает развиваться с изменчивой тенденцией. В то время как в 2013 году составлял 356 млн долларов, в 2014 году импорт снизился до 183 млн долларов. Как показано в Таблице 2, в 2012 году импорт составлял 718 млн долларов. Данное уменьшение связано с уменьшением потребления TUPRAS. Интересный момент, вместе с уменьшением импорта топлива и нефтепродуктов, прослеживается увеличение импорта товаров химического производства, пластмассы и сырья, также изделий из древесины. Импорт твердых (животных) жиров в течение последних двух лет также увеличилась. Предполагается, что к концу 2016 года импорт твердых (животных) жиров превысит 20 млн долларов. Импорт неорганической химической продукции на сегодняшний день серьезно сократился.

В современных условиях точно определить объемы экспорта из нашей страны в Татарстан не представляется возможным. Причиной является то, что невозможно проследить, какое количество товара, ввезенного в Россию, после проведения таможенного контроля в федеральных подразделениях России, направляется в Татарстан. Многие турецкие товары, в основном текстиль и продукты питания, импортируются через другие таможенные пункты России, после чего импортерами привозятся в Татарстан. Данные, приведенные в таблице выше, относятся к товарам, прошедшим таможенный контроль в Приволжском таможенном управлении в Татарстане Федеральной таможенной службы РФ. Основное наше внимание в данной таблице уделяется тому, что 32,8% экспорта Турции в Татарстан составляют автозапчасти. Грузовые автомобили марки «КамАЗ», которые производятся в Татарстане, развивают экспорт автомобильных запчастей Турции в регион. Однако преобладает негативная тенденция. Также необходимо обратить внимание на неэлектри-

ческие машины. В 2014 году объем экспорта составлял 94 млн долларов, в 2015 году данный объем снизился до 30 млн долларов. В I полугодии 2016 года объем экспорта неэлектрических машин находится в состоянии упадка, что является значительно ниже экспертных оценок. Необходимо обратить внимание на переменный объем экспорта мебели и постельных принадлежностей. В 2013 году объем экспорта составил 9,600 млн долларов, в 2014 году объем экспорта увеличился до 18,283 млн долларов, однако в 2015 году данный объем снизился до 6,459 млн долларов. Другой вопрос, который следует отметить, это экспорт готовой продукции из кожи. Считается, что экспорт кожаной продукции из Турции в Татарстан составляет более 100 млн. долларов. Однако, больший объем экспорта данной группы товаров осуществляется без декларирования товаров (неофициальными путями). Поэтому эти данные не входят в статистику. Если к этому добавить импортированную через другие таможенные пункты продукцию (одежду, свежие фрукты и овощи и др.), то импорт из Турции в Татарстан, по оценкам, составит около 500 млн. долларов. Пивоваренный завод Efes Rus является крупнейшим активным инвестиционным проектом Турции в регионе. Общий объем инвестиций компании Efes Pilsen в данный завод составляет около 400 млн долларов. Компания является четвертым коммерческим предприятием, обеспечивающим максимальный налог в РФ Республику Татарстан. Деревообрабатывающей компанией ООО «Кастамону Интегрейтед Вуд Индастри» в Особой экономической зоне «Алабуга» запланировано производство ДСП, МДФ и ОСП плит. На первом этапе для производства МДФ было сделано инвестиций в сумму 310 млн долларов, производство началось в 2015 году. На второй этапа производства в завод было сделано инвестиций около 150 миллионов долларов. Началось производство ДСП. Это один из самых больших заводов мира в данной области, где бы одновременно производилось МДФ и ОСП плиты, площадь данного завода в общей сложности составляет 600000 м². Кастамону маркетинг энд трейд компаний из Науат Кимуа с той же группой промышленных компаний в Особой экономической зоне Алабуга инвестирует в размере \$ 200 с папиросной бумагой, салфетками и так далее планирует производить. Инвестирование в значительной степени были завершены, началось производство. Тракуа Сам Рус французский ST. Gobain в компании партнерстве на первом этапе для производства плоского стекла 210 миллионов долларов США, кроме того 100 миллионов долларов США в размере 100% на свои инвестиции автомобильное стекло и производства зеркала в общей сложности 310 миллионов долларов США инвестиции в Алабуге особой экономической зоне проводились оба завода также начали производство.

Coskunuz Holding, Ford в Татарстане производить 160000 средство для всех материалов жести для предоставления в Алабуге особой экономической зоне, 75 миллионов долларов на инвестиции в размере, завод начали пробное производство. Compass Engineering в зависимости от фирмы Hayat Holding в городе Набережные Челны, в 600 миллионов долларов инвестиций 5000 жилье, торговый центр, отель, поликлиника и т.д. приняли решение о переносе в жизнь этот проект называется Sunrise City.

Sarac Plastics Technologies в 70 км от города Казани в казане они создали завод, который около 7 миллионов долларов США инвестиций, в завод по производству пластиковой посуды. На заводе начали производство.

Республика Татарстан предлагает выгодные условия для коммерческих инвестиций. Таким образом, наши инвесторы рассматривают каждый сектор. Особенно внимание наших компаний привлекают удобства, предложенные иностранным инвесторам. Позитивное развитие политических отношений между Турцией и Татарстаном также положительно влияет на инвестиции в экономику. Используя эти позитивные отношения необходимо действовать в направлении восстановления экспорта прежних времен. После инцидента с российским самолетом 24 ноября 2015 года правительством Российской Федерации были введены санкции, препятствующие созданию новых рабочих мест, за исключением имеющихся рабочих мест и определенных компаний. Благоприятные тенденции политических отношений с Россией в последний период оставляют мнение о возможной отмене санкций. С другой стороны, пробелы, имеющиеся в торговле, заполняют, как отечественные, так и зарубежные компании. Необходимо вновь рассмотреть и реализовать проекты по производству и продаже качественных и дешевых товаров в данной области. Республика Татарстан имеет удобное местоположение, откуда легко можно добраться как до восточной части, так и до западной части Российской Федерации. Правительство Татарстана, оценивая удобное местоположение, предпринимает попытки для создания экспортной базы в регионе. Федеральное правительство России в сотрудничестве с компетентными органами, создавая особые экономические зоны и технопарки, предпринимает меры для привлечения иностранных инвестиций в регион. В соответствии с этим для компаний, инвестирующих в регион, предусмотрены специальные льготы.

В связи с чем, оцениваются преимущества, создаваемые для наших компаний, в Особой Экономической Зоне «Алабуга», в химическом комплексе с технопарком возле Казани; где прямые инвестиции в нефтехимическую, фармацевтическую промышленности, а также в производство таких изделий как красители, автозапчасти, строительные материалы, из-

делия из дерева, мебель, одежда, изделия из кожи, которые будут поставлены на внутренний рынок. Мы подчеркивали факт снижения объемов экспорта автотранспортных средств и запчастей в последние годы. Иностранные компании доминируют в данном секторе, чтобы вернуться к объему экспорта 2013 года, турецким компаниям необходимо преодолеть трудности и делать инвестиции в данный сектор. Необходимо изучить секторы, составляющие основную долю экспорта, и другие секторы, которые находятся в состоянии упадка, и планомерно действовать в направлении восстановления данных секторов.

Для предотвращения потерь в строительном секторе должны быть приняты дополнительные меры. Особенно, такие проекты как Иннополис и "Смарт Сити" Казань, привлекают внимание турецких компаний. Еще один важный вопрос, который следует отметить, в средствах массовой информации началась черная пропаганда в отношении данного сектора. Для предотвращения черной пропаганды необходимо ведение деловых переговоров и получение результатов. С другой стороны, наши компании, используя средства массовой информации, раскрывают успех в бизнесе. Для всех наших фирм, находящихся на территории Российской Федерации, необходимым шагом является разработка имиджа, основанного на качестве и надежности. Важно также помнить, что экономические инвестиции, сделанные в Республику Татарстан, помимо развития татарстано-турецких отношений, влияют и на турецко-российские отношения. Мы установили и развиваем экономические и социальные отношения с независимыми республиками, входящими в состав Российской Федерации, что позитивно влияет на российско-турецкие отношения. Не трудно понять, что данные инвестиции Турции, с одной стороны вызывают чувство удовлетворения, с другой вызывают беспокойство со стороны России. Я уверен, что для Турции развитие экономических отношений с Татарстаном станет мостом, который повлияет на позитивные отношения с Россией. Моя вера была испытана во время инцидента с российским самолетом. Ролью Татарстана в данной кризисной ситуации являлась нормализация экономических и политических отношений России и Турции. Действия президента Республики Татарстан были направлены на то, чтобы минимизировать потери турецких инвесторов в Татарстане. Данные действия привели к успеху.

Библиография

Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан
Республика Татарстан строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Министерства
Министерство Экономики Республики Татарстан

Республика Татарстан Инвестиционное Агентство
Отель Алабуга-Частная Экономика Региона
КИП Мастер
RF Волга таможенных органов
Отель Алабуга-Частная Экономика Региона
Москва советник торговли России доклад
Турции Министерство Иностранных Дел Генеральное Консульство В Казани

ВЛИЯНИЕ ТУРЦИИ НА МИГРАЦИЮ В ЕВРОПЕ

*Дьовленски З.Р., Мулин И.В., Садыкова Э.Л., Калимонов И.К.
ИМОИиВ КФУ*

В нашей статье мы рассматриваем влияние Турции на миграцию в Европе и изменение отношений между ними. С конца 2010 года ЕС испытал на себе большой наплыв мигрантов с Ближнего Востока. В связи со своим геополитическим расположением, Турция является страной, через территорию которой проходит наибольший поток мигрантов в Европейский Союз. Мигранты с Ближнего Востока стремятся попасть в страны Европейского союза, по большей части в ведущие страны Европы, такие как: Германия, Франция и Англия. В данных условиях Турция является страной реципиентом и транзитером мигрантов. С начала гражданской войны в Сирии, открытая граница с Турцией обернулась наплывом большого количества мигрантов. На сложившихся событиях миграционного кризиса, Брюссель был вынужден обратиться к правительству Турции с просьбой о помощи. Европа попросила Анкару о задержании части беженцев на территории Турции. После назревшего миграционного кризиса, Европа начала наращивать свое гуманитарное сотрудничество с Анкарой. Проблемы, которые создаются миграционной волной, вынуждают Брюссель пересмотреть свои позиции в отношении Турции. Для достижения своих внешнеполитических целей и получения экономических выгод, Турция оказывает давление на Европу, пользуясь тем фактом, что миграционный поток проходит через ее территорию. [1]. Один из идеологов концепции «ноль проблем с соседями», бывший министр иностранных дел А. Давутоглу указал, что прежний курс страны, направленный на отношения с США, Европой и НАТО при игнорировании других возможностей взаимодействия и партнерства, неоднократно приводило к тому, что Турция оставалась в одиночестве перед лицом новых угроз[2]. Турция выдвинула ряд своих условий по закрытию границы с Европейским Союзом для мигрантов. В условиях миграционного кризиса в Европе, Брюссель принял некоторые условия турецкой стороны, хоть и не все. Турция, неоднократ-

но требовала от Европы денежной помощи для решения миграционной проблемы Европы, путем удержания потока беженцев у себя в стране. Требования Анкары росли каждый месяц, Турецкие власти шли на откровенный шантаж Европейского Союза. Брюссель неоднократно обещал выделить Турции миллиарды для решения миграционной проблемы. Но Анкару не устраивала денежная помощь в заявленном объеме, Турецкая Республика просила многим больше, разговор уже велся на десятки миллиардов долларов. Средств, которые Европа обещает выделить на содержание мигрантов из стран Ближнего Востока, прибывших в Турцию, не хватает, заявил премьер-министр страны Ахмет Давутоглу. «Сейчас в Турции 2,5 млн беженцев из Сирии. В Килисе только 40% населения – турки. У нас не осталось города, где не было бы сирийцев. Перед моим вылетом сюда на границе в Килисе ждали 10 тыс. беженцев, и еще около 60 тыс. двигаются к границе. Они вынуждены бежать от продолжающихся бомбардировок городов Алеппо, Мадайя», – передает ТАСС слова турецкого премьера. [3]. В то время, как в Анкаре растут финансовые аппетиты, внутри Европы растет недовольство из-за сложившейся ситуации. Ранее уже было заявлено, что Европейский Союз допустил ошибку в том, что решил переложить ответственность за миграционный кризис на Турцию. В результате этого Анкара получила слишком много власти, а Европа попала в некую зависимость. Опасность заключается в том, что Турция может контролировать состояние внешних границ Евросоюза, и это очень выгодное положение, в которое Турцию поставила Ангела Меркель. Анкара, в свою очередь, использует договоренности с Брюсселем в качестве рычагов давления на Запад.

Литература

1. Аватков В.А. Внешнеполитические идеологемы Турции // Обозреватель (Obsever). 2013. № 6 (281). С. 73-89
2. Михеева Н.М. Перспективы Турции как регионального лидера в условиях трансформации Большого Ближнего Востока / Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных политических процессах (материалы международной конференции, г. Москва 2 апреля 2014 г.) / под ред. В.А. Аваткова, С.Б. Дружиловского., А.В. Федорченко. – М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 96-105.
3. Премьер-министр Турции: в стране находятся 2,5 млн беженцев, сотни тысяч ждут на границе//ТАСС Информационное Агенство России, 7 марта 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2722128/amp> (дата обращения 4.04.2017)

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ИНВАЛИДАМ ВОЙНЫ В ТАТАРСКОЙ АССР В 1941–1945 ГГ.

*Ермолаева К.А, Телишев В.Ф.
ИМОИиВ КФУ*

Особый интерес к теме обусловлен преемственностью политики государства в деле социальной защиты инвалидов войны. На сегодняшний день повышение уровня материального обеспечения ветеранов остается одной из главных социальных задач органов государственной власти и местного самоуправления.[1, с 227] Аналогичную задачу преследовало и советское руководство в период Великой Отечественной войны.

В оказании помощи инвалидам Отечественной войны можно выделить три основных направления. Первое направление – это назначение пенсий и пособий, предоставление установленных льгот, а также различных единовременных выплат. Пенсионное обеспечение осуществлялось по военной инвалидности. I-ю группу инвалидности составляли лица, полностью утратившие трудоспособность, II-ю группу – утратившие способность трудиться по какой бы то ни было специальности, III-ю группу – лица, которые могли бы трудиться на более легких работах. Средний размер пенсии офицера-инвалида составлял 360 руб., рядового – меньше. [2, с 372]

Пенсионное обеспечение входило в сферу деятельности органов социального обеспечения. При них были созданы комиссии, состоящие из трех человек, которые на основе полученных заявлений должны были в трехдневный срок рассмотреть их. В 1945 г. по состоянию на 1 мая органами социального обеспечения Тат.АССР выплачено пенсий инвалидам войны рядового и младшего комсостава в размере 21.163.000 руб. и инвалидам труда – 10.530.000 руб.[3, л 88]. В то же время, несмотря на высокие показатели работы органов соцобеспечения, в ряде районов Татарской АССР и по г.Казани было немало прецедентов неудовлетворительной работы органов соцобеспечения в сторону занижения или завышения пенсионных выплат.

Предоставление льгот инвалидам Отечественной войны происходило в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 21 сентября 1945 г. №2436 «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих». С них списывались все сельскохозяйственные недоимки, устанавливались льготы по поставкам на сельскохозяйственные продукты и по обязательному страхованию для

инвалидов I и II группы, им предоставлялась долгосрочная ссуда от 5 до 10 тысяч руб. со сроком погашения от 5 до 10 лет. [3, л 110]

Второе направление – это материально-бытовое обслуживание инвалидов Отечественной войны, которое предполагало снабжение продуктами питания и промышленными товарами, а также нормированную выдачу хлеба и продовольственных карточек. Промышленные товары инвалидам Отечественной войны выдавались на основе ордеров. Ордера на промтовары назначались органами социального обеспечения по заключению инспекторов соцотделов о неудовлетворительном материально-бытовом обслуживании вышеуказанных категорий населения или на основе их собственных заявлений об оказании помощи в получении одежды, обуви и прочих промтоваров.

Материально-бытовое обслуживание предусматривало также проверку жилищных условий инвалидов Отечественной войны и производственно-бытовых условий на работе. Вспомогательную жилищно-бытовую помощь инвалидам Отечественной войны оказывали пионерские, тимуровские и комсомольские организации. В Казани в 1942 г. было 43 пионерских тимуровских команд, объединявших 2500 пионеров.[4, с. 212]. Создание удовлетворительных производственно-бытовых условий на работе для инвалидов Отечественной войны и труда являлось прерогативой предприятий и иных учреждений, деятельность которых контролировалась вышестоящими органами.

Проверка 103 предприятий г.Казани с 1 января 1945 г. по 1 мая 1945 г. показала, что на заводах №№ 144, 3, 543, 387, ... были улучшения в работе по трудоустройству, трудоу обучению и материально-бытовому обслуживанию инвалидов Отечественной войны.[5, л 18]. В период военного и послевоенного времени особо важную роль стали играть дома инвалидов. Интернаты, дома для инвалидов располагали своими подсобными хозяйствами. Это позволяло им обеспечить себя всей необходимой сельскохозяйственной продукцией.

Например, посевная площадь Мензелинского интерната для инвалидов Отечественной войны составляла 28,25 га, из которых 10 га было засеяно овсом, 7 га под просо, 7 га под картофелем...[6, с 183]. Следующим важным направлением по оказанию помощи инвалидам Отечественной войны было их трудоустройство на работу. Трудоустройство происходило путем определения трудоспособности и группы инвалидности демобилизованных военнoслужаших. Это являлось обязанностью врачебно-трудо-вых экспертных комиссий, ВТЭКов. На основе результатов данных комиссий устанавливалась степень профпригодности военнoслужаших. В самой работе ВТЭКов можно выделить ряд недостатков. Во-первых, пе-

реосвидетельствование инвалидов Отечественной войны происходило нерегулярно. Во-вторых, отсутствие ряда врачей основных специальностей приводило к их замене врачами другой квалификации, что сказывалось на результатах работы данных комиссий. 20 января 1943 года Совнарком СССР издал постановление «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны», на основе которого наркоматы социального обеспечения должны были в трехмесячный срок устроить на производство всех неработающих инвалидов войны третьей группы. [7, 248]

В связи с тем, что советские, местные партийные, профсоюзные организации, а также органы социального обеспечения Татарской АССР неудовлетворительно руководили деятельностью по трудоустройству, Обком ВКП(б) 8 января 1945 г принял постановление «О трудоустройстве, трудоу обучении, материально-бытовом обслуживании инвалидов Отечественной войны». Постановление значительно активизировало деятельность всех учреждений, ответственных за социальную работу. Трудоспособность бывших военнослужащих зависела, прежде всего, от группы инвалидности, степени увечья и ран. Наименьшее количество трудоустройства и трудоу обучения приходилось на инвалидов I группы, так как это самая тяжелая степень инвалидности, наибольшая – на инвалидов III группы. Известно, что в последний год войны свыше 84% инвалидов в Татарии были трудоустроены. [8, с 272]. Многие инвалиды Великой Отечественной войны переквалифицировались на другие профессии, так как по состоянию здоровья не могли работать на прежних местах работы. Переподготовка шла на предприятиях, в хозяйственных организациях, и в госпиталях. Так, газета «Красная Татария» сообщала, что в одном из казанских госпиталей, организовано обучение различным профессиям. Там подготавливали обувщиков модельной обуви, обувщиков-ортопедов, швейников, бухгалтеров и счетоводов.[9, с 2]. Забота об инвалидах войны стала одним из приоритетных направлений в 1941–1945 гг. Особенностью в данном направлении являлось то, что помощь осуществлялась не только партийными, советскими, и общественными организациями, органами социального и государственного обеспечения, но и Военным Советом Приволжского военного округа, республиканскими военкоматами, горвоенкоматами и райвоенкоматами. Политика государства по оказанию помощи инвалидам войны была несовершенной и поэтому постоянно требовала корректировки со стороны советского руководства.

Список источников и литературы

1. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. История и современные оценки: Материалы научно-практической конференции., Казань, 10 декабря 2009

года / Пред. редак. кол. Ф.Х. Мухаметшин. – Казань.: ТРО ВПП «Единая Россия», 2010. – 232 с.

2. Кабирова А.Ш. Татарстан в годы военных испытаний (1941-1945 гг.) / А.Ш. Кабирова. – Казань.: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ; Изд-во «Яз», 2015. – 508 с.

3. Докладные записки, информации, справки партийных, советских органов об оказании помощи семьям военнослужащих, инвалидам войны, демобилизованным за 1945 г., т. 1. // ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 1857, 178 л.

4. Юность Татарстана (Очерки истории комсомола Татарии) / Ш.Р. Агеев, А.М. Залялов, Е.Г. Матвеева, Ф.С. Хабибуллина. – Казань: Татарское книжное издательство, 1978. – 464 с.

5. Докладные записки, информации, справки партийных, советских органов об оказании помощи семьям военнослужащих, инвалидам войны, демобилизованным за 1945 г., т. 1. // ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 5, д. 1857, 178 л.

6. Татарстан в годы Великой Отечественной войны: Страницы социальной истории: Сборник документов и материалов / Сост. А.Ш. Кабирова. – Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2011. – 356 с.

7. Синицын А.М. Всенародная помощь фронту / А.М. Синицын. – М.: Военное издательство, 1985. – 318 с.

8. Гильманов З.И. Татария в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) / З.И. Гильманов. – Казань: Татарское книжное издательство, 1977. – 296 с.

9. Больше внимания эвакуированному населению // Красная Татария, 1941. – 25 декабря – № 308 (7185). – С 2.

К ВОПРОСУ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ И МАРШРУТОВ СТУДЕНТОВ

Забиров Р.В.,

*соискатель Института педагогики, психологии
и социальных проблем РАО, Мухаметзянова Ф.Г. ИМОИиВ КФУ*

Под индивидуальной образовательной траекторией (ИОТ) понимается программа образовательной деятельности студента вуза, разрабатываемая им совместно с педагогами для успешного овладения образовательной программой в системе высшего образования как субъекта учебно-профессиональной деятельности.

Доля участия студента как субъекта учебно-профессиональной деятельности зависит от готовности студента к совместному субъект-ориентированному виду деятельности и наличия соответствующих компетенций. Эта совместная субъектная деятельность должна осуществляться в определенной последовательности:

- педагог и студент самостоятельно выстраивают свои представления об индивидуальной образовательной траектории студента (ИОТ);
- студент и педагог совмещают свои представления о разработанных ИОТ;
- педагог удостоверяется в том, что студент понимает и принимает на себя ответственность за результаты выбора;
- в процессе совместной деятельности происходит корректировка индивидуальной образовательной траектории;
- реализуя запланированную деятельность, студент встречается с проблемными ситуациями, которые не может разрешить самостоятельно, и, следовательно, он обращается к педагогу, т. е. они вступают во взаимодействие;
- итогом реализации ИОТ может быть презентация результатов в различных формах.

Понятие «индивидуальная образовательная траектория» в педагогике – это общее понятие. Однако, физический термин, оказавшись в педагогическом контексте, не теряет сущностного субъектно-деятельностного начала. Индивидуальная образовательная траектория как «некий интеллектуальный замысел» (Э. Кассирер) находит своё преломление в идеи движения и его следа. Форма организации обучения по индивидуальным образовательным траекториям является способом формирования у студентов профессиональных компетенций.

Интеграция России в мировое сообщество расширяет образовательные возможности личности, но и в то же время дифференцирует требования к качеству подготовки в вузе. В системе высшего образования, практически в течение 70-ти лет господствовала моноуровневая система высшего образования, в которой студент имел мало возможностей для самостоятельного выбора в получении образования, соответствующего его потребностям. При этом моноуровневая система высшего образования – это совокупность одноэтапных унифицированных образовательно-профессиональных программ, ориентированных на массовую подготовку специалистов с высшим образованием.

В контексте индивидуальной образовательной траектории вводится понятие «индивидуальный образовательный маршрут». Термин «индивидуальный образовательный маршрут» введен в педагогическую теорию и далее в практику исследователями Санкт-Петербургской научной школы. В то же время в педагогической науке уже имеется ряд исследований, отражающих вопросы проектирования, моделирования индивидуальных образовательных маршрутов при самостоятельном изучении студентами отдельных учебных дисциплин вуза.

Мы понимаем под *индивидуальным образовательным маршрутом (ИОМ) студента вуза целенаправленно проектируемую индивидуально-дифференцированную образовательную программу, обеспечивающую студенту позицию различных субъектов (субъекта выбора, субъекта разработки, субъекта реализации ИОМ) при осуществлении педагогом педагогической поддержки его самоопределения и самореализации [1].*

Таким образом, специфическими особенностями индивидуального образовательного маршрута студента являются:

- индивидуальный образовательный маршрут проектируется специально для конкретного студента как образовательная программа вуза;
- студент выступает как субъект выбора, разработки и реализации образования, т.е. декларируется его активность;
- обеспечивается педагогическая поддержка студента в образовании, так как именно поддержка в образовательном процессе трансформирует личностно-ориентированный образовательный процесс в индивидуальный образовательный маршрут;
- при разработке индивидуального образовательного маршрута индивидуализации предшествует дифференциация.

Поддержка заключается в предоставлении студенту возможности изменения индивидуального образовательного маршрута. Изменения обусловлены личностными детерминантами и осуществляются различными способами, предусматривающими:

- изменение индивидуального образовательного маршрута путем выбора иной образовательной программы;
- изменение учебного плана и гармонизации образовательной программы и дополнительной образовательной программы;
- внесение изменений разного рода в систему поддержки студента в процессе образования;
- личностную ориентацию содержания образования;
- личностную ориентацию технологического инструментария образовательной программы;
- изменение организационно-педагогических условий реализации образовательной программы.

Согласно данным нами выше формулировкам, обучение формирование индивидуальных образовательных маршрутов правомерно рассматривать как сложную динамическую систему, обеспечивающую подготовку специалиста и отражающую основные компоненты педагогического процесса. При этом, индивидуальная траектория обучения должна показывать условия для повышения качества формирования компетенций посредством учета профессионального развития студента в течение

всего периода обучения (или обучения определенным функциям, умениям и навыкам) и создания образовательной среды, способствующей оптимальному раскрытию его потенциала.

Обучение по индивидуальному маршруту должно обеспечить достижение основной цели – подготовку специалиста заданного качества. Критерием качества может выступать прогнозируемый уровень профессиональной компетентности выпускника (по стандарту).

Технологии подкрепляются комплексом мер организационного, методического, психологического характера, обеспечивающих профессиональное становление личности будущего специалиста.

Литература

1. Мухаметзянова Ф.Г., Забиров Р.В. Проектирование индивидуальной образовательной траектории и маршрута студента вуза-будущего бакалавра// Казанский педагогический журнал.-2015, №4(111).Ч.1-С. 130-133(ВАК).

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ИНДИКАТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

*Зайнуллин Л.И.
ИМОИиВ КФУ*

В последние годы миграция стала предметом изучения в сфере политологии, социологии, психологии, экономике, истории и многих других науках. Масштабы миграции по всему миру стали насколько обширными, что сегодня смело можно говорить о её превращении в глобальный мировой процесс. Все это влечет за собой изменения в образовательной, культурной и социальной жизни многих государств. Тем не менее, культурная политика Республики Татарстан, как регион Российской Федерации, а так же влияние миграционных процессов в философско-культурологическом аспекте на современном этапе развития далеко не изучены. В современных исследованиях философско-культурологического дискурса феномен миграции на каждом этапе научных трудов должен пониматься как сила преодоления прежнего качества при взаимодействии «своего» и «иног» возможного построения отношения-диалога с «иным» как со «своим». Миграция индивидуально меняет во времени и пространстве процесс отношений, в котором происходит становление и развитие нового общего качества, где каждое свойство имеет процесс синтеза друг с другом.

Целью методологического исследования культурного феномена является анализ межкультурного взаимоотношения и познание ценностных ориентиров, возникающих при отношении мигранта и принимающей среды. В соответствии с изначальной гипотезой о том, что в процессе миграции происходят существенные изменения базовых и повседневных ценностных установок, необходимо определить принципы поведения культурных групп в условиях миграции и выяснить актуальный опыт, отражающий ситуацию этих отношений. Методами культурных исследований становятся социокультурное исследование и психокультурный эксперимент. Возможности применения социологических методов для культурных исследований были продемонстрированы в ряде конкретных работ Э. Гидденса, А.А. Радугина, Ч. Осгуда, А. Пиза, А.В. Коротаева, А.Я. Гуревича, Е.В. Мареева, МЛ. Гаспарова.

Государственная культурная политика в Республике Татарстан направлены непосредственно на формирование культуры терпимости на основе соблюдения прав человека, а также уважения религиозного и этнического многообразия, на поддержание баланса интересов православия и ислама, равенства всех существующих религий перед законом.

Религиозное и этническое общество тесно взаимосвязаны прочными узами. В эмоции этнического общества религии отводится выдающееся преимущественное место. Особенно актуально этот вопрос рассматривается среди мигрантов по выбору регионов. Религиозность выступает довольно своеобразной формой этнонационального и этноконфессионального самосознания, а взаимоотношения представителей разного рода конфессий являются, фактически, этноконфессиональными отношениями [1.]. Наиболее важным фактором, который определяет этноконфессиональные взаимоотношения, является опыт совместной жизни. Культурная политика, сформированная в таких целях, становится крайне важным средством достижения последней.

В Республике Татарстан, где практически поровну представлены русские, являющиеся православными и татары, являющиеся мусульманами, мирно соседствовали более 400 лет [1.]. В итоге, это привело к тому, что сегодня население демонстрирует весьма высокую степень конфессиональной толерантности. Этносоциологические исследования отмечают довольно высокий уровень этнической толерантности, а также благоприятных межэтнических отношений, которые проявляются в оценке характера подобных отношений и в стереотипах, установках и реальном поведении обозначенных этнических групп. Достигнуть подобного удалось не просто на основе длительного совместного проживания, но также и при помощи эффективной реализации содержательной культурной поли-

тики, оказывающей воздействие по самым важным проблемным местам. Важно отметить исторически сложившееся устойчивые взаимоотношения между представителями ведущих конфессий Республики Татарстан – православия и ислама, их взаимодействия друг с другом, а также с иными традиционными для региона конфессиями – католицизмом, иудаизмом, лютеранством.

Религиозная обстановка в пределах региона по большей части оценивается, как стабильная, отражая изменения, произошедшие на основе культурной политики, которая действует в Республике Татарстан в последние годы, затронув при этом не только сферу государственно-церковных отношений, но также и многих сфер общественной жизни. Республика Татарстан характеризуется многообразием религиозных объединений и конфессий на своей территории. По данным Управления Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан, по состоянию на январь 2011 года, было зарегистрировано 1454 религиозных организации: 1095 мусульманских; 273 – Русской православной церкви; 2 – истинно-православная церковь; 2 – старообрядческих и т.д. [1.]. По числу различных зарегистрированных религиозных общин, в том числе и на сегодняшний день, Республика Татарстан по России является лидером по данному показателю. На протяжении последних лет численность религиозных организаций относительно стабилизировалась, можно проследить незначительный рост общин, которые по большей части представлены двумя ведущими конфессиями – православие и ислам. В собственности, а также пользовании религиозных организаций на современном этапе развития находится более 1500 культовых зданий: функционирует более 1200 мечетей, более 50 молитвенных домов иных конфессий, а также более 200 православных храмов [2.]. Деятельность двух централизованных религиозных организаций – Казанской епархии Российской православной церкви и Духовного управления мусульман Республики Татарстан территориально охватывает территорию всей республики. При Казанской епархии ведут свою активную деятельность 9 монастырей, а также одна духовная семинария, Российский исламский институт, Казанское высшее медресе [2.]. Многие авторы отмечают, что большая доля татарского населения Республики Татарстан воспринимают религию в виде элемента национальной культуры, являющегося в обязательном порядке необходимым для сохранения этнической целостности. Религия выполняет для них две важнейшие функции, оказывая при этом значимую не саму по себе, а в виде фактора национального единения, символ единства нации, выступая одним из этнокультурных идентификационных признаков [3.].

В большой степени как раз-таки политика соблюдения баланса культур и конфессий и помогает обеспечить толерантный характер этноконфессиональных отношений в республике. Тем не менее, удовлетворение этнокультурных потребностей может существенно способствовать не только снижению межнациональной напряженности, но также повлечь за собой значительные изменения, усилить различия в системе ценностей и взглядов представителей различных национальностей, что потребует поиска гибких форм их взаимодействия, поддержания социальной стабильности в регионе. Наиболее важным инструментом культурной политики являются не только институты, которые создают актуальные образцы культурных форм, но также и просветительство, образование, публицистика, воспитание, формирующие ценностно-нормативную иерархию социокультурных запросов общества в целом, что оказывает также и постепенное содержательное влияние на общественное сознание, ценностные приоритеты и нравы.

В культурной политике Республики Татарстан обычно придерживаются принципа плюрализма культур, конфессий, что в целом предполагает защиты всех религиозных и культурных идентичностей, обеспечение их равенства перед законом. Культурная политика региона ориентирована на создание самобытности, своеобразия, а также сосуществования и непосредственного развития в рамках одного региона [3.]. В поликонфессиональном регионе, каким и является Республика Татарстан, ни одна из религий не должна решать судьбы граждан, а также, не должна быть принята в качестве официальной на региональном или общегосударственном уровне. Основной задачей политики государства выступает воспитание людей, в первую очередь молодежи и детей, в духе практической толерантности, уважения ко всем религиям, языкам, культурам.

Литература

1. Авксентьев, А. В. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения [Текст] / А.В. Авксентьев, В. А. Авксентьев. – Ставрополь, 1992. – 222 с.
2. Аванесова, Г. А. Социальное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и культурная политика [Текст] / Г. А. Аванесова, О. Н., Астафьева. – М., 2001. – 169 с.
3. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания [Текст] / под ред. М.П. Мчедлов, Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунов [и др.] – М.: Культурная революция, 2009. – 400 с.

**ИДЕЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ТАТАР
В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА
МИРСАИДА СУЛТАН-ГАЛИЕВА И ГАЯЗА ИСХАКИ**

*Закиров А. М., Литвин А.А.
ИМОИиВ КФУ*

Вопрос государственности является одним из важнейших вопросов для каждой нации. Реализовываться она может по-разному: в форме независимого государства или в виде различного рода автономии. Жизненно важным для любого народа является сохранение культурной идентичности и прежде всего языка. Важную роль так же играет самосознание. В какой же форме государственность наиболее эффективна в социально-экономическом или культурном плане? Какая форма обеспечит выживание и развитие народа? Эти вопросы возникают в современности и остро обсуждались прежде. В татарской общественно-политической жизни данные вопросы бурно обсуждались в среде интеллигенции около века тому назад. Прежде всего в данной работе хотелось рассмотреть позиции двух выдающихся деятелей Мирсаида Султан-Галиева и Гаяза Исхаки. Конечно же, они известны как политик, революционер и писатель, соответственно. У Г. Исхаки огромное количество литературных трудов, и публицистики касающихся многих вопросов общественной жизни. Однако у Исхаки и Султан-Галиева огромное количество публицистических работ касающихся проблемы государственности. Они существенно разные люди: противник Советской власти и его активный деятель. Но обеих волновала судьба родного народа.

М.Х. Султан-Галиев – один из наиболее ярких и дальновидных политиков XX века, теоретик, публицист, самая крупная и авторитетная фигура из татар на политическом небосклоне страны 1918-1923 годов. Председатель Центрального мусульманского комиссариата при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР, председатель Центральной мусульманской военной коллегии при Народном комиссариате по военным и морским делам РСФСР, начальник отдела Востока Полуправления Реввоенсовета Республики, председатель Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б), председатель Федерального комитета по земельным делам, член коллегии (и ее президиума – малой коллегии) Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР на правах заместителя наркома – таков пере-

чень должностей всероссийского масштаба, которые занимал Мирсаид Хайдаргалиевич в эти годы

Сторонник большевизма Султан-Галиев считал возможным решение национального вопроса в сложившихся конкретно-исторических условиях лишь на платформе Советской власти. Поэтому он участвовал в ликвидации мусульманских военных организаций старой армии, не поддержал идею создания республики «Идель-Урал», более того, был среди тех, кто пресекал попытки ее провозглашения. Мирсаид Хайдаргалиевич проявил себя крупным военным организатором, создателем красноармейских национальных формирований из татар в годы гражданской войны, был членом Реввоенсовета 2-й армии.

Например, серьезное обсуждение татаро-башкирского вопроса состоялось на II съезде коммунистических организаций народов Востока, проходившем в Москве в ноябре – декабре 1919 г. Здесь этот вопрос неожиданно стал ключевым, что, впрочем, не удивительно, учитывая интерес мусульман к опыту решения национального вопроса в РСФСР. Основная мысль резолюции съезда по этому вопросу заключалась в том, что самым правильным разрешением татаро-башкирского вопроса как с политической, так и с исторической и социально-экономической стороны, является создание для них общей Советской республики, объединяющей вместе татаро-башкирский пролетариат. При этом М.Х.Султан-Галиев в своем докладе говорит о том, что «Малая Башкирия» на юго-востоке с преимущественным населением башкир должна сама определить свою судьбу. «Таким образом будут существовать два органа: Мало-Башкирская советская республика и Татаро-Башкирская республика» – говорит М.Х.Султан-Галиев. Так же говорилось о том, что отдельная Башкирская республика будет иметь меньший политический вес и может стать лишь областью в составе РСФСР, нежели сильная Татаро-Башкирская республика. [1; 4, с.218]

Серьезный раскол был не только среди всей татарской общественно-политической интеллигенции, по идеологическим причинам, но и внутри группы коммунистов тюрко-татар. В своих докладах Султан-Галиев много пишет об этом. По словам М. Султан-Галиева, С.Саид-Галиев проявил крайнюю бесхарактерность и неустойчивость. Ответственным работникам татарским он заявил что он «добьется» у Центра так называемой «большой Татари», а в случае отрицательного разрешения вопроса Центром, бросит все и уйдет. Перед Центром же С.Саид-Галиев выставил себя совершенно иным, высказывался, что ему все равно. И когда на заседании Политбюро партии другие представители местных татарских работников заявили, что они не берут на себя ответственности за соз-

дание « малой» Татарии, то С.Саид-Галиев заявил о своей готовности работать и в «малой» Татарской республике. Ясно такого шага С.Саид-Галиева татарские работники простить ему не могли, они восприняли его как изменника. М.Султан-Галиев из-за многих несогласий отошел на второй план. [3, с.191; 5]

Г.Исхаки (1878 – 1954) известный деятель татарского национального движения и публицист был известным сторонником штата «Идель-Урал». Он призвал ориентироваться в создании штата на его экономическую жизнь. Волга должна стать связующей артерией разные части штата. Исхаки говорил, что важно получить выход к Азербайджану и Туркестану, т.к. они имеют выход к Турции и Каспийскому морю. В ответ на замечание об утопичности предложения, Г.Исхаки предложил провести референдум и, в случае несогласия населения, оставить претензии на Самарскую и Астраханскую губернии. Но, данный проект был отвергнут, т.к. по проекту мусульманское население оказывалось в меньшинстве. [2, с. 59-62]

Интерес вызывает и то, что Г.Исхаки и в дальнейшей жизни развивал тему национального возрождения. Конечно же, стоит упомянуть, прежде всего, его историко-публицистическое произведение – очерк «Идель-Урал», который был завершен в 1927 г. Очерк «Идель-Урал» является самым известным произведением, касающейся темы провозглашения штата «Идель-Урал». У Г.Исхаки постепенно меняются, обновляются идеалы. Он стремится научно доказать правомерность не только постановки, но и выполнения данного решения, вплоть до создания самостоятельного государства, хотя в 1918г. являлся сторонником национально-культурной автономии. Автор большое внимание уделяет научно-теоретическому обоснованию реальности «Идель-Урала». По его мнению, «Идель-Урал» – это осуществление мечты тюрко-татарских народов о счастье, равенстве, справедливости для всех людей, которые будут жить на этой территории. Интересна позиция Г.Исхаки, как человека участвовавшего в данных событиях, и тем, что живя за границей, он мог не бояться репрессий. Как он считает, большевики, несмотря на объявление о «самоопределении национальностей, вплоть до отделения от России», полагали ограничиться в национальном вопросе организацией так называемого комиссариата по национальным делам и управлять многочисленными национальностями России из центра. Но сильное национальное движение народов России и их требования заставили большевиков пойти на некоторые уступки. Поэтому, большевики вынуждены были приступить к созданию национальных республик, а свой центральный орган – комиссариат национальностей, заменить советом национальностей.

Вера в Советскую власть М.Х.Султан-Галиева радикально отличает его от Г.Исхаки. Во многом его имя связано с проектом татаро-башкирской республики, и в целом строительством татарской государственности внутри Советского государства. К сожалению, многие его идеи не были учтены и он пал жертвой Сталинских репрессий. Но его идеи во многом были рациональны и касались реальной жизни, в отличие от идей Исхаки, где были явные черты утопизма.

Исхаки же во многом связан с проектом «Идель-Урал», он абсолютно не доверял большевикам и считал, что доверять им нельзя, сам писатель не попал в лагерь, однако большевики его настолько не любили, что подвергали гонениям за связь с Исхаки многих деятелей культуры.

Несмотря на различные позиции, во многом их публицистика пытается ответить на ключевые вопросы государственности татар, искать наиболее выгодные и разумные решения.

Литература

1. Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана / И.Р. Тагиров. – Казань. – 2008. С.221.
2. Исхаки Г. Идель-Урал / Г. Исхаки; авт. предисловия и послесловия Р. Хаким. – Набережные Челны : КАМАЗ. – 1993. С.59-62.
3. Мухарямов М. К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (Окт.1917-1920 гг.) / М. К. Мухарямов. – М. : Наука, 1969.С.191.
4. Мирсаид Султан-Галиев. Статьи, выступления, документы / Сост. И. Г. Гизатуллин, Д. Р. Шарафутдинов. – Казань: Татар. кн. изд-во. – 1992. С.218.
5. Мирсаид Султан-Галиев. Избранные труды/Сост. И. Г. Гизатуллин, Д.Р. Шарафутдинов. – Казань: Гасыр. – 1998. С.287.

ВЛИЯНИЕ АСПЕКТОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ

Заргари Х.В.

*Тегеранский университет,
Вдовин В.Ю., Шагалов В.А.
ИМОИиВ КФУ*

Данная статья посвящена рассмотрению влияния идентичности на формирование внешней политики, а также ее ключевой роли в определении национальных интересов. Вопрос о ее значении в анализе международных отношений был поднят конструктивистами, представителями направления, которое ставит во главу угла взаимосвязь между государ-

ственными интересами и идентичностями [2, с.160]. Принимая во внимание факторы, оказывающие влияние на формирование доминирующей идентичности, и зная ее параметры, можно понять интересы этого государства и его приоритеты во внешней политике.

В первой половине 90-ых российская политическая элита стояла на позициях атлантизма или западничества. Представлялось, что Россия – один из полюсов Запада, имеющий только европейскую идентичность. Однако, в результате внутренних преобразований в России и политики США и Европы, наблюдается изменение внешней политики и разворот в середине 90-ых годов от откровенно прозападного курса к евразийскому дискурсу идентичности.

С точки зрения евразийцев, прозападная политика не учитывала национальных интересов. России необходимо быть великой мировой державой и создать баланс между ее двоякой природой (европейская и азиатская идентичности). Таким образом, в центре внимания евразийцев было расширение отношений с восточными странами (КНР, Индия и государства Ближнего Востока) [6, с.15].

После неудач России интегрироваться в западное сообщество в период Ельцина, новое российское руководство избрало прагматичный подход и определила три основные внешнеполитические цели: укрепление позиций в мировом сообществе, как великой державы, формирование равноправных и партнерских отношений между странами и экономическая модернизация[1]. Россия видит постсоветское пространство зоной своих особых интересов и считает себя доминирующей силой в Евразии. Принимая во внимание наличие в России огромных запасов нефти и газа, Владимир Путин назвал ее энергетической сверхдержавой. Таким образом, под влиянием евразийского подхода, описанные для внешней политики России роли можно представить, как региональная, ядерная, энергетическая сверхдержава и великая мировая держава.

Российскую внешнюю политику в отношении Ирана можно определить, с одной стороны, как баланс между широким взаимодействием, поставками оружия, обеспечением стратегических потребностей, а с другой – как сотрудничество с Западом в изоляции Ирана и оказании на него давления. Москва воспрепятствовала потребностям Тегерана в современных вооружениях и военных технологиях, как в случае с С-300, но, сохранила взаимодействие с Ираном, в том числе в ядерной сфере, наперекор давлению Запада. Вопреки первоначальным представлениям о существовании близких двусторонних связей российско-иранские отношения далеко не безоблачны; потому как Москва во время сотрудничества с Тегераном беспокоилась о его становлении в качестве соперничающей

региональной державы и с осторожностью действовала в отношении повышения могущества Тегерана. Иран является потенциальным конкурентом для российских энергетических рынков, а ядерный Иран может вызвать проблемы с доминированием России в Центральной Азии и на Кавказе. Вместе с тем слабый Иран означает нестабильность в регионе [5, с.7-8]. Таким образом, представления российской политической элиты, положение и роли этой страны, влияние укрепления или ослабления могущества Ирана на качество исполнения этих ролей и сформировали двухвекторный подход в отношении Ирана.

На первом этапе переговоров по ИЯП Россия напрямую в них не участвовала. Но после их неудачи, смены правительства в Иране и начала возобновления ядерной активности, Соединенные Штаты смогли представить Иран в качестве глобальной угрозы, что осуществилось в 2006 году, когда ядерное досье Ирана из Совета управляющих МАГАТЭ было передано в Совбез ООН. Следует учитывать, что США в одиночку не смогли бы это осуществить, и этот вопрос сопровождался молчаливым согласием России и других стран [4, с.18]. Россия прежде не имела прямого отношения к переговорам, но данная ситуация создала для нее возможность одновременно с прямым участием использовать проблему ядерных переговоров в своей внешней политике.

В частности, Москва предлагала, передав обогащенный урана из Ирана в Россию, разрешить проблему ИЯП, но ее основной целью было поставить ядерную деятельность Ирана в зависимое от себя положение. Однако из-за недоверия Тегерана к другим странам и его страха чрезмерно зависеть от Москвы, эти предложения не были приняты, что в последствии привело к согласию России на принятие большего пакета санкций против Ирана [3, с.137].

Еще одним ключевым пунктом российской внешней политики являлся акцент на переговоры с Ираном путем многосторонней дипломатии в сотрудничестве с международными институтами. Россия стремилась показать себя поборником дипломатических альтернатив и сыграть роль великой мировой державы в разрешении глобального кризиса. Избрав многовекторную стратегию и косвенно согласившись с давлением на Иран, Россия, настояла на сохранении условий возобновления переговоров и недопустимости военного решения проблемы [7, с.64-66].

В целом, главные характеристики российского подхода в отношении ИЯП следующие:

Во-первых, Россия, как ядерная держава, выступает против получения новыми игроками данного вида вооружения и придерживается принципа нераспространения.

Во-вторых, под влиянием евразийской идентичности Россия считает себя доминирующей державой в Евразии и опасается, что в случае успеха ядерной программы Иран может стать соперником России на региональном уровне.

В-третьих, Россия считает, что любой вариант военного нападения США на Иран, помимо дестабилизации южных рубежей, приблизит Вашингтон к границам безопасности России.

В-четвертых, Москва не желает, чтобы Тегеран в результате успеха переговоров по ИЯП сближился с западным лагерем, в результате чего Россия всегда стремилась играть между Западом и Ираном роль посредника.

Литература

1. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г.
2. Цыганков П.А. Теория международных отношений. -М: 2007, 590 с.
3. ElBaradei M. The Age of Deception: Nuclear Diplomacy in Treacherous Times. - New York: Bloomsburg Publishing Plc, 2012, 342 p.
4. Pieper M. Chinese, Russian, and Turkish Policies in the Iranian Nuclear Dossier: Between Resistance to Hegemony and Hegemonic Accommodation//Asian Journal of Peacebuilding, 2014. - Vol. 2 No. 1, p. 17-36.
5. Trenin D. Iran: A View From Moscow.-Washington: Carnegie Endowment for International peace, 2010, 34 p.
6. اوراسياگرايی روسيه: ايندولوژی امپراتوری // Ларюэль М. Идеология русского евразийства: мысли о величии империи.- Тегеран: 388 ,9002 с.
7. مبانى رفتار سياست خارجى روسيه در قبال پرونده هسته‌اى جمهوری اسلامى ايران // Пурахмади Х. и Хушкар А.А. Основы внешней политики России в отношении ИЯП// Журнал политологии, 2012, №1, сс. 39-77

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В XXI ВЕКЕ

*Зарипов Р.Н., Летяев В.А.
ИМОИиВ КФУ*

В XXI веке терроризм стал неотъемлемой составляющей на Ближнем Востоке. Поэтому идентификация источников поступления денежных масс позволит корректно сформировать представление о расстановке сил в регионе. А также позволит наиболее точно спрогнозировать общую способность и дальнейшие шаги террористических организаций, что в конечном итоге будет иметь одно из ключевых значений на пути борьбы с терроризмом.

Для начала следует обозначить понятие «терроризм», в рассматриваемом мной контексте. Терроризм – это метод политики, который основыв-

вается на использование террора в качестве основного инструмента достижения поставленных целей. В мире до сих пор нет четких критериев для определения «терроризма» и «террористических организаций», поэтому некоторые страны как Ближнего Востока, так и мира имеют разные представления о полностью идентичных организациях.

Финансирование террористических организаций на Ближнем Востоке является одним из основных столпов на которых зиждется терроризм. Важно понимать, что ключевым звеном является религия. Но осуществление террористической деятельности на протяжении длительного периода не возможно без финансовой помощи. Так как структура террористических организаций схожа со структурой обычной организации с вертикальной иерархией, которая не смогла бы существовать без вливаний из вне.

В современных реалиях развития информационных технологий, казалось бы нереально осуществлять переводы и операции с террористическими организациями. Но развитие системы контроля, к сожалению, не дает ощутимых результатов, так как каждый год спецслужбы разоблачают новые способы отмывания и финансирования организаций, попадающих в число террористических или напрямую контактирующие с ними.

Так на счетах «Арабского банка» неоднократно фигурировали счета, принадлежавшие террористическим формированиям. Они использовались как для получения средств, которые в дальнейшем шли на закупку оружия, закупку и производство религиозных книг, вербовку новых членов организации, различные подкупы, покупку медицинских товаров и товаров питания и многое другое. Так эти счета использовались для легализации средств от незаконной деятельности, осуществляемой этими организациями.

Существует подход для идентификации, который базируется на анализе поведения физических или юридических лиц. Строится среднестатистический прогноз и, полагаясь на его фундамент, анализируются операции, являющиеся девиантными. Но нет точных критериев, что в данном случае будет являться отклонением, а что им являться не будет.

Список незаконной деятельности, которая направлена на получение прибыли, довольно широк. Сюда можно отнести: похищение людей, с целью выкупа; различные формы шантажа и запугивания; торговля нефтью; организация занятия проституцией; полный цикл по производству и продаже наркотических средств; контроль – оно же «крышевание» бизнеса; продажа оружия.

Похищение людей и требование выкупа одно из наиболее доступных способов относительно легкого заработка. Целью похищения, чаще

всего, становятся иностранные граждане развитых стран. В зависимости от позиции государства, оно может перевести на офшорный счет террористов запрашиваемую сумму, которая позже «растворится» на счетах фиктивных фирм.

Согласно статье «New-York Times» менее чем за десять лет террористической группировкой «Аль-Каида» была получена чуть менее миллиарда долларов. Следовательно, мы можем сказать, что существенность суммы ознаменовывает собой, что каким бы то не было официальное мнение государств мира по поводу террористических организаций, они продолжают вести диалог по поводу выкупа своих граждан.

Торговля на черном рынке. Совокупная доля террористических организаций Ближнего Востока на черном рынке достаточно внушительная. Сюда можно отнести широкий спектр товаров от антиквариата до продажи человеческих органов. Продажа антиквариата характерна террористическим организациям, расположенным на территориях с высокой исторической и культурной ценностью. Продажа человеческих органов так же попало в список деятельности. Это характеризуется тем, что сама суть террористических организаций в ведение террора и боевых действий, а значит и наличие жертв как с одной, так и, с другой стороны. И если рассматривать «боевиков» террористических организаций как актив организации, то при его смерти организация не теряет свои вложения в боевую единицу, а частично конвертирует их в денежные потоки, путем продажи органов.

Продажа оружия так же является одной из сфер заработка. Покупка и продажа может осуществляться как между различными террористическими организациями, так и с участием государственных или около государственных структур. Многие технически-развитые государства мира экспортируют в равной или даже в большей степени по сравнению с количеством закупок на внутреннем рынке. Современными разработками интересуются не только официальные государства. Порой террористы демонстрирует на поле боя экземпляры одних из последних военных-технических достижений. И даже если не задаваться вопросом каким образом оно попало в их руки, то невозможно не задаться вопросом кто научил их пользоваться им и где они проходили подготовку.

Создание и сбыт наркотических веществ. Одна из наиболее существенных строчек доходов организации. Так в террористическая ячейка «Ал-Каида» в Афганистане более чем на треть может обеспечивать себя благодаря сбыту наркотиков и опиатов. Интересным фактом является то, что при приходе в Афганистан контингента Соединенных Штатов Америки в начале XXI века рост показателей продажи и изготовления

наркотических веществ существенно возрос. Также есть примеры, подтверждающие, что прибыль с наркобизнеса может является основным способом заработка. Не менее важно отметить, что на территории Ближнего Востока террористических организациям не чуждо разделения труда. Одна часть группировки может заниматься производством, а другие только реализацией продукции. Контроль за продажами «черного золота». Территория Ближнего Востока богата прежде всего благодаря нефти, поэтому контроль на производством и сбытом данного вида энергоносителя не мог обойти сферу деятельности террористических организаций в регионе. На примере «Исламского государства» доход, по оценкам специалистов, нефтегазоперерабатывающей отрасли, может достигать около шестидесяти миллионов в месяц. Многие государства мира осуществляют косвенную поддержку организациям, объявленными другими государствами террористическими. Основным мотивом является достижение своих целей и «расшатывание» обстановки в государствах, в которых осуществляется террор. Оно может осуществляться как напрямую, то есть государство не признает деятельность организации террористической и переквалифицирует деятельность в другом направлении, например как осуществление оппозиционной деятельности или борьбой за свободу.

Ярким примером служит поддержка США ряда организаций, осуществляющих террористическую деятельность, по мнению РФ, Ирана, Правительства Сирии. Оно квалифицировало их как оппозиционные объединения для борьбы с тоталитарным режимом, действующим в САР. Но может осуществляться и косвенно, когда государство через различные фонды переводит средства на счета организаций, принадлежащие семьям террористов или поддерживающие террористов, под видом гуманитарной или миротворческой деятельности.

Сюда же стоит отнести и предоставление беспрепятственного прохода через государственные границы. Когда государство «закрывает глаза» на перемещение террористических групп и военных колон, а также предоставление воздушного коридора для переброски боевиков и техники. Данный феномен возникает в результате тесного переплетения терроризма и бизнеса. Так как осуществление террористической деятельности требует больших денежных вливаний, то позволить себе осуществлять его может не каждый. Люди, возглавляющие террористические группы на Ближнем Востоке, то есть являющиеся конечными бенефициарами, могут иметь свой легальный бизнес. И все денежные потоки, получаемые ими они направляют на финансирование своих организаций. Есть предположение, что люди, близкие к правящей королевской династии в Саудовской Аравии, могут служить примером описанной ситуации.

В конце XX – начале XXI вв. одна из задач государства – охрана своих граждан от действий преступных организаций (в частности, осуществляющих террористическую деятельность), используя для этого весь арсенал средств, находящийся в его распоряжении и обеспечивающий профилактику, сдерживание и защиту, – стала одной из наиболее актуальных. Возможность полного уничтожения терроризма представляется, к сожалению, маловероятной. Однако то, что терроризм не может быть полностью искоренен, не означает, что следует отказаться от осуществления мер, препятствующих его распространению. В этом отношении выявление источников финансирования деятельности террористических организаций способствует не только расследованию причин тех или иных террористических актов, но и предотвращению других подобных противоправных деяний, ведущих к большим человеческим и материальным потерям.

Литература

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. М.: Новая волна, 1997.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: ООО «ВИТРЭМ», 2001.
3. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 1997 года.
4. Алексенко Д.М. Актуальность новых подходов в борьбе с терроризмом // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. М.: Международные отношения, 2002.
5. Арабский Восток: ислам и реформы. Сб. статей. М., 2000.
6. Арабский мир: три десятилетия независимого развития. М., 1990
7. Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982.
8. Микеев А.К. Технологический терроризм – современная реальность // Терроризм: современные аспекты. Сб. науч. статей. М., 1999.
9. Микеев А.К. Технологический терроризм – современная реальность // Терроризм: современные аспекты. Сб. науч. статей. М., 1999.
10. <http://www.imra.org.il/story.php3?id=121562>
11. <http://www.ustreas.pov/press/releases/po3380.htm>
12. <http://www.usinfo.state.gov/topical/pol/terror/02052105.htm>
13. Доклад правительства Израиля, направленный руководству США, под названием "Крупные суммы денежных средств, передаваемые Саудовской Аравией палестинцам, используются для финансирования террористических организаций (особенно Хамас) и осуществления терактов (включая теракты на территории Израиля)", 3 мая 2002.
14. O'Brien, L.Timothy. "U.S Presses Saudis to Police Accounts Used to Aid Palestinians". New York Times, 27.06.2003.

ИЗМЕНЕНИЯ ЕГЭ 2016 ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

*Ибрагимова Р.А., Поморцева Н.П., Шигапова Ф.Ф.
ИМОИиВ КФУ*

Работа по иностранному языку в письменной части экзамена состояла в 2016 г. из 28 заданий с выбором одного ответа (из 3 или 4 предложенных вариантов), При этом 16 заданий были открытого типа (в том числе заданий на установление соответствия), требующих краткого ответа, и 2 заданий открытого типа с развернутым ответом.

Раздел 1 «Аудирование» включал 15 заданий трех уровней сложности, проверяющих понимание основного содержания прослушанного текста, понимание запрашиваемой информации в прослушанном тексте, а также полное понимание прослушанного текста.

Раздел 2 «Чтение» включал 9 заданий трех уровней сложности, проверяющих понимание основного содержания прочитанного текста, понимания структурно-смысловых связей в прочитанном тексте, а также полное понимание прочитанного текста.

Раздел 3 «Грамматика и лексика» включал 20 заданий двух уровней сложности (базового и повышенного) на контроль языковых навыков: грамматических и лексико-грамматических.

Раздел 4 «Письмо» состоял из 2 заданий, выполнение которых требовало демонстрации разных умений письменной речи, относящихся к двум уровням сложности (базовому и высокому). Первое задание требовало написания личного письма на основе письма-стимула от зарубежного друга по переписке; второе – создания развернутого письменного высказывания с элементами рассуждения «Мое мнение» на основе предложенного высказывания по актуальной проблематике, входящей в школьную программу профильного уровня.

Устная часть экзамена состояла из 4 заданий со свободно конструируемым ответом:

1) задание 1 базового уровня сложности – чтение фрагмента информационного или научно-популярного стилистически нейтрального текста;

2) задание 2 базового уровня сложности – условный диалог-расспрос с опорой на вербальную ситуацию и фотографию (картинку);

3) задание 3 базового уровня сложности – создание монологического тематического высказывания с опорой на вербальную ситуацию и фотографию (картинку);

4) задание 4 высокого уровня сложности – создание монологического тематического высказывания с элементами сопоставления и сравнения

с опорой на вербальную ситуацию и фотографию (сравнение ситуаций, представленных на двух фотографиях).

В 2016 г. изменений в экзаменационную модель ЕГЭ не вносилось, но была уточнена формулировка задания 3 устной части при сохранении объекта контроля, что облегчило экзаменуемым выполнение данного задания. Новые формулировки пункта 1 и пункта 4 плана ответа сделала возможным для экзаменуемого по собственному выбору говорить о том, сам ли он фотографировал или это делал кто-то другой (например, мама, брат, друг), изображен ли на фотографии сам экзаменуемый.

Это изменение формулировки уменьшило количество нелогичных неудовлетворительных ответов, когда участники экзамена путались в том, кто изображен на фотографии и кто делал фото. В результате повысился средний балл выполнения устной части ЕГЭ по английскому языку.

Также наблюдается снижение доли низких результатов (в 2 раза сократилась доля участников с результатами ниже минимального балла) и рост доли участников с результатами в зоне 61–100 тестовых баллов. Это может свидетельствовать о том, что учителя на основе разработанных ФГБНУ «ФИПИ» методических рекомендаций о совершенствовании преподавания, публикаций и выступлений членов федеральной комиссии разработчиков КИМ сделали нужные выводы по итогам экзаменов предыдущих лет.

Далее проанализируем результаты выполнения четырех заданий устной части экзамена. Анализ результатов показал, что устная часть в 2016 г. была выполнена довольно успешно, хотя, к сожалению, ряд типичных ошибок, допущенных выпускниками предыдущего года, повторились в этом году.

При выполнении задания 1 допускались следующие характерные ошибки:

- неправильное произношение слов или звуков, которое меняют смысл слов, например: mind – mine; through – though; since – science;
- нарушение ударения в ряде слов;
- неумение делить простые и сложные предложения на смысловые синтагмы;
- несоблюдение интонации в разных коммуникативных типах предложений.

Анализ выполнения задания 3 показывает сокращение количества ошибок, которые были отмечены как типичные в 2015 г. (например: описание трех картинок вместо одной; топиковость (воспроизведение заученных наизусть кусков текста); нарушение логики высказывания вследствие отступления от плана ответа).

Формулировка задания в 2015 г. явно содержала указание на то, что фотографию сделал сам участник экзамена, причем это указание дано дважды в пункте 1 и пункте 4 плана ответа. Неожиданно оказалось, что здесь кроется когнитивная трудность для экзаменуемых: они путались в том, кто сделал фотографию и кто на ней изображен. На апелляциях участники экзамена пытались доказать, что фотография, явно сделанная с большого удаления (например, с другой стороны реки или с моста), это «селфи». Новая формулировка дает экзаменуемому выбор: говорить о том, сам ли он фотографировал или это сделал кто-то другой (например, мама, брат, друг) и кто изображен на фотографии – сам ли экзаменуемый или кто-то другой. Это изменение формулировки уменьшило количество нелогичных неудовлетворительных ответов, когда участники экзамена путались в том, кто изображен на фотографии и кто делал фото.

При этом объекты контроля и проверяемые умения остались теми же. Формулировка пункта 4 плана все так же требует умений обосновать свой выбор и высказать свое отношение.

В выполнении задания 4 выпускниками допускаются следующие типичные ошибки:

1. нет сравнения (просто дается описание сюжета двух картинок);
2. вместо краткого описания фотографий дается подробное описание;
3. отсутствует выделение общих и отличительных характеристик картинок;
4. включение по одной фразе на каждый пункт плана;
5. отсутствие вступительной и заключительной фразы;
6. неиспользование клише, демонстрирующие процесс рассуждения и сравнения;
7. наличие фонетических и лексико-грамматических ошибок в ответе.

К сожалению, на втором году введения устной части экзамена у части учителей и даже части экспертов ЕГЭ сложилось мнение, что устная часть очень проста для выполнения и в подготовке к ней обучающихся нет проблем: следует только разучить с ними определенные общие фразы-клише и/или заучить наизусть классические «топики» на темы школьной программы и кодификатора ЕГЭ. Это заблуждение, которое наносит большой вред процессу обучения. Главная коммуникативная задача в задании 3 устной части – полно и выразительно, в деталях описать конкретную фотографию и выразить свое отношение к ней. Коммуникативные задачи в задании 4 устной части сложнее: кратко описать конкретные фотографии, найти в них общее и различное и выразить свое отношение к конкретной теме/проблеме. Успешно выполнить эти коммуникативные задачи возможно только на основе сформированных умений неподготовленной, спонтанной речи.

Подчеркнем еще раз, что простое «натаскивание» на выполнение устной части бесполезно, так как заучивание текстов не ведет к овладению спонтанной речью, ею можно овладеть только на основе практики говорения в разнообразных ситуациях общения, создаваемых учителем на уроке английского языка. Спонтанная речь является важной целью обучения, так как реальная жизнь требует вести спонтанный обмен информацией, высказывать и обосновывать свою точку зрения и свое отношение к обсуждаемым темам и проблемам.

В заключение рассмотрим планируемое уточнение формулировок в задании 3. Рассмотрев результаты выполнения заданий устной части в 2016 г., опираясь на мнение профессионального сообщества, федеральная предметная комиссия по разработке КИМ ЕГЭ по иностранным языкам планирует внести следующие изменения в задание 3.

Удаляя слово *Imagine*, мы подчеркиваем неуместность любых «воображаемых» обстоятельств и «фантастических рассказов», как, например: «Это моя жена и дети», «Это я выступаю на сцене Большого театра, я солист балета». Замена глагола *present* на *describe* недвусмысленно указывает на жанр монологического высказывания – описание (не рассказ по картинке). Представляется, что эти уточнения формулировок позволят и учителям, и учащимся яснее понять коммуникативную задачу и точнее ее выполнить. Подготовка к такому экзамену не должна и не может иметь характер «натаскивания». Результаты ЕГЭ 2016 г. показали, что осознанная планомерная работа в течение всех лет обучения иностранному языку с учетом результатов ЕГЭ приведет учителей и учащихся к успеху на экзамене.

Литература

1. Демонстрационный вариант контрольных измерительных материалов для проведения в 2016 году основного государственного экзамена по английскому языку. [Электронный ресурс] / – URL: <http://www.fipi.ru/egе-i-gve-11/demoversii-spezifikacii-kodifikatory>.

2. Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки обучающихся для проведения основного государственного экзамена по английскому языку. [Электронный ресурс] / – URL: <http://www.fipi.ru/egе-i-gve-11/demoversii-spezifikacii-kodifikatory>.

3. Вербицкая М.В., Махмурян К.С. Пособие по подготовке экспертов ЕГЭ по английскому языку. Раздел «Говорение»./ М.В. Вербицкая, К.С. Махмурян. – Москва, 2007.

4. Вербицкая М.В., Махмурян К.С., Симкин В.Н. «Методические рекомендации по некоторым аспектам совершенствования преподавания английского языка»./ М.В. Вербицкая, К.С. Махмурян, В.Н. Симкин. – ФИПИ: Москва, 2014.

5. Вербицкая М.В., Махмурян К.С., Симкин В.Н.. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2016 года по английскому языку./ М.В. Вербицкая, К.С. Махмурян, В.Н. Симкин. – ФИПИ: Москва, 2016

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ В КОНТЕКСТАХ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

*Ибрагимова Ш.Р., Мухаметзянова Ф.Г.
ИМОИиВ КФУ*

Психолингвистический подход к изучению языка появился задолго до того, как в середине XX-го века было официально оформлено научное направление с таким названием. Предшественники современной психолингвистики можно считать немецкого философа и лингвиста В. фон Гумбольдта, русского психолога и лингвиста А.А. Леонтьева, филолога А. А. Потебню и основателя Казанской лингвистической школы И. А. Бодуэна-де-Куртенэ.

Выявление психолингвистической сущности обучения иностранным языкам требует, по мнению А.А. Леонтьева, четкого определения понятия «психологические основы интенсификации обучения иностранным языкам». Трехуровневый характер этого феномена (на дидактико-методическом уровне, применительно к учебной деятельности каждого отдельного учащегося, в коллективно-психологическом или социально-психологическом плане) значительно расширяет поле его функционирования. Собственно психологическое содержание представлено на уровнях деятельности отдельного учащегося и на социально-психологическом уровне интенсификации учебной деятельности. В первом случае речь идет об ориентации на различные модальности восприятия и различные виды памяти, обеспечении мотивации овладения изучаемым языком. Во втором случае – это социально-психологическая организация процесса обучения (в группе), в наилучшей степени обеспечивающая усвоение требуемых знаний, умений и навыков каждым отдельным учащимся. Анализируя содержательный состав подходов освоения иностранного языка, А.А. Леонтьев определяет обучение неродному языку как обучение речевой деятельности [1]. А.А. Леонтьев комментирует идею коммуникативного обучения языку, которая в психологическом плане предполагает не столько обязательное общение в процессе обучения, сколько более общее требование естественности деятельности учащегося на всех этапах ее формирования.

Следует из изложенного, А.А.Леонтьевым пути психологической интенсификации обучения иностранным языкам в кратком виде представляют собой психолингвистическую программу обучения иностранному языку, составляющую одну из основ его концепции. Билингвизм (или двуязычие) в определении известного американского лингвиста языковых контактов У.Вайнрайха представляет собой «практику попеременного пользования двумя языками. Лица, осуществляющие эту практику, называются двуязычными или билингвами» [2].

Второй язык при искусственном билингвизме осваивается в учебной обстановке, при этом необходимо использование волевых усилий и специальных методов и приемов» [3].

Психологический аспект билингвизма включает изучение как механизмов производства, так и восприятия речи. Имеются, например, экспериментальные данные о том, что у билингва существует единая система восприятия и две отдельные системы речевого производства на родном и неродном языках.

Следовательно, данный аспект имеет обширную проблематику в современных исследованиях: иноязычные способности как психологическая предпосылка формирования билингвизма; связь психолингвистических проблем билингвизма с методикой обучения неродному языку; мотивационные условия формирования билингвизма; взаимовлияние речевого развития на родном и иностранном языках и др.» [4]. Педагогический аспект основывается на лингвистическом, психологическом и социолингвистическом аспектах. Его задача состоит в разработке и применении «методов обучения двум языкам, методов изучения процесса овладения, владения двумя языками в условиях двуязычия» [5].

Современные психолингвистические подходы являются неотъемлемой частью коммуникативного метода преподавание иностранного языка. Коммуникативный метод относится к традиционным методам обучения иностранным языкам. Он основан на коммуникативном подходе, который предполагает, что процесс обучения должен включать в себе содержательную сторону – реальное общение. Для этого необходимо использовать коммуникативные задания, правильные поставленной цели.

Коммуникативный метод способствует развитие всех языковых навыков: от устной и письменной речи до чтения и аудирования. Грамматика изучается в процессе общения на языке: студент сначала осваивает и запоминает слова, выражения, языковые формулы.

Категория изученных детей составили учащиеся на русском языке в массовой школы из семей, где родные языки –русский, узбекский, казахский и татарский . Исследование проводилось на базе частный ино-

иностранной школы “Yes LC” г. Ташкент (Узбекистан), в котором английский язык изучается дополнительно. Срок проведения исследования один месяц (12 уроков). Участники экспериментальной группы составили 12 детей 7-10 лет, обучение проходило на русском и английском языке, следовательно, на основе коммуникативно-ориентированного обучения иностранного языка. Во второй группе (контрольная группа) обучение проходило по традиционным методикам, основанное на русском языке, больше внимание уделялось на перевод слов и изучение диалогов. В ходе выявления сравнительного анализа были использованы предварительные и послеэкспериментальные тесты.

В данном исследовании используется метод сравнения для полученных результатов в ходе применения психолингвистических и коммуникативно-ориентированных подходов на основе билингвального обучения. В результате проведенного опытно-экспериментального исследования было выявлено существенные, структурно-содержательные и функциональные характеристики билингвального обучения, психологические особенности мышления в процессе усвоения иностранного языка, социокультурные факторы. В ходе использования ряда лексико-грамматических и фонологических упражнений удалось устранить интерференции в процессе обучения английского языка. Фонетическая интерференция проявляется как при восприятии, так и при производстве речи. В свою очередь, это означает, что она затрагивает перцептивную и артикуляционную базы, проявляясь в нарушении иерархии и взаимодействия слухо-произносительных навыков в речи на языке вторичной системы. Слуховые навыки формируются в соответствии с системой и нормой данного языка [6].

На констатирующем этапе была осуществлена диагностика современных подходов психолингвистики, а также коммуникативно-деятельностный подход в условиях билингвального обучения, которые способствуют усвоению иностранного языка более эффективным путем. Исследование проводилось в течение месяца (12 уроков). Занятия проходились в двух группах (экспериментальная и контрольная), учащиеся в каждой группе составляло 12 детей 7-10 лет. Исследование проводилось на базе частной иностранной школы “Yes LC” г. Ташкент (Узбекистан), в котором английский язык изучается дополнительно. Обучение в экспериментальной группе, проходило на русском и английском языках, следовательно, на основе коммуникативно-ориентированного обучения иностранного языка. Образовательный процесс был основан на игровой форме, который был направлен на развитие четырех основных видов речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо. Во второй группе (контрольная

группа) обучение проходило по традиционным методикам ,основном на русском языке, больше внимание уделялось на перевод слов и изучение диалогов. В ходе выявления сравнительного анализа были использованы предварительные(Pre-test) и послеэкспериментальные тесты (Post test),которые способствовали получению систематизация материалов исследования, формулирование выводов. Проверочные тесты содержали задание психолингвистического эксперимента (заканчивания предложения), лексико-грамматические и фонетические упражнения. Согласно, по результатам исследование высокие результаты были достигнуто учениками экспериментальной группы.

Результаты исследование показали, что применения различных подходов психолингвистики на основе коммуникативно-деятельностного подхода помогает лучше осваивать учебный материал, а также устраняет психологического барьера; излишняя напряженность и скованность, неуверенность и боязнь. Следовательно, наблюдалось повышения активности учебной деятельности, удовлетворенности самим процессом обучения.

Литература

1. *Леонтьев А.А.* Психолингвистика в овладении языком // Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1999. – С. 218-228.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Киев: Вища школа, 1979.263 с.
3. Белянин В.П. Психолингвистика. – М.: МПСИ, 2003. – 232с.
4. С. В. Андреева. Билингвизм и его аспекты УДК 410 ББК Ш 100.86
5. Дешериев Ю. Д. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972.с. 38
6. Любимова, Н. А. Фонетический аспект общения на неродном языке (в условиях финно- русского двуязычия). Л. : Изд-во ЛГУ, 1988. С. 12
7. *Леонтьев А.А.* Психолингвистика в овладении языком // Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1999. – С. 218-228.
8. Денисова Л.Г., Соловцова Э.И. Второй иностранный язык в средней школе // Иностранные языки в школе, 2005, №3, с. 11–15

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАНЦУЗСКОГО КОММЕНТАРИЯ НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НОВОСТИ

Игнатьева С.В., Агеева А.В.
ИМОИиВ КФУ

Среди великого множества материалов, обучающих иностранному языку, не секрет, что наибольшей популярностью пользуются именно аутентичные тексты, которые позволяют погрузиться не только в «чужой» язык, но и приоткрыть завесу культуры, которую он незримо отражает. Известный российский лингвист В.Г. Гак писал: «Творчество писателя, его авторская личность, его герои, темы, идеи и образы воплощены в его языке и только в нём и могут быть постигнуты» [2, с. 4]. Именно лингвострановедческий компонент текста позволяет приобрести ценные экстралингвистические знания, и впоследствии преодолеть не только языковые, но и культурные барьеры. Но где же ещё найти самый настоящий бытовой французский язык без романтизма и прикрас, как не на просторах глобальной сети Интернет.

Объектом настоящего исследования является языковая репрезентация фрагмента национальной картины мира французов, реализованного в виртуальном дискурсе. Материалом для анализа послужили комментарии к статье, в которой глава «Объединения исламских организаций Франции» Амар Ласфар призывает всех французских мусульман принять участие в надвигающемся голосовании, чтобы склонить ситуацию в свою пользу, новость о чем появилась в СМИ 16 апреля 2017 и вызвала бурную реакцию со стороны французских граждан [5]. Данная тема является актуальной в свете президентских выборов во Франции, первый тур которых назначен на 23 апреля этого года. Все комментарии к данной статье (55 ед.) были проанализированы для выявления типичных и атипичных реакций интернет-пользователей, определяющих специфику французского мировоззрения.

Таким образом, для выявления национальной специфики комментария к социально-политической новости во французском дискурсе будет проведён лингвострановедческий анализ, который включает: словарный уровень языка (ключевые и частотные слова-фреймы), социально-исторический (личность/ происхождение автора, его позиция, временные рамки) и литературоведческий анализы (образы, идея, стиль речи).

Временные рамки: *34e Rencontre annuelle des musulmans de France, voté pour François Hollande en 2012, parti nouveau-né "Français et*

Musulmans” – фразы, которые показывают, что события актуальны и происходят в настоящее время, в первую четверть 21 века.

Автор комментария представлен виртуально-языковой личностью, участвующей в интернет-коммуникации. Как правило, пользователи Сети не афишируют свою личность и регистрируются под вымышленными именами/ никами. Изучив ники авторов комментариев, можно предположить, что 25 из них принадлежат французам с именами: Frédéric Luczak, Jean-Yves Le Roy, 8 – французенкам: Pierre-Marie Muraz, Anne M, 7 – французским мусульманам: Nawak, Kayhan Uygur, и 15 – инкогнито: CN, écureuil, rt, R2B. Также, о национальной принадлежности автора можно судить по тексту комментария и его коммуникативной интенции, напр.: *KAYAHAN UYGUR: «Les Musulmans de France voteront pour Mélenchon ou Le Pen, juste pour protester la république oppressante» (Мусульмане Франции проголосуют за Меланшона и Ле Пен в знак протеста против притесняющей республики); R2B: «@KAYAHAN UYGUR. République "oppressante", parlez nous plutôt de la dictature oppressante d'Erdogan» (“Притесняющая республика”, а расскажите-ка нам о гнетущей диктатуре Эрдогана).* Если сам ник “R2B” ничего не говорит о пользователе, то его комментарий ясно выражает несогласие с предыдущим оратором и даёт понять о его принадлежности к французской нации.

Жанрово-композиционные особенности:

1) Отсутствие строгой композиции, незаконченность мысли, форма общения: монолог-рассуждение, нередко диалог или полилог (пикировка, вопрос-ответ);

2) Реплики заканчиваются многоточиями, вопросительными и восклицательными знаками препинания, свидетельствующими об эмоциональном фоне автора;

3) Авторские ремарки помогают ввести новую информацию, не имеющую прямого отношения к обсуждаемой проблеме.

Вывод: интернет-комментарий это отдельный самостоятельный жанр виртуального дискурса.

Ключевые слова-фреймы – словосочетания, имеющие важное значение в контексте обсуждаемой новости: République laïque, théocratie à venir, compatriotes, femme voilée, propagande islamique, deux extrêmes droites, république oppressante, minorités religieuses (Светская республика, грядущая теократия, соотечественники, покрытая женщина, исламская пропаганда, две оппозиционные партии, притесняющая республика, религиозные меньшинства).

Наиболее частотные слова-фреймы – слова и их производные, встречающиеся наиболее часто в комментариях: Musulman, -s (55), France

(31), religion, -eux, -se, -ses (16), vote, voter (15), publique (14), politique (12), monde, mondiale (12), attentat, -s (10), gouvernement (9), UOIF (9), Pudeur, impudeur (7), Oppressante (6) (Мусульмане, религия/-озный, голо-с/ голосовать, общественный, политический, мир/-овой, терракт/-ы, государство, СФИ, целомудрие/ непристойность, притесняющий). Стоит отметить, что тождество ключевых и частотных фреймов свидетельствует о вовлеченности читателей в предмет обсуждения и практическом отсутствии флуда, т.к. судя по частотности, такие лексические единицы, как “musulman” и “France” встречаются в каждом втором комментарии: *“Les Frères Musulmans seraient « les musulmans de France » ? Pour les musulmans, républicains et laïcs lire cela est vraiment insultant!”* («Братья-Мусульмане» станут «мусульманами Франции»? Для мусульман, республиканцев и светского общества читать такое просто оскорбительно!).

Имена собственные:

- Антропонимы: Cecile Chambraud, Macron, Mélenchon, Hamon, Artaud et Poutou, Le Pen, Tariq Ramadan, Erdogan, Obama, Clinton, Trump, Holland, Merleau-Ponty, Lyotard, Deleuze et Derrida (Сесиль Шамбро, Макрон, Меланшон, Хамон, Арто и Путу, Ле Пен, Тарик Рамадан, Эрдоган, Обама, Клинтон, Трамп, Олланд, Мерло-Понти, Лиотар, Делёз и Деррида);

- Топонимы: Manhattan, Arabie Saoudite, Turquie, Palestine, État d'Israël (Манхэттен, Саудовская Аравия, Турция, Палестина, Государство Израиль);

- Названия партий: Front National, Frères Musulmans, Les Républicains (Национальный фронт, Братья-мусульмане, Республиканцы).

Стиль речи: Если для новостной статьи характерен язык публицистики с чёткой структурой изложения и наличием общепотребительной газетной терминологии (*интервью, корреспондент, информация, репортаж*) для того, чтобы быть понятным всем читателям, что не совпадает с целью самих комментариев, которая зависит от интенции конкретного автора. Интернет-комментариям гораздо ближе разговорная речь, которая обусловлена неформальным стилем общения и наличием следующих характеристик:

- игнорирование верхнего регистра при обращении и в начале предложения: *“peut-être votre manque total citoyenneté.....”* (возможно, ваше полное отсутствие гражданства...);

- допущение ошибок и опечаток в орфографии и пунктуации, пропуск аксанов: *“moi ça me fait surtout flipper que des religieux commencent à faire de la politique en France... !!! toutes religions confondues!”* (Меня особенно пугает то, что люди религии начали заниматься французской политикой! Все религии заблуждаются);

- неверный порядок слов в предложении, вопросе, напр.: *“A le faire monter comment ? Il est assez évident que dans le contexte politique et social actuel le sentiment anti-musulman a connu une évolution. De là à blâmer le gouvernement pour ça... ”* (Он их усилил как? В контексте настоящей социо-политической ситуации развитие антиисламских настроений – известный исход. И винить за это государство...);

- использование сокращений и аббревиаций (FN, PMA, catho, tradis, tjs), напр.: *“Il n’y a pas de vote musulman, ni de vote noir, ni de vote gai, ni de vote ouvrier, ni de vote catho... ah si, il y a bien un vote catho chez les tradis. Et meme un parti, Sens Commun. Les minorités religieuses, on devrait dire superstitieuses, s’agitent face a leur disparition, l’angoisse de la victoire du rationalisme et de la science. En attendant, ils emm... tout le monde”* (В природе политики нет ни мусульманского голоса, ни черного, ни голубого, ни рабочего, ни католического... ах да, католические голоса остались у традиционалистов. Даже партия у них есть “Санс Коммюн”. Религиозные меньшинства, надо полагать суеверные, движутся к своему вымиранию, агонизируя от победы науки и рационализма. И в ожидании, они подсир.. всему миру);

- нагромождение междометий и знаков препинания (mm..., ahahahha): *“ahhahahha Pas mal, pas mal”* (ха-ха-ха, неплохо, неплохо); *“Mais vous n’allez pas changer ce titre scandaleux ! “Les musulmans de France” ?!!!!!!”* (Да вы и не собирались менять сие скандальное название! «Мусульмане Франции»?!);

- включение в речь символов и чисел (4 ans, depuis les années 90, dès 2017): *“Chouette, cette année nous n’aurons pas à entendre frère Tariq, celui qui disait en 2016 :« Vous avez la capacité de faire que la culture française soit considérée comme une culture musulmane. » ”* (Милая моя, В этом году мы не услышим брата Тарика, который в 2016 говорил: «Вы способны приравнять французскую культуру к культуре мусульманской»); *“Vote religieux en France et ca ne choc même pas les journalistes du monde... dans 30 ans nous seront la Turquie”* (Религиозное голосование во Франции и уже даже не смущает журналистов мира... через 30 лет мы станем Турцией);

- использование заимствованной лексики: Meeting, tee-shirt, name and shame, burkini, напр.: *“Ce sont eux qui narguent la République avec leur voile et leur "burkini", et qui réclament des mosquées plutôt que des écoles, où ils s’intéressent plus au menu de la cantine qu’à l’enseignement. Je ne vois pas trop ce qu’ils auraient le culot de ‘sanctionner”* («Это они, кто издевается над Республикой со своими хиджабами и буркини, кто требует мечети, вместо школ, где их больше интересует меню, а не образование. Я не особо замечал, чтобы у них была наглость ещё и протестовать);

- употребление бранной речи и арго.

По представленным примерам можно судить не только о лексической составляющей комментария, но и проследить его смысл, интенцию заложенную автором сообщения. Проведя анализ речевых интенций, было установлено, что наиболее частотными являются: Анализ-рассуждение – 63%, который заключается в изложении своего мнения, конструктивная критика или пояснение, неодобрение – 22%, комментарии с негативными высказываниями по отношению к тексту новости или другим участникам коммуникации, выражение иронии/сарказма – 13%, также характерно для французов, напр.: *Les socialistes se sont mis bien des croyants à dos, qu'ils soient chrétiens ou musulmans, sans compter nombre d'athées. Heureusement, il reste les zoroastriens et autres adorateurs du nombril*” (Социалисты славно настроили против себя всех верующих, христиан и мусульман, не считая атеистов. К счастью, остались ещё последователи заратустры и почитатели пупка). Самый малый процент комментариев выражает одобрение происходящим событиям – 2%. Также стоит отметить небольшой процент комментариев, основанных на идеях пуризма, чьи авторы упрекали друг друга в малограмотности, напр. пользователь Sonia, пишет “*Avant de vous mêler de la politique intérieure française, apprenez notre langue!*” (Прежде чем лезть во французскую внешнюю политику, выучите наш язык!), на что получает ответ другого грамотного человека: *@Sonia Ce message est clair. Et vous, que connaissez-vous des difficultés de l'écriture de philosophes comme les Merleau-Ponty, Lyotard, Deleuze ou Derrida? C'est bien du Français, non?* (Это сообщение было понятным. А вы, сталкивались ли вы с трудностями прочтения текстов таких философов, как Мерло-Понти, Лиотар, Делёз и Деррида?).

Результаты представленного лингвострановедческого анализа комментариев направлены на лучшее усвоение иностранного языка с погружением во французскую культуру. Общение в виртуальном дискурсе представляет собой компьютерно-опосредованную коммуникацию, где понятия автор и читатель сливаются в единое целое, а нетипичные особенности жанра интернет-комментария лишь усложняют задачу понимания и адекватного перевода текста. По материалам данного исследования, можно заключить, что французский читатель следит за развитием политической и социальной жизни Франции. Его менталитет и картина мира строятся на постоянстве французской политики и присутствии ему национализме, а “засилье иностранцев” чужой религии и культуры вызывает лишь страх и недоверие, что порождает определённое бездействие со стороны французского правительства в данном вопросе. Именно такое обеспечение коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации, через адекватное восприятие речи себе-

седника и оригинальных текстов, рассчитанных на носителей языка, по мнению О. В. Карапетян и Т. В. Мясковской и является главной целью лингвострановедения.

Литература

1. Абдуллина Л.Р. Национальная специфика комментария к политической новости в виртуальном франкоязычном дискурсе / Л.Р.Абдуллина, А.В.Агеева // Вестник ВГУ. СЕРИЯ: ФИЛОЛОГИЯ. ЖУРНАЛИСТИКА. – 2014. – № 2. – С. 89-93.

2. Гак В.Г. Курс перевода. Французский язык: Общественно-политическая лексика / В.Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1980. – 355 с.

3. Карапетян О.В. Сопоставительное лингвострановедение и фоновые знания как основной предмет лингвострановедения/ Карапетян О.В., Мясковская Т.В. // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 4. – С. 59-64.

4. Павиленис Р.И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный / Р.И. Павиленис – М.: Прогресс, 2001.

5. Le Monde. Musulmans de France: «L'abstention, c'est le mauvais choix, on ne pèse rien du tout» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2017/reactions/2017/04/16/presidentielle-les-musulmans-de-france-tentes-par-un-vote-sanction-contre-le-ps_5112075_4854003.html (дата обращения: 20.04.2017).

В.М. ХВОСТОВ О РОЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Имамудинова А.М.

ИМОИиВ

Видный организатор и теоретик в области педагогических наук, академик Владимир Михайлович Хвостов сыграл заметную роль в становлении Академии педагогических наук СССР – всесоюзного центра педагогической мысли. Как первый ее президент он уделял большое внимание развитию и совершенствованию системе гуманитарного образования в школе, учитывая все задачи и требования, предъявляемые практикой коммунистического строительства в нашей стране. [Куманев, 1976. С. 31].

В докладах и выступлениях на различных научных сессиях и конференциях он неоднократно подчеркивал исключительное значение общественных наук в подготовке не только образованных девушек и юношей, а в формировании политически грамотной молодежи. В этой связи особый интерес представляет его доклад на IV Международном конгрессе педагогов в Варшаве в сентябре 1969 года. Этот доклад был одним из центральных теоретических трудов В.М. Хвостова по педагогике.

В начале своего выступления Владимир Михайлович коснулся вопросов, связанных с терминологией, поскольку она не совсем идентична в разных странах.

Общее место общественных наук в общеобразовательной школе, отметил докладчик, определяется тем, что познание человеческого общества столь же важно, и необходимо, как и познание природы. В соответствии с этим гуманитарные дисциплины занимали в советской школе значительное место.

В.М. Хвостов обратил внимание на еще встречающуюся тенденцию умалить роль общественных наук в школе. Одни из сторонников такой тенденции ставят под сомнение, так сказать, научность наук об обществе. Другие ссылаются на их якобы бесполезность. Такие суждения и не состоятельны, и не новы.

По мнению В.М. Хвостова, говоря об образовательном значении истории нельзя не сказать о том, что ее изучение содействует расширению культурного и политического кругозора.

Виктор Александрович Куманев, известный советский и российский историк, отмечает, что более обстоятельно академик Владимир Михайлович Хвостов остановился на несостоятельных сомнениях относительно полезности преподавания в школе отдельных гуманитарных дисциплин и на предложения резко сократить их в учебной программе. В частности, такие сомнения часто приходится слышать применительно к истории. Они исходят, прежде всего, из необычайно быстрых изменений, происходящих в самых различных сферах жизни.

В.М. Хвостов считал, что чтобы опровергнуть сомнения необходимо обратиться к анализу того результата в смысле общего образования, который должен давать и действительно дает преподавание общественных наук и специально истории.

Из общеобразовательных результатов, которые необходимо извлечь из общественно-научных знаний учащихся, прежде всего, необходимо отметить:

- содействие формированию у молодых людей научного мировоззрения;
- повышение уровня их политической грамотности;
- умения разбираться в событиях общественной жизни;
- искать подходы к общественной жизни с научных позиций.

В.А. Куманев также подчеркивает, что Владимир Михайлович считал, что общественные явления могут быть полностью поняты только при рассмотрении их с исторической точки зрения.

Преподавание общественных дисциплин в школе направлено на воспитание оптимистического взгляда на судьбы человечества, веры в про-

гресс. Курсы истории показывают, что развитие человеческого общества представляет движение от низших форм организации к более высоким и совершенным, к новому, лучшему обществу.

Важная проблема методики преподавания общественных дисциплин – сочетание умственного и эмоционального восприятия. Следует всегда стремиться давать на уроках строго научное объективное изложение, основанное на достоверных, проверенных наукой фактах. События должны излагаться только так, как они протекали в действительности, без какого бы то ни было отступления от исторической правды. Однако знакомство с историческими событиями, не говоря уже о художественной литературе, естественно, вызывает у молодежи те или иные эмоции.

Часто урок истории, посвященные странице прошлого, из которого сам собой вытекает урок для жизни и поведения, производит гораздо большее впечатление на молодой ум и сердце, чем прямые поучения о том, как следует себя вести и каким надо быть.

Нельзя искажать историю ради морали, однако допустительно извлекать мораль из истории. То же самое с литературой как учебным предметом: нельзя искажать писателей и их произведения ради морали, но допустительно извлекать моральные выводы из произведений великих художников слова и кисти. По мнению В.М. Хвостова, искусство и литература – могучие воспитательные средства.

Владимир Михайлович говорил, что мы хотим воспитать всесторонне развитых молодых людей, патриотов своей страны и интернационалистов, врагов расизма и шовинизма, поборников мира между народами, верящих в общественный прогресс и лучшее будущее человечества. Преподавание общественных наук призвано помогать этому.

Придавая большое значение развитию педагогической науки, научной творческой разработке коренных проблем марксистско-ленинской педагогической теории, вопросов дидактики и методики преподавания специальных предметов, В.М. Хвостов писал, что без глубокой научной разработки таких основных проблем, без прочно базирующейся научной убежденности педагогическая наука не может выполнить тех требований, которые предъявляются к общественным наукам — дать точную основу для политического руководства соответствующей областью общественной жизни. Ведя в этой области борьбу с враждебными взглядами, он указывал, что изучение влияния философского идеализма на буржуазную педагогическую мысль, принципиальная аргументированная критика буржуазных философских теорий деидеологизации, прагматизма, неопозитивизма, экзистенциализма, неотоизма необходимо объединение усилий педагогов социалистических стран, их тесное содружество, со-

вместная разработка важнейших проблем подготовки научных и педагогических кадров. По словам В.М. Хвостова, социалистическая педагогика располагает большими возможностями, основанными на единстве и общности целей и задач, которые заключаются в воспитании и формировании нового человека, борца за социализм и коммунизм.

Источники и литература

1. Куманев А.В. В.М. Хвостов о роли общественных наук в школьном образовании / А.В. Куманев // Вопросы истории внешней политики СССР и международных отношений. Сборник памяти академика Владимира Михайловича. – М.: Изд-во «Наука», 1976. – 400 с.

2. Нигматуллин Р.Ш. Выпускники исторического факультета Казанского государственного педагогического института (1918-1945 годы). – Казань, 2007 – С. 14–17.

3. Тихвинский С.Л. Историк, дипломат, учитель / С.Л. Тихвинский // Вестн. РАН. Т. 75. – М., 2005. – №6. – С. 546-549.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННЫХ МАРШРУТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Камнева К.А., Шабалина С.А.
ИМОИиВ КФУ*

Российская Федерация сегодня занимает прочное положение на рынке международного туризма. Россия располагает огромным потенциалом для развития внутреннего и въездного туризма. Туристско – рекреационные ресурсы страны позволяют развивать практически все виды туризма. На территории России сосредоточены уникальные природные и рекреационные ресурсы, объекты национального и мирового культурного и исторического наследия, проходят важные экономические, общественные, культурные и спортивные мероприятия. Разнообразие рекреационных ресурсов, уникальность ландшафтов и природных явлений, богатство культурно-исторического наследия, гармоничное сосуществование различных культур и народов – все это предпосылки для эффективного развития сферы туризма. Наша страна обладает всеми ресурсами для успешного развития этой сферы, однако, как мы видим, не во всех субъектах Российской Федерации туристский потенциал используется в полной мере.

За последние несколько лет сфера туризма в России начала активно развиваться, уделяется все большее внимание как со стороны правительства на федеральном и региональном уровнях, так и со стороны бизнеса, потенциальных инвесторов и все большего количества россиян.

Туристско-экскурсионное обслуживание в Российской Федерации регулируется рядом государственных стандартов. Все эти стандарты не могут противоречить главному закону РФ в сфере туризма «Об основах туристской деятельности в российской федерации». Основными национальными стандартами являются: ГОСТ Р «Туристские услуги. Туристско-экскурсионное обслуживание», ГОСТ 28681.1-95/ГОСТ Р 50681-94 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Проектирование туристских услуг», ГОСТ 28681.0-90 «Стандартизация в сфере туристско-экскурсионного обслуживания. Основные положения», ГОСТ Р 50690-2009 «Туристские услуги. Общие требования». Эти стандарты устанавливают порядок разработки документации при проектировании туристских услуг, обеспечение безопасности туристов во время туристско-экскурсионного обслуживания, правила стандартизации и сертификации в сфере туристско-экскурсионного обслуживания... В основном каждый из этих стандартов был разработан и введен еще в 90-х годах, а потому правовое регулирование в этой сфере очень слабо развито и практически не совершенствуется [1,2].

Следует отметить, что активная разработка и появление туристско-экскурсионных маршрутов проходили ещё во времена СССР, позже из-за популяризации отдыха за границей эта сфера туризма пришла в упадок и сейчас практически не разрабатываются яркие и успешные примеры туристско-экскурсионных маршрутов. Однако, ввиду политической и экономической ситуации в мире, с 2014 года в России наблюдается непрерывный рост внутреннего туризма, патриотизма россиян и интереса к собственной стране. Такой положительной тенденцией необходимо воспользоваться, предлагая россиянам интересный и разнообразный отдых, который в первую очередь не разочарует низким качеством сервиса и инфраструктуры. Стоит также отметить, что такие шаги уже предпринимаются, например, федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и выездного туризма в РФ на 2011-2018 годы» предусмотрено создание туристических кластеров, благодаря которым будут развиваться приоритетные направления [2,3].

На сегодняшний день, пожалуй, одним из самых известных и востребованных маршрутов является маршрут «Золотое кольцо России». Самому популярному и известному сегодня бренду российского туризма без малого 57 лет. Маршрут с таким названием был создан ещё

в 60-е годы прошлого столетия, прежде всего, для приезжающих в СССР иностранных туристов. Само название «Золотое кольцо» впервые было употреблено художником и искусствоведом Юрием Александровичем Бычковым в серии краеведческих очерков, посвященных городам Древней Руси, которые увидели свет в конце 1967г. на страницах газеты «Советская Культура». Ю.А. Бычков, собирая материал для будущих текстов, посвященных развитию туризма, самостоятельно разработал кольцевой маршрут из Москвы через Владимир в Суздаль, а далее на Иваново и Кострому, с возвращением в столицу по Ярославской дороге. Все расстояния между городами можно было легко проехать за день на машине, что было очень удобно. А выбранные им города исторически входили в состав Владимирской Руси. Появление такого маршрута было сродни озарению, так много людей изучали историю Древней Руси, но объединить воедино 8 городов Ю.А.Бычков догадался первым. Проехав по выбранному пути за 5 дней, он написал по отдельному очерку о каждом из восьми городов с общим заголовком – «Золотое кольцо». Позже провели научную экспедицию, а понравившееся название стали использовать для туристического маршрута. Кроме того, если посмотреть на карту, то географическое расположение этих городов образует «кольцо», находящееся на северо-востоке от Москвы. И спустя 20 лет, путеводитель с описанием городов, входящих в «Золотое кольцо», выпустили на 10 языках мира. Иностранцам наш российский бренд стал известен как «Golden Ring of Russia». Интересно отметить, что сегодня не существует единого мнения о том, какие города должны быть включены в знаменитое «Золотое Кольцо», этот вопрос долгие годы остается спорным. По мнению большого числа историков, краеведов и искусствоведов, «Золотое кольцо» состоит из восьми городов: Сергиева Посада, Переславля-Залесского, Ростова Великого, Ярославля, Костромы, Иваново, Суздаля и Владимира. Ежегодно «Золотое Кольцо России» посещает около 4 миллионов туристов. Окунуться в атмосферу древней Руси можно различными способами. Летом многие туристы предпочитают путешествовать на теплоходе, такой круиз может длиться от 3 дней до 2-х недель. Очень популярны автобусные туры и безусловно маршрут популярен у путешествующих с личным автомобилем. [5]

Наряду с этим маршрутом активно развивается и другое перспективное направление – «Серебряное кольцо России». Этот маршрут проходит по северо-западной части нашей страны и в него входят Санкт-Петербург, Ленинградская, Псковская, Новгородская и Архангельская области, и республика Карелия со знаменитым музеем-заповедником «Кижы», который включен в список наследия ЮНЕСКО. «Серебряное

кольцо России» на столько же богато уникальными памятниками архитектуры и русского зодчества, кроме того на его территории находится старейший в России курорт «Марциальные воды», который был основан ещё Петром Первым [4].

На востоке России интересные и привлекательные туристско-экскурсионные маршруты практически отсутствуют. В отличие от европейской части нашей страны на востоке сосредоточено огромное количество уникальных и красивейших природных ресурсов. И если в европейской части страны важнейшие культурно-исторические ресурсы по большей мере задействованы и успешно функционируют в таких маршрутах, как «Золотое кольцо России», «Серебряное Кольцо России», то на востоке такие яркие примеры маршрутов пока отсутствуют [4.5].

С точки зрения туризма огромный интерес представляет Дальневосточный регион. Долина гейзеров и вулканы на Камчатке, Сихотэ-Алиньский заповедник, где обитает гималайский медведь и амурский тигр, и конечно же, побережье Тихого океана и Владивосток. Вряд ли найдется турист, который остался бы равнодушным к таким красотам природы. Однако, к сожалению, сегодня большую часть туристов в этом регионе составляют не жители европейской части России, а наши соседи из Китая, Кореи и Японии, в первую очередь это связано с дорогостоящими авиаперелетами внутри страны[4].

Резюмируя вышесказанное, хочется отметить, что в России можно насчитать более сотни интереснейших маршрутов, но если выбирать только «самое-самое», их останется около десятка. Сейчас на рынке туризма представлено огромное количество предложений туристских маршрутов, что достаточно сильно дезориентирует туриста. Необходимо создать ряд фундаментальных и перспективных туристско-экскурсионных маршрутов различной тематики и направленности, используя ресурсы всей нашей страны и задействовав все её территории. Хочется также заметить, что такие масштабные проекты разрабатываются и внедряются, ярким примером является «возродившийся» «красный» маршрут в Ульяновской области, популярность которого набирает обороты. Таким образом, можно надеяться, что в ближайшие годы появятся достойные примеры таких маршрутов, благодаря федеральным целевым программам, региональным проектам и в целом улучшению сферы туризма.

Литература

1. ГОСТ Р 50681-94 Туристско-экскурсионное обслуживание. Проектирование туристских услуг.

2. Камнева К.А., Рожко М.В. Гостиничное хозяйство – как фактор развития внутреннего и въездного туризма в России/ Экологический консалтинг № 2 (58) 2015

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. N 941-р г. Москва "Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года"

4. http://www.aif.ru/dontknows/kakie_samye_populyarnye_turisticheskie_marshruty_v_rossii Аргументы и факты «...Какие самые популярные туристические маршруты в России?»

5. <http://www.putidorogi-nn.ru/zolotoe-koltso-rossii> портал о туризме и достопримечательностях «Золотое кольцо России»

СОЗДАНИЕ НОВЫХ ТУРИСТСКИХ МАРШРУТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

*Каюмов Т.Э., Галимов Ш.Ш.
ИМОИиВ КФУ*

Туризм можно охарактеризовать, как наилучший способ знакомства с какой-либо культурой. Потенциал туризма можно использовать для развития личности и ее творческих возможностей, для получения новых знаний, формирования экологической культуры и нравственных ценностей человека. Одной из задач современного туризма является совмещение отдыха с формированием знаний о природе, истории и культуре народов. Самому познавать мир, наблюдать и изучать – одна из важнейших частей культурно-познавательного туризма. Культурно-познавательные ценности человека наиболее эффективно формируются при использовании такого комплекса услуг как туристские маршруты.

Туристский маршрут – географически определенная, привязанная к данной местности и особенным объектам и описанная с различной степенью детальности трасса похода, путешествия[2]. Зачастую туристские маршруты планируются заранее. Путешествие по спланированному маршруту рассчитано на определённый период времени. Заранее разрабатывается маршрутная карта и определённый комплекс услуг для удовлетворения потребностей туриста[4].

Актуальной проблемой в республике Татарстан является создание и внедрение новых туристских маршрутов для различного контингента людей. Культурно-природный потенциал республики Татарстан можно активно использовать при составлении путешествий по определённой трассе[1]. Одной из приоритетных задач данного направления является создание туристских маршрутов для путешествий с детьми, и проведения экскурсий для учащихся в учебных заведениях.

В республике Татарстан имеются различные фермы, хозяйства и парки с разведением и наличием разных видов экзотических животных,

которые можно использовать при составлении карты для туристских маршрутов. При проведении школьных экскурсий можно использовать автобусные туры по следующим пунктам: Страусиная ферма, которая находится в Высокогорском районе, Ферма верблюдов, расположенная в д. Травкино Лаишевского района, Мараловая ферма, находящаяся в глубине леса около г. Зеленодольск, и Домик на Козьей ферме рядом с г. Казань. [3] Посещение данных пунктов позволит учащимся приобрести новые впечатления и знания для формирования эколого-географической культуры[5]. Помимо этого дети могут познакомиться с природой республики во время передвижения по туристском маршруту, а так же исследовать животной мир своего родного края.

Посещение таких туристических объектов, суть которых сохранение дикой природы и популяции животных, будет нечто новым и увлекательным. Путешествие по такому маршруту можно так же организовать и самостоятельно при поездке с семьей. Тем самым знакомство с природой республики поможет развить экологическую ответственность не только у детей, но и у взрослых[1]. Развитие и внедрение таких туристских маршрутов, несомненно будет способствовать популяризации семейного туризма в республике Татарстан.

Литература

1. Абинова Л.И., Шабанова Л.Б. Рейтинговая оценка пространственного распределения туристско-рекреационного потенциала республики Татарстан. // Актуальные проблемы экономики и права,- 2013,- № 3 (27),- С. 17-21.
2. Биржаков М.Б. Введение в туризм. Учебное пособие.-СПб.: Издательский дом "Герда", 2000 г. – 192 с.
3. Животноводческие фермы [электронный ресурс]. URL: <http://7kazan.prokazan.ru/ls/view/2128> (Дата обращения: 07.04.2017).
4. Проблемы финансового развития предприятий в туриндустрии/Галимов Ш.Ш., Галимова Л.И.// Инновации и инвестиции. – 2016. – №1. – С. 86-90.
5. В.М.Eidelman, О.А.Bunakov, S.S.Galimov, L.I.Galimova, M.V.Rozhko City branding in Russia: Main trends, problems and development prospects // Social Sciences and Interdisciplinary Behavior: The 4th International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Science (ICIBSoS 2015), Kazan Federal University, Kazan, Russia, 22-23 October 2015 & Arya Duta hotel, Jakarta, Indonesia, 07–08 November 2015, P. 149–151.

ОБОЗРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ В ГАЗЕТЕ «ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО» В 1990-Е ГГ.

*Киселев Д.В. Литвин А.А.
ИМОИиВ КФУ*

«Жэньминь жибао» – старейшая и крупнейшая партийная газета в Китае, пользующаяся огромным влиянием как внутри страны, так и за рубежом. Газета была основана в 1948 году как издание бюро ЦК КПК Северного Китая. Известно, что Мао Цзэдун написал своей рукой название газеты на первом выпуске. 1 августа 1949 года (накануне образования Китайской Народной Республики) ЦК КПК принял решение превратить её в официальную газету Центрального комитета Коммунистической партии Китая, каковой она и остаётся по наш день.

Это означает, что читая «Жэньминь жибао», мы видим официальную позицию Коммунистической Партии Китая, так как в её редакторском составе главные должности занимают партийные работники. Поэтому из анализа статей газеты мы можем видеть, насколько какая-либо тема заинтересовала КПК и как она относится к описываемым событиям.

Распад СССР и последующие события в России – это события мирового масштаба, имеющие огромные последствия как для России и бывших республик СССР, так и для всего мира, и тем более для Китая, у которого с Российской Федерацией протяженная граница, так что официальная газета КПК просто не могла пропустить его, и служила рупором позиции партийного руководства. Эта позиция была двойкой: с одной стороны, крах Советского Союза был большим ударом по позициям всех социалистических государств в мире и означал начало гегемонии США в мире. С другой же стороны, этот же крах значил, что китайская модель социализма оказалась жизнеспособней нежели советская, и вся критика, направленная на советское руководство была справедливой. Кроме того, таким образом Китай перенял первенство среди социалистических стран, окончательно выйдя из тени СССР, и даже более того, ослабленная Россия сама становится младшим партнером в отношениях между странами.

Статьи про Россию в 90-х гг. пишутся в покровительственных и поучительных тонах, при этом там высказывается некоторая обеспокоенность как относительно будущей политической ориентации Москвы – в частности, возможность сближения её с Вашингтоном и явные попытки российского руководства сблизиться с Западом, так и о стабильности самой России, учитывая ухудшение внутривнутриполитического климата и нестабильной экономической ситуации в стране. Последнее обычно упоминается в контексте беспокойства о приграничных территориях, нестабильность

в которых может выплеснуться на территорию самого Китая, а также в контексте внутреннего сепаратизма, где успех сепаратистов в России может вызвать волнения в проблемных районах Китая.

Таким образом, мы можем видеть, что события 90-х гг. в России немало волновали Китай как по внешне- так и по внутривосточным причинам, что, добавляя ко всему прочему и идеологическую составляющую этих событий, привело к тому, что России уделялось пристальное внимание в китайских газетах вообще и «Жэньминь жибао» в частности, а характер публикаций определялся во многом как отношениями между Китаем и Россией, так и общемировой политической ситуацией.

ХАКТИВИЗМ И БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Коноплев А.А, Гончаров И.А.

Сыктывкарский госуниверситет им. Питирима Сорокина

Что есть хактивизм? Хактивизм, а именно ненасильственное использование незаконных цифровых средств с целью получения политической выгоды [14], зародился в конце шестидесятых годов в США с появлением первых хакерских группировок. Чаще всего это были студенты, одухотворенные идеей за свободное распространение информации. После 1986 года, когда Л.Бланкершип написал свой «манифест хакера» [12], движение оформилось в полноценную субкультуру.

С появлением Интернета субкультура получает дальнейшее развитие и перерастает в киберанархизм. Идеи киберанархизма нашли свое отражение в работе Кристиана Кирчева «Манифест киберпанка». Его основная идея в том, что границы между человеком и машиной безвозвратно размываются, а основная цель лежит в отстаивании независимости киберпространства от системы [9].

С развитием глобальной сети воззрения киберпанка и культуры хакеров формируются в идеологию сетевого либерализма или Интернет-либертарианства. Его либерализма стала «Декларация независимости Киберпространства», написанная специалистом в области кибербезопасности и основателем Electronic Frontier Foundation Джоном Барлоу в 1996 году. Основная идея Декларации – провозглашение независимости киберпространства от государственных структур. Барлоу считает, что на сеть не распространяются законы материального мира, так как она не является физической реальностью [4]. В этот момент и зарождается сам термин «хактивизм». Его вводит участник одной из первых ха-

керских группировок «Cult of the Dead Cow» в единственном манифесте группировки [6].

С тех пор на просторах Интернета зародились сотни хакерских кланов и организаций. Для данного исследования интересна лишь группировка Anonymous (неизвестные), по причине того, что на данный момент только это хакерское сообщество ведет открытую сетевую борьбу с международным терроризмом.

Anonymous: от провокаций до контртерроризма

Считается, что организация зародилась на хакерских форумах в начале 2000х годов [1]. Название было обусловлено возможностью анонимного общения в сети без необходимости регистрации. Участники обсуждали абсолютно любые темы без опасения быть узнанными. Это в итоге привело к формированию неформальной группировки единомышленников, где каждый называл друг друга «анонимом». Все участники считали себя членами некоего безымянного коллектива, преследующие общие цели: Интернет-провокации и взломы просто «ради развлечения».

Все изменилось в 2008 году, когда группировка объединилась для борьбы с церковью саентологии, которая по мнению участников распространяла в сети ложную информацию. Проект был назван «Чанология». [5]. Методы были обширны: DDoS-атаки, взломы и даже уличные демонстрации. Все это помогло децентрализованным анонимам осознать себя как силу, способную дать массовый и организованный отпор. После этого «боевые» операции Anonymous стали проходить с завидной регулярностью.

Деятельность группировки достигла своего пика после трагических событий в Париже в 2015 году. Сразу же после терактов представители Anonymous объявили виртуальную войну Исламскому Государству. Уже на следующий день хактивисты взломали более пяти тысяч аккаунтов в социальной сети «Твиттер», которые так или иначе были связаны с террористами ИГ. На данный момент, по утверждению самих хакеров, за все время работы им удалось заблокировать около 150 сайтов, связанных с ИГ, 5900 пропагандистских видеороликов террористов и десятки тысяч аккаунтов в социальных сетях [13].

Методы борьбы хактивистов можно разделить на три направления: идеологическое, коммуникационное и финансовое. Идеологическое направление является основным в работе хактивистов, ведь главная цель хакеров – разрушить пропагандистскую машину террористов в сети, продемонстрировать, что политика устрашения не работает в свободном Интернете. Anonymous постоянно публикует руководства для людей, где рассказываются методы ведения интернет-войны, вплоть до организации DDoS-атак [7].

На коммуникационном фронте хактивисты добились самых значительных успехов. Они постоянно вычисляют и взламывают аккаунты исламистов в социальных сетях, и организуют атаки на их пропагандистские сайты. Взломанные ресурсы исчисляются тысячами.

Финансовые операции хактивисты пока проворачивают не так часто, хотя это направление борьбы является наиболее перспективным. Конечно, поиск Интернет-кошельков террористов требует намного больше времени и сил, зато такие действия сразу приносят видимые результаты [10].

Несмотря на тысячи взломанных аккаунтов и сотни заблокированных ресурсов сами исламисты скептически относятся к Anonymouse и считают, что их действия не причинят им особого вреда [8]. И на то есть веские причины. В действиях хакеров отсутствует система. "Информационно-техническая структура Anonymouse до сих пор остается неясной", – указывает в одном из интервью Рональд Шульце, IT-эксперт из немецкой уголовной полиции. Поэтому трудно оценить урон, который наносят хакеры исламистам [2].

Как заметили в издании New York Magazine – большая часть хактивистских операций проходит исключительно в Твиттере, почти не задевая другие площадки в сети [11]. Также в укор хакерам ставят и то, что они намеренно стараются привлечь к себе внимание СМИ, извлекая из этого дополнительный пиар для своей группировки [3].

Наконец, нельзя не отметить тот факт, что Интернет в силу своей структуры играет с хактивистами злую шутку, потому что блокировка или взлом не мешают террористам регистрировать новые аккаунты и запускать новые пропагандистские сайты.

Тем не менее, Интернет-активистов нельзя недооценивать. Ведь то что делает группировка Anonymouse, это не просто хакинг, а полноценная антитеррористическая деятельность, которая включает элементы слежки, анализа и сложной систематизации. Работая во всех каналах сетевой коммуникации, хактивисты, если и не блокируют действия исламистов, то по крайней мере сильно усложняют им жизнь. А это уже вклад в общее дело антитеррористической борьбы.

Литература

1. Anonymous: behind the masks of the cyber insurgents [Электронный ресурс] // The Guardian. – 2013. – URL: <https://www.theguardian.com/technology/2012/sep/08/anonymous-behind-masks-cyber-insurgents> (Дата обращения 04.09.2016).
2. Anonymous gegen IS: Sinnvoller Kampf gegen Terror? [Электронный ресурс] // Web.de. – 2015. – URL: <http://web.de/magazine/politik/terror/terroranschlag-paris/anonymous-is-sinnvoller-kampf-terror-31132984> (Дата обращения 04.09.2016).

3. Anonymous vs. the Islamic State [Электронный ресурс] // Foreign Policy. – 2015. – URL: <http://foreignpolicy.com/2015/11/13/anonymous-hackers-islamic-state-isis-chan-online-war/> (Дата обращения 04.09.2016).
4. Barlow J.P. A Declaration of the Independence of Cyberspace [Электронный ресурс] // John Perry Barlow Library – official website. – 1996. – URL: https://w2.eff.org/Misc/Publications/John_Perry_Barlow/barlow_0296.declaration.txt (Дата обращения: 06.09.2016)
5. Hackers Declare War on Scientology [Электронный ресурс] // FOX NEWS. – 2008. – URL: <http://www.foxnews.com/story/2008/01/25/hackers-declare-war-on-scientology.html> (Дата обращения 06.09.2016).
6. Hacktivism, From Here to There [Электронный ресурс] // Cult of the dead cow. – 1984. – URL: http://www.cultdeadcow.com/cDc_files/cDc-0384.php (Дата обращения 06.09.2016).
7. How To Hack ISIS: Anonymous Publishes Guide To Help Attack Islamic State's Online Presence [Электронный ресурс] // International Business Time. – 2015. – URL: <http://www.ibtimes.com/how-hack-isis-anonymous-publishes-guide-help-attack-islamic-states-online-presence-2189540> (Дата обращения 04.09.2016).
8. ISIS responds to Anonymous threatening its 'biggest operation ever' against it [Электронный ресурс] // The Business Insider. – 2015. – URL: <http://www.businessinsider.com/isis-anonymous-response-paris-attacks-2015-11> (Дата обращения 04.09.2016).
9. Kirtchev K.A. A Cyberpunk Manifesto [Электронный ресурс] // The Cyberpunk Project. – 1997. – URL: http://project.cyberpunk.ru/idb/cyberpunk_manifesto.html (Дата обращения: 06.09.2016)
10. Meet the real hackers waging war on ISIS [Электронный ресурс] // The Daily Dot. – 2015. – URL: <http://www.dailydot.com/layer8/ghost-security-group-tips-paris-attacks/> (Дата обращения 04.09.2016).
11. My Day on the Front Lines of Anonymous's 'Massive' War on ISIS [Электронный ресурс] // New York Magazine. – 2015. – URL: http://nymag.com/selectall/2015/11/i-spent-a-day-watching-anonymouss-war-on-isis.html?mid=twitter_nymag (Дата обращения 04.09.2016).
12. The Conscience of a Hacker [Электронный ресурс] // Phrack Magazine. – 1986. – URL: <http://phrack.org/issues/7/3.html> (Дата обращения 06.09.2015).
13. The Cyber Activists Who Want to Shut Down ISIS [Электронный ресурс] // The Atlantic. – 2015. – URL: <http://www.theatlantic.com/international/archive/2015/10/anonymous-activists-isis-twitter/409312/> (Дата обращения 04.09.2016).
14. What Is a 'Hacktivist'? [Электронный ресурс] // The New York Times. – 2013. – URL: <http://opinionator.blogs.nytimes.com/2013/01/13/what-is-a-hacktivist/> (Дата обращения 06.09.2016).

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

*Куприянова П.А., Соловьева Е.Г.
ИМОИиВ КФУ*

Одной из наиболее динамических тенденций развития общества второй половины XX – начала XXI века стало глобальное развитие сферы туризма. Международный туризм сегодня стал главным фактором формирования межкультурной коммуникации. Расширение границ и открытие новых возможностей для межкультурных контактов способствует эффективному взаимодействию представителей разных культур. В связи с этим вопросы межкультурной коммуникации приобретают особую актуальность.

Современная наука определяет межкультурную коммуникацию как совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам [4]. Сущность межкультурной коммуникации раскрывается через связь культуры и коммуникации, где ведущую роль играет язык как средство общения и передачи культурной информации. Язык и культура существуют в неразрывной взаимосвязи. Но при общении кроме вербальных средств передачи информации следует учитывать и другие, такие как: способ выражения эмоций, передачи информации через жесты, мимику, обычаи, традиции, верования. Таким образом, межкультурная коммуникация включает в себя как вербальные так и не вербальные средства общения.

При контакте с другой культурой нередко возникают разнообразные проблемы, связанные с культурными различиями или непониманием. Среди таких проблем можно выделить «культурный шок», который характеризуется как стрессогенное воздействие новой культуры на человека [4], коммуникативные барьеры, то есть факторы, препятствующие достижению взаимопонимания в ситуации межкультурной коммуникации [3]. Межкультурная коммуникация ставит перед собой, прежде всего, задачу адаптации человека к чужой культуре, предотвращение трудностей при общении, формирования толерантности народов друг к другу. Межкультурная коммуникация является неотъемлемым фактором развития туризма и международной туристской деятельности. Туризм, в свою очередь, был и остается важной формой межкультурных контактов, ведь он подразумевает взаимопонимание между народами, раскрывая своеобразие каждого из них.

В процессе межкультурной коммуникации происходит определенное изменение ценностных ориентаций туристов, которые воплощаются

в пересмотре личных жизненных ценностей, наполняя их гуманистическим смыслом, таким образом, основные идеи другой культуры, стиль жизни в определенной степени становятся «своими», «присваиваются». Речь идет не только о влиянии на людей встречи с другим, чужим бытием, но и об открытии ими неосознаваемых ранее особенностей собственного культурного горизонта, который полнее раскрывается только после возвращения из туристической поездки. Процесс межкультурного общения активизирует экзистенциальные структуры личности, ее мировоззрение, ценностные ориентации и горизонты культурного освоения мира. Это же предопределяет гуманистическое содержание коммуникации между культурами, социумами, народами, реализуется в туризме.

Для достижения взаимопонимания во время межкультурного общения важным условием является изучение стереотипов поведения, ведь в них проявляются самые типичные черты, характеризующие тот или иной народ или культуру. Стереотипы с одной стороны дают ложные представления о культуре, с представителями которой происходит межкультурный контакт, с другой – они могут быть полезны для коммуникации, помогают людям понимать ситуацию и действовать в соответствии с новыми обстоятельствами в ряде случаев [4].

Международный туризм может служить средством развенчания этих стереотипов. Например, европейцы считают, что азиаты все на одно лицо, однако они различаются по национальности. Европейец, который побывал в Азии, легко отличит корейца, японца или китайца друг от друга, по цвету кожи, профилю, поведению, эмоционально-чувственному проявлению. В процессе формирования готовности к межкультурной коммуникации проблему стереотипов следует изучать для того, чтобы четко понимать, как собственную культуру воспринимают представители других культур и осуществлять общение с учетом традиционных представлений и национальных особенностей. Благодаря международному туризму открываются новые виды и формы общения, главным условием успешности которых является взаимопонимание, терпимость и уважение различных культур. Международный туризм стал определяющим фактором социальной и культурной интеграции, он способствует укреплению единства общества, углубляет своими средствами и возможностями знания конкретных людей и народов в целом друг о друге, обеспечивает культурные встречи и общение. Международный туризм мотивирует не только познание других культур, но и дает возможность осознать собственное место в мире. Турист, как представитель отдельной этнической или социальной общности, является носителем самобытной культуры. Путешествие дает возможность глубже понять свое «я». В поликультур-

ном обществе туризм способствует культурной идентификации человека и способен создать основы для межкультурного диалога, ибо путешественник преодолевает культурные барьеры через установление диалога с представителями других культур.

Международный туризм осуществляет следующие функции, влияющие на формирование межкультурной коммуникации:

1) Коммуникативная (реализуется средствами языка и общения, в том числе языка науки, техники, искусства и ориентирована на установление доверительных контактов и взаимопонимания, на обмен знаниями, идеями, сведениями между собеседниками);

2) Гуманистическая (ориентирована на сохранение человеческого начала в человеке, совершенствует его интеллектуальный и эмоциональный потенциал; наполняет гуманистическим содержанием коммуникацию культур, народов, социумов; способствует инкультурации);

3) Аксиологическая (создает предпосылки координации совместных ценностей, ценностных ориентаций больших групп людей, формирует ценностную основу для диалога культур);

4) Дидактическая (способствует изучению как языка той или иной страны, так и невербальных средств общения, воспитывает уважение и толерантность у представителей различных культур друг к другу);

5) Рекреационная (позволяет восстановить утраченные силы, эмоции, отдохнуть);

6) Познавательная (помогает познать мир, накопить знания о разных культурных мирах, расширить кругозор путешественников).

Следовательно, можно сделать вывод о том, что туризм активно влияет на развитие жизни всего человечества, дает возможность общаться разным представителям культур в поликультурном мире, стимулирует развитие межкультурных коммуникаций и обмена информацией между туристами, а также способствует углубленному изучению их взглядов на жизнь, традиций, обычаев, истории, верований.

Литература

1. Александрова, А.Ю. Международный туризм / А.Ю. Александрова. – М.: Аспект пресс, 2004. – 470 с.

2. Белая Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации: Учебное пособие. – М.: ФОРУМ, 2011. – 208 с.

3. Жукова, И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедев, З.Г. Прошина. – М.: Флинта, Наука, 2013. – 632 с.

4. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие / А.П. Садохин. – М.: КИОРУС, 2014. – 254 с.

5. Мошняга, Е. В. Концептуальное пространство межкультурной коммуникации в туризме в условиях глобализации : монография / Российская международная академия туризма, Е. В. Мошняга .– М. : Советский спорт, 2010. – 220 с. – (Профессиональное туристское образование).

6. Хохлова И. Н. Межкультурная коммуникация. Понятие, уровни, стратегии [Текст] // Актуальные проблемы филологии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 98-101.

ПОВЫШЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНА: КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД

Макаров Н.В., Квон Г.М.

*Казанский национальный исследовательский технический
университет им. А.Н. Туполева-КАИ*

В настоящее время остро стоит проблема промышленной безопасности, что вызывает целесообразность рационального использования промышленного потенциала и предполагает программно-целевое социально экономическое развитие территорий. Развитие территорий подразумевает государственную инвестиционную поддержку проектов, ресурсного обеспечения хозяйства, а для инвестиционно привлекательных регионов – создание благоприятного климата, способных стратегически вносить значимый вклад в обеспечение промышленной безопасности страны. Новые технологии, которые внедряются в регионе, стимулируют повышение его конкурентоспособности. Понимая, что современные конкурентные преимущества практически полностью обеспечиваются за счет преимуществ в технологиях производства, управления, организации продвижения товаров, успешное развитие конкурентоспособности предприятий возможно при формировании промышленных и нефтехимических кластеров.

Рассмотрим кластерный подход, который можно трактовать как территориально-производственное сочетание предприятий, связанных производственно-сбытовой деятельностью, координирующих между собой с общей задачей улучшения конкурентного качества продукции и активизации инвестиционной деятельности. К методам исследования необходимо отнести экономико-статистический, абстрактно-логический, сравнительный анализ. На сегодняшний день кластер показал себя как одна из эффективных и гибких конфигураций в реалиях рыночных отношений. Их внедрение оказывает влияние на увеличение конкурентоспособности во всём мире. Майкл Портер одним из первых предложил использование кластерного метода, который развивает потенциал предприятий в обла-

сти конкуренции в региональных субъектах. Глава «Конкурентоспособность» его известной книги «Конкуренция» описывает термин кластер, как географическое сосредоточение фирм, поставщиков, связанных отраслей, которые играют особую роль в отдельных нациях, странах и городах [2, с. 38].

Опыт зарубежных государств демонстрирует плюсы кластерных строений, которые обладают высокой возможностью применения инноваций. Намерение проектирования кластеров в виде современного способа территориального развития для обеспечения конкурентоспособности регионов, их экономического роста и перехода от сырьевой к инновационной экономике приобрело в развитых странах практическое внедрение с конца 20-го века по наши дни. При успешном внедрении кластерного подхода повышаются объёмы производства из-за используемых методов оптимизации параметров в производственном цикле, оперативной работы и поддержания благоприятных условий для общества, также снижается уровень непорядочной конкуренции. Наблюдается возникновение новых бизнес-подразделений внутри кластера из-за высокой степени информированности о товарах и услугах, сосредоточения сырья и материалов. Влияние на волатильность спроса у потребителей свидетельствует о росте разработок новейших технологий. При функционировании кластера развиваются взаимоотношения специализированных областей промышленности с научной деятельностью, оказывающих влияние на проведение кластерной стратегии государственными органами. Государство предоставляет льготы убыточным компаниям при условии переориентации на взаимодействие с кластерами. Кластер снижает затраты на переподготовку кадров, консалтинговые услуги и внедрение новых технологий, вследствие чего оказывается позитивное влияние на конкурентоспособность. Решаются социальные задачи – предприятия создают новые вакантные места для обслуживания главного предприятия кластера [1, С. 112-117]. К числу основных признаков кластерных отношений можно отнести функционирующую организацию, выпускающую однородную и конкурентоспособную продукцию, представляя тем самым ядро кластера.

Ядром кластера становится крупное перерабатывающее предприятие, обеспечивающее производство продукции на межрегиональном и мировом уровнях. Происходит взаимодействие и формирование кластерных отношений в рамках выбранной технологии. Участники кластера обладают полной автономностью при принятии решений, выступающей основой конкуренции, также стремительно развивается кооперационное взаимодействие [3, С. 92]. В Концепции долгосрочного социально-эконо-

мического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Концепции), в которой рассмотрены ожидаемые сценарии развития России, обозначены потребности региона в кластерном развитии [4]. Создание кластеров, согласно данному документу, организованных в сеть по территориально-производственному признаку, позволит в дальнейшем реализовать конкурентный потенциал территорий. В Стратегии помимо ведущих целей инновационной политики регионов также принимается во внимание переход к основам инновационной кластерной политики.

В РФ утвержден перечень 25 территориально-инновационных кластеров, которые были отобраны на конкурсной основе. Кластеры отбирались на основании результатов деятельности Рабочей группы, занимающейся вопросами развития частно-государственного партнёрства в сфере инноваций [5]. В работе авторов [6] рассмотрено формирование кластерных программ Республики Татарстан с приданием ведущей роли отраслям крупной промышленности [7].

Республика Татарстан – важнейший промышленный регион нашей страны, является стратегически индустриальным и в перспективе останется передовым регионом, поскольку промышленный комплекс является наиболее крупным сектором экономики и имеет все нужные ресурсы для перспективного роста и располагает значительными возможностями в организации производства диверсифицированной и уникальной продукции.

Ресурсный потенциал нашей республики позволяет применять ресурсосберегающие технологии производства, повышать производство и продуктивность, увеличить эффективность и обеспечить рентабельное ведение отраслей, делая регион инвестиционно привлекательным. Промышленный комплекс остается наиболее крупным сектором экономики, базирующимся преимущественно на собственных ресурсах.

Достигнутые высокие приросты свидетельствуют о положительном эффекте субсидирования и инвестирования в промышленность.

Трансформация экономики региона возможна благодаря использованию механизма кластерной активации. В республике обозначены приоритетные направления для инвестирования РТ [8]. Планируется несколько фаз кластерной активации региона, предусматривающей развитие ключевых кластеров: науки и образования (первая фаза), развитие инновационных кластеров «умной экономики» (вторая и третья фаза) [9]. Достижение Республикой Татарстан статуса глобального конкурентоспособного устойчивого региона (согласно Стратегии-2030) возможно на основе формирования кластерных программ РТ с усилением роли отраслей крупной промышленности. Анализ структуры региональной экономики

убедительно доказывает, как эффективность, так и неизбежную закономерность формирования разного рода кластеров как важнейших направлений в области регионального развития, обеспечивающих прорыв продукции на рынки. Присутствуют все составляющие, обеспечивающие создание полноценных кластеров, имеется потенциал по производству и переработке химической продукции. Его формирование позволит повысить инвестиционную привлекательность, что, в свою очередь, обеспечит достойный вклад в экономический рост региона и способствует устойчивому развитию территорий.

В условиях нашего региона кластер, способствующий развитию инвестиционной деятельности, предусматривает формирование интегрированной структуры – региональное некоммерческое партнерство, добровольное объединение физических и юридических лиц с целью взаимного сотрудничества при сохранении их самостоятельности и независимости. Подобное формирование позволит более эффективно использовать финансовые ресурсы, ориентировать продукцию на экспорт, обеспечивать более высокие стандарты качества продукции в регионе, оптимизировать денежные потоки и активизировать инвестиционную деятельность участников формирования. Данная интегрированная структура может объединить разных субъектов хозяйственной деятельности, среди которых: инвесторы, посредники, лизинговые организации, заказчики, информационно-консультационные организации, органы государственной власти, инвестиционно-инновационные институты, финансово-кредитные учреждения, страховые и научно-исследовательские организации и т.п. Основными направлениями деятельности регионального некоммерческого партнерства, наряду с законодательным регулированием инвестиционной деятельности, будет: оказание услуг по страхованию и кредитованию, разработка инвестиционных проектов, создание инновационных проектов для химической отрасли, расширение лизинговой деятельности и т.п. В сформированной интегрированной структуре важное место должно быть отведено созданию и участию инвестиционного кластера (паевой инвестиционный кооператив), который станет дополнением в отношении регулирования инвестиционной деятельности на разных уровнях управления. Инвестиционный кластер должен выступать координатором инвестиционной деятельности подобных формирований с целью повышения уровня инвестиционной привлекательности отраслевых подкомплексов региона [3, С. 93].

В заключении при подведении итогов можно сказать, что кластеры представляют собой перспективный вектор в инвестиционном развитии, являясь отправной точкой экономического прогресса. Кластерный подход

способствует объединению необходимых ресурсов для получения максимального результата, повышая тем самым эффективность и конкурентоспособность линейки продуктов промышленных предприятий. Также наблюдается объединение в неразрывную систему создания и сбыта продукции на своей территории, стабилизируются экономические связи, тем самым улучшая финансовые показатели фирм.

Литература

1. Квон Г.М., Макаров Н.В., Мухаметзянова Ф.Г. Некоторые аспекты реализации кластерной политики как инструмента развития региона // Вестник белгородского университета кооперации, экономики и права. -2016. – №1 (57). – С. 112-117.
2. Портер М.Э. Конкуренция. // М.:ИД «Вильямс». – 2005. – С. 608.
3. Семина Л.А. Кластер как приоритет инвестиционного развития региона // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. -2010. – № 7 (69), – С. 91-94.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития российской федерации на период до 2020 года.- URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/
5. Перечень инновационных территориальных кластеров, утвержденный Председателем Российской Федерации 28 августа 2012 года. –URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120907_02.
6. Квон Г.М., Халикова Н.А. Кластеры как фактор формирования стратегии инновационного развития региона// Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 30-33.
7. Хасанова А.Ш., Квон Г.М., Мухаметзянова Ф.Г. Кластерный подход к инвестиционному развитию региона. // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.-2015. – № 3 (55). – С. 137-142.
8. Приоритетные направления для инвестирования. –URL: <http://tida.tatarstan.ru/rus/prioritetnie-napravleniya-dlya-investirovaniya.htm>
9. Основные кластеры Республики Татарстан// Сайт «Официальный Татарстан». – URL: <http://ppt.tatarstan.ru/programproiztruda-1-1.htm>

АНАЛИЗ РЫНКА ОХРАННЫХ УСЛУГ В ЛАТВИИ

Мамедова Ю., магистрант

Балтийская международная академия

e-mail: bsaprorektor@inbox.lv

Охранные предприятия играют существенную роль, как в государственном, так и частном секторе, так как в их задачи входит обеспечение безопасности и прав людей, организаций и других субъектов. Ежедневно охранные предприятия сталкиваются с различными правонарушениями,

например, в отношении имущества людей – кражи, порча, прочие умышленные действия, наносящие вред.

Латвийский рынок охранных услуг можно назвать относительно молодым, активное развитие пришлось на последние 15 лет, когда стали предоставляться всевозможные услуги в сфере физической и технической охраны. Спрос на охранные услуги жилых, складских и промышленных помещений, а также различных учреждений возрастал до кризиса. Увеличивается количество предприятий, предоставляющих услуги такого рода. Существует стабильный спрос и на услуги физической охраны, особенно в сфере организации особых мероприятий, а также в определенных кругах.

Для Латвийской экономики отрасль услуг является основной, во внутреннем валовом продукте ее доля составляет более 70% [1].

В Латвии данную отрасль регулирует свод нормативных документов, в частности, закон «Об охранной деятельности», который данную деятельность определяет как оказание охранных услуг, которое осуществляет коммерсант в сфере охраны, а также обеспечение внутренней безопасности учреждений, коммерсантов и организаций, которую осуществляют штатные сотрудники [2]. Этот закон регламентирует вопросы, связанные с работой, как внутренних служб охраны, так и коммерсантов, также правила использования специальных средств и физической силы, ответственность охранных фирм и служб. Закон вступил в силу в 2006 году, что показывает, насколько еще молода данная сфера. В соответствии с данным законом издан ряд правил Кабинета министров, который регулирует лицензирование деятельности охранных предприятий, вопросы обязательного страхования гражданско-правовой ответственности и другие вопросы. Деятельность предприятий в данной отрасли также регулируют и другие нормативные документы, которые, в общем, относятся к сфере предпринимательской деятельности, например, Коммерческий закон и т.п.

Перед тем, как рассмотреть статистические данные по отрасли, необходимо оценить ситуацию с правонарушениями, которые могут влиять на выбор потребителей в пользу охранных услуг. К таким правонарушениям традиционно относят кражи из домов и схожие преступления. Данные по этому вопросу обобщены на рис. 1.

Как видно на рис. 1., в Латвии происходит большое количество краж имущества, в особенности, из квартир и домов. Всего за 2014 год было зарегистрировано 48 477 преступлений такой направленности, что составляет 243 преступления на 10 000 человек. Важно, что этот показатель выше, чем в 2013 году, тогда количество преступлений было 47 561,

т.е. 236 на 10 000 человек. Данные цифры свидетельствуют о стабильной небезопасной ситуации. Такой высокий уровень преступности не может не волновать жителей Латвии, в связи с этим спрос на услуги охранных фирм увеличивается, а предложение становится все более разнообразным и ориентированным на потребителя.

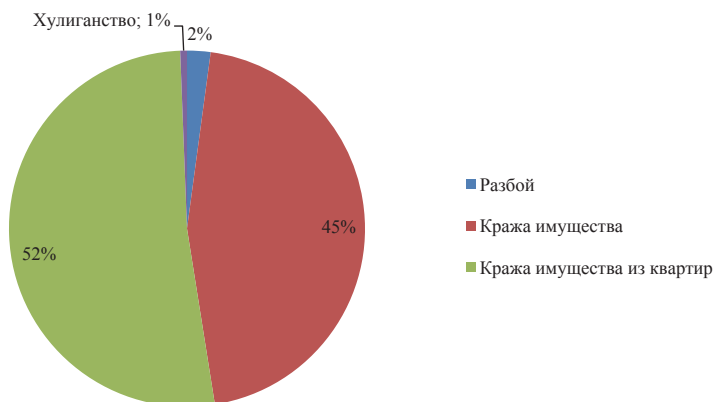

Рис. 1. Статистика по количеству правонарушений в 2014 году [1]

Важным фактом, относимо к криминогенной ситуации в стране, являются возникающие риски общественного порядка в связи с приездом беженцев. В Латвии в 2015 году убежище запросили 317 человек – 86 граждан Ирака, 77 – Вьетнама, 44 – Украины, 34 – Афганистана и 29 – Грузии. Центром размещения беженцев является один из городов Латвии, находящийся вблизи со столицей – г. Муцениеки. Также автор считает нужным упомянуть факт о утверждении правительством Латвии плана по приему и интеграции беженцев в следующем году. Всего Латвия должна будет принять 531 беженца. Прогнозируется, что в связи со сложившейся ситуацией беспорядки в государстве могут возникнуть по этническим и религиозным мотивам. А именно количество правонарушений, связанных с разбоем и кражами, возможно увеличится.

Отрасль охранных услуг соответствует коду классификатора NACE №80. Основные параметры данной отрасли по доступным статистическим данным сведены в таблицу 1., изменения приведённых данных наглядно показаны на рис. 2 и 3.

Таблица 1

Данные по отрасли охранных услуг в Латвии за 2009-2014 год [1]

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Количество предприятий отрасли	385	365	372	414	435	491
Оборот отрасли в тыс. лат	81235	105081	137161	113444	105065	104720
Затраты на персонал в тыс. лат	25487	34804	50666	43430	39574	40669
Количество занятых в отрасли (чел.)	8615	9569	10974	9750	9729	10460

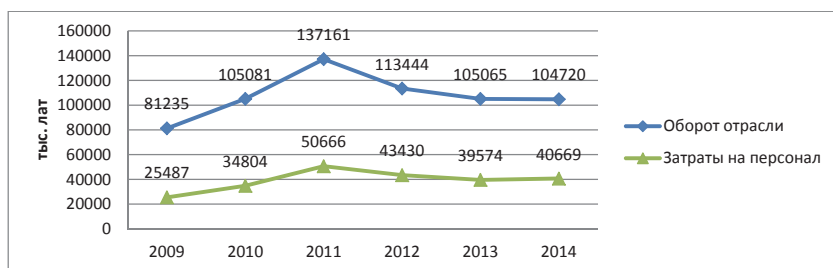

Рис. 2. Статистика данных по охранной отрасли Латвии

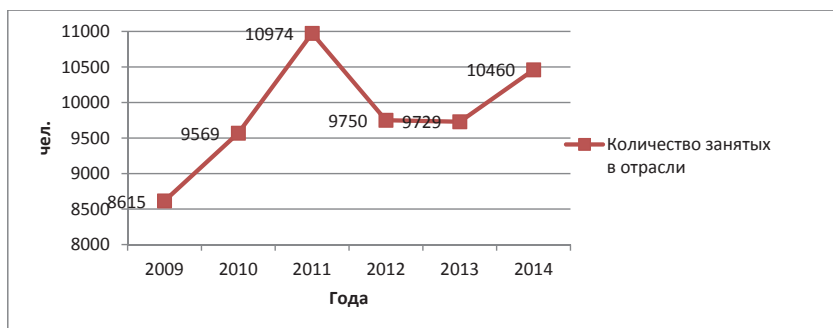

Рис. 3. Статистика данных по охранной отрасли Латвии

Анализируя представленные в таблице 1. данные, можно сделать вывод о том, что в годы, когда последствия экономического кризиса (2009, частично 2010) были особенно острыми, в отрасли наблюдалась

достаточно интересная ситуация. Количество предприятий с 2007 года стабильно увеличивалось каждый год, достигнув максимального значения в 2014 году – 491 предприятие (сюда также входят предприятия, оказывающие услуги по сыску). При этом оборот отрасли с 2011 года начал сокращаться. Это во многом связано с изменением ценовой политики, предприятия были вынуждены сократить цены, чтобы их услуги оставались привлекательными для потребителей. Положительным можно считать и увеличение количество работников в отрасли, оно еще не достигло докризисного уровня, но уже приближается к нему.

Следует также отметить проблемы, характерные для рынка охранных услуг в Латвии. За последние несколько лет основными проблемами выделяют: [3]

- разгулявшийся демпинг – а именно спланированное убийство рынка, вовлекшее в ценовую войну все охранные предприятия, которые начинают экономить на средствах безопасности, подготовке и зарплатах работников;
- рост дефицита квалифицированного персонала, ведь существующие расценки не позволяют частным предприятиям привлечь нужное количество сертифицированных охранников;
- резкая конкуренция из-за практически бесконтрольной деятельности малых фирм;
- существующая на рынке фрагментация, которая приводит к неспособности предприятий принимать совместные решения, которые могли бы привести к упорядочиванию бизнеса.

Важным аспектом является то, что экономический кризис привел к изменениям в предпринимательской сфере Латвии. Во-первых, сократилась доступность кредитования для предприятий, а также частных лиц. Это повлияло на отрасль следующим образом:

- предприятия, которые постоянно рассчитывали на ведение своей коммерческой деятельности за счет кредитных средств, были вынуждены отказаться от такой модели, что в ряде случаев привело к сокращению или полной ликвидации предприятий;
- сократилось количество продаж в сфере недвижимости, упали объемы строительства, следовательно, меньше людей стали приобретать недвижимость и ставить ее под охрану.

Кроме того, изменились издержки предприятий отрасли, появилась возможность сократить затраты на персонал, при этом, затраты на ресурсы имели тенденцию увеличиваться (табл. 2.)

Рынок охранных предприятий
в зависимости от величины предприятия 2011-2014 г.

Число работников в охранном предприятии (чел.)	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1	135	99	82	120
2-9	138	120	121	165
10-19	30	44	53	61
20-49	39	64	68	90
50-249	38	38	45	47
250+	5	6	4	8

В отрасли преобладают предприятия с небольшим количеством сотрудников, так, порядка 34 % составляют предприятия с количеством сотрудников от 2 до 9, около 25 % – только с одним сотрудником. В этих двух случаях рассматриваются предприятия, которые на рынке появились сравнительно недавно и основаны на базе микро предприятия. Именно за такими предприятиями чаще всего скрываются фирмы – однодневки. Предприятия средней величины (10-50) составляют также около 31 %, большие предприятия – не более 10 %.

Структура рынка охранных услуг Латвии показана на рис. 4.

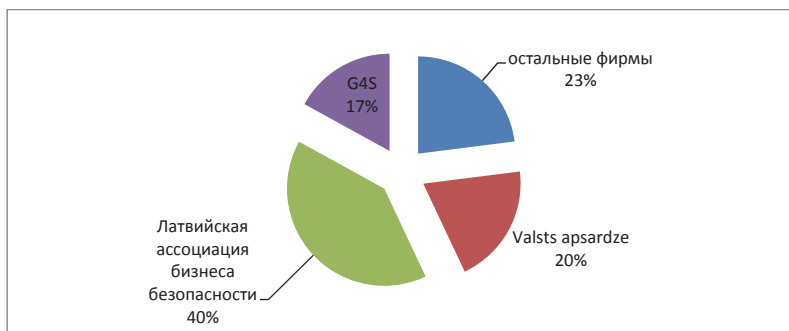

Рис. 4. Структура рынка охранных услуг Латвии

На латвийском рынке охранных услуг остается много предприятий, которые предлагают очень узкий спектр услуг, мало используют современные средства труда, используют старые охранные системы. Инновационные и современные решения в данной сфере встречаются у единичных представителей отрасли. Лицензии на оказание охранных услуг

в Латвии получили более 400 предприятий, из них, большинство предлагает только 2-3 услуги, более широкий спектр предлагают большие предприятия.

Достаточно свободной остается ниша охраны промышленных объектов, после присоединения Латвии к Европейскому союзу, для оказания таких услуг стало необходимо получать специальную лицензию, количество предприятий, которые получили такой сертификат, не превышает 50.

Среди предприятий отрасли наблюдается определенная специализация, некоторые фирмы концентрируются на обслуживании банков (также предлагая услуги по инкассации), некоторые работают с торговыми сетями и магазинами, другие – с физическими лицами.

Современный рынок охранных услуг Латвии поражает своим масштабом и пестротой названий. У любого предпринимателя или частного лица, столкнувшегося с необходимостью обеспечения безопасности своей собственности или здоровья себя и своих близких, встает вопрос: как из такого разнообразия выбрать действительно надежного партнера? Поэтому следует обратить внимание на зарегистрированную форму хозяйствующего субъекта. В большинстве своем это, конечно же ООО или АО, но сегодня приобретает популярность создание охранной компании на базе микропредприятия. Именно за микропредприятиями чаще всего скрываются фирмы-однодневки, основными принципами которых становится работа неквалифицированных работников до первого серьезного случая хищения, порчи имущества или другого вида происшествия, нанесшего ущерб клиенту. Существует такая тенденция, что после этого такого вида фирму быстро закрывают, и открывается другая.

В итоге качество охранных услуг в Латвии непрерывно снижается.

Рекомендации по повышению эффективности работы рынка охранных услуг:

- важно постоянно совершенствовать методы управления процессом отбора персонала, так как от этого зависит эффективность работы всей компании;

- укреплять кадровый потенциал, разрабатывать критерии отбора персонала, владеть всем набором приемов для привлечения кандидатов и использовать их в зависимости от конкретной ситуации;

- систематически проводить оценку эффективности отбора персонала, использовать различные показатели с целью своевременного реагирования на недостатки при организации работы по отбору персонала.

Хороший отбор персонала влечет снижение текучести кадров, удовлетворенность работой и, как результат, эффективность управления персоналом и деятельностью компании в целом.

Литература

1. Centrālā Statistikas Pārvalde. [Документ использован 05.12.2015]. Доступно: <http://www.csb.gov.lv/dati/statistikas-datubazes-28270.html>
2. LR Apsardzes darbības likums. Ziņotājs 12. 22.06.2006. 1.pants.
3. Составлено автором по данным новостных порталов.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА ТАТАРОВЕДЕНИЯ

*Марданова Ф.Ф.
ИМОИиВ КФУ*

Создание в 1920 году ТАССР, организация Народного комиссариата просвещения Татарской АССР способствовали увеличению количества историко-краеведческих исследований в Татарской Республике. В 1920-е годы краеведческие научные общества республики, образованные по инициативе ученого сообщества при поддержке местных властей, начали постепенно разворачивать свою работу в местах компактного проживания татар. Основным координатором краеведческих исследований стал Академический центр Наркомата просвещения ТАССР.

Одним из таких научных обществ, которое сыграло особую роль в комплексном изучении истории и культуры татарского народа, является научное Общество татароведения. Оно было создано 30 мая 1923 года на базе Общества востоковедения. Общество состояло при Академцентре Татнаркомпроса, а в 1927-1929 гг. при Доме татарской культуры.

Целью этого Общества являлось «объединение лиц, работающих в области всестороннего изучения татар и татарской культуры, а также научную разработку относящихся к этой области вопросов». Согласно своему Уставу, Общество должно было устраивать публичные чтения, диспуты, исполнительные собрания, съезды, заслушивать и обсуждать доклады по своей специальности, организовывать экспедиции, выставки и т.д. [13, с. 69].

Предполагалось изучение различных аспектов развития Татарстана и татарского народа. В «Программу работ научного Общества татароведения» включалось изучение истории (сбор рукописного материала на территории ТАССР, изучение архивного материала, археологических памятников и составление археологической карты), статистики, экономики (изучение классового состава татарского населения, хозяйства, промышленности, кустарного производства и торговли татар), литературы (изучение истории татарской литературы, театра, диалектологии, народ-

ной словесности, разработка татарского литературного языка), искусства (изучение татарского монументального и прикладного искусства), этнографии (сравнительное изучение татарского быта с другими тюркскими народами), природы (изучение Татарстана в естественноисторическом отношении) [10, с.71].

Из вышеперечисленных аспектов достаточное внимание не уделялось только вопросам экономики и статистики. Причиной тому явилось незначительное число специалистов по этим отраслям среди членов Общества. Таким образом, Общество татароведения в ходе своей работы специализировалось, главным образом, в изучении различных отраслей материальной и духовной культуры татарского народа.

Согласно «Производственному плану Общества татароведения на 1925 год» [11, с. 59] было запланировано копирование и первоначальная обработка исторических документов находящихся в местных и центральных архивах, отражающих быт и культуру татарского населения, а также составление библиографии по краеведению. Кроме этого предполагалось организовать археологические раскопки в местах, связанных с историей татар и экспедиции в кантоны ТАССР для сбора старотатарских рукописей, этнографических материалов, изучения археологических памятников. Планировалось издание периодического органа под названием «Вестник научного Общества татароведения».

Сохранившиеся отчеты и доклады о деятельности Общества татароведения свидетельствуют о том, что во многих направлениях поставленные задачи были выполнены. За период времени с 1924 по 1929 г. научным Обществом татароведения было организовано 7 научных экспедиций и поездок. Под руководством Н.И.Воробьева организовывались экспедиции в Арский, Мамадышский, Закамские кантоны и в Заволжскую часть ТАССР с целью изучения, сбора исторических, археологических, этнографических материалов [8, с. 206]. Согласно отчету об историко-этнографической поездке в Мамадышский кантон были сфотографированы и изучены 20 надгробных камней. Была обнаружена и произведена съемка городища, расположенного на мысу у речки Кала-Илга, которая нигде не была до этого зарегистрирована. Сделаны зарисовки, 40 фотографий предметов материального быта татар и крышен, которые имеют значительную ценность в изучении материальной культуры татар. Был изучен хозяйственный инвентарь татар и методы ведения полевых работ, а так же собраны народные приметы, связанные с сельским хозяйством. Записан ряд образцов фольклора и сделаны лингвистические, диалектологические записи [6, с.93-94].

Под руководством П.М. Дульского и Али Рахима были организованы экспедиции в Арский кантон с целью изучения кустарных промыслов среди татарского населения и в Рыбно-Слободский кантон для изучения местного ювелирного промысла. В 1929 году совместно с Обществом изучения Татарстана была организована поездка в татарские районы Вятской губернии и Вотобласти для изучения татар Нократского и Глазовского районов в лингвистическом и этнографическом отношениях. В «Отчете о деятельности научного Общества Татароведения за период с 1 января 1928 г. по 11 октября 1929 г.» особо подчеркивалось, что «поездка дала богатый научный материал» [9, с. 210].

Особо следует выделить стремление Общества к сбору и изучению письменных источников. Согласно отчету о поездке в Челнинский кантон были найдены и изучены 8 экземпляров старинных рукописей таких, как «Кашфуль-Асрар» («Закон мусульманской жизни и быта»), «Тафсир Сагияби» («Разъяснения Корана»), «Китаб-унниках» («Книга законов о браке»), «Демегу ррумуз» («Руководство к пониманию законов ислама»), «Табакат урриджаль» («Изучение известных людей и правил правильного чтения Корана»), «Гайнуль-гильм» («Учение о нравственности»), «Исагуджи» («Логика»), «Касидаи-Бурда» (сборник стихов) [4, с. 136-137].

В октябре 1928 года при Обществе была образована специальная археографическая комиссия. Целью этой комиссии был сбор, изучение, издание материалов по истории татар, находящихся в архивах и в частных руках. В комиссию вошли С.Н. Бикбулатов (председатель), М.И. Пинегин (секретарь), А.Ш. Абдрахимов, В.В. Егерев, Е.И. Чернышев, С.Г. Вахидов, Н.Н. Фрисов, Г.С. Губайдуллин. Комиссия установила связь с Центральным государственным архивом ТАССР и местными архивами. [2, с.104-105] Член комиссии Н.Н. Фрисов во время научной командировки в Москву сделал копии документов в Центральном государственном архиве по истории Поволжских татар. Результатом этой работы явился целый объемистый том рукописных материалов по истории Ногайской орды и русско-ногайских отношений за XVI-XVII в.в. [5, с.57]. Ряд интересных и важных документов были обнаружены С. Вахидовым, Али Рахимом, Г. Губайдуллиным во время экспедиции в кантоны ТАССР.

Активная работа велась по издательской линии. В 1925 году вышел первый двоянный 1-2 номер специального печатного органа Общества – «Вестник научного Общества татароведения». За пять лет вышло в свет 10 номеров «Вестника» в 8 книгах с общим объемом 75 печатных листов [8, с.206]. На страницах «Вестника» помещались важнейшие научные доклады, прочитанные на общих собраниях Общества, а также отдельные работы исследовательского характера. Отметим, что наибольшее число

публикаций было посвящено истории и археологии и по количеству превышало число публикаций по литературе, фольклору и лингвистике. Согласно программе, по которой предполагалось издание «Вестника» особо выделялись публикации историко-краеведческого характера:

- «1. Статьи небольшого размера научного, популярно-организационного и методическо-краеведческого характера;
2. Материалы по краеведению и по татароведению;
3. Научно-краеведческая хроника и
4. Библиография».[11, с. 59]

В 10 вышедших номерах «Вестника» опубликовано 70 научных статей, 75 заметок, рецензий и прочего материала. [8, с. 207]

Отсутствие финансирования не дало возможности Обществу осуществить все намеченные планы. Не удалось организовать археологические работы, произвести раскопки в районе Казанского Кремля и в местах болгарских развалин. Однако при поддержке Академического центра М.Г. Худяковым была составлена археологическая карта Татарской Республики, Г.С. Губайдуллиним были закончены работы по составлению татарской библиографии по изучению края.

В 1929 году научное Общество татароведения на основании решения Главнауки прекратило свое существование, а Центральный Совет созданного незадолго до этого Общества изучения Татарстана принял решение о слиянии Общества татароведения и Общества изучения Татарстана. [12, с. 212-214]

Несмотря на сравнительно краткое время существования Общества татароведения, оно смогло активизировать краеведческую работу и исследования по истории Татарской Республики. К заслугам этого общества следует отнести формирование новой исследовательской среды, объединение исследователей и краеведов, расширение тематики исследовательской работы, а также первые попытки по организации комплексных исследований Татарской Республики.

Литература

[1] Абдрашитова И.М. Научные общества по изучению истории Татарстана (1923-1930 гг.)//Филология и культура.-2006.-№5.-С.37-56.

[2] Абдрашитова И.М. Из истории научного Общества татароведения (1923-1929 гг.)//Ученые записки Казанского государственного педагогического института.-1975.-сб. 7.-С.101-111.

[3] Абдрашитова И.М. Вестник научного общества татароведения (1925-1930)//Из истории Татарии.- 1970.- сб.4.- С. 204-213.

[4] Аитов А.С. Восточные рукописи из кантона//Вестник научного Общества татароведения.-1926.-№5.-С.136-137.

[5] Деятельность Общества татароведения (1923-1925 гг.) // Вестник научного Общества татароведения. -1925. -№1-2. -С.57-58.

[6] Историко-этнографическая поездка в Мамадышский кантон ТССР // Вестник научного Общества татароведения. -1926. -№4. -С.93-94.

[7] Кириллова З.Н. Деятельность научного Общества татароведения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Серия «Филологические науки». Том 2 (68). – № 3. 2016. – С. 122-127.

[8] Обзор деятельности научного Общества татароведения (1923-1929) // Вестник научного Общества татароведения. -1930. -№9-10. -С.201-208

[9] Отчет о деятельности научного Общества Татароведения за период с 1 января 1928 г. по 11 октября 1929 г. // Вестник научного Общества татароведения. -1930. -№9-10. -С.209-211.

[10] Программа работ научного Общества татароведения // Вестник научного Общества татароведения. -1925. -№1-2. -С.71.

[11] Производственный план Общества татароведения на 1925 год // Вестник научного Общества татароведения. -1925. -№1-2. -С.59.

[12] Протокол №39 общего отчетного собрания членов научного Общества татароведения от 3-го ноября 1929 г. // Вестник научного Общества татароведения. -1930. -№9-10. -С.212-214.

[13] Устав Общества татароведения при Академическом Центре Татнарком-проса // Вестник научного Общества татароведения. -1925. -№1-2. -С.69-70.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КЛИЕНТОВ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Меджидов Э.Н., Муллагалиева М.Р., Мирзагалямова З.Н.

Казанский национальный технический университет

им. А.Н. Туполева – КАИ

Современная банковская система – это важнейшая сфера национального хозяйства любого развитого государства. Её практическая роль определяется тем, что она управляет в государстве системой платежей и расчётов; большую часть своих коммерческих сделок осуществляет через вклады, инвестиции и кредитные операции; наряду с другими финансовыми посредниками банки направляют сбережения населения к фирмам и производственным структурам. Коммерческие банки, действуя в соответствии с денежно-кредитной политикой государства, регулируют движение денежных потоков, влияя на скорость их оборота, эмиссию, общую массу, включая количество наличных денег, находящихся в обращении. Стабилизация же роста денежной массы – это залог снижения темпов инфляции, обеспечение постоянства уровня цен, при достижении которого рыночные отношения воздействуют на экономику народного хозяйства самым эффективным образом.

Современная банковская система – это сфера многообразных услуг для клиентов. От традиционных депозитно-ссудных и расчётно-кассовых операций, определяющих основу банковского дела, до новейших форм денежно-кредитных и финансовых инструментов. Особенно важным видится развитие банковской системы за рубежом, так как именно практика зарубежных банков в развитых странах предопределяет становление современной отечественной банковской системы, приближает её к международным стандартам. Перед коммерческими банками стоит задача оптимизации комплекса банковских услуг, предлагаемых клиентам, с целью достижения максимальных экономических результатов. Управление отношениями с клиентами в секторе финансовых услуг давно стало инструментом, сфокусированным не столько на взаимоотношениях с клиентами, сколько на увеличении количества потребительских транзакций и их доходности. В настоящее время большая часть финансовых операций розничных клиентов по-прежнему приходится на отделения и телефонные центры. В связи с этим аналитики прогнозируют, что большая часть инвестиций в совершенствование систем управления отношениями с клиентами в банковском секторе западных стран в текущем году пойдет на улучшение работы отделений и обеспечение сотрудникам телефонных центров всех необходимых условий для создания наиболее тесных взаимоотношений с потребителями финансовых услуг.

Канадский Royal Bank (бывший Royal Bank of Canada) признается специалистами одним из первых мировых финансовых институтов, который успешно разработал и внедрил бизнес-стратегию управления отношениями с клиентами (Customer Relationship Management – CRM) для улучшения качества взаимодействия с потребителями. Для Royal Bank реализация данной стратегии предусматривала обеспечение персонала банка, непосредственно контактирующего с клиентами, всей полезной информацией о потребителях для принятия оптимальных решений по предложению им конкретных финансовых продуктов и услуг. Сегодня подобные решения для индивидуальных клиентов передаются через системы CRM на экраны персональных компьютеров специалистов по работе с потребителями в отделения и телефонные центры Royal Bank. Располагая полной информационной картиной о клиентах, они могут предлагать потребителям банковские продукты, в которых те наиболее нуждаются, исключая навязывание второстепенных и ненужных услуг. Royal Bank за счет успешной реализации многопрофильных проектов CRM удалось сфокусировать главное внимание на удовлетворении потребностей клиентов и существенно повысить качество их обслуживания в различных подразделениях банка.

Рост конкуренции в мировом финансовом секторе вследствие технологического прогресса и активизации процессов глобализации приводит к тому, что внедрение новых технологий управления отношениями с клиентами (CRM) становится уже не экзотикой или модной новинкой «технологически продвинутых» банков, а жизненно необходимым элементом. Аналитики предсказывают, что расходы на технологии управления отношениями с клиентами возрастут не менее чем в 10 раз на протяжении ближайших 5 лет. Наряду с конкуренцией, их внедрению способствуют и усложнение в последнее время банковских операций, а также развитие различных каналов связи с клиентами. Из-за большого количества предложений от различных разработчиков программного обеспечения на вопрос о том, насколько хорошо отвечают такие системы потребностям конкретных финансовых институтов, ответить достаточно сложно. Тем не менее, уже существуют методики комплексного анализа имеющихся у банков систем.

В последние годы ведущие мировые финансовые институты уделяют больше внимания маркетинговым операциям по укреплению отношений с клиентами (Relationship Marketing – RM). Такая форма деятельности предусматривает ведение усовершенствованного мониторинга клиентов, определение их первоочередных потребностей и предложение им соответствующих банковских продуктов и услуг, именно тех, которые в данный момент должны быть с наибольшей вероятностью ими востребованы. Relationship Marketing предполагает последовательное построение прочных отношений с клиентами на долгосрочной основе, когда базовой становится глубокая и точная оценка финансового положения, поведения, нужд и потребностей, а также предпочтений конкретного потребителя. Наиболее успешно, по оценкам экспертов, системы RM внедряются в финансовых институтах Германии и Швейцарии.

Управление состоянием – эффективный инструмент укрепления отношений с высокообеспеченными клиентами. По мнению международных финансовых аналитиков, банковские услуги по управлению состоянием высокообеспеченных клиентов (wealthmanagement) в значительной мере помогают укрепить отношения с ключевыми потребителями банков, которые благодаря этому имеют возможность получать дополнительные прибыли за счет перекрестных продаж финансовых услуг. Продукты wealth management, предоставляемые в последние годы в западных странах более широкой массе клиентов из «верхнего среднего класса», превратились в один из главных инструментов укрепления отношений с богатой клиентурой. Главный недостаток многих банков при организации работы с клиентской базой – отсутствие управляемости этой базой.

Причем база должна рассматриваться как обычный объект управления, необходимо прогнозировать и планировать ее развитие; определять приоритеты, ресурсы, сроки изменений; заниматься организацией и коррекцией рабочих процессов по изменению базы; создавать оптимальную организационную структуру; прописывать соответствующие технологии, решать вопросы мотивации участников данного процесса, создания системы контроля. Во всей системе управления клиентской базой есть один ведущий принцип, без которого невозможны серьезные улучшения в работе с клиентами и немыслимо качественное управление. Речь идет об информационном обеспечении процесса создания и управления качественной клиентской базы банка; о наличии аналитичности в действиях всех ее управляющих органов.

Особое внимание к этому принципу для ПАО «Сбербанк России» обусловлено:

- необходимостью знать реально число фирм, организаций, частных лиц, довольных или недовольных своим взаимодействием с банком в качестве клиентов. По оценке консалтинговой фирмы IMD (исследование 2014 г.), из 15% клиентов, недовольных обслуживанием в конкретном банке, 10% никуда не жалуются, но их недовольство вызывает значительные потери реальных и потенциальных клиентов (по мнению этой фирмы, до 10 отрицательных отзывов на одного недовольного и не жалующегося клиента)[1].

Незнание этой довольно опасной группы клиентов ведет к потерям в клиентской базе, потерям в бизнесе;

- обязанностью руководства этим направлением работы знать реальную ситуацию на рынке, чтобы планировать привлечение успешных клиентов. И здесь важны различные

источники информации: статистические (какие компании имеют по итогам работы наивысшую прибыль);

инсайдерские или экономико-политические (кто из серьезных держателей «пакета» клиентов может банкротиться или испытывать проблемы экономического характера); личные (кто из клиентов недоволен взаимодействием с банком и готов уйти в другой банк);

- пониманием, какие звенья внутренней цепочки работы с клиентами банка не срабатывают, грозят повлиять на состав клиентской базы и приводят к серьезным неприятностям.

Все это требует анализа внутренней составляющей работы с клиентами (конкурентность технологий, квалификация персонала, системы мотивации и др.).

Работа с корпоративными клиентами – это тонкий вопрос для любого банка. Как правило, все они начинают с единой стандартизированной линейки продуктов, однако с течением времени и ростом оборотов отдельным клиентам предоставляются те ли иные условия лояльности – внедрение индивидуальных ставок, стоимости услуг, отсрочек по оплате и так далее. Обычно подобные решения в банках являются сугубо индивидуальными, зависят от менеджера, ведущего то или иное предприятие, и от настойчивости и убедительности бухгалтера или финансового директора этой фирмы. В небольших кредитно-финансовых учреждениях подобный подход является вполне нормальной практикой, в нем нет ничего удивительного.

Традиционно компании, обслуживающиеся в банке, пользуются целым рядом банковских продуктов, таких как ведение счета, расчетно-кассовое обслуживание, использование систем дистанционного управления счетом, различные кредиты – от овердрафтов до инвестиционных.

Обычно каждая такая услуга оплачивается отдельно, согласно общему тарифу. На индивидуальный подход при этом могут рассчитывать только очень крупные корпоративные клиенты. В этом плане для мотивации корпоративного клиента на сотрудничество может быть выпущено несколько пакетов – приобретение услуг не по одной, в розницу, а в виде пакета, оптом. Каждый из предлагаемых пакетов, своеобразных «тарифных планов» для бизнеса, содержит определенный набор предоплаченных услуг. Чем более крупный пакет приобретает клиент, тем дешевле обходятся ему отдельные операции. Экономия при этом весьма значительна. Важно, что градация пакетов осуществляется прежде всего на основе потребностей самого бизнеса. Если клиент использует небольшое число продуктов банка, проводит ограниченное число операций по счетам, то ему достаточно более дешевого пакета; если он использует множество услуг, проводит значительное число операций со счетом, то ему будет выгоднее перейти на максимально более полный «тарифный план».

Предлагаются следующие пакеты: «Базис», «Актив», «Оптим».

Пакет «Базис» предназначен для компаний, только начинающих работать с ПАО «Сбербанк России». Им предоставляется возможность «попробовать» услуги за весьма небольшую плату. В эту стоимость входит открытие и ведение счета, подключение к системе дистанционного банковского обслуживания, оформление чековой книжки. После трех месяцев обслуживания на этом пакете компании, уже разобравшейся в выстраивании отношений с банком, предлагается выбрать один из трех постоянных «тарифных планов» в зависимости от объемов проводимых по счетам операций и заинтересованности в дополнительных услугах.

Бизнес-пакет «Актив» включает в себя расчетно-кассовое обслуживание, ведение счета и поддержание системы дистанционного банковского обслуживания (ДБО), бесплатное проведение до 20 электронных платежных поручений в месяц (остальные оплачиваются по тарифу) посредством системы «Сбербанк Бизнес-Онлайн», оформление чековой книжки, доступ к целому ряду кредитных продуктов. Этот пакет предназначен для развивающегося бизнеса, имеющего небольшие обороты по счетам.

Более крупным клиентам будет более удобным пакет «Оптима». Он отличается увеличением лимита включенных в абонентскую плату платежей (до 30 в месяц), увеличением суммы пересчета наличных денежных средств, предоставляет доступ к более широкому набору кредитных продуктов [2].

Преимуществ несколько, и они лежат в разных плоскостях.

Во-первых, это, конечно же, экономия финансовых средств. Приобретая банковские услуги оптом, пакетом, клиент экономит свои деньги.

Во-вторых, это индивидуальная настройка банковского продукта «под себя» – клиент приобретает те услуги, которые ему действительно необходимы, и в том объеме, в каком он готов их потребить. В то же время ему нет необходимости долго выстраивать уникальную стратегию взаимоотношений с банком, просчитывать множество тонких настроек – выбор осуществляется из набора типовых продуктов.

В-третьих, пакет позволяет руководителю понять, сколько реально будет стоить банковское обслуживание его предприятия, не вникая в скрупулезные подсчеты стоимости каждой платежки и сопутствующих операций. Тут он фактически приобретает абонентское обслуживание со значительным пакетом включенных процедур, которые не нужно оплачивать отдельно. Предприятие получает возможность планировать свои расходы. Это удобно, особенно для руководителей, не занимающихся напрямую финансовыми вопросами. Кроме того, это помогает быстро оценить преимущества банка, сравнить стоимость его продуктов с похожими предложениями у конкурентов.

Таким образом, для повышения экономической эффективности комплексного обслуживания клиентов коммерческого банка, нужно обеспечить стабильный рост транзакционного бизнеса за счет глубокого знания клиентов и персональных продуктовых предложений, обеспечить высочайшее качество обслуживания и повысить удовлетворенность клиентов;

также обеспечить высокую надежность и доступность ИТ-систем за счет упрощения архитектуры, централизации и модернизации процессов; продолжить внедрение элементов управления, которые необходимы для

эффективной организации масштаба и сложности ПАО «Сбербанк России»; сделать взаимодействие с клиентом удобным и простым начиная с момента начала бизнеса.

Список литературы

1. Официальный сайт IMD <https://www.imd.org/>. Дата обращения 06.04.2017
2. Официальный сайт Сбербанка <http://www.sberbank.ru/ru/person>. Дата обращения 06.04.2017

К ВОПРОСУ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Минлибаев А.Д., Мирзагалямова З.Н.

*Казанский национальный технический университет
им. А.Н. Туполева – КАИ*

Инвестиции представляют важнейшее из объективных и необходимых условий экономического развития. Интенсификация инвестиционных процессов является базовым фактором решения проблем структурной перестройки экономики, модернизации ее производственного потенциала. Перед российским обществом стоит задача достижения технологического лидерства экономики, обеспечение устойчивого экономического роста.

Главная особенность российской экономики состоит в том, что для нее инвестиции превратились скорее, в своего рода, «биологическую» потребность, нежели источник роста. Темпы роста валовых инвестиций России за период с 2000 г. по 2013 г. в 11,3 раза ниже, чем в Китае и в 7,4 раза ниже, чем в США. Следует отметить, что взятый временной лаг является благоприятным периодом российских реформ – периодом высоких цен на нефть, газ и другие природные ресурсы. Самую высокую норму накопления имеет Китай, следом идут новые индустриальные страны – Индия, Республика Корея, Бразилия. В индустриально развитых странах – США, Германии, Японии наблюдается тенденция замедления темпов роста валовых капиталовложений относительно объемов их ВВП. В России максимальные значения валовых капиталовложений относительно объемов ВВП приходятся на начало 90-х годов XX века. Минимальное значение показателя – в конце 90-х годов. В дальнейшем ситуация несколько улучшилась, но с началом экономических санкций относительный показатель вновь имеет понижающую тенденцию [5].

Важным инвестиционным товаром выступают основные фонды. Если в 1990 г. коэффициент выбытия основных фондов в РФ составлял 2,4, то в 2015 г. этот показатель понизился до 0,8. Это свидетельствует о наличии негативных тенденций накопления и старения основных фондов. Обновление основных фондов в России значительно ниже необходимого уровня. Основным источником финансовых вложений являются средства фонда накопления (в Китае – 69,9%, России – 45,8%), привлеченные средства/внутренние займы (в Китае – 12%, России – 36,4%), средства государственного бюджета (в Китае – 4,9%, России – 17%), иностранные инвестиции (в Китае – 0,7%, России – 0,8%). К сожалению, в российских реалиях финансовый поток устремляется не в производство, а за его пределы. Происходит не приток капиталовложений, а их отток. Темпы отвлечения денежных средств предприятий на финансовом рынке остаются высокими, в условиях дефицита накопления в экономике это сопряжено с резким ослаблением сферы материального производства, что не позволяет обеспечить быструю и масштабную технологическую модернизацию производственных мощностей, что препятствует достижению устойчивого экономического роста. Тенденция прямых иностранных инвестиций, к сожалению, не в пользу России и развития производительных сил. Практически все в большей мере иностранные инвестиции сводятся к внешним заимствованиям преимущественно российского происхождения, тогда как технико-технологическая составляющая прямых инвестиций, как основа прогресса, практически сводится к нулю.

В инвестиционной деятельности наметились две негативные тенденции, которые имеют одинаковую направленность. Первая состоит в том, что снижается общий объем иностранных инвестиций в российскую экономику. Вторая тенденция состоит в том, что активизируется отток инвестиционных средств российских предприятий за рубеж. Данная тенденция крайне нежелательна для развития национального экономического потенциала [6].

Не менее интересной является также отраслевая направленность иностранных инвестиций. При одинаковом инвестиционном климате иностранные инвесторы предпочитают нефтедобычу, черную и цветную металлургию, пищевую промышленность, торговлю и общественное питание. Фокус привлекательности для иностранных инвестиций заключается в одном – это близость к обеспеченному платежеспособному спросу, способность получать быстрый и гарантированный доход по инвестициям. так, например, пищевая промышленность и торговля напрямую связаны с платежеспособным спросом населения; нефть и металлы – до недавнего времени пользовались спросом на мировом рынке [3, 357].

Коммерциализация инвестиций – вот что определяет базовое условие для их привлечения [4, 282]. По отношению к машиностроению и металлообработке, химической промышленности, производству строительных материалов, любых других отраслей, как бы их ни классифицировали с позиции стратегического значения, близости к высоким наукоемким технологиям или причастности к уникальным природным ресурсам, – инвестиционный поток не изменит свое русло в их направлении. Основная причина – отсутствие платежеспособного спроса. Значимой представляется проблема уровня монетизации экономики, который в 3–4 раза ниже международных экономических стандартов. В действительности складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, уровень инвестиционной активности ограничен наличием разрыва между оборотом материально-вещественных средств и финансовым оборотом, с другой – отвлеченные в финансовую сферу средства не повышают монетизацию экономики. Доля кредитов реальному сектору экономики России на 01.01.2014 г. составляет 39,2%. Это означает, что в современных условиях важнейшая перераспределительная функция кредита в нашей экономике не реализована полностью [1, 291].

Автор считает, что на современном этапе предпочтительным является не ориентация на иностранные инвестиции, тем более что они носят преимущественно кредитную направленность, сколько создание активного (инвестиционного) компонента бюджета. Этого можно добиться через расширение величины денежных агрегатов, используя внутренний займ. Иначе говоря, речь идет о бюджетном дефиците ради эффективных накоплений и временной, до начала отдачи от осуществляемой технологической модернизации. Целевая функция заключается в росте реализуемых промышленных капиталовложений при обязательном балансе между денежной массой и товарами конечного спроса, включая и инвестиционные товары. Предложенные меры позволят оживить инвестиционный процесс в стране.

Литература

1. Габбасова Л.Б., Мирзагалямов Б.Б. Банковская конкуренция в России//Труды Вольного экономического общества России. Том 187., Москва-Тамбов, 2014.- с. 282-294
2. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. // <http://kaig.ru>. Дата обращения 01.12.2016
3. Мазитова Р.К. Конкурентный потенциал российской экономики как члена ВТО//Труды Вольного экономического общества России. Том 187., Москва-Тамбов, 2014.- с. 353-361

4. Фатыхова Л.И. Коммерциализация инноваций как фактор повышения инвестиционной привлекательности проекта в российских условиях//Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н.Туполева, 2013, № 2 (70), вып. 2. – с. 282-285

5. Хасанова А.Ш., Мирзагалямова З.Н., Габбасова Л.Б., Фатыхова Л.И. Основные тенденции инвестиционной активности/ ВЭПС, 2016 №4 с. 101-106

6. Хасанова А.Ш., Квон Г.М., Валиахметов И.Р. Анализ системы управления инвестициями в регионе (на примере Республики Татарстан) / А.Ш. Хасанова, Г.М. Квон, И.Р. Валиахметов. – Казань: ОМЕГА, 2014. – 120 с.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БАНКОВСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Мирзагалямов Б. Б., Хасанова А.Ш.

*Казанский национальный технический университет
им. А.Н. Туполева – КАИ*

Процессы глобализации приводят к формированию мировой сетевой рыночной экономики – геэкономике и ее инфраструктуры. Банковский сектор является важной подсистемой в структуре национальной экономики. Транснационализация производства и капитала как условие и результат глобализации ведут к аналогичным процессам в банковской сфере. В условиях глобализации мировой экономики банки, обладающие конкурентными преимуществами, опытом и финансовыми возможностями осуществляют зарубежную экспансию, способствуя транснационализации банковской деятельности и банковского капитала, укрупнению финансово-кредитных институтов и усилению конкуренции в банковском секторе.

Под влиянием интеграционных процессов современный банковский бизнес обретает новые черты:

1. Концентрация капитала, в том числе сращивание страхового и банковского капитала, приводит к формированию транснациональных финансовых корпораций, капитал которых все больше распространяется за пределы национальных экономик, а размер активов и оборотных средств таких корпораций сопоставим с бюджетами целых стран.

2. Основной целью банковского менеджмента становится повышение рыночной капитализации банка как предприятия. Возрастание рыночной стоимости банка и рост капитализации банковской отрасли в целом обеспечивают выполнение банками их общественно значимых функций, что способствует экономическому росту.

3. Процесс финансовой глобализации и формирование «мировой банковской индустрии», способствуют стандартизации национальных банковских систем и появлению единой, доминирующей модели банка.

4. Рост международных портфельных инвестиций;

5. Глобализация сопровождается либерализацией финансовых рынков. Это приводит к изменению характера и формы конкуренции на финансовых рынках. Как было отмечено ранее, банки, присутствуя одновременно во многих сегментах финансового рынка, вступают в конкурентные отношения не только между собой, но и с другими финансовыми институтами – страховыми и инвестиционными фондами, финансовыми компаниями и т. д., а в условиях либерализации – не только с резидентами, но и с нерезидентами.

Так, в России на 01.01.2016 года 199 кредитных организаций из 733 имеет в уставном капитале иностранное участие. Существовавшая до 2014 года положительная динамика в увеличении количества кредитных организаций с участием нерезидентов вопреки общему тренду к сокращению кредитных организаций в РФ сменилась на тенденцию к снижению пропорционально сокращению общей численности кредитных организаций РФ (рис.3). Причиной данному явлению послужили экономические санкции стран Евросоюза и США, которые прямо или косвенно сдерживают инвестиции в банковский сектор РФ. Доля нерезидентов в совокупном уставном капитале банковского сектора РФ увеличилась с 6,19% на 01.01.2005 до 14,27% на 01.01.2016, при этом достигнув в посткризисный период 25% . Развитие заграничной филиальной сети в России способствует развитию международного банковского бизнеса, что, с одной стороны, усиливает конкурентную борьбу, с другой, активизирует консолидацию банковского капитала. Это приводит к увеличению количества слияний и поглощений в банковской сфере, к расширению и увеличению разнообразия форм кооперации банков между собой и небанковскими кредитно-финансовыми организациями, к росту банковских альянсов.

В условиях глобализации банковских систем в единое мировое пространство банковская система России остается слабой по сравнению с постиндустриальными странами и Китаем. Так, на 01.01.2016 года активы всего банковского сектора России составляют 83 трлн. руб. или 1137 млрд. \$. Необходимо отметить, что совокупные активы, выраженные в валюте, имеют тенденцию к снижению в виду ослабления национальной валюты по отношению к доллару США. Так, на 01.01.2014 года активы банковского сектора РФ составляли 57,4 трлн. руб. или 1762 млрд. \$ по курсу на указанную дату [2]. Исключая фактор ослабления национальной валюты, при сопоставимом курсе валютной пары USD/RUR, на 01.01.2016 активы

банковского сектора РФ составили бы 2548 млрд. \$. Активы крупнейшего банка России, на долю которого приходится 28% всех активов банковской системы страны – Сбербанк – на 01.01.2016 составляют 323 млрд. \$. (или 723 млрд. \$ по докризисному курсу валютной пары USD/RUR). Такой показатель едва ли позволяет ему входить в группу 50 крупнейших банков мира. В то же время активы всего банковского сектора РФ сопоставимы с активами банка группы HSBC, располагающегося на 5 месте в мировом рейтинге. На фоне таких показателей российские банки на мировом рынке показывают слабую конкурентоспособность.

Трансформация национальных банковских систем формирует следующие тенденции развития банковских систем стран в условиях экономической глобализации: унификацию норм и стандартов на мировом рынке банковских услуг [1, 27 – 30]; либерализацию банковского сектора; интернационализацию банковского капитала; развитие мирового виртуального рынка банковских услуг; напряжение банковской конкуренции; протекционизм; формирование глобальной банковской инфраструктуры; укрепление роли международных организаций, транснациональных банков в мировой экономике.

В складывающихся условиях банковская система России имеет некоторые несовершенства. Развитие реального сектора экономики нуждается в долгосрочных кредитных ресурсах, но банки неохотно их предоставляют в виду наличия существенных рисков и долгосрочного характера таких сделок. Также в российском банковском секторе существует тенденция изменения институциональной структуры в сторону упрочнения позиций банков, находящихся под контролем иностранных собственников. При этом все так же более половины всех активов банковской системы принадлежат банкам, частично или полностью контролируемым государством [3, с.136].

Таким образом, государства, вовлеченные в мировые процессы, так или иначе, испытывают влияние глобализации. Ее последствия сказываются на всех сферах жизни общества. Банковский сектор – один из тех, где влияние глобализации проявляется более выражено с меньшими временными откликами. Учитывая все положительные стороны такого вектора глобального развития, Россия должна проводить взвешенную экономическую политику с целью формирования инновационной экономики, снижая зависимость от инвестиций, технологий, импортных товаров западноевропейских и североамериканских стран. Необходимо задействовать внутренние ресурсы, направить банковский капитал в развитие своей промышленности, сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры. В свете геополитических кризисов такая необходимость проявляется особенно остро.

Список литературы

1. Габбасова Л.Б., Мирзагалямов Б.Б. Тенденции развития международной банковской конкуренции/ ВЭПС 2015, №4 с. 27 – 30
2. Дьяченко О. Рейтинг банковских рисков: Что пугает банкиров // Банковские технологии. – 2010. – №1 (67)
3. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [электронный ресурс]// Интернет: <http://www.cbr.ru>

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Михайлова Е.С., Мухаметзянова Ф.Г.

ИМОИиВ КФУ

Словарный запас русского языка прошел долгий путь становления в тот язык, который мы сейчас знаем и активно используем. Как мы знаем, язык всегда меняется, добавляются новые слова, и за это ответственно много факторов. Одним из таких факторов является заимствование.

«Заимствование – процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент (прежде всего, слово или полнозначная морфема); также сам такой иноязычный элемент. Заимствование – неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного запаса. Заимствованная лексика отражает факты этнических контактов, социальные, экономические и культурные связи между языковыми коллективами».

Нами были проанализирована лексика русскоязычных газетных текстов. За основу мы взяли четыре источника: интернет-газету «Газета.ру», издание «Риа Новости», официальную газету правительства российской Федерации «Российская газета» и ресурс «Новая Газета». Мы остановили свой выбор именно на них, потому что они являются одними из крупнейших источников общественно-политической информации в нашей стране.

И подведя итог можно сказать, что английский язык является преобладающим источником заимствований в современном русском языке. И эти заимствованные слова сильно выделяются в тексте и выделить их не вызывает особой сложности. А немецкий язык, в свою очередь, является языком, заимствованные слова из которого пришли в русскоязычную речь ранее и уже успели обосноваться в языке и невооруженным взглядом они практически неотличимы от исконно-русских слов.

Из статей, которые мы проанализировали на наличие заимствований можно выделить несколько основных тематик, к которым они относятся и в которых мы обнаружили заимствования. Ими являются общественная тематика, сфера технологий и интернета, и экономическая отрасль. А также, военная сфера, слова обозначающие кондитерские изделия и слова в сфере общества.

Проведенный нами анализ показал, что заимствованные слова из различных германских языков входили и продолжают входить в русский язык неодинаково и неоднородно. На сегодняшний день преобладающим языком из которого приходят заимствованные слова является английский.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

*Мударисов Р. Г. Фахрутдинов Р. Р.
ИМОИиВ КФУ*

Природа всегда была решающим фактором в развитии человеческого общества, являясь всей его материальной и духовной деятельностью. Природа – эта та живая и неживая среда, которая в конечном счете поддерживает и определяет существование и развитие человеческого общества. Республика Татарстан находится на стыке двух природных зон – лесной и степной – и обладает разнообразными ландшафтами – от южной тайги и до степи. Экологический туризм – как современная форма организации отдыха на природе, предусматривает рациональное природопользование и повышение экономической устойчивости региона. Богатая природа нашей республики подвергается антропогенному воздействию особенно в ключе развития экологического туризма в регионе, и потому вопросы их рационального использования приобретают важную роль. Главной ценностью экологических ресурсов является ее природная естественность. Именно она притягивает туристов из городов, где люди постоянно ощущают воздействие человека и социальных конфликтов. Потребляя экологические ресурсы, туристы получают познавательный и лечебный эффект [3, с. 25-30].

Традиционным во многих регионах России экологического туризма является наблюдение за птицами, фотографирование природных объектов, сбор ягод и грибов. Объекты природы всегда вызывают интерес и привлекают внимание туристов и рекреантов, однако их экологическая культура часто нуждается в совершенствовании природоохранных зна-

ний. Особенно актуальны знания в области сохранения природного разнообразия. На объектах природы часто экскурсантов привлекают особые достопримечательности неживой природы (пещеры, озера и реки), а также заповедники, парки и ботанические сады. На современном этапе наиболее эффективной формой сохранения биологического разнообразия признаны особо охраняемые природные территории (ООПТ). Именно поэтому в республике не ослабевает внимание, уделяемое решению вопросов развития и совершенствования природно-заповедного фонда. Оптимизация туризма в ООПТ на основе совмещения экологических и экономических интересов позволит получить дополнительные доходы, которые можно направить для финансирования природоохранных мероприятий.

В Республике Татарстан, наиболее распространенной формой территориальной охраны природы в площадном аспекте продолжают оставаться государственные природные комплексные заказники (ГПКЗ). Особо охраняемые природные территории относятся к одной из эффективных организационных форм решения задач по сохранению растительного и животного мира. В связи с этим, в Республике Татарстан последовательно продолжается деятельность по совершенствованию системы охраны таких регионов, в качестве одной из приоритетных направлений природоохранной политики. Объекты природно-заповедного фонда равномерно распределены по всей территории Татарстана и отражают особенности всего его ландшафтного разнообразия. В республике оно представлено двумя типами ландшафтных зон, четырех подзон, 31 ландшафтным районом. В Татарстане наиболее распространенной формой территориальной охраны природы в площадном аспекте продолжают оставаться государственные природные комплексные заказники (ГПКЗ).

По сложившейся практике процесс формирования природно-заповедного фонда РТ, начатый в 1970-х годов, не сопровождался изъятием земель, установлением в натуре границ его объектов, а также внесением землепользователями соответствующих записей в государственные акты на землю, что в настоящее время препятствует эффективному государственному управлению в этой сфере. В итоге, на территориях несколько сотен землевладельцев и землепользователей, был введен особый правовой режим использования земель, ограничивающий или запрещающий виды деятельности, которые несовместимы с основным назначением этих земель [1, с. 45]. Анализ деятельности ТУ Министерства экологии и природных ресурсов РТ, администраций природных заказников свидетельствует о том, что хозяйственная деятельность субъектов в границах ООПТ вызывает определенное беспокойство, связанное с попытками землепользователей и иных юридических лиц «корректировки» терри-

ториальной целостности и режима этих территорий без учета их статуса и требований природоохранного законодательства. В целях развития экологического туризма приоритетной задачей природоохранных организаций является определение допустимых норм рекреационной нагрузки и совершенствования природоохранных мероприятий. Образовательный аспект в республиканском экотуризме слабо развит – экологические туры нацелены на демонстрацию достопримечательностей, а не на постижение экологических проблем и активное участие в их решении. Из общеобразовательных экологических экскурсий довольно редки такие формы, как фото охота, дайвинг и т.д.

На территории республики экологический туризм на базе естественных ландшафтов может развиваться на участках подтаежной подзоны бореальной ландшафтной зоны государственных природных заказников регионального значения комплексного профиля (ГПКЗ) «Ашит», «Балтасинский», «Кичке-Тан» и «Голубые озера». В границах широколиственной подзоны – организованы ГПКЗ «Свияжский», «Долгая Поляна», государственный природный заказник регионального значения ландшафтного профиля «Чулпан». Типичная и южная лесостепная подзона представлены участками ГПКЗ «Спасский», «Чистые луга», «Степной», «Чатыр-Тау». Значительные по площади территории заказников дополняются территориями 92 (исключая 30 рек) памятников природы.

Всего по состоянию на 01.01.2017 года на территории Республики Татарстан 150 ООПТ, общей площадью 151,2 тысячи гектаров. При этом доля ООПТ регионального значения составляет 76,4% от площади ООПТ всех уровней. Они занимают площадь 114,6 тысячи гектаров и распределены следующим образом:

- 25 государственных природных заказников на площади 99,0 тысячи гектаров;

- 122 памятника природы (включая водные объекты) на площади 11,9 тысячи гектаров

Площадь ООПТ местного значения городского лесопарка «Лебяжье», расположенной в Кировском районе города Казани, составляет 3684,3 гектара.

Изменения в показателях количества объектов природного-заповедного фонда и их площадей по отношению к данным предыдущих лет объясняется результатами комплекса работ по землеустройству границ ООПТ Республики Татарстан в течение 2003-2004 годов, а также исключением ряда объектов историко-культурного назначения из перечня ООПТ. Речь идет о разграничении предметов ведения Министерства экологии и природных ресурсов РТ и Министерства культуры РТ, в ходе

которого исключены из Перечня ООПТ такие объекты как Городище Биляр, Чертово городище (памятники археологии), Свяжский монастырь, Иске-Казанский историко-культурный музей –заповедник, Билярский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, Дом-музей И.И.Шишкина, Дом-музей В.И.Ленина (исторические памятники) и Ансамбль Раифской пустыни (памятник архитектуры) [2, с. 15].

В целях совершенствования системы ООПТ Республики Татарстан в 2005 году утверждены 8 постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан. Принятие указанных постановлений позволило привести в порядок осуществление государственного экологического контроля на территории заказников в соответствии с нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, повысить эффективность административной практики и принимать действенные меры по предотвращению и пресечению нарушений природоохранного законодательства. Координирование границ и уточнение площадей вышеперечисленных заказников, как и иных объектов природно-заповедного фонда республики, проводилось в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 06.04.2002 года.№184 «О проведении землеустройства на особо охраняемых природных территориях Республики Татарстан». Проекты территориального землеустройства границ заказников согласованы с районными Службами земельного кадастра, утверждены главами администраций районов, а также Управлением Федерального агентства кадастра объектов недвижимости по Республике Татарстан.

В целях приведения в соответствие с законодательством наименований ООПТ, а также уточнение их площадей в соответствии с материалами землеустройства, Министерством экологии и природных ресурсов Республики Татарстан было подготовлено и утверждено Правительством Республики Татарстан, постановление о внесении изменений в отдельные нормативные правовые акты Совета Министров Татарской АССР, Кабинета Министров Татарской АССР и Кабинета Министров Республики Татарстан.

Волжско-Камский государственный природный биосферный заповедник, национальный парк «Нижняя Кама», а также государственные природные заказники и памятники природы регионального значения являются центральными и наиболее важными звеньями в системе природно-заповедного фонда на территории Республики Татарстан, способствующие поддержанию биоразнообразия и служат ресурсной базой для организации экологического туризма в регионе.

Литература

1. Государственный реестр особо охраняемых природных территорий в Республике Татарстан. Издание 2-е. – Казань: изд-во «Идел-Пресс», 2007. – 407 с.
2. Ландшафтные исследования на территории Поволжья. Сборник 2. Казань, 1979.
3. Природа Татари и ее охрана. Выпуск 1. Казань: Татарское книжное издательство, 1963.
4. Тайсин А.С. География Татарстана. Казань. Магариф. 2003.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В КОНЦЕ XX И В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Мураталиев Д. Р., Белоглазов А.В.
ИМОИиВ КФУ

С самого начала образования Киргизской Республики, как суверенного и независимого государства, внешняя политика отличалась своей непоследовательностью и противоречивостью. Еще в начале 1990-х годов был принят курс на «многовекторность», что объяснялось «традиционным дружелюбием» киргизского народа. На практике данный курс означал получение максимальной выгоды от каждого направления дипломатических отношений (Россия, Китай, США, Евросоюз). Однако подводный камень многовекторности заключается в том, что усидеть на двух стульях без каких-либо потерь невозможно. Особенно, когда некоторым партнерам необходимо только получение максимальной прибыли [4, с. 103].

В первой половине 1990-х годов взаимоотношения Российской Федерации и Киргизской Республики находились в состоянии неопределенности, связанной с тем, что страны находились лишь в стадии определения главных внешнеполитических ориентиров. Несмотря на утрату со стороны российского руководства интереса к странам Центральной Азии и отсутствие позиции трезвого геополитического расчета, Россия, тем не менее, продолжала оказывать положительное влияние на процесс становления молодого государства. Примером тому, может служить то, что Киргизия оставалась в сфере российского рублевого пространства, и именно российские пограничники охраняли тысячекilометровую границу с Китаем. В эти годы фактически были заложены новые основы двусторонних отношений в различных областях [1, с. 59]. Яркими примерами того периода являются «Договор об основах межгосударственных отношений

между Россией и Киргизской Республикой» от 1992 г., «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» от 1992 г.

В конце 1990-х годов, в связи с Баткенскими событиями 1999 и 2000 гг., в Киргизской Республике, как и в регионе в целом растет осознание необходимости интеграции постсоветского пространства. В результате 27 июля 2000 г. состоялось подписание президентами двух государств Декларации о вечной дружбе, союзничестве и партнёрстве между Российской Федерацией и Киргизской Республикой, что придало сильный импульс взаимоотношениям России и Киргизии. Данный документ подчеркивал, что в случае какого-либо акта агрессии против одной из сторон, немедленно будет оказана необходимая помощь, в том числе и военная [10].

К началу XXI века можно также отнести начало более активного участия Киргизской Республики в региональных интеграционных проектах и международных организациях. Так, например, в 2000 г. Киргизская Республика совместно с Россией, Беларусью, Казахстаном и Таджикистаном подписывает Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. Данная организация позволяла более эффективно продвигать процесс формирования Таможенного Союза и Единого экономического пространства. Более того, появилась возможность реализовать цели, связанные с интеграцией стран в экономической и гуманитарной областях. В 2001 г. Киргизская Республика стала одной из стран – учредительниц ШОС (прежде образованной как консультативный форум «Шанхайская пятерка» в 1996 г.) и поставившей такие цели как: поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе; совместное противодействие терроризму; борьбу с незаконным оборотом наркотиков; экономическую интеграцию. В 2002 г. Киргизия становится полноправным членом организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и активно принимает участие во всех мероприятиях в рамках организации [4, с. 113].

В целях создания условий для реализации соглашений и продолжения развития дружественных отношений между государствами 21 мая 2001 г. были открыты Генеральное консульство Киргизской Республики в г. Екатеринбург [8] и Российское генеральное консульство в г. Ош [9]. Следующим, одним из главных шагов в этом направлении стало подписание Соглашения в 2003 г. между Россией и Киргизией об условиях размещения дипломатического представительства РФ в КР и дипломатического представительства КР в РФ [6]. Его целью являлось содействие развитию двусторонних связей в области экономики, торговли, инвестиций, науки и техники.

В связи с событиями 11 сентября 2001 г и размещением военной базы ВВС США в Киргизии (не на краткосрочный период, как предполагалось изначально), резко изменилась расстановка сил в данном регионе. В ответ на это, в 2003 г. было подписано Соглашение между РФ и КР о статусе и условиях пребывания Российской авиационной базы на территории Киргизии и состоялось открытие первой российской авиабазы на постсоветском пространстве в г. Кант [7]. Данное событие позволило сместить баланс военно-политического влияния и упрочить геополитические и стратегические позиции Российской Федерации в Центральноазиатском регионе[5]. Более того, в октябре 2003 г. в рамках программы безвозмездных поставок Киргизии продукции военного назначения «Рособоронэкспорт» передал киргизской стороне партию оружия на сумму 2 млн. долл. США. А в 2004 г. была передана вторая партию оружия на сумму 2,2 млн. долл. США [2, с. 55]. Не сложно догадаться, что сделано это было с желанием предотвратить поставки американского вооружения, так как американская техника требовала обслуживания американских специалистов. Это позволило бы легально закрепиться США в Центральной Азии. Однако военное присутствие США и их союзников в Киргизской Республике стало оказывать серьезное влияние на внутривнутриполитические процессы в стране. Таким образом, в стране появилась разветвлённая сеть неправительственных организаций (Сорос-Киргизстан, Коалиция за демократию и гражданское общество, фонд Freedom House и д.р.), которые в свою очередь вмешивались в процесс принятия государственных решений и сыграли значительную роль в подготовке свержения А.А. Акаева. По мнению экспертов, подготавливалась и формировалась проамерикански настроенное лобби в самом руководстве Республики с дальнейшим интегрированием в западные структуры [4, с. 108].

Тюльпановая революция 2005 г. в Киргизии и её последствия стали новым геополитическим и стратегическим вызовом для Российской Федерации в регионе. Главным аргументом, призванным скрепить российско-киргизские отношения на тот момент стало оказание гуманитарной помощи. Однако, по мнению Князева А.А., пришедшее к власти правительство, в отличие от предыдущего не являлось ни пророссийским, ни проамериканским. Данная власть являлась неопытной и малокомпетентной в вопросах внешней политики. Отсутствовала какая-либо четкая внешнеполитическая стратегия, в том числе и ориентиры на центры извне [3, с. 129.]. Таким образом, за годы правления Курманбека Бакиева Киргизская сторона смогла добиться многого. Она смогла добиться списания внешнего долга от России, увеличения дохода в три раза от пребывания военной базы антитеррористических сил НАТО (стремясь обеспечить

устойчивый долговременный источник пополнения бюджета), получения российского гранта, а также части кредита на льготных условиях. При всем при этом, Киргизия смогла сохранить возможность дальнейшего торга вокруг военной базы, поскольку договор о размещении заключался на один год с возможностью продления. Или непродления, если какая-нибудь сторона пожелает сделать киргизской стороне предложение, от которого она не сможет отказаться [11, с. 178]. Касаемо российской военной базы, то срок пребывания её также был продлен в 2009 г. на 49 лет с возможностью дальнейшего продления на 25 лет [4, с. 115].

Таким образом, новое руководство Киргизии в отличие от предыдущего оказалось неспособным проводить последовательную внешнюю политику и определить ориентир в мировых процессах. Приверженность к курсу многовекторности только усугубила внутривнутриполитическую ситуацию. Киргизия стала источником региональной нестабильности и слабым звеном в региональной безопасности.

Литература

1. Верещагин А.А. Кыргызско-российское двустороннее сотрудничество на начальном этапе (1991-1994 годы) // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2010. – том 10. – №7. – С. 57-61.
2. Верещагин А.А. Кыргызско-Российское сотрудничество в рамках организации Договора о коллективной безопасности // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2010. – Том 10. – №7. – С. 53-57.
3. Князев А.А. Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии. – Бишкек, 2007. – С. 163.
4. Кожемякин С.В. Внешняя политика Киргизии в зеркале интеграционных процессов в Центральной Азии // Постсоветский материк. – М., 2014. – №1 – С. 103-122.
5. Морозов Ю.В. Влияние военной политики США на обеспечение стабильности в Центральной Азии и на национальные интересы России в регионе [Электронный ресурс] // Россия и Америка в XXI веке. – 2010. – №2. Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=194>
6. О подписании межправительственного Соглашения между Россией и Киргизией об условиях размещения дипломатического представительства Российской Федерации в Киргизской Республике и дипломатического представительства Киргизской Республики в Российской Федерации [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/509722
7. О подписании Соглашения между Россией и Киргизией о статусе и условиях пребывания российской авиационной базы на территории Киргизской Республики [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/506674

8. Об открытии Генерального консульства Киргизской Республики в Екатеринбурге [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/582526

9. Об открытии Генерального консульства Российской Федерации в городе Ош (Киргизская Республика) [Электронный ресурс] // МИД РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/maps/kg/-/asset_publisher/sEkQTukf0R39/content/id/582518

10. Россия – Киргизия. Визит А.А. Акаева в Россию [Электронный ресурс] // Дипломатический вестник – 2000. – №8. Режим доступа: http://archive.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/2b52bc67d48fb95643257e4500435ef7/efefac7528890dd8c325695f0021fde8!OpenDocument

11. Татаринцев В.М. Двусторонние отношения России со странами СНГ: Монография / В.М. Татаринцев. – М.: Восток – Запад, 2011 – 264 с.

МИР КАЗАНСКОГО САМОУБИЙЦЫ КОНЦА XIX ВЕКА

Мухин В.И., Малышева С.Ю.

ИМОИиВ КФУ

В течение XIX века Российская империя "поднялась" в европейской статистики количества самоубийств на душу населения с последнего места на одну из лидирующих позиций [1, С. 1121; 6, С. 27]. Уже тогда, более столетия назад, исследователи начали искать ответ на этот вопрос, все, кто занимался изучением данной проблематики, сравнивали российскую статистику суицидов с западноевропейской и подчеркивали, что за 50-70 лет она практически выровнялась. При этом, в отечественной науке до революции почти не было значительных работ рассматривающих самих суицидентов и конкретные случаи самоубийств. Доктор Ф.Г. Тереховко одним из первых в отечественной науке рассмотрел и причины, и технику совершенных самоубийств [8, С. 174-227], в работе посвященной суицидам столицы. Цель настоящей статьи состоит в выявлении основных причин подвигавших казанцев конца XIX века к самоубийство. В связи с неполнотой статистических данных основным источником становится периодика данного периода. Несмотря на скупость казанской хроники, нередко корреспондентам газет удавалось выяснить не только обстоятельства, но и иногда причины совершенного преступления. Кроме того, в ежедневных газетах отмечались не только суициды, но и неудавшиеся попытки.

Тенденции свойственные Российской империи находили свое отображение в Казани. Так, основная масса казанских суицидентов находилась в среднем возрасте от 17 до 35 лет. Число самоубийств мужчин значительно превышает самоубийства женщин, что в том период объяснялось

"бесконечной борьбой мужчин с миром и самими собой" [2, С. 38-40]. Однако, нам более логичным для того периода кажется объяснение французского социолога Э. Дюркгейма, который связывает это с большим участием мужчин в общественной жизни [7, С. 239-255]. При этом при распределении казанских суицидентов по сословиям, стоит отметить, что количество дворян-самоубийц не превышает число покушавшихся на свою жизнь дворянок, а число крестьянок, пытавшихся себя убить в пространстве Казани, и вовсе значительно превосходит число крестьян. Вероятно, это объяснимо, тем, что число девушек из крестьянского сословия, трудившихся в домах терпимости и домах представителей иных сословий в качестве прислуги достаточно велико. К тому же, пик самоубийств в провинции приходился на весну-лето, когда все крестьянские мужчины заняты в поле [1, С. 1127]. Из областных хроник, в которых описывались происшествия в уездах, можно выявить, что среди крестьян мужские суициды значительно преобладают над женскими. "Группой риска" для Казани рассматриваемого периода можно считать учащихся. По данным Г.В. Хлопина в последнюю четверть XIX века число самоубийств учащихся в казанских учебных заведениях достигало 638 человек на миллион. Данная цифра в 6 раз больше аналогичной по Санкт-Петербургскому учебному округу [9, С. 18; 9, С. 69-74]. При этом фактическое число мужских суицидов среди учащихся в 20 раз превышает аналогичный показатель у девушек. Здесь стоит перейти к причинам, которые вынуждали жителей Казани лишать себя жизни. Говоря об указанных выше студентах, стоит упомянуть наиболее любопытные случаи. Так, в октябре 1896 года, студент II курса Казанского университета, В. П. Кильдюшевский покончил с собой в химической лаборатории Казанского университета, приняв цианистый калий в виду растраты всех средств [4, №1125]. Годом ранее, 25 октября оригинальным способом с собой покончил сын бывшего пивовара Красновский. Перекинувшись через перила на мосту через Казанку, он выстрелил себе в лоб. В письме к отцу он заявляет, что жить без средств дальше не может, единственная надежда, в виде сдачи экзамена на аптекаря рухнула из-за отсутствия денег [3, №265]. Помимо причин приведенные случаи объединяет тот факт, что оба суицидента максимально исключили возможность своего спасения, и до этого состояния их довела бедность. Безденежье подталкивало к суициду и более взрослых мужчин. Так, пытался покончить с собой уволенный с работы и выгнанный из занимаемого жилья Никита Трифонов [4, № 1096]. Интересно, что его поступок встречает понимание корреспондента. Мещанин Петр Сенаторов, пытавшийся расстаться с жизнью в июле 1896 года, объяснил свой поступок "неимением средств к существованию" [4. №1057; 5, №164]. Помимо

удручающего финансового состояния значительную роль в приросте суицидентов в Казани сыграло злоупотребление алкоголем. Стоит отметить, что в данном аспекте себя проявили не только мужчины, но и "прекрасный пол" [3, №28]. Основной же причиной для суицидентов-женщин, на наш взгляд, являлось порицание. Общественное или семейное, позор от которого, по представлению самоубийцы, нельзя уйти толкал на девушек на этот шаг. Так в апреле 1895 года некая девица 19 лет от роду пыталась утопиться в Казанке. Причиной тому стал поход в театр с молодым человеком вопреки воли отца. Постановка закончилась, надо возвращаться домой, к отцу... Постояв перед дверью, она предпочла дно реки отчужденному дому. [3, №97]. Другим эпизодом, демонстрирующим страх позора является история Аграфены Белослудцевой. Будучи вдовой, она забеременела и попыталась вытравить плод раствором от фосфорных спичек, что привело к летальному исходу [4, №1035; 5, №143]. Скорее всего, суицид не был целью, но именно стыд привел женщину к могиле, ибо избавиться от ребенка можно было после родов, подкинув его в воспитательный дом (хроники наполнены донесениями о подобном). Аграфена боялась именно общественного порицания, ибо хотела скрыть сам факт беременности. Значительное число девушек-самоубийц занимались проституцией в домах терпимости, что порождает определенные предположения о причинах побудивших их на столь отчаянный поступок. Однако, 22-летняя Ирина Горина, о попытке суицида которой, написали все городские газеты [4, № 1099; 5, №207] отказалась рассказать о причинах, другие работницы домов терпимости зачастую следовали ее примеру. Как и любой самоубийца, казанский суицидент – человек отчаявшийся и не видевший для себя другого выхода. Однако, в рассматриваемый период большинство самоубийств спровоцированного обществом. Женщины накладывали на себя руки, чтобы избежать позора и порицания со стороны других людей. Мужчины самостоятельно обрывали свой жизненный путь, чтобы избежать бедности. Но сами ли они решили, что бедность – это порок? Лишь о единицах суицидентов имеется информация, что им нечего есть и негде жить, при этом, они находили средства на револьвер или отраву. Чаще к смерти их толкала не бедность, а ее порицание окружающими.

Литература

1. Безгин В. Б., Жеребчиков Д. П. Суицид в городе и деревне Российской провинции конца XIX – начала XX веков / В. Б. Безгин // Вестник ТГТУ. 2012. Том 18. №4 – С. 1121-1130.
2. Веселовский К. С. Опыты нравственной статистики России / К. С. Веселовский. – 1847. – 64 с.

3. Волжский вестник за 1895 год.
4. Казанский телеграф за 1896 год.
5. Камско-Волжский край за 1896 год.
6. Лихачев А. В. Самоубийство в Западной Европе и Европейской России: Опыт сравнит.-стат. исслед. А.В. Лихачева. – СПб: тип. М. М. Стасюлевича, 1882. – 253 с.
7. Суицидология: прошлое и настоящее. Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах / Сост. А.Н. Моховиков. – М.: "Когито-Центр", 2001. – 569 с.
8. Тереховко Ф. К. К вопросу о самоубийстве в С.-Петербурге за двадцатилетний период / Ф. К. Тереховко; Диссертация на степень доктора медицины. – Гатчина: типография Х. Неймана, 1903. – 276 с.
9. Хлопин Г. В. Самоубийства, покушения на самоубийство и несчастные случаи среди учащихся учебных заведений министерства народного просвещения / Г.В. Хлопин. – СПб: 1906. – 95 с.

PECULIARITIES OF LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE BY PERSIAN SPEAKING STUDENTS

Nasire Ahmad Nadeem

Kazan Law Institute of Ministry of Interior Affairs of Russia,

Mirgalimova L.M.

Kazan (Volga region) Federal University

Learning a new language has always been a challenge for any student, but there are always some ways to make it easy. In this article we will consider some ways of learning the Russian language more easily. As we all know Russian is one the most difficult languages in the world because of its hard grammar.

First of all we should clarify what a foreign language is. According to the sociolinguistic dictionary, a foreign language is a language native speakers of which are not aboriginal [1] Besides, it is worth mentioning that any language might be foreign for a language learner if it is not one of the official languages of the country he or she lives in.

Each of the learners according to his or her character, temperament, physical or mental abilities or preferences chooses this or that style of learning, among which are:

- Visual: these people prefer to use pictures, images, diagrams, colors, and mind maps.
- Physical: these are the “learn by doing” people that use their body to assist in their learning. Drawing diagrams, using physical objects or role playing are all strategies of the Physical learner.

- Aural: people who prefer using sound (obviously), rhythms, music, recordings, clever rhymes, and so on.
- Verbal: the verbal learner is someone who prefers using words, both in speech and in writing to assist in their learning. They make the most of word based techniques, scripting, and reading content aloud.
- Logical: the people who prefer using logic, reasoning, and “systems” to explain or understand concepts. They aim to understand the reasons behind the learning, and have a good ability to understand the bigger picture.
- Social: these people are the ones who enjoy learning in groups or with other people, and aim to work with others as much as possible.
- Solitary: the solitary learner prefers to learn alone and through self-study [3].

The survey was held among 28 native Persian speaking students aged 19-30. Each of the examinees speaks two or more foreign languages among which are Hindi, Urdu, Dari, Pashto, Turkish, Arabic, English, and each of them is learning Russian as a second language at the moment. During the survey the bilingual examinees were asked to estimate their knowledge of languages, outline the most difficult issues for them in the process of language learning. WE should state that it is a myth that for bilinguals learning a new language is easy, as among the examinees were both those who perform well and those who have problems with learning a new language.

The examinees were advised to name three most difficult issues in learning the Russian language, which let us to maintain following results:

Issues causing problems while learning a foreign language	Number of people	Percentage
Grammar:	27	96,4%
cases	21	75%
conjugation,	3	10,7%
forming of participles,	5	17,9%
gender,	2	7,1%
tenses	1	3,6%
Writing	4	14,8%
Understanding	2	7,1%
Translating	1	3,6%
Memorizing:		
new words	3	10,7%
exceptions	1	3,6%
Pronunciation	3	10,7%

As you can observe most troublesome issue for a language learner is grammar, only one student out of 28 copes with grammatical issues, for others remembering about grammar rules causes difficulties while speaking, writing, or even reading.

The students were subdivided into two groups according to their teachers observation and scores. Each of the testees gave advice for language learning beginners, following results were further subdivided into advice given by well-performers, by those having difficulties in learning Russian.

Advice given by successful language learners	Advice given by language learners having difficulties
<ol style="list-style-type: none"> 1. To find a partner to speak to or to talk to oneself 2. Not to be afraid to make mistakes 3. Not to concentrate upon grammar 4. Observe other people speaking and imitate pronunciation 5. To note down new words or phrases even if you do not know how to spell them 6. To develop thinking to try to write essay if there is nobody to speak to 7. To watch movies with subtitles, and to listen to the radio 8. To use words you memorize 9. To use idioms 10. To read newspapers and magazines 11. To write dictations 12. To make up questions to the texts you read 13. To believe in oneself 14. To memorize useful phrases first when you start learning a language 15. Not to try to be perfect 	<ol style="list-style-type: none"> 1. To memorize words 2. To memorize grammar rules 3. To listen to music and watch TV 4. To read books, newspapers and magazines 5. To study hard 6. To write a lot 7. To make exercises 8. To repeat everything 9. To read dictionaries

According to psychologists there are two methods of learning: productive and reproductive. Reproductive method involves perception of new knowledge and its reproduction without any change or with a little change, while productive method implies creativity as a student finds out or makes out subjectively new knowledge as a result of his or her creativity [2]. These definitions were a ground for further subdivision of methods offered by the examinees.

Further analysis let us conclude that those who have difficulties in learning Russian, mostly (in 78% of cases) choose reproductive methods of learning,

while well-performers advice to fulfill exercises which are mostly productive and imply creative thinking. Well performers do not always stick to just one style, as we may trace from the results obtained, they tend to combine social, verbal, physical, aural, visual, and logical styles, which makes learning process effective.

The results obtained in this article might be used for further research or as a didactic data for Russian as a foreign language teachers or learners.

Литература

1. Словарь социолингвистических терминов. – М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. Ответственный редактор: доктор филологических наук В.Ю. Михальченко. 2006. – URL: <http://sociolinguistics.academic.ru/217/>

2. Умарова А. Классификация методов обучения по способам деятельности учащихся. – URL: <http://gjt.proffi95.ru/blogs/blog-az-umarovoi/klasifikacija-metodov-obucheniya-po-sposobam-dejatelnosti-uchaschihsja.html>

3. Ferriman J. 7 language learning styles/ Collaboration Blog. – URL: <https://www.learndash.com/7-major-learning-styles-which-one-is-you/>

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РЕЧИ ДЕТСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX-XXI ВВ

Нефедова Д. Д., Мухаметзянова Ф.Г.

ИМОИиВ КФУ

Фразеологический фонд английского языка велик и разнообразен [3]. Данное исследование посвящено сравнительному анализу особенностей функционирования фразеологических единиц (далее ФЕ) в речи детского персонажа в произведениях английской и американской литературы XIX, XX и XXI века. Исследование детской речи является одной из актуальных проблем. Активно исследуется речь ребенка с фонетической, лексико-семантической, словообразовательной, морфологической, синтаксической и психолингвистической точки зрения [8]. Также насущной проблемой является лексикографическое описание речи ребенка. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью функционирования ФЕ в речи ребенка, несмотря на то, что детская речь активно исследуется как в России, так и за рубежом. Также из этого следует, что при всей существующей базе данных не было произведено достаточно срав-

нительных анализов использования ФЕ персонажами литературы разных англоязычных стран.

Особый интерес для рассмотрения представляет фразеология романов Ч. Диккенса «Приключения Оливера Твиста» (1839), М. Твена «Приключения Тома Сойера» (1876), У. Голдинга «Повелитель мух» (1954), Х. Ли «Убить пересмешника» (1960), К. Исигуро «Не отпускай меня» (2005) и Дж. Сафран Фойера «Жутко громко и запредельно близко» (2005). Фразеология данных произведений впервые изучается в выбранном нами аспекте, а именно рассматриваются особенности функционирования ФЕ в речи детского персонажа, этим объясняется новизна данной работы.

В качестве объекта настоящего исследования выступают ФЕ в произведениях английских и американских авторов XIX, XX и XXI века.

Предметом исследования являются контекстуальные трансформации и особенности использования ФЕ в речи детских персонажей английской и американской литературы.

Факт присутствия в языке устойчивых выражений привлекает исследователей русского, английского и других языков на протяжении долгого времени [11]. ФЕ являются одними из наиболее «культуроносных» единиц языка, т.к. отражают в своей структуре и значении сведения об окружающих реалиях, исторических событиях, народных стереотипах [1]. Фразеологизмы фиксировались в специальных сборниках и толковых словарях, начиная с конца XVIII века [6]. Речь ребенка – это особый этап развития речи любого индивида, особый вид речевой деятельности [4]. Детская речь – важный аспект изучения любого языка, поэтому интерес лингвистов к детской речи не случаен [8]. Фразеология является неотъемлемой частью языка, и ребенок в процессе своего развития и в процессе изучения родного языка непременно сталкивается с ней. Осваивая язык, ребенку приходится осваивать и фразеологию.

В произведениях художественной литературы детские персонажи демонстрируют в своих репликах специфику реальной детской речи, вне зависимости от того, являются ли эти персонажи главными или второстепенными. Авторы используют маркеры детской речевой сферы, чтобы добиться впечатления подлинности и реальности речи персонажа. Совокупность этих маркеров, повторяемых различными писателями независимо друг от друга из произведения в произведение, образует типовой речевой портрет и типовую речевую характеристику детского персонажа художественной прозы [10]. Именно поэтому интересным представляется изучение использования фразеологии в речи детских персонажей.

Материалом для исследования послужили 606 ФЕ, из них 236 ФЕ из произведений английской литературы, 370 ФЕ – из американской. В глаза

сразу бросается тот факт, что в американской литературе ФЕ в речи детей используются чаще. В стилистических целях фразеологизмы могут употребляться как без изменений, так и в трансформированном виде, с иным значением и структурой или с новыми экспрессивно-стилистическими свойствами [9]. В лингвистической литературе узуальное употребление фразеологизмов рассматривается как реализация ФЕ без какого-либо отклонения от их привычного использования в той форме, в которой они указываются в словарях [7].

Из 236 ФЕ английской литературы 175 (74%) были употреблены в узуальной, т.е. словарной форме, 61 (26%) – в окказиональной, т.е. контекстуально трансформированной. Из 370 ФЕ американской литературы 271 (73%) были употреблены в узуальной форме, 99 (27%) – в окказиональной. Если мы обратимся к процентному соотношению использования ФЕ, то можно отметить, что в американской литературе окказиональные трансформации встречаются чаще, однако разница довольно мала, всего лишь 1%. Преобладающее большинство отобранных нами ФЕ употреблено в узуальной форме, в то время как окказиональные трансформации ФЕ встречаются значительно реже. Можно сделать вывод, что дети-герои как английской, так и американской литературы практически одинаково отдают предпочтение узуальной форме ФЕ, значительно реже используя окказиональные трансформации.

В своей работе мы опирались на классификацию контекстуальных трансформаций, составленную Е.Ф. Арсентьевой [2, с. 17]. Нами были замечены такие контекстуальные трансформации ФЕ в речи детского персонажа, как вклинивание (разорванное использование ФЕ) (5 ФЕ английской, 13 ФЕ американской лит-ры), замена лексического компонента/компонентов (5 ФЕ английской, 17 ФЕ американской лит-ры), добавление переменного компонента (1 ФЕ английской, 2 ФЕ американской лит-ры), опущение компонента/компонентов (3 ФЕ английской, 3 ФЕ американской лит-ры), фразеологический повтор (20 ФЕ английской, 23 ФЕ американской лит-ры), фразеологическое насыщение контекста (27 ФЕ английской, 41 ФЕ американской лит-ры). Из этого можно сделать вывод, что персонажи американской литературы используют контекстуальные трансформации ФЕ чаще, чем персонажи английской литературы. Следует также отметить, что ни в английской, ни в американской литературе не было обнаружено таких трансформаций как фразеологический каламбур, фразеологическая аллюзия и расширенная метафора. Стилистический диапазон ФЕ как английской, так и американской литературы варьируется от нейтральных общелитературных оборотов, типа *set fire to smb./smth.* (зажечь, воспламенить кого-либо/что-либо), до жаргонизмов: *drive*

smb. nuts (*жарг.* сводить кого-л. с ума). Однако нужно подчеркнуть, что в американской литературе встречаются также ФЕ, относящиеся к библеизмам: Garden of Eden (*библ.* рай земной, райский уголок).

Рассмотрим несколько примеров узуального использования ФЕ:

1) 'He called my mother names,' replied Oliver.

call smb. names – ругать кого-л., обзывать, поносить кого-л. [5]

2) Ben, I'd like to, honest injun; but Aunt Polly – well, Jim wanted to do it, but she wouldn't let him.

honest Injun! – разг. честное слово, ей богу! [первонач. амер.; Injun искаженное Indian] [5]

А также несколько примеров окказиональных трансформаций ФЕ:

1) Вклинивание:

"Like icing," said Ralph, "on a pink cake."

ФЕ "the icing on the cake" – украшательство, что-л. поверхностное, вводящее в заблуждение [5]

ФЕ the icing on the cake расщеплена на две составляющие вводным предложением said Ralph. Также в этом случае присутствует вклинивание компонента pink.

2) Добавление переменного компонента:

It's about five miles into there the way anybody but me would go, Huck, but there's a mighty short cut that they don't anybody but me know about.

a short cut – 1) короткий, прямой путь, кратчайшее расстояние (обыкн. употр. с гл. to make и to take); 2) самый быстрый, кратчайший путь [5]

Переменный компонент mighty показывает, что короткий путь действительно самый короткий из всех возможных, тем самым усиливая значение ФЕ.

3) Замена компонента:

He made me start off on the wrong foot.

get (set или step) off on the wrong foot – разг. неудачно начать; произвести с самого начала плохое впечатление [5]

В этом примере наблюдается синонимичная замена компонента get в ФЕ get off on the wrong foot

4) Опущение компонента

'And always put this in your pipe, Nolly,' said the Dodger.

put that in your pipe and smoke – разг. запомните это раз и навсегда; намотайте себе на ус, зарубите это себе на носу [5]

В данном примере мы наблюдаем усечение компонента and smoke, который не несет основной смысловой нагрузки и в разговорной речи может быть упущен, не изменяя и не разрушая метафорическое значение всей единицы.

5) Фразеологический повтор

And nothing else makes any sense. DAD doesn't make sense. MOM doesn't make sense. THE AUDIENCE doesn't make sense. The folding chairs and fogmachine fog don't make sense. Shakespeare doesn't make sense. The stars that I know are on the other side of the gym ceiling don't make sense.

make sense – иметь смысл, быть понятным [5]

Часто в прозе авторы хотят подчеркнуть значимость какого-то одного момента, эпизода, предмета. В данном случае подчеркнуть переживания главного героя

6) Фразеологическое насыщение контекста

“She wasn't having you on, was she?” I asked Tommy. “It wasn't some clever way of telling you off?”

Have smb. on – разг. Втирать очки, морочить голову; поддразнивать кого-л., подшучивать над кем-л., разыгрывать кого-л. [5]

Tell someone off – ругать кого-л., словесно атаковать кого-л. [5]

Хотя речь детского персонажа отличается от речи взрослого персонажа своей простотой, контекст речи ребенка фразеологически насыщен. Мы встречаем высказывания и предложения, в которых есть 2 или более ФЕ.

Подводя итог, хотелось бы добавить, что речь персонажа – одна из самых главных и ярких его характеристик. То, какие слова использует персонаж, и то, как он их использует, играет большую роль в создании его образа. Для большей реалистичности героя речь должна быть как можно больше приближена к речи реального человека. Речь ребенка отличается своей простотой, его словарный запас невелик, он не всегда может выразить то, что хочет сказать. Он не знает правил употребления тех или иных слов, он повторяет то, что услышал от взрослых. Это – главные факторы, влияющие не только на речь ребенка, но и на использование им фразеологии.

Литература

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963. – 208 с.
2. Арсентьева Е.Ф. Контекстуальное использование фразеологических единиц. Казань: Хэтер, 2009. – С.5-29.
3. Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 118-139.
4. Гвоздев А.Н. Значение изучения детского языка для языкознания. Как дети дошкольного возраста наблюдают явления языка. Спб.: Папирус, 1999. – 64 с.
5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. Рус. яз., 1984 – 944 с.

6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986, 336 с.
7. Начисчионе А.С. Окказиональное использование фразеологических единиц (на материале произведений Дж. Чосера), Дисс. канд. филол. наук, М., 1976. – 186 с.
8. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок. Лингвистика детской речи. – М.: Владос, 2000. – 240 с.
9. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985. – 156 с.
10. Hurst, Mary Jane. The voice of the child in American literature : linguistic approaches to fictional child language. Lexington: University Press of Kentucky, 1990. – 185 p.
11. Naciscione A. Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse. Amsterdam/ Philadelphia, 2010. – 189 p.

ФЕНОМЕН ШАРАШКИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В 1930 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГОДОВ В СССР

*Нуриев Р.Т., Усманова Д.М.
ИМОИиВ КФУ*

Шарашка/шарага – это жаргонное название засекреченного научно-исследовательского института или конструкторского бюро, где под контролем органов безопасности работают ученые и инженеры, как правило, осужденные за «саботаж строительства социализма», «подрыв оборонной мощи СССР» и т.п. [7, С. 321-322]

Шарашки существовали в 1929–36 годах и в 1938–53 годах под различными названиями и порядковыми номерами:

- ЦКБ (центральное конструкторское бюро);
- ОКТБ (опытно-конструкторское технологическое бюро);
- ОКБ (особое конструкторское бюро);
- ОТБ (особое техническое бюро);
- СКБ (специальное конструкторское бюро).

В документах они фигурировали в основном как «спецтюрьмы».

С конца 1920-х годов активно разрабатывались планы по усилению обороноспособности страны, пятилетний план развития народного хозяйства создавал благоприятные условия для значительного качественного и количественного повышения обороноспособности СССР. Во второй пятилетке страна должна была создана современная военно-техническая база для обороны.

Началом появления конструкторских бюро закрытого типа стали Шахтинское дело и дело Промпартии: всем приговоренным к смертной казни заменили наказание 10 годами лишения свободы и направляли в лагерь ОГПУ, где ощущался резкий недостаток высококвалифицированных инженеров. С этого момента и появляются первые шарашки. [5, С. 25-27]

За время своего функционирования подобных закрытых учреждений существовало с полсотни. Работали шарашки по различным направлениям, так в спецсообщении Л.П. Берии И.В. Сталину о заключенных-специалистах, используемых в особом техническом бюро при НКВД СССР говорится о семи основных производственных группах: самолетостроения, авиадизелестроения, судостроения, артиллерии, порохов, отравляющих веществ, броневых сталей. Общее количество ученых работавших в указанных группах составляло 316 человек, арестованных за период 1937-1938 гг. [1, Л. 84-86]

Работали в подобных заведениях знаменитые ученые такие как: С.П. Королев, А.Н. Туполев, Б.С. Стечкин, В.П. Глушко, Н.Н. Поликарпов, Я.М. Фишман. Был среди них и известный писатель А.И. Солженицын, писавший о шарашках в своем романе «В круге первом».

За годы существования шарашек были разработаны плавающие танки Т-27 и Т-37, САУ СУ-152, Пе-2, ИСУ-152, Ту-2, ДБВ-102. На казанском пороховом заводе проводилась работа по созданию пороха к реактивным снарядам «Катюша». В спецтюрьме при авиационном заводе № 16 г. Казани (ОКБ-16) велись разработки по жидкостно-ракетным двигателям, над отработкой ракетного двигателя РД-1 здесь работали В.П. Глушко и Д.Д. Севрук. [2, С. 121-127]

С началом Великой отечественной войны наряду с заводами, промышленными предприятиями в тыл страны переезжают и ОКБ, ЦКБ, спецтюрьмы. Часть из них разворачивается в Казани: ЦКБ-4, ЦКБ-14, ЦКБ-17, ЦКБ-32, «Туполевская шарага», ОТБ-40, позднее ставший казанским НИИ химических продуктов, ОКБ-16. [3, Л. 2]

Со временем появляется ряд шарашек, в которых ученые работали на добровольной основе. Одним из таких примеров являются «немецкие шарашки», контингент которых составляли немецкие инженеры, рекрутированные агентами МГБ из послевоенной Германии. Одной из таких шарашек был НИИ-160. По сравнению с обитателями обычных шарашек, у немецких специалистов были еще большие привилегии. Они не являлись заключенными, им разрешалось приезжать со своими семьями и привозить мебель, они имели ежемесячный оклад за свою работу. Но при этом находились под постоянным наблюдением, имели право передвигаться только в присутствии конвоиров, а также их контракт, за-

ключенный на один год, завершился лишь по истечении шестилетнего срока, со смертью И.В. Сталина, после чего большинство немецких специалистов вернулось в Германию. [6, С. 45-51]

Литература

1. АП РФ Ф. 3. Спецсообщение Л.П. Берии И.В. Сталину о заключенных-специалистах, используемых в особом техническом бюро при НКВД СССР: Оп. 58. Д. 142. л. 84-86 // [Электронный ресурс]: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/58681>
2. Горохова Л.В., Нерозникова Н.Д., Хузеева Л.В., Н.А. Шарангин Н.А. Татарстан – один из арсеналов победы в Великой Отечественной Войне. Сборник документов и материалов. – Казань: Гасыр, 2004. – 160 с.
3. НА РТ. Ф.6728. Казанский НИИ химических продуктов: Оп. 1, Д. 1, 13 л.
4. Озеров Г. Туполевская шарага. // [Электронный ресурс]: <http://www.famhist.ru/famhist/kerber/00038f25.htm>
5. Ровенский Г.В., Чернушин А.П., Эльснер Х. Немецкие специалисты во Фрязино. 1946-1952 // [Электронный ресурс]: <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/biblioteka/GermansInFryazino.html>
6. Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу. – М.: Просвет. – 1991. Ч. 1. – 376 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВСТРЕЧИ XIII МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК В МОСКВЕ В 1970 ГОДУ

Нуруллина Э. Р., Сеницын О.В.
ИМОИиВ КФУ

Изучая историю Международного Комитета Исторических Наук мы с каждым разом наблюдаем непрерывный рост интереса к истории, к общим процессам и закономерностям развития человеческого общества, к отдельным событиям и целым периодам от древнейших времен и до настоящего времени, в котором жили советские ученые. Об этом свидетельствует огромная армия историков во всех странах и поток исторической литературы, появляющейся ежегодно на всех языках мира.

Сама история Международного конгресса исторических наук ведется с 1898 года. Российские и советские делегации не раз принимали участие на МКИН и не раз поднимался вопрос о проведении данного конгресса в России. Так, один из них был намечен на 1918 год, который бы прошел в Санкт-Петербурге, но данному событию не было суждено свершиться из-за Гражданской войны в стране [31, с. 108]. И только спустя 52 года, СССР удостоился провести данный форум в стенах своего государства. Но прежде, после проведенного XII Международного конгресса в Вене

и о проведении следующего Конгресса в СССР перед советскими учеными стала большая честь и задача по совершению данного события, ведь после несостоявшегося IV Конгресса в Санкт-Петербурге [31, с.108; 3], прошло много времени и они всеми своими силами и добивались проведения данного события, так как это показывало высокий уровень исторической науки в Советском Союзе и большие заслуги перед мировым историческим обществом.

Прежде чем провести любое мероприятия проходит этап подготовки. Изучая документы переписок ученых, сохранившихся в Архиве РАН, по проведению и организации встречи можно выделить несколько важных вопросов, которые поставила перед собой принимающая сторона:

- 1) изменение структуры проведения Конгресса;
- 2) изменение порядка проведения встречи;
- 3) привлечение к участию новых стран-участниц;
- 4) привлечение к участию историков, специализирующихся по узким историческим проблемам;
- 5) актуализация значимости мировой безопасности и сохранение культурного наследия мира.

Так, по своей структуре на момент проведения XIII Конгресса в его состав было включено тринадцать комиссий [30], и советские ученые принимали участие лишь в некоторых из них, где также входили в их руководство. Однако, в связи с проведением XIII конгресса в Москве в августе 1970 года, где все комиссии проводили свои административные и научные встречи по ими самими намеченной программе, советским историкам удалось ближе с ними познакомиться, принять участие в их работе, установить более тесные контакты со своими коллегами по различным историческим дисциплинам [2, с. 5].

Всему этому предшествовала продолжительная переписка с различными органами по организации мероприятия [4, 19, 20, 22, 23], отдельными учеными [7, 8], учреждениями [6, 9-10, 18, 21, 24-29] и странами [11-17]. Началом переписки можем установить дату 10-12 сентября 1966 года, когда прошло заседание Бюро в Будапеште по вопросу об организации и расширении тем Конгресса и подписаны документы по срокам предоставления отчетности о готовности встречи [5, л.2]. При организации конгрессов исторических наук согласно принятым постановлениям Бюро и Ассамблеи МКИН был принят совершенно иной порядок их проведения. Это было связано с тем, что все растущий и по численности участников и по насыщенности программ объем работы специализированных конгрессов и конференций используется как одно из доказательств того, что общие международные конгрессы исто-

риков себя изжили. Из сотен желающих выступить по докладам практически лишь немногие могут получить слово, для подлинных дискуссий и глубокого обсуждения проблем не остается времени и т. д. [2, с.3-4]. Поэтому руководству МКИН, его Бюро и Генеральной Ассамблее, как верховному органу, стало принадлежать право по ограничению числа докладов на конгрессе. Далее, сами конкретные доклады отбирались руководством этой международной организации из заявок, представленных всеми национальными комитетами. Национальные комитеты историков каждой страны, составляя свои списки предлагаемых докладов, отсеивали менее интересные и узкие по проблематике [2, с.8]. Однако даже при такой системе трудно было избежать чрезмерного многообразия, выделить из общей суммы докладов наиболее важные и сосредоточить на их обсуждении внимание участников конгресса. Группировка докладов по принципу четырех секций (методологии, древней истории, истории средних веков, новой и новейшей истории) не выделяла ведущих докладов, а одновременная и параллельная работа всех секций затрудняла участие специалистов по отдельным периодам в обсуждении докладов в других секциях [1, с.5-6]. Так строилась программа и первых после войны международных конгрессов в Париже, Риме и Стокгольме. Анализируя недостатки организации и критику разнообразия тем многими Национальными комитетами, в том числе и советским, МКИН при подготовке Венского конгресса попытался выделить «большие» темы. Одновременно были сохранены секции по хронологическому принципу и впервые создана секция «История континентов». Кроме того, в общую программу конгресса были включены и заседания всех комиссий и организаций [2, с.8]. Однако, этот первый опыт выделения «больших» тем оказался еще несовершенным. Поэтому при обсуждении итогов XII конгресса часть делегаций предлагала вернуться к старой системе, но большинство, критикуя отдельные недостатки, высказалось за дальнейшее совершенствование с выделением наиболее важных и представляющих общий интерес проблем [там же, с.4].

Эта последняя точка зрения и была в основном принята при подготовке к XIII Международному конгрессу исторических наук в Москве. Бюро и Генеральная Ассамблея МКИН при этом стремились избежать отмеченных недостатков и, что самое важное, пойти дальше по пути концентрации внимания на представляющих наибольший общий интерес докладах. Было решено значительно сократить число докладов на конгрессе до 85–90, а в качестве «больших» тем выбрать лишь две. При их выборе бюро исходило из проблем, которым уделялось наибольшее внимание в заявках-предложениях Национальных комитетов и которые вызывают

интерес историков во всех странах. К таким принадлежала проблема соотношения истории с другими общественными науками [там же, с.8-9].

Таким образом, секционное деление Конгресса в Москве выглядело следующим образом:

I. Большие темы: Первая. Методология. Историк и социальные науки: А. Цифры как элемент информации историка; Б. Роль и место биографии в исторической науке; Вторая. История континентов: А. Место Латинской Америки в мировом историческом процессе в XIX и XX вв.; Б. Роль свободных земель в истории континентов;

II. Древняя история; III. Средневековье; IV. Новая история; V. Современная история; VI. Международные организации МКИНА и комиссии: А. Крестьянские движения и аграрные проблемы с конца XVIII в. до наших дней (Комиссия по истории социальных движений и социальных структур); Б. Трудящиеся массы в период 2-й мировой войны (Международный комитет истории 2-й мировой войны); VII. Пленарное заседание [4, с.162-166]. Хотя хронологические секции должны были работать всего четыре дня, параллельно была сделана попытка облегчения участия в обсуждении наиболее важных и общих проблем по каждому историческому периоду.

Из-за того, что иногда сказывалась недостаточная компетентность выступавшего, недостаточность времени на выступлении, и в результате чего времени для дискуссии оставалось мало и многие наиболее крупные специалисты не успевали выступить, было решено, с целью избежать подобного на XIII конгрессе, чтобы все тексты докладов были представлены Советскому оргкомитету не позднее 1 января 1970 года, а Советский комитет согласился их размножить и разослать участникам не позднее мая [2, с.9].

Таким образом, для изучения докладов и подготовки к дискуссиям участники располагали тремя месяцами. Естественно, отпадала и необходимость зачитывания докладов, и можно было сразу начинать дискуссию. Одновременно с видоизменением структуры и порядка проведения Конгресса, НКИСС стремился привлечь к участию новые страны, в большей степени те, которые на тот момент были дружественны Советскому Союзу, что подтверждается архивными документами АРАН [8, 11-17]. Также уделялось большое внимание переписке и со странами западного мира [7]. В итоге подготовки к Международному конгрессу исторических наук в Москве в 1970 году, было решено проводить заседания в залах и аудиториях Московского государственного университета на Ленинских горах, в которых приняли участие многолюдные заседания секций конгресса, многочисленные комиссии (МКИН) и примыкающих к нему

международных ассоциаций и организаций, в том числе НКИСС [1, с. 5]. После всей этой подготовки к Московскому конгрессу стоит указать, что предполагалось на данном мероприятии собрать около 4000 человек [2, с. 11], и в правду международный форум историков ни когда еще не привлекал такого числа участников, как на этом конгрессе. В работе МКИН в 1970 году приняло участие свыше 3300 делегатов из 50 стран, в том числе 1283 из СССР, 850 – из других социалистических стран и около 1200 – из западных стран [32, с.104]. Таким образом, раскрыв малую часть того что было сделано при подготовке XIII Международного конгресса исторических наук, прошедшего в 1970 году в столице Советского Союза, стоит отметить, что никогда ранее заседания не были столь организационно продуманными. Это можно было объяснить не только постоянным ростом общего числа участников конгресса и заинтересованности в изучении культуры и истории разных стран и народов, но и некоторыми новыми организационными моментами, внесенными решениями Международным комитетом исторических наук. Хотя эти новые моменты не удалось еще осуществить с такой полнотой, как это мыслилось организаторам мероприятия, руководству Конгресса и Советскому Национальному комитету, они, бесспорно, сыграли свою положительную роль в его проведении и дальнейшем развитии.

Список источников и литературы

1. XIII Международный конгресс исторических наук. Доклады конгресса // Международный комитет исторических наук. – М.: Издательство МГУ. – 1973. – Т.1., ч.1. – С.5-6.
2. Губер А. А. XIII Московский конгресс историков / А. А. Губер // Вопросы истории. – 1970. – № 3. – С.3-11
3. Зонова Н. С. Российские историки на международных конгрессах исторических наук начала XX века: дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н.: 07.00.09 / Наталья Сергеевна Зонова; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2004. – 107 л.
4. К XIII Международному конгрессу исторических наук (из циркуляра N 2 Организационного комитета) // Вопросы истории. – 1970. – №3.- С.162-166.
5. Переписка Оргкомитета Конгресса с Президиумом АН СССР, академиями союзных республик и другими учреждениями по подготовке Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед.хр. – 4. – 30 л.
6. Переписка с академиями союзных республик об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 32. – 215 л.
7. Переписка с иностранными учеными из капиталистических стран об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 27. – 99 л.
8. Переписка с иностранными учеными из социалистических стран об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 26. – 50 л.

9. Переписка с министерством высшего и среднего специального образования об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 39. – 168 л.
10. Переписка с министерством Просвещения и педагогическими институтами об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 38. – 59 л.
11. Переписка с научными учреждениями и отдельными учеными Болгарии об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 19. – 28 л.
12. Переписка с научными учреждениями и отдельными учеными Венгрии об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 20. – 11 л.
13. Переписка с научными учреждениями и отдельными учеными ГДР об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 21. – 63 л.
14. Переписка с научными учреждениями и отдельными учеными Польши об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 22. – 101 л.
15. Переписка с научными учреждениями и отдельными учеными Румынии об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 23. – 43 л.
16. Переписка с научными учреждениями и отдельными учеными Чехословакии об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 24. – 67 л.
17. Переписка с научными учреждениями и отдельными учеными Югославии об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 25. – 27 л.
18. Переписка с НИИ автономных республик и областей об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 31. – 54 л.
19. Переписка с Президиумом АН СССР, академиями союзных республик и другими учреждениями по подготовке научной программы Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 5. – 83 л.
20. Переписка с Президиумом АН СССР, институтами АН СССР и учеными об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 28. – 226 л.
21. Переписка с Президиумом АН СССР, отдельными историками и библиотеками по организации выставки на XIII Конгрессе историков // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 53. – 77 л.
22. Переписка с советскими учеными об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 29. – 27 л.
23. Переписка с советскими учеными об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 40. – 144 л.
24. Переписка с учреждениями и отдельными лицами об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 33. – 46 л.
25. Переписка с учреждениями и отдельными лицами об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 34. – 35 л.
26. Переписка с учреждениями и отдельными лицами об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 36. – 45 л.
27. Переписка с учреждениями и отдельными лицами об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 37. – 137 л.
28. Переписка с учреждениями об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 35. – 66 л.
29. Переписка с филиалами АН СССР и советскими учеными об участии в работе Конгресса // АРАН. – Ф. – 1635. – Оп. 1. Ед. хр. – 30. – 141 л.

30. Пятьдесят лет истории Международного комитета исторических наук // Международный комитет исторических наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cish.org/presentation/50-ans-histoire.htm> Проверено: 01.03.2017

31. Слонимский А. Г. Участие российских ученых в международных конгрессах историков / А.Г.Сломинский // Вопросы истории. – 1970. – №7. – С.108

32. Чубарьян А. О. К итогам XIII международного конгресса исторических наук / А.О.Чубарьян // Вестник РАН. – 1971. – №1. – С.104.

СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД К КОРРЕКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

*Оразов Д. М., Панченко О.Л., Мухаметзянова Ф.Г.
ИМОИиВ КФУ*

Сегодня одним из критериев социализации несовершеннолетнего и социальной адаптации после выхода из исправительно-воспитательного учреждения является степень выраженности конструктивной субъектности, как качества, отражающего уровень его социальной активности и позволяющей в той или иной мере успешно позиционировать себя в социуме. В этой связи, развитие субъектности подростка обусловлено формами и методами психологической работы, проводимой с ними в стенах исправительных учреждений. От эффективности субъектного подхода напрямую зависит, будет ли дальнейшая жизненная траектория подростков успешной.

Под «субъектом» понимается индивид или группа в качестве носителя осознанной активности в познании и преобразовании действительности. «Субъектность индивида проявляется во множестве параметров и реализуется через разнообразные формы активности» [1-3]. Среди множества свойств личности как субъекта деятельности и общения выделяют такие, как автономность, деятельность, свобода выбора, системность, целостность, спонтанность, самодеятельность, гармоничность, духовность, осознанность, креативность, гибкость. Субъектность выступает интегратором всех этих качеств личности.

Субъектный подход в коррекционной деятельности исправительных учреждений для несовершеннолетних предполагает ориентацию на несовершеннолетнего правонарушителя как субъекта деятельности. Субъектность в подлинном её значении предполагает наличие субъектных установок и реализацию их в поведении – субъектных практик. Субъектность подростка, совершившего правонарушение, выражается через различные индикаторы. Контекстуально в качестве таких индикаторов выступают, во-первых, выбор подростком активных либо пассивных стратегий по-

ведения (субъектные установки), предпочтение определенного вида работы – связанную с риском или стабильную (субъектные установки), наличие и самооценка личных достижений подростков (субъектные практики), стратегия поведения подростка при решении конкретных проблем (субъектные практики), стратегия поведения подростка в ситуации решения групповых проблем (субъектные практики).

Эмпирической (экспериментальной) базой выступили, во-первых, несовершеннолетние правонарушители, отбывающие наказание в исправительно-воспитательных учреждениях закрытого типа (протестировано 234 чел.), а также эксперты в области воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями (всего проведено 5 интервью, из них групповых – 1; опрошено 8 специалистов, в том числе воспитателей – 2, социальных педагогов – 1, психологов – 5). Исследование проведено в 2011 году в Республике Татарстан [4]. Результаты эксперимента позволили заключить следующее. Самооценки подростков в аспекте развития собственной субъектности достаточно высоки: почти половина опрошенных отметила наличие у себя субъектных установок, предпочитая инициативу и поиск нового в противоположность спокойствию и отсутствию риска. Примечательно, что стремление рисковать и умение нести ответственность за свои поступки в сознании подростков практически не взаимосвязаны; установка и желание рисковать также далеко не всегда сопровождаются готовностью рисковать в конкретных жизненных ситуациях, например, при выборе рискованной работы. Значительная часть подростков при этом выражают готовность брать на себя ответственность за свои поступки.

Среди тех, кто полагает важным наличие инициативы и поиска нового, только половина считает себя лидерами в той или иной степени. Наоборот, 40% среди тех, кто предпочитает спокойствие и уверенность в противоположность риску, также дают себе самооценку лидеров. Интересно, что стремление рисковать и умение нести ответственность за свои поступки также не достаточно сильно коррелируют между собой: среди тех, кто полагает важным умение рисковать, только две трети не боятся брать на себя ответственность, остальная треть ответивших указала, что не любит брать ответственность на себя.

Судя по самооценкам опрошенных подростков-правонарушителей, лишь треть из них старается избежать ответственности за свои поступки; остальные две трети опрошенных склонны утверждать, что не боятся брать ответственность на себя.

Таким образом, подытоживая результаты, можно зафиксировать не достаточно сформированную субъектность у несовершеннолетних право-

нарушителей. Вместе с тем, именно субъектные установки в совокупности с субъектными практиками позволяют им преодолеть возможное сопротивление общества их принятию и успешно пройти ре-социализацию. На наш взгляд, именно эту цель и должна преследовать коррекционная психологическая работа, проводимая в исправительно-воспитательных учреждениях с несовершеннолетними правонарушителями. Эффективность проводимых воспитательных мер проявляется через ряд показателей, среди которых, в первую очередь, можно выделить наличие/ отсутствие установки подростков на совершение повторных правонарушений.

Как показали наши исследования, в учреждениях, где подростки отбывают наказание за совершение правонарушения (преступления), как правило, сложилась достаточно устойчивая система воспитательных занятий. В данную систему входят трудовое воспитание, профориентационная работа, воспитание и развитие нравственных качеств, психологическая работа с подростками, патриотическое воспитание. Исследования показывают, что система воспитательной работы, в том числе – трудового воспитания, – в обследованных учреждениях налажена достаточно хорошо. Тем не менее, существуют и резервы в организации данной работы, к которым стоит отнести, прежде всего, достаточно слабый уровень развития системы подготовительных мероприятий к выходу подростка из стен исправительных учреждений, дальнейшее постреабилитационное сопровождение подростков. Недостаточно удовлетворительно налажена профориентационная и работа с подростками, их профессиональное формирование: исследование показало, что значительная часть из них не имеет четких профессиональных ориентиров.

Заключительным этапом в процессе реабилитационно-воспитательной работы с подростками выступает организация их постреабилитационного сопровождения. В этой связи необходимо отметить факт слабой организации данной работы, часто сводимой исправительными учреждениями к простому информированию социальных служб о выпускаемых подростках. Межведомственное взаимодействие по дальнейшему сопровождению подростков выстраивается без определенной системы. Зачастую реализуется формальный подход. Школа подготовки к гражданской жизни подростков функционирует недостаточно эффективно. По утверждению экспертов не все подростки, подлежащие выпуску из учреждений, соглашаются проходить данный курс подготовки. Это ставит вопрос об эффективности предварительно проводимой информационно-разъяснительной работы с подростками.

Исследование показало, что основной проблемой в процессе реабилитации выступает отсутствие четкой системы постреабилитационного сопровождения подростков, выпущенных из стен исправительных уч-

реждений. Результатом, как правило, выступает социальная дезадаптированность подростков, высокая степень риска к совершению ими вторичных девиаций.

Таким образом, можно констатировать, что субъектно-ориентированный подход в коррекционной деятельности исправительных учреждений для несовершеннолетних является ведущим подходом, позволяющим раскрывать потенциал субъекта. В этой связи, наиболее желаемыми формами коррекционной психологической работы с несовершеннолетними правонарушителями выступают групповые тренинги, деловые и ролевые игры, квесты, с элементами профориентационной работы, что позволит ориентировать подростков на активный поиск новой стези, новой профессии. Формирование «новой» субъектности несовершеннолетних правонарушителей должно стать основой их воспитания и последующей ресоциализации.

Список литературы

1. Абульханова К. А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды / К. А. Абульханова. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с.;
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб: Питер, 2001. – 282 с.
3. Мухаметзянова Ф. Г. Субъектность студента и преподавателя вуза: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием, г.Казань, 24 июня 2016 г.) / Под ред. Ф. Г. Мухаметзяновой. – Казань: УВО «Университет управления «ГИСБИ», 2016. – 216 с.
4. Панченко О. Л. Социально-психологические особенности личности несовершеннолетнего правонарушителя: Материалы по итогам исследований по программе «Социально-психологический портрет несовершеннолетнего, совершившего правонарушение»: Анализ. Выводы. Рекомендации / О.Л. Панченко. В 2-х чч. – Казань, 2011.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Перепелицина Т.И., Каримова А.Т., Фатыхова А.Л.

Стерлитамакский филиал

Башкирского государственного университета

Процесс гуманизации в современном образовании, направленный на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании образования и соответственно на формирование духовно развитой лич-

ности, призван приостановить упадок культуры в обществе, вывести из забвения историю и культуру русского народа, восстановить народные традиции.

Возрастание понимания роли культуры как совокупности способов и результатов деятельности человека приводит к трансформации социальных отношений под воздействием культуры, ее исторической, этнической, этнорегиональных структур. Вследствие этого к образованию и воспитанию, их целям, содержанию и методам предъявляются новые требования.

Культурологический подход к образованию и воспитанию подразумевает построение учебно-воспитательной работы на основе общечеловеческих ценностей, что является целью нравственного воспитания. Нравственные новообразования, возникающие в личности в конкретный возрастной период и приводящие к ее структурной трансформации, определяются как нравственное развитие. Движущей силой нравственного развития ребенка являются противоречия, вызываемые природными, социальными и педагогическими источниками, составляющими субъективный (биологические предпосылки) и объективный (воздействие среды) факторы. Равномерное соотношение этих факторов предопределяет результативность нравственного воспитания.

Воспроизводство культуры, возвращение определенного набора образцов жизни в очередном поколении происходит за счет того, что существует определенный набор воспитательных организаций, имитирующих в своем быте, жизнедеятельности ключевые социальные организации. Действенным принципом приобщения детей к традиционной культуре выступает понимание себя и своего места в общем культурном контексте – к ощущению, осознанию, пониманию, сочувствию и состраданию по отношению к другому человеку. При этих условиях приобретенные, сформированные нравственно-эстетические ценности, основанные на традициях национальной, в т.ч. религиозной культуры народа, принятые в своем социуме и усвоенные личностью, во взаимосвязи с культурой совместно проживающих народов, являются ориентиром жизнедеятельности человека.

Ценностная ориентация, этническая, эстетическая, в т.ч. религиозная культура, составляющая основу социоэтнической, гражданской позиции человека, характерная для данного этноса, как нравственная цель, вера, определяют общую направленность его поведения, систему его поступков. Одна из форм проявления нравственных отношений в обществе – нравственные ценности, отражающие ценностные представления, относящиеся к области морального сознания – моральные нормы, принципы,

идеалы, понятия добра и зла, справедливости и счастья. В ценностях сконцентрирован жизненный опыт человечества, который в свою очередь посредством этих ценностей передается из поколения в поколение, осуществляя межпоколенческую связь.

С этимологической точки зрения, ценность – то, что ценят, что является значимым. Понятие «ценность» содержит в себе совокупность общечеловеческих значимых нравственных категорий, выступающих в виде эталонов. Под ценностями понимаются «специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества (благо, добро и зло, прекрасное и безобразное, заключенные в явлениях природы и общественной жизни)» [1, с. 534].

В центре внимания прогрессивных идей каждого народа всегда были: идея признания человека высшей ценностью, уважения к личности, его достоинству; идея добра, духовности. Утверждение в жизни народов общечеловеческих ценностей есть закономерный результат исторического развития общества. Нравственный потенциал человека, как и других общечеловеческих ценностей, служил основанием мотивации и регулирования человеческого поведения. При этом у каждого народа этот процесс имел свои национальные особенности, традиции, касающиеся путей социализации личности, находивших свое отражение в культуре. Возникшие в разные исторические эпохи в жизни народов идеи общечеловеческих ценностей взаимодействовали друг с другом. Связь национального и межнационального можно охарактеризовать как совокупность определенных национальных фундаментальных ценностей и соответствующих им норм, выражающих общие интересы человечества, взаимодополняющие и развивающие, а не противоречащие. Понятие «общечеловеческие ценности» в педагогике подчеркивает единую социальную функцию, цель, содержание и направленность воспитания, в какой бы стране, национальной школе оно бы не осуществлялось.

Являясь ориентиром в педагогическом процессе, общечеловеческие ценности приобретают особое воспитательное значение. В современном понимании ценности воспитания представляют собой человеческие мысли, общественно одобряемые и передаваемые из поколения в поколение образцы педагогической культуры, запечатленные в культурном облике человека, культурных образцах жизни, межпоколенного взаимодействия в воспитательных отношениях, в педагогических теориях и системах, технологиях и способах педагогической деятельности и поведении. В соответствии с этим, современная воспитательная стратегия должна строиться на формировании у учащихся, прежде всего, нравственно-эстети-

ческих ценностей, гуманизма, свободы, трудолюбия, справедливости, гражданственности и патриотизма.

Воспитательные ценности имеют в общественной жизни и человеческом сознании различные сроки продолжительности существования, неодинаковую для данного общества качественную ценность, приживаемость в воспитательных системах и педагогическую эффективность. На основе общечеловеческих ценностей формируются ценностные ориентации как сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие направленность человеческой деятельности в ходе решения общих человеческих проблем.

Рассматривая условия функционирования воспитательных ценностей в общественном сознании и социальном процессе воспитания, Б.Т. Лихачев вскрывает следующие законы: закон обязательной социально-психологической дифференциации воспитательных ценностей как условия общественного прогресса и социальной адаптации детей; расцвет или упадок воспитательных ценностей в соответствии с темпами и качеством прогрессивного эволюционного становления общества; устойчивая зависимость престижности, актуальности и популярности воспитательных ценностей от объективных потребностей в различных областях общественной жизни, а также их пропаганды; закон коренного изменения воспитательных ценностей в соответствии с характером общественных отношений; закон психологической и исторической преемственности в общественном сознании и педагогической деятельности [2]. Анализируя вышеперечисленные законы и соотнося их с проживаемым временем, можно сделать следующие выводы: падение производства, трансформации в общественном сознании приводят к потере нравственной ориентации, искажению в представлениях о воспитательных ценностях, потере их престижности и популярности. Закон преемственности актуализирует становление новых воспитательных ценностей в опоре на позитивные традиции, культурные приобретения.

Литература

1. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. 5-е изд. – М.: Политиздат, 1987. – С. 534.
2. Лихачев Б.Т. Философия воспитания [Текст]. – М.: Прометей, 1995. – 282 с.

СПЕЦИФИКА ФОРМ ПООЩРЕНИЯ И ПОРИЦАНИЯ В ДЕТСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Пилипенко А.С., Стешина Н.А., Фатыхова А.Л.
Стерлитамакский филиал
Башкирского государственного университета*

Ситуации поощрения и порицания осуществляются в процессе учебного общения. Для этого в работе с детьми можно использовать тексты произведений художественной литературы. Средства выражения поощрения и порицания рассматриваются в языкознании в рамках теории речевых жанров.

Речевой жанр определяется как «относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказываний (текстов). Будучи культурными формами, речевые жанры характеризуются следующими основными свойствами: они объективны по отношению к индивиду и нормативны; историчны, вырабатываются людьми в определенную эпоху в соответствии с конкретными условиями социальной жизни; характеризуются особым оценочным отношением к действительности» [2, с. 352].

Жанры поощрения и порицания описаны в научной литературе неравномерно. К первым относят комплимент, похвалу, одобрение. Ко вторым – собственно порицание, упрек, выговор, замечание. Очевидно, что каждый из данных жанров соотносится с определенным речевым актом, поскольку каждый из них представляет собой целенаправленное речевое действие, выраженное однофразовым высказыванием. А речевой акт определяется как «речевое действие, совершаемое в соответствии с принятыми в данном обществе нормами коммуникации; элементарная единица языкового общения» [2, с. 351].

Средства поощрения и порицания в детской речи достаточно частотны. Их анализ позволяет определить специфику данных форм общения в детской коммуникации, в которой выражение позитивного/негативного отношения автора высказывания к фактам действительности обусловлено возрастными особенностями ребенка. Остановимся на жанрах позитивной оценки, которые представлены похвалой, одобрением, комплиментом. Им противостоят упрек, выговор, замечание.

Похвала – это устное поощрение, его простейшая форма. Она сконцентрирована на конечном продукте, успешном завершении ребенком чего-либо. Поощрение похвалой возможно при заинтересованном отношении к успехам и неудачам собеседника. Она так же как и одобрение вызывает положительные эмоции и стремление к более высоким достижениям и результатам. В детской коммуникации очевидно ограничение

похвалы направленностью к близким людям. Дети хвалят преимущественно друзей. Их похвала ограничена общей оценкой. Произносится в условиях межличностной коммуникации.

При просьбе воспитателя похвалить кого-либо из участников коммуникации дошкольники предпочитают использовать жанр одобрения. Одобрение – простейшая форма поощрения. Одобрение можно выразить жестом, мимикой, положительной оценкой собеседника. Главное, что одобрение предполагает направленность коммуникации от более статусного участника общения к менее статусному. В одобрении выражено уважение, доверие, оно способно вселить в объект поощрения уверенность в своих силах, чувство собственного достоинства.

Одобрение отличается от похвалы обоснованностью. Одобрение в детской речи достаточно формально. Дошкольники используют ограниченное число средств прямой оценки, при обосновании обращаются к стандартам общения, заданным взрослыми.

Комплимент – это особая форма похвалы, выражение одобрения, уважения, признания или восхищения; любезные, приятные слова, лестный отзыв. Комплимент сопровождается эмоциями. Это делает данный жанр привлекательным для дошкольника. Наблюдения показывают, что дети стремятся использовать комплимент в ситуациях поздравления, копируя речь взрослых, охотно играют в комплименты. В отличие от жанров поощрения, высказывания, направленные на порицания, более частотны и более естественны в детской коммуникации.

Порицание – это речевой жанр, который обслуживает ситуацию речевого неодобрения. Порицание – двунаправлено, так как основной целью говорящего являются и реакция на поведение (в широком смысле) адресата, и стимул к изменению этого поведения. Таким образом, этот жанр располагается на границе оценочных и императивных жанров. Порицание в детской речи сопровождается общей неодобрительной интонацией, определенной мимикой и жестами.

Актуальность обращения к данному жанру обусловлена тем, что дошкольники не умеют на него коммуникативно реагировать (подобная реакция необходима для разрешения конфликта и снятия эмоционального напряжения).

Упрек – это речевой жанр, который обслуживает ситуации речевого неодобрения. Суть жанра заключается в том, что говорящий считает, что адресат или слушающий осознанно нарушил «соглашение», существующее между ними, о соблюдении каких-либо норм, или осознанно не учел в своем поведении имеющиеся у него представления об образцах поведения, существующего в социуме, и поэтому испытывает к адресату

отрицательно-эмоциональное, оценочное отношение. Коммуникативная цель этого жанра, так же как и порицания – дать отрицательную оценку поведения адресата и стимулировать изменение его поведения в положительную сторону.

Данный жанр сопровождается эмоцией обиды, отражающей подавленное состояние говорящего. Жанр упрека достаточно часто используется в детской коммуникации, особенно в ситуациях сотрудничества (в процессе игры, совместного дежурства и под.). Важно показать детям особенности реагирования на упрек: в отличие от реакции на неодобрение, реакция на упрек предполагает особое эмоциональное отношение к упрекнувшему – желание его успокоить).

Таким образом, поощрение и порицание выступают в общении детей в определенных разновидностях. Очевидно, что средствам выражения позитивного эмоционального отношения детей нужно специально учить. В ситуациях же выражения негативного эмоционального отношения целесообразно учить формам реакции на него.

Литература

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка // Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: 2006. – 696 с.

К ВОПРОСУ О ФАСИЛИТАЦИИ¹

Саляхутдинова Д.Р., Мухаметзянова Ф.Г.,

Хайрутдинов Р.Р., Боговарова В.А.

ИМОИиВ

Фасилитация рассматривается как процесс повышения продуктивности субъекта деятельности вследствие актуализации в его сознании образа другого человека (или группы людей), выступающего в качестве соперника или наблюдателя за ее действиями[5]. Фасилитация (англиц. от *facilitate* – помогать, облегчать, способствовать) – это недирективный стиль управления в корпорации, группе, коллективе современного менеджера.

Педагогическая фасилитация – это усиление продуктивности образования (обучения, воспитания) на основе субъектно-ориентированного стиля общения и притягательных особенностей личности педагога. [1-5]

¹ Статья выполнена по теме ВНИК (Договор №14 от 27.08.16г. на тему «Психологический механизм фасилитации самореализации детей и современной молодежи» (Университет талантов 2.0).

На основании анализа документов Европейского союза, относящихся к системе непрерывного образования, рассмотрим терминологический ряд, представленный словами: «коуч», «ментор», «тьютор», «фасилитатор», «эдвайзер». [7]. Данные термины в системе высшего образования в современных условиях наиболее используемы как синонимы. Наиболее распространенным понятием в данном терминологическом ряду является тьютор.

Слово тьютор – (от лат. *tutorem* – наставник, опекун) в значении «старший, назначенный опекать младшего студента в занятиях» фиксируется в источниках с 1580 года. Феномен тьюторства тесно связан с историей европейских университетов и происходит из Великобритании, сформировавшись в классических английских университетах (в Оксфорде и несколько позднее в Кембридже). [7]. Тьютор – исторически сложившаяся педагогическая позиция, которая обеспечивает возможность разработки индивидуальных образовательных программ студентов, сопровождая процесс индивидуального продвижения в вузе, системах дополнительного и непрерывного образования как субъектов учебно-профессиональной деятельности. Мы считаем, что в современной системе высшего образования функции тьютора постепенно сближаются с фасилитацией.

Слово эдвайзер (*advisor*) – производное от французского «*aviser*» в значении «раздумывать» (конец XII века) используется в значении «давать совет» появилось в конце XIV века. Эдвайзер представляет академические интересы студентов и участвует в подготовке всех необходимых информационных материалов по организации учебного процесса в вузе [1-5]

В современной образовательной практике вуза можно выделить три основные функции преподавателя- эдвайзера в контексте фасилитации:

- оказание «дозированной помощи» студенту в развитии его личности как субъекта учебно-профессиональной деятельности;
- педагогическое сопровождение процесса разработки контента учебных программ и индивидуальных образовательных траекторий и маршрутов;
- поддержка традиций в студенческой культуре и развитие имиджа студента университета [7]

В системе высшего образования, в рамках реализации современных бизнес-проектов, эдвайзер рассматривается в качестве советчика, консультанта, обладающего в силу своего практического опыта запасом типовых паттернов, связанных с решением часто повторяющихся ситуаций. В этих контекстах его функции приближены к фасилитации. [5-7]

В психологии фасилитатор рассматривается как субъект общения, обеспечивающий успешную групповую коммуникацию. Понятие фасилитация было введено К. Роджерсом. В социальном контексте фасилитатор обеспечивает соблюдение правил встречи, ее процедуры и регламента и позволяет участникам сконцентрироваться на ее целях и содержании. Фасилитатор помогает группе понять общую цель и поддерживает позитивную групповую динамику для достижения этой цели в процессе дискуссии, не защищая при этом ни одну из позиций или сторон. Тем самым он облегчает процесс коммуникации, делая его комфортным для всех участников. В групповых тренингах преподавателя, работающего в фасилитаторском стиле, нередко определяют как «дирижера оркестра».

В психологии и педагогике термин «фасилитатор» путают с термином «модератор», поэтому важно разграничить содержание этих понятий:

– модератор следит за исполнением установленных правил и норм, а фасилитатор помогает членам группы выстроить путь к решению задачи;

– модератор не отслеживает формирующееся содержание с позиций соответствия решаемой задаче, в то время как основная задача фасилитатора – повысить эффективность работы группы, которая проявляется, в том числе, на уровне качества поступающего контента. [1-7].

Основными задачами педагогической фасилитации в высшем образовании являются:

– развитие индивидуальности, творческой, субъектности студентов;
– стимулирование, оказание педагогической поддержки, сопровождения и инициирования разнообразных форм индивидуализированной активности студентов вуза на всех этапах педагогического процесса, внутри которых осуществляется личностное становление и развитие каждого студента как субъекта учебно-профессиональной деятельности.

Алгоритм управленческих действий преподавателя вуза в процессе интерактивного обучения в вузе можно представить в виде «атрибутивного кольца» фасилитации:

1) фасилитация потребностно-мотивационной сферы личности студента как субъекта мотиво-образующей деятельности;

2) фасилитация формирования цели субъекта учебно-профессиональной деятельности;

3) фасилитация поиска предмета субъекта познания;

4) фасилитация поиска метода деятельности субъекта учебно-профессиональной деятельности;

5) фасилитация поиска средств и путей познания субъекта;

6) фасилитация реализации процесса субъекта учебно-профессиональной деятельности;

7) фасилитация рефлексии субъекта учебно-профессиональной деятельности. [1-7]

Реализация концепции фасилитации в высшем образовании предполагает создание ряда педагогических условий: повышение степени субъективной значимости учения для студента как субъекта учебно-профессиональной деятельности; конгруэнтность преподавателя; психологическая безопасность и психологическая свобода для студента и преподавателя. [5-6]

Практическая значимость цели применения в высшем образовании метода «фасилитации» сводится не только к решению кейс-ситуаций, разбора бизнес-ситуаций, уточнения задач, но и рефлексивному анализу проблем, разработке индивидуальных образовательных траекторий и маршрутов студентов как эффективных и успешных выпускников вуза. «Фасилитатор» не предлагает для студентов готовых решений, не навязывает своего мнения, он предоставляет определенные средства, с помощью которых группа сама находит решение. Поэтому роль «фасилитатора» должна сводиться к выбору темы и вопросов для обсуждения, организации процесса работы, а именно созданию творческой, креативной среды вуза.

Литература

1. Димухаметов Р. С.. Фасилитация в системе повышения квалификации педагогов дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 Магнитогорск , 2003 199 с.
2. Курмакаев К. Почему эдвайзер иногда гораздо полезнее, чем ментор. URL: <http://www.firgma.ru/data/blog/492/>
3. Кейнер С. Руководство фасилитатора. Как привести группу к принятию совместного решения: М: Издательство Дмитрия Лазарева, 2016. -344с
4. Райс О.И. Фасилитация, как метод интерактивного обучения // Психология, социология и педагогика. 2014. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://psychology.snauka.ru/2014/07/3317>.
5. Мухаметзянова Ф.Г., Хайрутдинов Р.Р. О феномене фасилитации в высшем образовании// Казанский педагогический журнал.2017.№1 (120).-С45-51
6. Соколова Е. И. Анализ терминологического ряда «коуч», «ментор», «тьютор», «фасилитатор», «эдвайзер» в контексте непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век. Выпуск 4, 2013, DOI: 10.15393/j5.art.2013.2171
7. Сумина В. Е. Развитие умений фасилитации общения у студентов в процессе овладения иноязычной речью : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 Ростов н/Д, 2006. 189 с.

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА

Самратова Д.Б., Ахметова Г.М.

*Восточно-Казахстанский государственный университет
имени Сарсена Аманжолова*

Аннотация. В исследовании на основе системного отбора и анализа достаточно объемного историографического материала по археологическим памятникам Восточного Казахстана, с XVIII века до современности, рассматривается история изучения историко-культурного наследия региона. Имеет место общая систематизация исследований, выделение основных этапов изучения в временной последовательности. Также осуществляется предварительный анализ результатов проведенных работ в области археологии на территории Восточного Казахстана по соответствующим историко-хронологическим диапазоном.

Ключевые слова: Восточный Казахстан, археологические памятники, история изучения, «Культурное наследие».

Восточный Казахстан в силу своего географического местоположения выделяется многообразием природы и богатым наследием древних культур и цивилизаций – археологическими монументами. Общеизвестно, что здесь выявлено огромное количество различных археологических памятников от эпохи палеолита до позднего средневековья. На протяжении довольно продолжительного времени отечественными и зарубежными учеными проводятся различные научно-исследовательские работы по изучению археологических памятников указанного региона. Значительные работы были проведены в годы реализации национальной стратегической программы «Культурное наследие», в том числе и на территории Восточного Казахстана. На современном этапе в археологии республики наблюдается тенденция к активизации всесторонних археологических исследований. Наряду с непосредственными полевыми исследованиями остро существует необходимость в осмыслении и систематизации уже накопленного материала, что и обуславливает актуальность представленной статьи.

Археологическое изучение Восточного региона Казахстана начато более 300 лет назад – в XVIII веке и связано с именами таких выдающихся ученых, как Страленберг, Миллер, Гмелин, Паллас, Фальк, оставившими первые сведения о древних памятниках области.

Впервые провел раскопки на территории Восточного Казахстана Г.Ф. Миллер, который руководил Академической экспедицией функци-

онировавшей в целях изучения природных богатств, этнографических и археологических объектов Сибири в 1733-1743 годах. Г.Ф. Миллер исследовал древние здания в долине Иртыша: Калбасунскую башню, Семь палат, Аблайкитский замок, провел раскопки в районах Ямышевской крепости и около Усть-Каменогорска на Ульбе. Результаты этих исследований вошли в труд Г.Ф. Миллера «История Сибири» в 4-х томах [2, С.15].

Г.И. Спасский открыл девять орхонских и уйгурских надписей в пещере на Иртыше, в 12 км от Бухтарминской крепости и около Зыряновского рудника [2, С.15].

На первоначальном этапе исследования проводились попутно, но нужно отметить, что находки фиксировались, памятники зарисовывались. Найденные материалы того периода не утратили своего значения и по сей день.

В последующий период велись целенаправленные исследования учеными в целях изучения археологических памятников, которые начались с исследований В. В. Радлова пяти погребений у г. Аягуз и стольких же захоронений у г. Семипалатинска в 1862 году.

В 1865 году В.В. Радлов изучил Берельские курганы. Описание археологического исследования изложено в статье В.В. Радлова «Раскопки в берельской степи, недалеко от берега Верхней Бухтармы 12.07 – 9.08.1865 г». Всего В.В. Радлов раскопал 7 курганов на Берельском некрополе. Вещи, найденные в кургане, в настоящее время хранятся в Государственном Историческом музее в Москве [9, С. 208].

С начала XX века начали проводиться планомерные, систематизированные работы по изучению культурно-исторического наследия.

Западно-Сибирским отделом Русского географического общества, любителями-краеведами Семипалатинска, а также сотрудниками Семипалатинского музея в начале XX века проводились исследования древних памятников Восточного Казахстана. Н. Коншиным, В. Никитиным, Ф.Н. Педашенко были собраны интересные материалы в окрестностях Семипалатинской области [2, С.19].

Для раскопок курганов в Семипалатинской области Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии была организована экспедиция, которая проводилась В.Н. Каменским совместно с А. Белослюдовым и В.Пилетичем. В урочище Малый Койтас, на реках Кзылсу и Караозек, близ пос. Караджал исследовательские работы на курганах проводились В. Каменским; в урочищах Эйгенбулак, Ашутасбулак и Базарка раскопки вел Н. Бобков; а В.Пилетич исследовал курганы около оз. Маркаколь и на р. Курчум [2, С.19].

Возобновил работы под Катон-Карагаем в 1927 году С.И. Руденко, который раскопал три кургана, относящиеся к эпохе ранних кочевников [6].

Одним из первых, кто дал полное представление об археологических памятниках эпохи бронзы Восточного Казахстана был С.С. Черников. Под его управлением в Восточном Казахстане начали вестись первые систематизированные исследования археологических памятников с 1935 года.

Вначале в 1935-1937 годах Восточно-Казахстанской археологической экспедицией Ленинградского отделения ИИМК АН СССР и Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР (ВКАЭ) под руководством С.С. Черникова была проведена археологическая разведка Калбинского и Нарымского хребтов. Экспедиция обследовала древние рудные разработки на медь, олово и золото.

В 1947 г. участники Восточно-Казахстанской археологической экспедиции проводили работы на территории Верхнего Прииртышья, в зоне затопления Усть-Каменогорской и Бухтарминской ГЭС. Экспедицией были изучены разновременные памятники от палеолита до средневековья.

В 1949 году Восточноказахстанская экспедиция, организованная Институтом истории, археологии и этнографии АН КазССР, при участии Центрального музея Казахстана и ИИМК под руководством археолога С.Черникова провела рекогносцировочное обследование в горах Чингиз-Тау. В ходе проведенных работ экспедицией было зафиксировано 113 курганных групп, большинство из которых относятся к эпохе ранних кочевников [13, С.144].

Восточно-Казахстанская экспедиция с таким же успехом проводила свои исследования в 1950 и 1952 годах. Ими была изучена территория от Устья рек Бухтармы до озера Зайсан. Археологи исследовали разновременные археологические памятники, расположенные у деревень Ново-Никольская, Усть-Нарым, Малая Красноярка, у аула Канай и у поселка Кызыл-Ту [15, С.43].

Свои работы экспедиция продолжала и в 1953 году. Как пишет сам Черников, основной задачей экспедиции было продолжение изучения памятников долины Иртыша от оз. Зайсан до устья Бухтармы, в зоне водохранилищ Бухтарминской ГЭС [14, С.12]. Были продолжены раскопки могильников у деревни Мало-Красноярка и пос. Кызыл-Ту, а также проводились исследования памятников у деревни Славянка, пос. Пчела и Тускалы.

Хотелось бы упомянуть о богатом материале, найденном в Шиликтинской долине в кургане №5 Восточно-Казахстанской экспедицией в 1960 году.

Огромный вклад в изучение древней истории Восточного края Казахстана внес археолог А.М. Оразбаев, который стоял во главе Бухтарминской археологической экспедиции, изучившая в 1958 году 2 кургана некрополя Шиликарым, 9 курганов некрополя Кокжар и 2 кургана некрополя Монекей [4, С.122].

В этот период велись раскопки и в Берельской долине. В 1959 году Государственный Эрмитаж организовал Южно-Алтайскую археологическую экспедицию, которой заведовал ученый С.С. Сорокин. Группа исследователей провела раскопки на левом берегу р. Бухтармы под Катон-Карагаем и изучила Берельский курган №1. В 1969 году С. С. Сорокин публикует статью «Большой Берельский курган», в которой описал историографию Берельских курганов, а также материалы всех исследований в период с 1859-1963 годов [9, С.208].

Во второй половине XX века отечественные ученые-археологи проявляют большую активность в исследованиях материальной культуры Казахстана.

В северо-западной части Восточно-Казахстанской области в 1965-1967 годах Усть-Каменогорским педагогическим институтом под руководством Ф.Х. Арслановой проводилась учебно-полевая археологическая практика студентов-историков первого курса. В 1965 г. проводились работы в с.Камышинка (Шемонаихинский район) и с. Чистый Яр (Самарский район). На основе данных исследований Ф.Х. Арсланова в 1974 году опубликовала яркий материал. Также Арслановой был исследован могильник тюркского времени у с. Зевакино, расположенного в предгорьях Убинского хребта, на возвышенном правом берегу Иртыша (в 5 км северо-западнее с. Зевакино Шемонаихинского района) [1, С.43].

В 1980-1983 годах Шульбинской археологической экспедицией, организованной Институтом истории, археологии и этнографии им. Ч.Валиханова проводятся исследования разновременных памятников в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Археологическая экспедиция, возглавляемая А.Г. Максимовой и С.М. Ахинжановым, проводила широкие археологические исследования, которые включали раскопки памятников эпох камня, бронзы, раннего железа, средневековых кочевников, изучение петроглифов. В ее составе работали Ж.К. Таймагамбетов, З.С. Самашев, Ю.И. Трифонов, А.С. Ермолаева. В 1981 году велись раскопки, в число которых входят памятники эпохи бронзы – Айр-Тау, Новошульбинское и могильники, соотносимые к кругу федоровского типа и датированные эпохой поздней бронзы [3, С.136].

В конце 80-х годов XX века могильник Айр-Тау исследуется Усть-Каменогорским областным историко-краеведческим музеем.

В 1985-1990 годах археологической экспедицией кафедры археологии и этнологии КазГУ им. Аль-Фараби под руководством А.М. Оразбаева в Семипалатинском Прииртышье были проведены раскопки могильников эпохи бронзы Масалы, Ашылы I и Актубек I, а также разновременных памятников в Катон-Карагайском, Маркакольском и Большенарымском районах [12, С. 83]. В 1988 году исследователями экспедиции были открыты ранее неизвестные памятники Сарыколь, Байгетобе, Архиповка, Калджир, Бестобе, Караоба, Успенка, Акбулак. Итоги исследований могильника Койтас у р.Кызыл-Су в Таврическом районе, проведенных в 1985 году были опубликованы А.М. Оразбаевым и Г.К. Омаровым [5, С.9].

В 1990 году А.М. Оразбаевым велись исследовательские работы раннекочевнических памятников некрополя Кулбабас в местности Аксуат.

В этот период под пристальным вниманием находится изучение петроглифов. З. Самашев изучал древние рисунки на скалах в Верхнем Прииртышье [8].

В период с 1992-1998 года Верхне-Иртышская археологическая экспедиция проводила исследовательские работы под руководством А.А.Ткачева в Верхнем Прииртышье. Учеными были изучены 8 могильников, содержащих 113 могил [10, С.4].

В это же время с 1992-1995 года экспедиция под руководством А.Т.Толеубаева и Г.К. Омарова выявили более 200 памятников эпохи бронзы и раннего железного века в Аксуатском, Жарминском, Аягузском, Маканчинском, Абайском районах Семипалатинской области [11, С.173].

До настоящего времени научной группой под руководством профессора А.Т. Толеубаева из КазГУ им. Аль-Фараби было изучено огромное количество сако-уйсуньских памятников в Шиликтинской долине и в Тарбагатайском районе Восточно-Казахстанской области. Самым значимым событием в исследованиях данных памятников является обнаружение в 2003 году четвертого «Золотого человека» в кургане «Байгетобе» Шиликтинского некрополя [14, С.174].

В 1998 году Геокриологическая группа международной экспедиции Института археологии им. А. Маргулана МОН РК под руководством З.Самашева проводила исследования памятников Берельской долины. Работы на могильнике Берель практически непрерывно ведутся с 1997 года, результаты этих изысканий вызвали большой резонанс в международных научных кругах. С указанного времени было издано множество научных трудов по берельским раскопкам, достигнуты значительные результаты в их исследовании [7, С.8].

Памятники археологии Восточного региона Казахстана также вызывают научный интерес у зарубежных исследователей, при организации

международных экспедиций привлекаются ученые из европейских стран, ближнего и дальнего зарубежья – для комплексных исследований культурно-исторических памятников.

В настоящее время Акиматом Восточно-Казахстанской области была разработана и успешно реализовывается «Программа развития научно-исследовательских работ в сфере археологии в Восточно-Казахстанской области на 2016-2018 годы», направленная на сохранение и эффективное использование природного и рекреационного потенциала и историко-культурного наследия области. Одной из тем данной программы является «Археологические работы на курганах № 2, 19 могильника Берел, Катонкарагайский район», работы по которой были успешно проведены в 2016 году. В конце полевого сезона 2016 года был возведен музей под открытым небом над курганом №2.

Памятники археологии Восточного Казахстана продолжают активно изучаться казахстанскими и зарубежными учеными, многолетний кропотливый труд принес к ряду сенсационных открытий и результатов мирового масштаба.

Из всего вышеизложенного становится ясно, что историю изучения археологических памятников Восточного Казахстана можно условно разделить на три этапа:

На первоначальном этапе – в дореволюционное время, обозначенный регион в основном изучался в общем контексте, т.е. снаряжались разного рода экспедиции и маршруты, направленные на разведку недр и ископаемых богатств, которые попутно фиксировали памятники истории и культуры. На промежуточном этапе – в советский период, исследования были более целенаправленными, и началось осуществление планомерного изучения памятников историко-культурного наследия. На третьем – современном этапе, продолжено систематическое изучение памятников археологии, наблюдается прогресс в методах полевых работ, значительно усовершенствована технология получения, обработки и сохранения научной информации в силу научно-технического прогресса. Следует отметить, что в последний период значительная часть памятников археологии Восточного Казахстана изучена и изучается отечественными и зарубежными исследователями, но необходимо признать, что имеет место определенный дисбаланс в ряде аспектов хронологического и культурно-атрибуционного характеров – на сегодняшний день в основной своей массе исследуются погребально-поминальные памятники эпохи раннего железа, имеются некоторые изыскания по эпохе бронзы, раннетюркскому времени и по кимако-кипчацким памятникам средневековья. Практически полностью отсутствуют научные изыскания по эпохе камня,

меднокаменного века и самое главное, в силу ориентации отечественной археологии на исследование сугубо погребально-поминальных объектов, вследствие бытовавшего в советский период ошибочного мнения о тотальном номадизме древних обитателей Казахстана, до крайности не развита поселенческая археология. Также, за редким исключением, отсутствуют какие-либо научные изыскания по средневековой городской культуре Восточного Казахстана.

Литература

1. Арсланова Ф.Х. Погребения тюркского времени в Восточном Казахстане // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. – Алма-Ата, 1969. – С. 43-57.

2. Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К. Археология Казахстана: Учебное пособие для студентов вузов. – Алматы: Қазақ университеті, 2006. – 355 с.

3. Максимова А.Г. Подбойные захоронения сакского времени // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1969. – С. 136-145.

4. Омаров Ғ.Қ. Ә.М. Оразбаевтың Шығыс Қазақстанның ерте темір дәуірін зерттеуге қосқан үлесі. // «Оразбаев оқулары – 2» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдарының жинағы – Алматы: «Қазақ университеті» баспаханасы, 2010. – 122-128 бб.

5. Оразбаев А.М., Омаров Г.К. Некоторые итоги археологического исследования Восточного Казахстана // Проблемы изучения и сохранения исторического наследия. – Алматы, 1998. – С. 9-71.

6. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. – М.-Л.: Наука, 1953. – 401 с.: ил.

7. Самашев З. Берел. – Алматы: «Таймас» баспа үйі, 2011. – 236 с.

8. Самашев З.С. Наскальные изображения Верхнего Прииртышья. – Алма-Ата: Ғылым, 1992. – 288 с.

9. Сорокин С.С. Большой Берельский курган. Полное издание материалов раскопок 1895 и 1959 гг. // ТГЭ. Культура и искусство народов Востока. – Л.: «Советский художник». 1969. – Т. 10. – С. 208-236.

10. Ткачева Н.А. Эпоха бронзы Верхнего Прииртышья. // Н.А. Ткачева, А.А. Ткачев; Институт проблем освоения Севера СО РАН. – Новосибирск: Наука, 2008. – 304 с.

11. Толеубаев А.Т. Исследования и исторические реконструкции по материалам царских некрополей Шиликтинской долины // Проблемы эпохи бронзы и раннего железного века Казахстана. Избранные труды и статьи, том 1. – Алматы: КНУ им. Аль-Фараби, Институт археологии и этнологии, 2013. – С.173-207.

12. Толеубаев А.Т. Памятники эпохи бронзы Ескеалмас и Масалы в северных склонах Тарбагатая // Проблемы изучения и сохранения исторического наследия. – Алматы, 1998. – С. 83-104.

13. Черников С.С. Восточноказахстанская экспедиция. // КСИИМК. Вып. 27. АН СССР. Московский филиал, Москва, 1951. – С. 144-151.

14. Черников С.С. К изучению древней истории Восточного Казахстана // КСИИМК. Вып. 64, АН СССР. Московский филиал, Москва, 1957. – С.12-21.

15. Черников С.С. О работах Восточно-Казахстанской экспедиции // КСИИМК. Вып. 64, АН СССР. Московский филиал, Москва, 1956. – С.43-60.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ В ГОСТИНИЧНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Симолкина А.В., Галимов Ш.Ш.
ИМОИиВ КФУ

Аннотация. В этой статье рассматривается важность предоставления дополнительных услуг в гостиничном предприятии. Ведь каждому гостю приятно обеспечение уюта и комфорта на время его проживания и он обязательно захочет вернуться к нам. Поэтому кроме обязательных и бесплатных услуг, гостиницы предоставляют целый комплекс всевозможных дополнительных услуг, которые оплачиваются дополнительно.

Ключевые слова: Дополнительные услуги, гостиница, ресторан, кафе, фитобар, бюро путешествий.

Перечень дополнительных услуг может дополняться, видоизменяться и дифференцироваться в зависимости от размеров отеля, его месторасположения и целевого назначения, уровня комфортабельности и других причин. Чаще всего отели предлагают своим гостям воспользоваться услугами предприятий питания (бара, ресторана, кафе, буфета, коктейль-бара, фитобара), продуктового и сувенирного магазинов, торговых автоматов. Провести свободное время и отдохнуть можно на дискотеке, в казино, ночном клубе, зале игровых автоматов, зале видеоигр, бильярдной и кегельбане. Для любителей активного отдыха отели предлагают воспользоваться услугами сауны, бани, массажной, бассейна (открытым, крытым и детским)[1]. К подобным услугам также относятся спортзалы, детские площадки, мини-гольф, тренажерный зал, площадки для гольфа, баскетбола, волейбола, настольный теннис, теннис, конюшня, пляж на морском, озерном, речном побережье, а также оборудование для водного и подводного видов спорта. Можно также посетить салон красоты, парикмахерскую, а также воспользоваться услугами медпункта, камеры хранения, сейфа в администрации и сейфа в номере, пункта обмена валюты, пункта заказа билетов (на самолет, поезд, автобус, такси и т. д.), бюро путешествий и экскурсий, пункта проката автомобилей, автостоянкой и парковкой автомобилей, гаражом, чистой обуви. К услугам деловых лю-

дей предоставляются: зал совещаний, концертный зал, бизнес-центры, копировальный аппарат, факс, местный и международный телефон. В номерах гостям предлагается дополнительная посуда в номер, уют, телевизоры, холодильники и т. д.

Перечень и качество предоставления платных дополнительных услуг должен соответствовать требованиям присвоенной гостинице категории. Для средних и крупных туристических комплексов (туристических гостиниц, полносервисных отелей и др.) со средним и высоким уровнем комфортабельности характерно наличие огромного перечня дополнительных услуг[3]:

- услуги организаций общественного питания (бар, ресторан, кафе, буфет, пивной бар);
- магазины (сувенирный, продуктовый), торговые автоматы;
- инфраструктура развлечений (дискотека, казино, ночной клуб, зал игровых автоматов, бильярдная);
- экскурсионное обслуживание, услуги гидов-переводчиков;
- организация продажи билетов в театры, цирк, на концерты и т. д.;
- транспортные услуги (бронирование билетов на все виды транспорта, заказ автотранспорта по заявке гостей, вызов такси, прокат автомобилей);
- покупка и доставка цветов;
- продажа сувениров, открыток и другой печатной продукции;
- бытовое обслуживание (ремонт и чистка обуви; ремонт и глажение одежды; услуги химчистки и прачечной; хранение вещей и ценностей; разгрузка, погрузка и доставка багажа в номер; прокат предметов культурно-бытового назначения – телевизоры, посуда, спортивный инвентарь и пр.; ремонт часов, бытовой техники, радиоаппаратуры; услуги парикмахерской, маникюрного и массажного кабинетов и другие бытовые услуги)[3];
- услуги салона красоты;
- сауна, баня, бассейны, тренажёрный зал;
- аренда залов переговоров, конференц-зала;
- услуги бизнес-центра;
- другие услуги.

Система мер, обеспечивающих высокий уровень комфорта, удовлетворяющих разнообразные бытовые и хозяйственные запросы гостей, называется в гостиничном хозяйстве сервисом. Сервис нужно строить не только по принципу спроса (что хочет гость), но и по принципу предложения (гостиница предлагает новые услуги, которые может оказать, а гость выбирает). Но нельзя навязывать услуги. В соответствии с «Пра-

вилами предоставления гостиничных услуг в РФ» исполнитель не вправе без согласия потребителя предоставлять дополнительные услуги, оказываемые за плату. Потребитель вправе отказаться от оплаты услуг, не предусмотренных договором[4]. Также запрещается обуславливать выполнение одних услуг обязательным оказанием других услуг.

Перечень услуг зависит от категории гостиницы. Не во всех гостиницах есть возможность организовывать бытовое обслуживание гостей и предоставлять им полный перечень услуг. Однако всюду должны стремиться к тому, чтобы набор услуг полностью отвечал запросам гостей.

Предприятия, оказывающие услуги, должны размещаться в доступном месте (чаще всего на первом этаже). В вестибюле, на этажах, в номерах должна быть информация о том, как и где получить услуги, часы работы должны быть удобными для гостей.

Оказывая какие-либо услуги, персонал должен проявлять такт и корректность. При оказании услуг важным является не только их количество, но и качество. Поэтому во многих гостиницах проживающих при отъезде просят заполнить небольшие анкеты, которые сдаются вместе с ключами в службу приёма и размещения, а затем их изучают в службе рекламы и маркетинга.

Литература

1. Абинова Л.И., Шабанова Л.Б. Рейтинговая оценка пространственного распределения туристско-рекреационного потенциала республики Татарстан. // Актуальные проблемы экономики и права,- 2013,- № 3 (27),- С. 17-21.
2. Медлик С. Гостиничный бизнес: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям сервиса (23000)/С. Медлик, Х. Инграм; [пер. с англ. А.В. Павлов]. – М.:ЮНИТИ – ДАНА, 2005.
3. Проблемы финансового развития в предприятий в туриндустрии / Галимов Ш.Ш., Галимова Л.И.// Инновации и инвестиции. – 2016. – №1. – С. 86-90.
4. B.M.Eidelman, O.A.Bunakov, S.S.Galimov, L.I.Galimova, M.V.Rozhko City branding in Russia: Main trends, problems and development prospects // Social Sciences and Interdisciplinary Behavior: The 4th International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Science (ICIBSoS 2015), Kazan Federal University, Kazan, Russia, 22-23 October 2015 & Arya Duta hotel, Jakarta, Indonesia, 07–08 November 2015, P. 149–151

СРАВНЕНИЕ СИСТЕМ РЕКРЕАЦИОННОГО РАЙОНИРОВАНИЯ СССР И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Советников В.П., Шабалина С.А.

ИМОИиВ КФУ

Туризм и рекреация одни из самых важнейших направлений развития в современном мире. Поэтому тема рекреационного районирования в современной России стоит наиболее остро, так как со времен развала СССР не была предложена удовлетворяющая всем требованиям система рекреационного районирования Российской Федерации. Однако создание подобной системы усложняет то, что процесс рекреационного районообразования в определенных частях России далек от своего завершения. Следовательно, провести полное районирование местности затруднительно. Во-первых, районообразование процесс долгий и определяется определенным стандартом социокультурной освоенности. Социокультурное освоение территорий важнейшая причина формирования любых отраслевых и интегральных районов, что влечет за собой дальнейшую узкую специализацию районов на определенном производстве. Во-вторых, рекреационное районообразование отличается тем, что рекреационная освоенность региона может зависеть от многих природных, общественных, производственных и экономических факторов. Следовательно, рекреационный район может сформироваться только на поздних этапах социокультурной освоенности территории. То есть до того как на местности будет развиваться рекреационная деятельность, регион должен сначала удовлетворять определенному уровню экономики и культуры. Например, при недостатке уровня социокультурной освоенности новый вид туризма не сможет привлечь потребителя даже при самых благоприятных условиях, с другой стороны при недостаточном уровне экономического развития у массового потребителя просто не будет хватать средств на определенный вид интересующих его услуг. Рекреационное освоение территории возможно только в совокупности с развитием других сфер жизни человека. При чем, говоря о рекреации, следует различать различия между свободным временем и туризмом. Под свободным временем подразумевается все время, не занятое делами производственной или жизненной необходимости, то есть приготовление пищи или время, проведенное в общественном транспорте по пути на работу, свободным временем считаться не может. По определению туризма по ФЗ №132 от 24.11.1996 “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации” считается, что это временные выезды граждан Российской

Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания на срок от 24 часов. Исходя из этого, следует понять, что рекреацией может быть любой комплекс мероприятий, осуществляемых с целью восстановления нормального самочувствия и работоспособности здорового человека. Например, для кого-то рекреацией и проведением свободного времени служит посещение бассейна или спортзала, а для кого-то просмотр художественных фильмов и чтение книг. Поэтому при районировании важно понять, может ли местность удовлетворить все потребности в рекреации. К сожалению не вся территория Российской Федерации может отвечать требованиям в рекреации миллионов людей. Следовательно, можно только говорить о процессе рекреационного районирования на территории нашей страны.

Касательно нашей страны можно говорить о всего 3-4 сформировавшихся районах с полной сферой рекреационных услуг. На остальной территории страны рекреационные услуги несут очаговый характер, сконцентрированный вокруг крупных городских агломераций. Здесь под туристско-рекреационным районом понимается структурно-организованное туристско-рекреационное пространство, обладающее отличительными признаками привлекательности и туристско-рекреационного потенциала, туристских продуктов и услуг для рекреантов. Слабо отличаясь друг от друга, они не имеют ярко выраженных особенностей для выделения их в отдельный регион. Завершить процесс районирования этим очагам не позволяет низкая социокультурная освоенность в буферной зоне данной агломерации. Чаще всего это связано с низким уровнем инфраструктуры вне города, что не позволяет удовлетворить потребности местного населения, а также отсутствие спроса на определенные виды рекреационных услуг. Конечно же, можно выделить подобные очаги в отдельные районы, но стоит учесть, что районирование требует деления на районы без остатка (как при административно-территориальном делении). Таким образом, район, выделенный в процессе районирования, не будет отражать истинную картину сложившейся ситуации, а его целостность будет определяться только территориально. Процесс районирования нельзя считать результатом интеллектуальной деятельности специалистов. Прежде всего это отражение текущей реальности, то есть отражение процессов, протекающих в реальном времени.

Как показывает многолетний опыт большинства стран рекреационная отрасль развивается по пути других отраслей хозяйства, которые создали минимальный необходимый уровень развития инфраструктуры. Исходя из этого, рекреационный район можно определить как территорию, которая располагает большой сетью сооружений и услуг, необходимых для организации рекреации и удовлетворения их потребностей. К сожалению, за пределами крупных городских агломераций удовлетворить возрастающие из года в год потребности в рекреации сложнее.

Так же в рекреационной географии пользуются основными официальными статистическими показателями для оценки рекреационного и туристского потока:

1. Численность рекреантов за единицу времени (сутки / месяц / сезон / год).
2. Число ночевок на данной территории за единицу времени.
3. Число дней проведенных рекреантами на данной территории за единицу времени.
4. На основе потенциала региона и рекреационных ресурсов

В Российской Федерации, учитывая огромный потенциал и рост поездок к побережью Черного моря, была предпринята попытка расчета потенциала природно-рекреационных возможностей развития территории по степени удаленности от моря. Территория страны была разделена на десять зон по степени удаленности от морского побережья, каждой из которых был установлен коэффициент потенциала.

Однако основной вклад в развитие рекреационной географии вложили советские авторы. Наиболее признанным является районирование, предложенное В.С. Преображенским и Б.Н. Лихановым, а также районирование, проведенное в 1996 г. учеными Российской международной академии туризма под руководством И.В. Зорина, основанное на предыдущих исследованиях. Впервые рекреационное районирование было проведено в 60-х годах прошлого века. Тогда оно отождествляло понятия “туризм” и “рекреация” и в основном решало проблемы, связанные с развитием определенных областей туризма. Например, существовало районирование по видам спортивного туризма. Большая часть подобных вариантов районирования основывалась на аттрактивных свойствах местности, пригодности местности с точки зрения определенного вида туризма и выявлении благоприятных климатических зон.

В советский период перспективность развития территории определялась пятилетними планами, в которых устанавливались определенные суммы из бюджета страны на развитие туризма и курортного дела. В современной России содержание этого признака сократилось. Сейчас

в основном рекреационная и туристическая деятельность развивается в зависимости от требований рынка, зависит от спроса на определенные виды услуг. Основными требованиями к этим сферам деятельности стали прибыльность, спрос потребителя и инвестиционная привлекательность. В.И Кружалин определяет потенциал территории в современной России следующими факторами: безопасность (политическая стабильность и экологическое благополучие); богатство рекреационных ресурсов; уровень развития инфраструктуры; степень известности на отечественном и мировом туристских рынках.

Если сравнивать систему инвестирования средств в ТРС в современный и советский период, то можно определенно сказать, что сетка рекреационного районирования, созданная в СССР, наиболее эффективно распределяла ресурсы, так как средствами располагали крупные государственные предприятия. В условиях рынка рекреационное районирование должно существенно измениться и стать полезным инструментом в руках не только крупных и государственных предприятий, но и среди средних и малых. При рыночной экономике инвестиции и планирование можно осуществлять на более малом уровне с большей эффективностью.

Кроме того из-за распада СССР, повлекшего за собой и распад единой рекреационной системы, предприятия стали перед вопросом самовывживания. В соответствии с этим изменилось и содержание перспективности территорий, в добавок следует учитывать тот факт, что в советский период понятия “туризм” и ”рекреация” считались тождественными или очень близкими. Поэтому слишком большая преемственность из работ советских авторов может исказить в современную экономическую действительности России. В первую очередь в России основополагающими факторами являются:

1. Рекреационные потребности и финансовые возможности населения
2. Качество услуг и рекреационных ресурсов
3. Кластерная форма хозяйства
4. Поддержка рекреационной деятельности администрацией и государством

Отсутствие или недостаточное развитие в СССР таких наук как экономика, маркетинг, менеджмент привело к тому, что география стала единственной наукой, занявшейся изучением такого сложного явления как туризм в комплексе. Таким образом рекреационная география советского периода не может быть адаптирована для использования в современных условиях. В первую очередь из-за экономических разногласий между административно-командным ведением хозяйства и рыночным. Например, в рекреационной географии СССР потенциальными террито-

риями для рекреации считались территории с максимальной аттрактивными свойствами. При оценке достоинств других природных компонентов привлекательность ландшафта учитывалась через многообразие их форм. Кроме того, дополнительно учитывались: при оценке рельефа – панорамность и живописность, крутизна склонов; при оценке растительного и животного мира – редкие и исчезающие виды, в том числе занесенные в Красную книгу России и региона, ненарушенный растительный покров, заказники по охране отдельных видов животных и комплексные, мигрирующие виды; при оценке гидроминеральных ресурсов – их количество, значимость для областного и регионального использования (по Л.Б. Башалхановой, И.А. Башалханову).

В Российской Федерации с конца 90-х годов основным предметом изучения рекреационной географии стало изучение пространственных закономерностей и особенностей поведения людей в процессе рекреационной деятельности и размещения рекреационных объектов.

Но к сожалению за 30-40 лет территории, названные потенциальными для развития рекреационного туризма, не получили своего развития. Следовательно, развитие рекреационной деятельности зависит не только от привлекательности территории, но и от спроса массового потребителя, развитости инфраструктуры и заинтересованности инвестора. Конечно же, очень важны характер рельефа, его разнообразие, уникальность растительного и животного мира, но при наличии достаточного количества инвестиций данные элементы аттрактивности можно создать искусственно. В современном мире даже необязательно, чтобы рекреационный регион был вне хоумленда. К тому же территорий претендующих на рекреационное развитие больше, чем реальных возможностей их освоений, поэтому главенствующим фактором потенциала какой-либо территории является спрос потребителя в предоставлении рекреационных услуг.

В свою очередь, чтобы выявить потенциал данной территории нужно знать не только потребности рекреанта, но и уровень социально-культурной освоенности. При неверной оценке СКС есть риск неправильно оценить потребности населения в определенном виде рекреации, либо с невозможностью организации подобных услуг из-за низкого уровня экономического развития и инфраструктуры. Поэтому рекреационная деятельность начинает развиваться при высоком уровне развития экономики и культуры. Предоставление рекреационных услуг независимо от их вида требует налаженной работы всех сфер жизнедеятельности человека. Иными словами предоставление рекреационных услуг – это кластерная форма организации производства. Например, обычный поход на прогулку в парк, развлекательный центр, в кино или в спортзал требует для реа-

лизации множества факторов, сфер производства и труда, основанных на потребительском спросе.

В итоге современное рекреационное районирование сталкивается со многими проблемами, не позволяющими в полной мере проанализировать обстановку в стране, в том числе:

1) Современная рекреационная география Российской Федерации основывается на рекреационной сетке, созданной еще в СССР для совершенно иной экономической системы, ориентированной на иного потребителя и не берущая во внимание такие науки как маркетинг и менеджмент.

2) Основывается на ресурсном потенциале (на природной основе) территории вместо потребностей потребителя и привлекательности для инвестиций

3) Слабо учитывается кластерная природа рекреационной деятельности

4) Слабо учитываются потребности потребителя

5) Незавершенность процесса районообразования

6) Отождествление понятий “туризм” и “рекреация”

7) Очаговое развитие рекреационной деятельности без выделения отдельных черт района

В связи с этим современная рекреационная география России требует создания новой системы рекреационного районирования, которая совместит лучшие стороны прошлого опыта районирования и сгладит недостатки.

Список литературы

1. ФЗ №132 от 24.11.1996 “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации”.

2. Кружалин В.И., Мироненко Н.С., Зигерн-Корн Н.В, Шабалина Н.В. География туризма. Федеральное агентство по туризму, 2014 – 336с.

3. Кусков А.С., Голубева В.Л., Одинцов Т.Н. а. Рекреационная география. МПСИ, Флинта, 2005 – 496с.

4. Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. Издательство Московского университета, 1981 – 207с.

5. Николаенко Д.В. Рекреационная география. Гуманитарный исследовательский центр “Владос”, 2001 – 288с.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ТЕСТА

*Соломенникова А. А., Кондратьева И.Г.
ИМОИиВ КФУ*

Аннотация. В настоящее время тест или тестирование – это одна из форм оценки результатов обучения. В данной статье приведены основные принципы разработки теста. При написании статьи автор опирался на работы зарубежных исследователей.

Ключевые слова: тест, тестология, результаты обучения, контроль знаний.

В наше время тест является одним из базовых средств оценки результатов обучения. Тесты применяются на уроках, олимпиадах и экзаменах, на всех уровнях обучения – школьное, высшее и послевузовское образование. Свое развитие тестология получила в 1960-х годах, тогда особое внимание эта сфера получила на Западе. У каждого учителя может быть свой вариант теста для проверки пройденного материала, но он должен быть составлен грамотно, чтобы объективно оценить те или иные навыки и умения. Для более эффективного контроля знаний разработаны основные принципы составления тестов, которые иногда могут противоречить друг другу. В нашей статье мы бы хотели обратиться к зарубежным источникам. Анализ прочитанной зарубежной литературы по теме позволяет нам привести принципы построения теста:

- Валидность
- Надежность
- Практичность
- Backwash effect

Тест должен быть рациональным, выборочным и конструктивным. Он должен включать в себя именно то, чему обучался студент и что он должен знать по изучению курса. Тест будет некорректным, если в нем будут отсутствовать задания, касающиеся учебного плана. И важно проверять не только то, что легко оценить. Так, тест по письму может включать в себя проверку отдельных навыков, например, пунктуацию с помощью вопросов с выбором из множественных вариантов ответа. Это задание легко составить, и оно будет иметь четко зафиксированный результат, но оно не даст общего представления о письменных навыках учащегося. Навыки письма и говорения можно проверить, если обучающийся продемонстрирует разговорную и письменную речь, но в этом случае оценка результатов может различаться. Другая проблема, связанная

с валидностью, состоит в проверке именно того, что необходимо проверить. Если ответ на вопрос на понимание аудирования или чтения требует развернутый ответ, в этом случае тест в равной степени оценивает как понимание содержания, так и способность писать развернуто. В действительности опрашиваемый может прекрасно понять содержание текста и знать ответ на вопрос, но он не способен полно выразить свои мысли, как этого требует задание [4]. А. Хьюз в своей книге выделяет следующие типы валидности [3, с. 26-35]:

- Содержательная валидность (насколько тест оценивает те навыки, для проверки которых он разработан);
- Валидность ответов (опрашиваемые отвечают именно так, как этого ожидают разработчики);
- Предсказательная (тест точно предсказывает будущие ответы);
- Согласованная (результаты теста совпадают с результатами другой оценочной системы).

Тест должен тщательно проверяться и иметь подходящий уровень сложности. Предполагается, что сильные студенты успешно его сдадут, и ожидается, что слабые студенты справятся с ним. Есть четкая связь между валидностью теста и его надежностью. Он будет валидным тогда, когда его результаты будут иметь однозначную оценку [4].

Одним из источников ненадежности является сам тест. Во-первых, необходимо убедиться, что правильный ответ не является просто удачным попаданием, и неправильный ответ дает четкое понятие о навыках ученика. Очевидно, что чем больше тест, тем более он надежен в этом плане. Вопросы не должны быть двусмысленными. Четкие инструкции могут помочь при написании теста, сам же тест должен быть хорошо составленным и удобочитаемым. Желательно, чтобы опрашиваемые были знакомы с форматом теста, но с другой стороны, ознакомление с новым форматом выявляет уровень владения языком. При оценивании сочинения проверяющие могут разработать общую систему оценки, основанную на единых стандартах. При задании написать письмо-приглашение, необходимо дать общую информацию о содержании письма, так ученики одинаково выполняют задание, и оно будет отвечать одним и тем же стандартам, что сделает оценивание точным и честным. В отношении надежности теста могут быть заданы следующие вопросы [1]:

- Если бы я повторно выполнил тест завтра, получил бы я такие же результаты?
- Если я выполню другой вариант теста, будет ли у меня такой же результат?
- Если бы в тесте были другие задания, получил бы я тот же результат?

- Все ли проверяющие согласны с оценкой, которую я получил?
- Если тот же проверяющий оценит мою работу завтра, будут ли у меня те же результаты?

Прежде чем дать тест ученикам, необходимо проверить его на контрольной группе. Тестируемому дается 2 варианта теста, каждый вопрос одного теста имеет похожий в другом тесте. После проверки ответов, результаты двух тестов сравнивают. Если результаты совпали, то тест можно считать надежным.

Факторы, влияющие на надежность:

1. Решение теста (достаточное количество заданий, четкие пояснения, определенные требования, внешний вид теста, знакомый формат, шум, освещение, списывание);

2. Результаты (объективное и субъективное оценивание, недостаток навыков у проверяющего, отсутствие стандартов).

Практичность теста складывается из того, насколько доступным является его проведение. Важными факторами при проведении и проверке теста являются время, финансовые ограничения, необходимые материалы и человеческий ресурс.

Backwash effect это влияние, которое тест оказывает на процесс обучения. Учителя адаптируют содержание своих уроков в зависимости от вида теста, который будут сдавать ученики. Само существование экзамена или теста влияет на курс программы, на то как обучают учеников и что они должны знать. То, что оценивается, становится приоритетным, именно это и преподается. Backwash effect может быть как положительным, так и отрицательным. Положительный эффект появляется, когда есть единство между преподаванием и тестированием. Этому положению соответствует тест с высокой степенью валидности. Негативный эффект проявляется, когда нет взаимосвязи между тем, что преподается и что проверяется (например, при сужении материала) [2]. Но не все тесты требуют предварительной подготовки. В случае с тестом, предназначенным выявить слабые места в знаниях ученика, предварительная подготовка сведет на нет суть теста.

При составлении теста необходимо учитывать разные факторы. Неправильная формулировка задания и содержание теста могут показать недостоверный результат. Разработка теста требует навыков и доказанных опытным путем стандартов. В завершении хотелось бы процитировать слова Альдерсона Чарльза: «Качественные тесты и оценка требуют времени и денег, а плохие бросают на ветер время, деньги и ЖИЗНИ».

Литература

1. Alderson C.. Principles and Practice in Language Testing: Compliance or Conflict? / С. Alderson [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.powershow.com/view3/4b532a-YmVkZ/Principles_and_Practice_in_Language_Testing_Compliance_or_Conflict_powerpoint_ppt_presentation, дата обращения 16.04.17
2. Backwash effect / [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://elt.wikia.com/wiki/Backwash_effect, дата обращения 16. 04.17
3. Hughes A. Testing for Languages Teachers / A. Hughes. – Cambridge University Press, 2003. – 251 p.
4. Principles of Language Testing / [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://h2g2.com/edited_entry/A1297910, дата обращения 15.04.17

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ МОДЫ

Сыромолотова Е.М., Поморцева Н.П.
ИМОИиВ КФУ

Аннотация. Данная статья посвящена современному предметно-языковому интегрированному обучению или CLIL (Content Language Integrated Learning) и возможностям использования его методов при обучении английскому языку в сфере моды.

Ключевые слова: мода, одежда, преподавание, лексика, CLIL, предметно-языковое интегрированное обучение.

На сегодняшний день английский язык является языком мирового межкультурного общения, он объединяет людей по всему миру. В эру информационных технологий именно английский язык стал языком Интернета, большинство СМИ и других коммуникационных источников публикуют информацию именно на английском языке. Неудивительно, что в нашей стране именно этот язык изучается в качестве первого иностранного языка в школах и институтах. И когда ученики находятся на начальных этапах изучения языка, тема «одежда» – одна из первых, с которой они сталкиваются, ведь без знания соответствующего вокабуляра будет невозможно общаться на бытовые темы. Ведь одежда, как и мода в целом, – это неотъемлемая часть нашей повседневной жизни. Как особый феномен человеческой культуры, мода отражает эволюцию и развитие современного общества XXI века. Ведь мода – это не что иное, как периодические изменения определенных форм человеческого существования, будь то одежда, речь, поведение или, к примеру, еда. Мода – это

очень значимый и заметный феномен, который регулирует жизнь общества и поведение людей. Само понятие «мода» многогранно, данный термин можно интерпретировать по-разному, т.к. он включает в себя большое количество различных аспектов. В толковом словаре С. И. Ожегова под «модой» в самом широком смысле слова понимается совокупность вкусов и взглядов, господствующих в определенной общественной среде в определенное, обычно недолгое время [2]. То есть данное определение моды включает в себя не только одежду, но и манеру поведения, тенденции в искусстве, образ жизни, взгляды и т.д. Уче Оконкво в своей книге «Брендинг в моде класса люкс» дает следующее определение моды: «Мода – это символ общества, который формируется под воздействием различных исторических, социальных, религиозных, политических, экономических и психологических факторов» [3, С. 37]. Тони Хайнс соглашается с вышеизложенным пониманием моды в столь широком смысле и добавляет, что «мода в равной степени распространяется на еду, здания, музыку, автомобили, парфюмерию и косметику» [53, С. 34]. Например, если говорить о литературе, то лет 10 назад на пике популярности были произведения Пауло Коэльо, а одной из самых модных книг 2015 года стал роман Донны Тартт «Щегол». Кажется, что не существует сферы жизни, на которую бы никак не влияла мода. Исходя из этого, можно сказать, что мода – одна из важнейших сфер повседневной жизни человека. Также моду рассматривают как весьма своеобразный способ межличностной коммуникации, ведь она является знаковой системой, интерпретируя которую, можно получить информацию о человеке. Э. Лури, американский социолог, пишет об одежде как об иррациональном языке, с помощью которого люди общаются на подсознательном уровне [45]. Ж. Бодрийяр в своем эссе «Мода, или феерия кода» также рассматривает моду как знаковую систему и пишет о ней следующее: «С переходом от кустарного производства единичных экземпляров к массовой индустрии, от ограниченного числа знаков к массовой их циркуляции наступает смерть обязательного классового, сословного или кастового знака. Теперь он доступен в использовании представителю любой социальной группы» [4, С. 113]. Безусловно, на сегодняшний день тема «Одежда. Мода» встречается в учебниках английского языка для разных возрастов и уровней (к примеру, *Spotlight, Starlight, New millennium English, Enjoy English*). Однако проблема состоит в том, что лексика этих уроков сводится лишь к отдельным предметам гардероба, а мода не изучается как глобальное и важное явление. Более того, современные слова, такие, как *outfit, boyfriend jeans, IT-bag, trendsetter, fashionista*, в тему изучения зачастую не входят, несмотря на свою современность и повсеместное их использование. Следовательно-

но, можно сделать вывод, что изучение лексики английского языка в сфере одежды и моды, на наш взгляд, не соответствует веяниям нашего времени. Современная и популярная «модная» лексика не изучается, а само явление мода рассматривается очень узко и ограничено, в то время как оно гораздо шире и обладает гораздо более широким влиянием на наш мир, нежели просто диктование тенденций, которым необходимо следовать. Как уже было сказано ранее, современное общество является межнациональным и межкультурным, следовательно, многие люди овладевают иностранными языками непосредственно с целью интеграции и социализации в подобного рода обществе. Таким образом, изучение иностранного языка можно рассматривать как инструмент овладения не только языком, но и новыми профессиональными знаниями и возможностями. В связи с этим, на сегодняшний день существует новая образовательная технология обучения языкам – *CLIL (Content and Language Integrated Learning)* или предметно-языковое интегрированное обучение. Термин был придуман Дэвидом Маршем в Финляндии в 1994 году. *CLIL* рассматривает изучение иностранного языка как инструмент для изучения других предметов и сфер жизни, таким образом, у учащихся формируется потребность и мотивация к учебе [6, С. 17]. Специфика данной методики заключается в том, что знание языка становится инструментом изучения содержания того или иного предмета. При этом внимание уделяется не только фактическому изучению предмета, но и изучению необходимой предметной терминологии. При этом иностранный язык интегрирован в программу обучения, а необходимость обсуждать тематический материал значительно повышает мотивацию использования языка в контексте изучаемой темы. Данная методика предметно-языкового интегрированного обучения сегодня достаточно широко используется в Финляндии, Швеции, Испании и других странах. По этому методу ведется обучение таким предметам как история, биология, география и др. [7, С. 21]. Однако, изучение такой сферы как «Одежда и мода» по данной методике представляется нам актуальным и новаторским, т.к. мода – это очень обширное явление, балансирующее на грани науки, искусства и бизнеса, оно обладает своей определенной терминологией и имеет большое значение в нашей жизни. Следовательно, используя методику *CLIL* в сфере одежды и моды, можно, во-первых, повысить уровень знаний английского языка, во-вторых, расширить знания учащихся в данной сфере, и в-третьих, значительно повысить их мотивацию. Данная методика может использоваться в общеобразовательных учреждениях в рамках программы средней школы. Изучение темы «Одежда и мода» в данном возрасте положительно скажется на представлениях подростков об этой сфе-

ре, они начнут разбираться в моде, поймут, как она функционирует, и перестанут воспринимать моду как набор тенденций, которым необходимо слепо следовать. Они смогут увидеть, какой широкий выбор предоставляет им мода, и на основании этого, они осознают свою идентичность и уникальность, научатся выражать себя и позиционировать себя в этом мире, используя внешнюю атрибутику. Данный навык, на наш взгляд, будет очень полезен им в будущем, ведь, как известно, встречают все-таки по одежке и первое впечатление зачастую очень важно. Также вышеупомянутую методику можно использовать, во-первых, в высших учебных заведениях при подготовке переводчиков, журналистов или специалистов по межкультурной коммуникации. Во-вторых, подобное интегрированное обучение в сфере одежды и моды будет интересно для людей, увлекающихся модой, и для тех, кто собирается работать в данной сфере или обучаться на профильных специальностях за рубежом. Все это позволяет нам сделать вывод, что обучение теме «Одежда. Мода» по методике *Content Language Integrated Learning* является очень актуальным, т.к. данная методика почти не использовалась в данной сфере. Подобный междисциплинарный подход, во-первых, соответствует тенденциям современного мира, во-вторых, повышает интерес и мотивацию учащихся, делая образование более увлекательным, в-третьих, повышает общий культурный уровень студентов, а также их уровень владения английским языком.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Система вещей // Рудомино – 1999 – С. 218.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>, дата обращения 27.02.2017.
3. Оконкво У. Брендинг в моде класса люкс // Гревцов Букс – 2012 – С. 365.
4. Руан К. Мода и ее значение в контексте российской истории [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/080/896/1217/017Ruan.pdf>, дата обращения 28.03.2017
5. Хайнс Т., Брюс М. Маркетинг в индустрии моды // Гревцов Букс – 2011. – С. 317.
6. Coyle, D., Hood, P., Marsh, D. CLIL: Content and Language Integrated Learning // Cambridge University Press – 2010 – P. 17
7. Deller. S, Price. C. Teaching Other Subjects Through English (CLIL) // Oxford University Press – 2007 – P. 21.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАТЕГОРИЙ “ОБЪЕКТ” И “СУБЪЕКТ” В НАУЧНОЙ КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*Сюй Шеньцзе, Мухаметзянова Ф.Г., Панченко О.Л.
ИМОИиВ КФУ*

Категория «субъект» и «объект» как основные понятия существуют во многих научных областях и имеют основное руководящее значение для развития мировой науки в целом. Сегодня категория субъекта приобрела международное значение в контекстах различных научных направлений и культур, в том числе для Китая.

Китай имеет древнюю историю и великолепную культуру, которая имеет свои особенности, сформировавшиеся в процессе истории времен. Эти особенности отражены во всех аспектах, в том числе в различных областях науки. Из-за различия истории, культуры и идеологии применение концепции субъекта и объекта в различных областях науки в Китае имеет свои уникальные исторические, философские, педагогические и психологические основания.

Эта статья направлена на обобщение проблем и предоставление новых идей для развития философии, психологии и педагогики на основе изучения процесса развития и применения категории «субъекта» и «объекта» в этих трех научных областях. И обеспечить новое направление для развития философии, психологии, педагогики. Ведущим методом является обобщение и анализ накопленных результатов исследований и методов симуляционного анализа. Этот метод вначале обобщает и анализирует выводы, сделанные на основе предыдущей практики, а затем суммирует проблемы и прогнозирует будущее направление развития и применяет результаты анализа к моделированию, чтобы увидеть, улучшена ли ситуация, решена ли проблема. Структура статьи состоит в определении концепции, процесса развития и применения предмета и предмета в философии, психологии и педагогике, для обсуждения проблем и ограничений применения предмета и объекта в каждой области и применить результаты анализа к случаю моделирования и наблюдать эффект. Статья может быть полезна для ученых, занимающихся философией, психологией, педагогикой и преподавателями, занимающимися преподавательской работой в колледжах и университетах.

В истории философии, «субъект» имеет два типа использования, первый это «субъект» в онтологическом смысле. Аристотель использовал категорию «субъект» для того чтобы представлять определенные характеристики, статус и роль заинтересованных сторон[1]. Карл Маркс гово-

рил, что « человек – это субъект всех изменений» [2]. Понятие «субъект» в философию ввел Ф.Гегель.

Второе использование «субъект» используются в гносеологическом смысле, когда «субъект» (субъект) с «объектом» (объект) взаимосвязаны соответствующими смыслами. При этом «субъект» означает «носитель практики» и «осознание», что человек как субъект – это «умное, способное мыслить, участвовать в общественной практике и деятельности по информированию отдельных лиц или социальных групп.» [1]. Тогда «объект» означает «объект практики и деятельности понимания «субъекта», то есть, это внешний мир напротив понимания. В тоже время, «субъект» [1] – это «тот же объект, для различных субъекта имеет различные части в качестве его объекта. Субъекты и объекты имеют различные формы. «Субъект» может быть разделен на индивидуальный субъект, групповой субъект, социальный субъект и т.д. «Объект» может быть разделен на природные объекты, социальные объекты и духовный объект в материальной форме и по материальному проявлению. Объект также включает в себя деятельность субъекта и объекта. Субъекта можно в качестве объекта самопреобразования, самообразования, самоформирования, самовоспитания. Каждый раз, когда человек для самого себя становится объектом само- изменения, он проявляет себя как субъект.

В педагогике «субъект – объект» в качестве двух основных элементов в системе образования, имеют очень важное место в научно-теоретическом и методологическом основании педагогики. Тем не менее, когда создали дисциплину педагогики, ввели из философии концепции «субъект – объект» из-за недостаточно глубокого понимания элементов педагогики. Это введение может компенсировать отсутствие осведомленности о начале создания дисциплин, чтобы помочь понять различные компоненты и связанные с ними отношения в системе образования, но не может заменить определение образования в конкретном содержании и понятиях. В педагогике применение понятия «объект» должно быть на основе философской концепции и академического мира относительно основного объекта.

Для того, чтобы разъяснить главный объект Концепции образования Китая, необходимо придерживаться «трех взглядов» относительно соотношения объекта и субъекта. Во-первых, выделить цель образования с точки зрения объекта и субъекта. Во-вторых, рассмотреть учебный процесс и его логику, обратив внимание на взаимодействия субъекта и объекта образования путем противоречивого анализа. В-третьих, в особенности в контексте развитие спортивного образования, выявить интерактивный «главный объект» и «коллективный субъект».

В психологии изучение субъекта и объекта являются гораздо более важным, чем в философии и педагогике, потому что человек является единственным объектом и предметом изучения психологии. Но когда субъект и объект противопоставляются, тогда в философии образования разворачиваются оживленная дискуссия. Когда научные дискуссии становятся «горячими», когда академический спор заходит в «тупик», тогда в психологии, как прозвучало бы в китайском метафоре, формируется «холодное пятно».

В психологию из философии пришло понимание субъекта как независимой личности (самости). В педагогических трудах, представлены результаты исследований конкретных детей. В определенном смысле это субъекты. В психологических исследованиях, напротив, мы имеем дело со среднестатистическими данными. Это объекты исследования. Мы находим результаты, которые не исходят от конкретного ребенка. Можно сказать, что психология почти в течение 100 лет не унаследовала традицию изучения конкретного ребенка. Субъект в психологическом исследовании психологические аспекты субъектности людей еще не предмет исследования психологии. Например, структуралистский анализ фокусируется на психологических элементах личности, но не субъекта. Тогда функционализм рассматривает субъектность в качестве психологической функции личности, полученной из человеческой эволюции. З. Фрейд рассматривал сознание как инстинктивную деятельность. Ж. Пиаже видел в человеческой деятельности понимание формирования структуры. Мы видим, что в психологии, но не видим человека как субъекта познания и деятельности в понимании смысла появления изменения. Можно сказать, что субъект в психологии еще не стал предметом изучения. Это принесло предмету психологии некоторые недостатки. Первый недостаток - это фракционные «распри» относительно объекта и субъекта в контекстах личности человека. Второй недостаток заключается в том, что материал по категории объекта и субъекта изучается по «частям» в контекстах различных направлений психологии, а не системы знаний. Третий недостаток в том, что категория субъекта противопоставляется предмету исследования психологии. Это затрудняет научное общение.

Все приведенные выше размышления говорят о важности предмета и объекта субъекта для мировой науки в целом, и для Китая, в частности. Китай, как одно из четырех старейших в мире государств, имеет очень давнюю историю и блестящую культуру. Китайская цивилизация как единственная цивилизация, которая не была прервана, оказала глубокое влияние не только на развитие соседних стран, но и на формирование

«западних» мыслей. Уникальность китайской истории и культуры также находит свое отражение в научной литературе.

Столкновении китайской культуры с восточными чертами и мировой культуры в каждой научной сфере является источником новых идей. Интерес всего мира к Китаю как загадочной древней восточной стране, становится все больше. Рост количества «Институтов Конфуция» по всему миру является свидетельством этому процессу.

Таким образом, исследование из точки зрения «субъекта» и «объекта» в «поле научного исследования» Китая-это новое слово Китая в области науки. Результаты научных исследований также будут играть важную роль в развитии науки.

Методы исследования

Ведущим методом является обобщение и анализ предыдущих результатов исследований и методов симуляционного анализа. Этот метод вначале обобщает и анализирует выводы, сделанные на основе предыдущей практики, а затем суммирует проблемы и прогнозирует будущее направление развития и применяет результаты анализа к моделированию, чтобы увидеть, улучшена ли ситуация, решена ли проблема.

Исследование проводилось в три этапа:

– на первом этапе – подготовительный этап – мы рассматриваем историю китайской философии, психологии и педагогики и обобщаем понятия и использование субъекта и объекта в этих научных областях;

– на втором этапе – основной этап – мы резюмировали основные проблемы о предмете и объекте в китайской философии, психологии и педагогике, а также изучили их решение и перспективы развития;

– на третьем этапе – заключительный этап – мы наметили пути применения результатов анализ к моделированию для определения возможностей экстраполяции результатов исследования в практику.

Итак, философские понятия объекта и субъекта абстрактны с большой долей вероятности их интеграции представления в различных контекстах. Такие двойные понятия, как «субъект и объект» содержит образ мышления различных субъектов научной деятельности. Они по своей сути включают в себя много суждений и рассуждений. Однако их рациональное использования поможет созданию конкретной научной системы дисциплин. Философия- это единство мировоззрения и методология, которые могут направлять конкретные научные разработки в необходимое «русло» («корень»). В тоже время «руководящая» философия должна иметь конкретные границы применения. Конкретные науки на разных этапах развития требуют разной философии, даже если та же самая философия должна использовать другой подход на различных этапах конкретного научного развития.

Таким образом, в конкретных научных областях психологии и педагогики следует проводить исследования в соответствии с научной реальностью теории субъекта и объекта.

Литература

1. Ци Фэн. Философский словарь (пересмотренное издание) [К]. Шанхай: Шанхай словарь издательство, 2001: 2038-2039.

2. Карл Маркс и Энгельс Коллекция (том) [М]. Пекин: Народная издательство, 2009: 332-344

3. Мухаметзянова Ф.Г. Принцип становления субъектности в высшем образовании// Китайский журнал нравственного воспитания-№7.-2007.-С.22-25

4. Хэ Вэньцин. Современное идеологическое и политическое образование [М]. Хэфэй: Хэфэйский университет технологий печати, 2008 год: 142-144.

5. Ян Сяньюн. Новое видение понимания структуры предмета и объекта в идейном и политическом образовании [J]. Идеологическая и политическая работа, 2010, (6): 118-120.

6. Су Бинь. На Outline главного идеологического и политического образования [J]. Китай Колледж молодежи политических наук, 2004, (2): 47-50

7. Ван Мейрон. Об основных характеристиках основной модели нравственного воспитания [J]. Партийное строительство, 2001, (10): 16-18.

8. Шао Сианьпин. «Двухчастная теория взаимодействия» субъектно-объектных отношений в идеологическом и политическом образовании [J]. Теоретическая дискуссия, 2005, (6): 143-144.

9. Цуй Лийонг. О принципе единства субъекта и объекта в идейно-политическом образовании [J]. Журнал провинции Шаньдун молодежи управления кадровым колледжем, 2011, (9): 75-77.

10. Го Джань. О межсубъектности или интерактивной субъективности [J]. Журнал Жэньминь университета Китая, 2001, (3): 32-38.

11. Чэнь Цзиньмэй. О взаимосвязи между субъективностью и объективностью и межсубъективностью [J]. Seeking, 1997, (5): 85-88.

12. Чжан юаньцан, Лю Вэй О межпредметном смысле идеологического и политического образования [J]. Школа партийного строительства и идеологического образования, 2006, (12): 8-11.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА ГЕОБРЕНДИНГА

*Таразова Г.М.
ИМОИиВ КФУ
Шакиров А.И.
КФУ*

Аннотация. В статье рассматривается этнокультурная идентичность как основа геобрендинга, способную приносить прибыль. Тема продвижения территорий (геобрендинг) очень актуальна для общности людей и каждой нации, поскольку в результате геобрендинга появляется возможность стимулирует экономическую функцию по развитию региона, а также имеет социокультурную значение, которое заключается в формировании культурной идентичности и объединении общими ценностями, традициями, общей культурой.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, бренд, геобренд, геобрендинг, брендинг территории.

Современному миру присуще не только изучение высших результатов культурно-образовательных ценностей человечества, но и процесс этнокультурного возрождения – «этнический ренессанс»¹. Этническая культура, как и массовая, имеет большое значение при формировании личности. На сегодняшний день мы можем наблюдать две парадоксальные тенденции развития общества: глобализация и сегментация мира. Как ни странно, одно явление активизирует другое. Активность этнических групп говорит о том, что проблема сохранения этнокультурной идентичности в ее аутентичных формах актуальна.

Сам термин «идентичность» появился в 60-е годы XX века благодаря англичанину Г. Тэджфелу, затем его изучали П. ван ден Берг, Ю. Бромлей, Н. Чебоксаров, С. Арутюнов, В. А. Петровский, В. Г. Леонтьев, С. В. Соколовский, И. А. Акчурин. В культурологии изучением идентичности активно занимаются такие специалисты, как А. Я. Флиер, И. В. Малыгина, Ю. С. Барышева, А. П. Краснопольская и другие. Так, И. В. Малыгина даёт определение этнокультурной идентичности как сложного социально-психологического феномена, «содержание которого определяет осознание (как индивидуальное, так и коллективное) общности и единства

¹ Понятие этнический ренессанс (или, как еще его называют, «этнический парадокс» современности) проникло в этнологию из этнополитологии в 1980-е гг., хотя в научный обиход оно было введено еще в 1960-е гг.

локальной (этнонациональной) группы на основе разделяемой культуры, психологическое переживание этой общности и культурообусловленные формы её манифестации, как индивидуальные, так и коллективные. Этнокультурная идентификация обусловлена психологической потребностью человека в упорядочении представлений о себе и своём месте в картине мира, подсознательным стремлением к преодолению разрыва первоначального синкретизиса, к обретению единства с окружающим миром, которое достигается в замещённых формах (языковой, религиозной, политической и др. общности) посредством интеграции в культурно-символическое пространство социума»¹.

В данной статье этнокультурная идентичность рассматривается как основа геобрендинга, которая смогла бы приносить прибыль. «Геобрендинг» – термин новый и малознакомый, но можем понять, что это продвижение территории на рынке и обеспечение ее престижности. Саймон Анхольт² пишет, что «брендинг территорий – это стратегия повышения конкурентоспособности городов, областей, регионов, географических зон и государств с целью завоевания внешних рынков, привлечения инвесторов, туристов, новых жителей и квалифицированных мигрантов. Брендинг мест направлен на преодоление дефицита материальных и нематериальных ресурсов в регионе, в его основе лежит идея донесения до широкой общественности представления об уникальности территории»³. Среди исследователей, затрагивающих в своих трудах, изучающих тему брендинга территории, можно назвать Филипа Котлера, Дональда Хайдера, Ирвина Рейна и Саймона Анхольта, который впервые в качестве термина употребил фразу «брендинг мест».

В настоящее время геобрендинг бурно развивается: если в западных странах эти процессы происходят уже с конца XX в., то в России же они лишь начинаются. Для более эффективного развития геобрендинга в Рос-

¹ Малыгина И. В. Этнокультурная идентичность: онтология, морфология, динамика : дис. на соиск. учён. степ. доктора философских наук : 24.00.01 – теория и история культуры / Малыгина Ирина Викторовна; Московский государственный университет культуры и искусств. Москва, 2005.-305 с.

² Саймон Анхольт (англ. Simon Anholt) – независимый политический советник по вопросам построения национального бренд-имиджа государства, национальной идентичности и репутации, признан ведущим мировым специалистом в этой области. Первый исследователь национального брендинга, главный редактор единственного профессионального журнала в области национального брендинга – «Брендинг мест и публичная дипломатия».

³ Серегина, Е. История возникновения брендинга территорий [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.advschool.ru/articles/article2686.htm>.

сии стоит перенять опыт европейских стран и адаптировать его под культуру и самобытность определенного региона, например, Татарстана.

Для создания геобренда определенной территории надо изучить идентичность этой территории. Жак Сегела, французский корифей рекламы, имиджмейкер, разработал формулу ДНК территории:

Формула генетического кода территории:

История+Персоналии+Легендарный продукт

ДНК = Средства коммуникации X Тренды

Материальное наследие (Собор, Кремль) + Природные особенности.¹

Обобщая материал и опираясь на формулу, можно сказать, что идентичность территории основывается на:

- 1) аттрактивных природных особенностях и материальных памятниках;
- 2) истории, известных личностях, прославивших данную территорию;
- 3) локальном продукте, который известен за пределами данной местности.

Все эти особенности для развития геобренда территории и привлечения туристов должны быть хорошо прорекламированы с помощью современных средств коммуникаций и соответствовать актуальным трендам.

Опираясь на формулу Сегела, с уверенностью можно сказать, что у Татарстана, Казани большой потенциал для бурного развития геобренда территории. Казань как бы находится на стыке Европы и Азии, где гармонично сочетаются православная, русская и мусульманская, татарская культуры. Казань уникальный город с прекрасными материальными памятниками (Казанский кремль, мечеть Марджани, Старо-татарская слобода и т.д.), 1000-летней историей, которая полна тайн и загадок, выдающимися личностями – певец Шаляпин Ф.М., русский математик, один из создателей неевклидовой геометрии Лобачевский Н.И., поэт Заболоцкий Н.А. и т.д. Татарская национальная культура очень богата, разнообразна: начиная от татарской национальной кухни до традиционных народных гуляний, как Сабантуй, не смогут оставить равнодушным даже самого привередливого туриста.

Сабантуй – самый яркий национальный праздник татар, который не имеет точной даты празднования, но, как правило, проводится в промежутке между последними числами мая и конца июня. Сабантуй по-настоящему всенародное увеселительное и одновременно спортивное мероприятие, в котором принимают участие любые желающие, зачастую

¹ Бударина О. А. От культурной идентичности – к добавленной стоимости (из французского опыта)// Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2016. № 2 (70). – с. 56–61.

из числа многочисленных зрителей. Последнее обстоятельство создает веселые ситуации среди участников, атмосферу всеобщего участия, единения, поэтому праздник Сабантуй является столь любимым среди татар, как и среди представителей других национальностей, участвующих в этом торжестве.

Конные соревнования на татарском празднике Сабантуй являются главным и одним из самых зрелищных и ярких развлечений. На Сабантуе также вы можете увидеть большое количество разнообразных соревнований, в каждом из которых может участвовать и получить приз любой желающий. Среди них: борьба на руках (армрестлинг); выжимание гири; бой мешками, наполненными соломой; разбивание горшков с закрытыми глазами; перетягивание каната или палки; хождение по наклонному бревну; влезание на верхушку столба; бег с ведрами, наполненными водой; бег с куринным яйцом; бег в мешке; парный бег двух человек с привязанными друг к другу ногами; доставание ртом монеты из катыка (кефир); ловля руками живой рыбы; ловля курицы; распил бревна и т.д.

Если конные соревнования, национальная борьба, лазание на столб и борьба на руках подразумевают физическую подготовку, то в других состязаниях, например, в бое с мешками, наполненными соломой или опилками, может участвовать любой желающий из числа зрителей. И, в основном, из такого рода соревнований уже начинается юмористическая и веселая сторона спортивного Сабантуя.

Сабантуй как этнокультурный маркер в сознании татарского народа ассоциируется с формой сохранения этнической идентичности татар. Он является одним из основных индикаторов позитивной самоидентификации нации и играет огромную роль в формировании этнического самосознания татарского народа¹, также Сабантуй является ежегодным масштабным праздником, уникальным для большинства туристов, что может стать мотивом для развития событийного туризма и стать неким татарским брендом. Остается заниматься непосредственно геобрендингом, практикой продвижения территории. Коммуникационные технологии, такие как создание бренда, организация событий, позиционирование территорий и другие, способны приносить городу и региону прибыль.

Итак, геобрендинг является не только рычагом для развития экономики региона, но и имеет социокультурное значение, стимулирующее фор-

¹ Уразаев Ф.Я. Механизмы сохранения этнокультурной идентичности татарского народа : конец XX – начало XXI вв. : диссертация ... кандидата исторических наук : 24.00.01 / Уразаев Фарит Язкарлович; [Место защиты: Казан. гос. ун-т культуры и искусств]. - Казань, 2011. - 266 с.

мирование и сохранение этнокультурной идентичности, создании единого сообщества людей, объединённых общими ценностями, традициями, общей культурой.

Литература

1. Бударина О. А. От культурной идентичности – к добавленной стоимости (из французского опыта)// Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2016. – № 2 (70). – 56–61 с.

2. Котлер Ф. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы/ Ф. Котлер – Сток-гольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 384 с.

3. Малыгина И. В. Этнокультурная идентичность: онтология, морфология, динамика: дис. на соиск. учён. степ. доктора философских наук: 24.00.01 – теория и история культуры / И. В. Малыгина – Московский государственный университет культуры и искусств. Москва, 2005.-305 с.

4. Серегина Е. История возникновения брендинга территорий/ Официальный сайт. URL: <http://www.advschool.ru/articles/article2686.htm>.

5. Уразаев Ф. Я. Механизмы сохранения этнокультурной идентичности татарского народа: конец XX – начало XXI вв. : диссертация ... кандидата исторических наук : 24.00.01/ Ф.Я. Уразаев – [Место защиты: Казан. гос. ун-т культуры и искусств].- Казань, 2011.- 266 с.

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

*Тринкунас Т.И., Сальникова А.А.,
ИМОИиВ КФУ*

Аннотация: В статье представлена проблема анализа кинопроизведений в исторических исследованиях. Автор приводит основные характеристики документального кино. Указывается роль данного вида кинопроизведений для исследования истории повседневности.

Ключевые слова: документальное кино, визуальный поворот, исторический источник.

Документальное кино – вид кинематографа, который берет свое начало еще в конце XIX столетия. [5, р. 5] Отношение к данному аудиовизуальному источнику в исторической среде является весьма неоднозначным. Традиционное определение исторических источников как, прежде всего, письменных документов, было разработано еще в XVIII–XIX вв. Первоначально эти источники включали по большей части «официаль-

ные документы». В течение XX века природа исторических исследований изменяется, в связи с методологическими поворотами в гуманитарной науке (такие как аудиальный, мемориальный и др.). Визуальный поворот в исторической науке позволил рассматривать новые источники как объекты для исследования. К ним можно отнести кинофотодокументы, иллюстративные материалы и т.д. Безусловно, нельзя не отметить тот факт, что в таких дисциплинах как геральдика, нумизматика, сфрагистика визуальная составляющая исследовалась до данного методологического поворота, однако обращение к ней, по мнению исследователя Е. Щербаковой, носило именно вспомогательный характер.[4, с. 479]

С одной стороны визуальный поворот ставит кинофотодокументы практически вровень с письменными документами как историческими источниками. Появляются такие направления исследований как визуальная история, визуальная антропология и др. [2, с.162] С другой стороны, современные исследователи отмечают, что анализ кинопроизведений, исследования данной тематики, до сих пор являются, в своем роде, «маргинальными». [1, с. 127; 6; 7, р.5]

Документальное кино, как уже было отмечено, является особым видом кинопроизведения. На первый взгляд, оно, в отличие от художественного кинематографа, базируется на реальных фактах, представляет «реальное прошлое». Исследователь П. Ауфдерхайде отмечает, что «документальное кино о жизни, оно не есть жизнь» [5,р.6], тем самым отмечая, что это определенный конструкт создателя фильма. Здесь, как и в игровом кино, у режиссера есть различные способы репрезентации желаемого (звуковые эффекты, подбор саундтреков, выбор места действия, специальная анимация и т.д.). Однако уровень ожидания зрителя о достоверности информации, представленной в фильме, отличается. Так, со словом «документальный» у зрителей ассоциируется понятие «истинный». В то время как любой вид кинопроизведения является определенной манипуляцией.

В начале XXI в. отмечается своеобразный «бум документалистики». Связано это с одной стороны с тем «коммерциализацией» документального кино (так, на выпуск данного кинопроизведения на федеральном канале затрачивается практически в десять раз меньше средств, чем на художественное кино). [3] Во-вторых, это явление можно связать с большей доступностью техники для производства документального кино (к примеру: документальное кино снимают и на камеру мобильного телефона). [3]

Таким образом, при исследовании документального кино как исторического источника следует задаться вопросом характера представленной информации. Создатели данных фильмов зачастую представляют

себя как «общественный голос» выражая социально значимые проблемы, отражая в своих работах «повседневность». Исследование способов презентации, а так же тематика, «продвигаемая» режиссером идеология являются одним из ключевых моментов анализа документального кино как исторического источника.

Литература

1. Горбачев О. В. Советский художественный кинематограф как исторический документ: особенности анализа и интерпретации [Текст] // Документ. Архив. История. Современность. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – Вып. 15. – С. 126-136.
2. Мазур Л. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания [Текст] // Quaestio Rossica. – 2015. – № 3. – С. 161.- 178.
3. Манский В. Документальное кино: второе пришествие. [Текст] – [Электронный ресурс].-URL: <http://www.vertov.ru/news/7/index.html> (дата обращения 05.04.2017)
4. Щербакова Е. Визуальная история: освоение нового пространства [Текст] // Исторические исследования в России.- М: АИРО XXI,2011.- С.473-488 .
5. Aufderheide P. Documentary Film: A Very Short Introduction [Text]. – NY: Oxford University Press, 2007. – P. 157.
6. Deshpand A. Films as Historical Sources or Alternative History [Text]. – [Электронный ресурс].-URL:<http://www.epw.in/journal/2004/40/special-articles/films-historical-sources-or-alternative-history.html> (дата обращения 05.04.2017)
7. Rosenstone, R.. The Historical Film as Real History [Text]. – Film-Historia. – 1995. – №5. – P. 5-23.

ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ КПСС ТАТАРСКОЙ АССР В 1950-Е ГГ.

*Ульданова А. Р., Гатин А.А.
ИМОИиВ КФУ*

На сегодняшний день изучение истории Советского союза приобрело новый размах, в том числе и исследование истории нашей республики. На данный момент мы не имеем полного представления, как велось управление ТАССР, как выполнялись поручения ЦК КПСС на местах и как справлялся со своими задачами Областной комитет.

Татарский областной комитет КПСС существовал с 27 мая 1920 года по 26 августа 1991 года. Обком управлял структурами коммунистической партии в автономной республике. Высшим должностным лицом обкома является первый секретарь. Он избирался областным комитетом КПСС по предложению секретариата ЦК партии. Секретарь обязан был иметь

партийный стаж не менее пяти лет. Первый секретарь осуществлял политическое руководство республикой. В изучаемый период первыми секретарями Татарского областного комитета были Зиннат Ибятвич Муратов (1944-1957) и Семен Денисович Игнатъев (1957-1960).

В Уставе КПСС редакции XIX съезда КПСС (1952 г.) была прописана основная структура областного комитета партии:

«45. Областные, краевые комитеты, ЦК компартий союзных республик избирают бюро, в том числе секретарей комитета.

46. Пленум областного, краевого комитета, ЦК компартии союзной республики созывается не реже одного раза в четыре месяца.

47. Областной, краевой комитет, ЦК компартии союзной республики руководит окружными, городскими, районными партийными организациями, проверяет их деятельность и систематически заслушивает отчеты окружных, городских и районных комитетов партии»[1].

Областной комитет был подразделен на отделы. В течении 50-х гг. XX века отделы обкома часто реформировались, например, в 1951 г. отдел пропаганды и агитации был разделен на отделы пропаганды и агитации, науки и высших учебных заведений, художественной литературы и искусства и отдел школ; в 1955 г. был создан отдел строительства и т.д. Таким образом, к концу 1950-х гг. обком ТАССР имел следующую структуру:

- Отдел партийных органов
- Отдел пропаганды и агитации
- Отдел науки и школ
- Отдел культуры
- Промышленно-транспортный отдел
- Отдел нефтяной промышленности
- Сельскохозяйственный
- Отдел административных и торгово-финансовых органов
- Отдел оборонной промышленности
- Парткомиссия
- Особый сектор
- Финансово-хозяйственный сектор

По инициативе первого секретаря обкома партии З.И. Муратова, одобренной И.В. Сталиным, 19 и 24 апреля 1952 года ЦК партии принял решения о переименовании Татарского обкома в крайком, по которому республика была поделена на две области – Казанскую и Чистопольскую. Образование крайкома и двух обкомов значительно затруднило работы партийных организаций. Во-первых, на преобразования и подбор кадров в райкомы ушло значительное время и большинство способных работников не хотели уезжать из Казани, а горкомы в Чистопольский обком

отправляли лишь неугодных себе работников. Во-вторых, зимой трудно было добираться из райкомов в Чистопольский обком, приходилось поездом ехать в Казань, а оттуда самолетом в Чистополь. «Секретарь Шугуровского райкома Г. Гайнутдинов рассказывал, что по его подсчетам в течении года на поездки в Казань и Чистополь он терял 213 дней» – вспоминает К. Фасеев [3].

Но вскоре ЦК партии, рассмотрев результаты работ крайкома и новых обкомов, 24 апреля 1953 года приняло решение о ликвидации областей и восстановлении единого Обкома ТАССР [3]. Областной комитет КПСС руководил всеми делами в республике. В начале 50-х гг. главной задачей обкома ТАССР было доведение промышленных и сельскохозяйственных показателей до довоенного уровня, и превзойти их. Так уже в 1952 году на заседании I (XXIV) Татарской краевой партийной конференции отмечается, что производственные планы 1950-1951 г. и первых восьми месяцев 1952 года перевыполнены: «Выпуск валовой продукции увеличился на 57% и превышает уровень довоенного 1940 года в четыре раза. Промышленность освоила и выпускает более двухсот новых видов изделий. Повысилась энергетическая и техническая вооруженность предприятий»[3]. XXIV Татарская краевая партийная конференция отмечала многие успехи в развитии республики, но в то же время не обходило стороной и недостатки. Особенно большие упущения были в развитии нефтяной, легкой, лесной промышленности, в сельском хозяйстве и идеологической работе.

В 50-е гг. острой была национальная проблема, вопрос потери национальной культуры и языка. Положение национальных школ в ТАССР было трудным, что в своих воспоминаниях «Вспоминая прошедшее» неоднократно подчеркивает Камиль Фасеев. Он говорит, что в республике исчезают школы с обучением на татарском языке, так как многие отдают своих детей в русские школы. Из-за этого татарская молодежь не знает родного языка, и многие дети перестают понимать своих родителей, так как и в обиходе начинают пользоваться русским языком. Так в 1954 году 20 писателей и языковедов направили в ЦК КПСС письмо, где говорится об искусственных препятствиях на пути развития татарской культуры, об отсутствии должного внимания к ней со стороны обкома партии и правительства, о сокращении количества татарских школ, дискриминации татарского языка [2, с.36]. Камиль Фасеев вспоминает, что для прочтения лекций в районах не могли найти преподавателя, который сможет прочитать лекцию на татарском. «Вот так выходцы из татарских сел, став известными учеными, не могут прочитать лекцию на родном языке. Обидно и стыдно» – так отзывался о произошедшем событии сам автор [2, с.36].

Но при подготовке к Декаде татарской культуры в Москве в 1957 году было уделено большое внимание национальной культуре. Что уладило общественность. Партийные органы на первый план поставили вопросы культуры, литературы и искусства, но вопросы национального языка и татарской школы остались на второй план. Декада татарской литературы и искусства в Москве прошла успешно. Декада, проведенная в 1957 году, показала слабые и сильные стороны нашей культуры. Она дала объективный взгляд со стороны. Это способствовало дальнейшим изменениям и улучшениям культурной жизни татарского народа. Дало новый толчок для последующего развития культуры республики. В июне 1957 г. началась работа по устранению недостатков выявленных в Декаде. Были проведены совещания с участием учителей, заведующих отделами народного образования, писателей, ученых, партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников. Выступая на собрании в декабре С. Д. Игнатев подчеркивал необходимость усиления внимания к национальной культуре и принять меры по исправлению ошибок в вопросах о национальной школе [2, с.57]. Культурно-национальный вопрос стал постепенно налаживаться. Так в апреле 1958 г. бюро обкома и Совет Министров принял решение об учреждении премии имен Г. Тукая для авторов лучших произведений и выдающихся исполнителей. Председателем Комитета по присуждению премии был назначен Камиль Фасеев. Звания первых лауреатов были удостоены: Фарид Яруллин – за балет «Шурале» (посмертно); Ахмед Файзи – за роман «Тукай»; режиссер Ширияздан Сарымсаков, художник Анас Туишев, актеры Халиль Абжалилов, Асия Хайруллина и Фатых Кульбарисов – за спектакль «Без ветрил»; художники Харис Якупов и Лутфулла Фаттахов – за иллюстрации к татарским сказкам; режиссер Нияз Даутов – за постановку опер «Алтынчач» и «Евгений Онегин» [2, с.66].

21 мая 1958 г. пленум обкома партии принял Постановление «О состоянии и мерах улучшения работы татарских общеобразовательных школ». Процесс улучшения положения татарского языка шел быстро и эффективно. Но в обком начали поступать письма с обвинениями в национализме и подрыве дружбы народов. В том числе и бывший первый секретарь Татарского обкома З. И. Муратов был возмущен вводимыми изменениями и считал их уступкой национализму. В связи с этим Зиннат Ибятвич представил Секретариату ЦК докладную записку. ЦК отправило письмо Муратова и сопроводительное письмо, рекомендуемое пересмотреть решения пленума обкома 1958 г. [7, с.143].

27 января 1960 г. на первом заседании пленума обкома постановление майского пленума 1958 г. отменялось и признавалось «ошибочным».

На этом изменения в национальной политике ТАССР и других автономных и союзных республик надолго прекратились [5, л.136]. В 1950-е гг. Татарская АССР стабильно шла по пути развития. За этот период республика достигла целей, поставленных в начале 1950-х гг., превзойти довоенные показатели промышленности и сельского хозяйства. Уже к началу 1950-х годов наметились улучшения в сельском хозяйстве. В 1951 г. довоенные посевные площади были восстановлены. К концу 1950-х гг. экономика сельского хозяйства окрепла, например, на XXVII областной партийной конференции отмечается, что в колхозах и совхозах республики расширились посевные площади под озимыми культурами, яровой пшеницей и сахарной свеклой. Колхозы республики увеличили производство молока на 25,3%, надоив на одну корову на 279 кг больше, чем в прошлом году и досрочно выполнили государственный план заготовок и закупок молока [4, л.6].

Промышленность республики к концу 50-х гг. XX века так же достигла больших успехов. На XXIX Татарской областной партийной конференции отмечается, что промышленность досрочно выполнила годовой план выпуска валовой продукции. Объем производства увеличился по сравнению с 1958 г. на 13,4% (против 8,7%, предусмотренных планом). Только один прирост составил по объему такое количество продукции, которое было произведено промышленностью Татарии за весь 1940 год [5, л.110]. За 1950-е гг. были созданы такие крупные промышленные предприятия, как объединение Татнефть, предприятия нефтехимии на Нижней Каме, завод Теплоконтроль, заложен Казанский завод органического синтеза.

Изучив деятельность областного комитета Татарской АССР, можно сделать вывод о том, что обком КПСС являлся высшим партийным и административным органом. Он руководил всеми отраслями жизни республики. Этот период в работе обкома ТАССР ознаменовался взлетами и падениями. Были и упущения в работе, такие как непродуманность некоторых нововведений, недостаточный контроль райкомов, положения колхозов и совхозов. Но в то же время были достигнуты большие успехи в развитии республики, ТАССР занимала первое место в стране по добыче нефти, хорошо выполнялись и перевыполнялись государственные планы. Политика национальной культуры и образования хоть и не была закончена, но имела большое значение для укрепления татарской культуры. По мнению Булата Султанбекова, сделанное в области развития татарской культуры в 90-е годы, было начато именно в конце 1950-х гг. С.Д. Игнатьевым и К. Ф. Фасеевым [7, с.140]. Обком Татарской АССР в 1950-е гг. удачно выполнял задачи, поставленные ЦК КПСС. Успехи, достигнутые в этот период, имели большое значение для дальнейшего развития республики.

Литература

1. Устав Коммунистической партии Советского союза// URL: <http://grigam.lisx.ru/bibl/kpss/ustav.htm> (дата обращения 17.02.2017)
2. Фасеев К. Вспоминая прошедшее. – Казань. Издательство Казанского университета, 1999. – 116с
3. Фасеев К. Игра в эксперименты или как однажды дробили Татарстан// Гасырлар авазы – Эхо веков – 2001 г. – №1/2
4. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп.6. Д. 4808. Л.6
5. ЦГА ИПД РТ. Ф.15. Оп. 6. Д. 5664. Л. 110
6. ЦГА ИПД РТ. Ф.15. Оп.6. Д.2676.- Л.17
7. Султанбеков Б.Ф. Семен Игнатъев: Свет и тени биографии сталинского министра// Казань: Татарское республиканское издательство «ХЭТЕР», 2012. – 256 с.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ РЕКЛАМЫ В ПРОДВИЖЕНИИ ГОСТИНИЧНОГО ПРОДУКТА

*Фарушкина Э.Р., Галимов Ш.Ш.
ИМОИиВ КФУ*

Реклама в гостиничном бизнесе является целенаправленным пространством информации о гостиничных продуктах с целью информативного воздействия на потребителя для продвижения и продажи гостиничного продукта, способствующего появлению у покупателя заинтересованности и желания купить данный гостиничный продукт.

Задача рекламы в гостиничном бизнесе – прятаться в тени своих собственных средств, собственных приемов и с такой силой продвигать на первый план гостиничный продукт, чтобы самой рекламы и не было заметно [2]. Создатель рекламы в отеле может оказаться разочарованным, узнав, что о лучшей рекламе потенциальный турист даже не подозревает. Само совершенство рекламы в отеле должна скрывать ее от наблюдателя (чем совершеннее реклама в гостинице, тем меньше ее замечают как рекламу).

Реклама в гостиничной сфере подразделяется на ненадлежащую, контр – рекламу, социальную рекламу. Ненадлежащей является: недобросовестная, недостоверная, неэтичная, заведомо ложная и иная реклама, в которой есть нарушение требований по ее содержанию, времени, места и способу распространения, установленных законодательством. В контр – рекламой понимают опровержение ненадлежащей рекламы, распространяемой в целях ликвидации вызванных ею последствий [3]. Социальная реклама освещает общественные и государственные интересы и направлена на достижение благотворительной цели.

Однако остается вопрос, всем ли гостиницам нужна реклама? На первый взгляд, можно подумать, что гостиница в центре рекламирует сама себя. А как она это делает, можно судить только по занятым в ней номерам.

Конкуренция среди гостиниц достаточно велика. Привлечь к себе клиентов гостиницам на окраине непросто, куда проще это сделать тем, что расположены в центре, но это касается крупных мегаполисов. В курортных городах гостиницы в центре менее востребованы, на курортах главное – это либо море, либо лечебные воды, на которые и едут отдыхающие.

Конечно, любая гостиница не строится в чистом поле, ее расположение диктует ряд факторов: либо зона отдыха, либо достопримечательность. И только гостиница в центре рассчитана на все и сразу.

Но, тем не менее, и такая гостиница нуждается в определенной рекламе, хотя бы для того, чтобы приезжающие знали про ее местонахождение.

Рассмотрим преимущество гостиниц в центре.

В первую очередь, уникальное расположение. Здание построено в центре, и значит, вблизи от него наиболее популярные памятники истории. Также в центре любого города проходят познавательные экскурсии и отсюда всегда удобно и легко добраться в любой уголок города, равно как и вернуться обратно, транспорт обязательно заезжает в центр.

Помимо прочего, даже не очень дорогие гостиничные номера в центре всегда отделаны по высшему разряду, потому что они представляют лицо города.

Отрицательные стороны гостиницы в центре:

Однако не будем скрывать, что гостиница в центре имеет и отрицательные стороны. Это, в частности, скопление машин, пешеходов, городская пыль, много асфальта и мало зелени. Все это не самое лучшее для полноценного отдыха. Что перевесит? Вопрос только того, кто выбирает гостиницу, и тут реклама вряд ли повлияет на выбор. Если вы приехали отдыхать – это одни требования, если вы в командировке – совсем другие.

Даже услуги, предлагаемые гостиницами, разные. В центре города предоставляют услуги для деловых людей и едва ли здесь можно насладиться шашлыками и отдыхом у бассейна. Хотя многие современные гостиницы оборудованы бассейнами, но в закрытых помещениях. И гостиница в центре – это не райский уголок для влюбленных, это скорее деловой центр[6].

Как правило (если это не город-курорт), гостиницу в центре выберут люди деловые, а не приехавшие на отдых, поэтому в рекламе такой гостиницы лучше всего подчеркнуть наличие в ней конференц-залов, удобных баров и ресторанов для деловых встреч с доступным Интернетом и, конечно, номеров, оборудованных по последнему слову техники.

Сейчас многим отельерам уже стала очевидной выгода, которую приносит гостинице регулярное появление в новостных статьях, блогах и на форумах. [4] Во всем мире растет число компаний, занимающихся вопросами продвижения предприятий в интернете. На Западе, например, некоторые фирмы набирают большой штат копирайтеров, которые пишут качественные статьи, носящие скрытый рекламный характер. Затем эти материалы передаются в различные популярные издания, появляются в блогах и авторских колонках. Сегодня гостиничные предприятия в сети могут найти такие ресурсы, которые позволяют задействовать все аспекты рекламы в Интернете, начиная от традиционных баннеров и заканчивая возможностью публикации новостей или обзоров о деятельности и успехах гостиницы. [5]

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе».
2. Абинова Л.И., Шабанова Л.Б. Рейтинговая оценка пространственного распределения туристско-рекреационного потенциала республики Татарстан. // Актуальные проблемы экономики и права,- 2013,- № 3 (27),- С. 17-21.
3. Уильям Уэллс. Реклама: принципы и практика = Advertising: principles & practice. – СПб.: Питер, 2001. – 736 с. – ISBN 978-5-469-01172-9.
4. Новейший философский словарь. /Сост. А. А. Грибанов, 1998 г.
5. Портал про гостиничный бизнес <http://prohotel.ru/news-193222/0/>
6. В.М.Eidelman, О.А.Bunakov, S.S.Galimov, L.I.Galimova, M.V.Rozhko City branding in Russia: Main trends, problems and development prospects // Social Sciences and Interdisciplinary Behavior: The 4th International Congress on Interdisciplinary Behavior and Social Science (ICIBSoS 2015), Kazan Federal University, Kazan, Russia, 22-23 October 2015 & Arya Duta hotel, Jakarta, Indonesia, 07–08 November 2015, P. 149–151

РАЗРАБОТКА ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННОГО МАРШРУТА «КАЗАНЬ РЕВОЛЮЦИОННАЯ»

***Фахрутдинова Г. Р., Бабич И.А.**
ИМОИиВ КФУ*

Сегодня Казань является одним из популярных туристических центров и занимает третье место в рейтинге самых привлекательных городов России. О повышении туристического интереса к Казани показательно говорят статистические данные. В 2016 году Казань посетили 2,5 млн. туристов [6], что на 16 % больше предыдущего 2015 г. Возникает необходимость создания, в том числе, и новых тематических экскурсий.

Одним из значительных историко-культурных ресурсов являются литературные источники, которые отражают реальные исторические события, насыщая их эмоциональным содержанием. Учитывая сегодняшнюю актуальность революционных событий 1917 года, нами была выбрана тема для разработки комплексного маршрута «Казань революционная». С одной стороны по этой теме имеется достаточное количество фактологического материала, а с другой стороны имеется также много литературных источников, отражающие революционные события, и сведения об известных личностях того времени. Экскурсионно-туристический маршрут «Казань революционная» является тематической литературной экскурсией, в которой нашли отражение произведения, воссоздающие образ революционной Казани 80-ых XIX в. – 20-30-ых XX в. таких писателей как М. А. Горький, А. Н. Толстой и В. В. Маяковского.

Таким образом, любой желающий сможет окунуться в атмосферу той Казани, которая предстала взору великих литературных авторов. Здесь для экскурсанта город открывается по-новому, поскольку «Казань революционная» – это комплексный маршрут, в который включены объекты, которые зачастую не включены в традиционные туристические маршруты. Немаловажно, что предполагаемый маршрут возможен как в реальном, так в виртуальном варианте, посредством мобильного приложения. Для этого достаточно иметь при себе смартфон, обладателем которого сегодня является практически каждый из нас. Помимо того, что это весьма удобно, использование мобильного приложения в туризме это еще современно. Подобным образом может привлечь внимание к Казани значительного числа туристов.

Для создания экскурсионно-туристического маршрута «Казань революционная» потребовалась методологическая работа в несколько этапов.

1. Отбор литературных произведений, в которых содержатся строки с описанием казанских мест. Как выяснилось, такие литературные деятели, как М. А. Горький, В. В. Маяковский и А. Н. Толстой, были в нашем городе 80-ые XIX в. – 20-30-ые XX вв. и описывают героев своих произведений в казанских реалиях тех лет. В Казани Горький был трижды, но наибольший след в его судьбе и в творчестве оставил период 1884-1888 гг. Именно эти годы стали периодом духовного роста, идейного становления и развития будущего великого русского писателя. Горький писал: «Физически я родился в Нижнем Новгороде, духовно – в Казани»[7]. Они и легли в основу повести «Мои университеты».

В начале XX в., в годы первой русской революции, судьба привела писателя А. Н. Толстого в Казань. В этом городе было издано ряд его стихов. В романе «Гадюка»[5], автор запечатлел яркий образ старой Казани

1918 г. Маяковский был в Казани трижды. Возможно, поэтому он проникнулся к Казани особой любовью, поэт раскрыл образ столицы Татарии, а также показал атмосферу и дух местных жителей конце 20-ых годов пошлого столетия. Послереволюционной столице Татарии посвящено стихотворение В. В. Маяковского: «Казань»[4].

Таким образом, Казань имеет прямую связь с творчеством каждого из перечисленных авторов.

2. Поиск фактологического материала, содержащего сведения о казанском эпизоде в истории 80-ых XIX в.-20-30-ых XX в. Поскольку в указанных произведениях авторов встречаются упоминания казанских мест, необходимо их пояснение, раскрытие исторического контекста, вкладываемого авторами при написании произведений. Кроме того, большое внимание уделяется изучению архитектуры зданий – будущих объектов показа, их стилистики и связи с событиями истории.

Например, в отношении главного здания КФУ известно, что он является примером классицизма, изначально было построено 20-е годы XIX века архитектором П.Г. Пятницким. Главный фасад обрамлен 12 центральными и 6 боковыми колоннами, что придает ему «стройность и монументальную величественность»[1].

Не стоит забывать, что в стенах Казанского университета обучались выдающиеся деятели общественно-политической мысли XIX-XX вв. Уже со студенческих лет их волновали проблемы России, они беспокоились о ее будущем. Поэтому нередко местные студенты становились активными участниками политических событий. В знак протеста против удручающего положения дел в стране обеспокоенные студенты организовывали выступления и бунты. Так, в историю вошла сходка 4 декабря 1887 г, одним из его участников и организаторов которой стал В. И. Ульянов-Ленин. В память о тех днях и в честь самого Ленина в университете сохранилась парта, за которой сидел будущий вождь революции в годы своего студенчества.

Как видно из примера, описывая объект, были освещены следующие аспекты: стиль и фасад здания, архитектор, история объекта, а также было рассказано о состоянии объекта на сегодняшний день и его значении для города как исторического наследия. Подобным образом собранная информация объединяется в фактологический материал текста туристско-экскурсионного маршрута «Казань революционная».

3. Завершающим этапом создания экскурсионно-туристического маршрута является компоновка собранного и обработанного текста. Именно в комплексе фактологический материал совместно с литературными цитатами позволяет составить полную картинку событий, придать им новый свежий взгляд и эмоционально насытить содержание.

Так, в повести «Мои университеты» автор пишет о тайной библиотеке с запрещенными книгами из булочной Деренкова (сейчас – литературно-мемориальный музей А. М. Горького). Там «за кухней в темных сенях между пристройкой и домов, в углу прятался чулан, и в нем скрывалась злокозненная библиотека. Часть ее книг была переписана пером в толстые тетради, – таковы были «Исторические письма» Лаврова, «Что делать?» Чернышевского, некоторые статьи Писарева, «Царь-Голод», «Хитрая механика», – все эти рукописи были очень зачитаны, измяты»[2].

Как видим, в отрывке повести Горького отражены в 80-е годы XIX столетия в Казани. Тогда существовали тайные марксистские кружки (самый известный – Федосеевский кружок).

Следующий след Казани и ее истории, уже XX столетия, был найден в романе А. Н. Толстого «Гадюка» переносащий в обстановку Казани времен Гражданской войны. «Громовыми раскатами вздыхали где-то пушки. (Это на Казань двигалась Пятая Красная армия.)»[5]. С Казанью Толстого связывает и здание бывшей типографии социал-демократической газеты «Волжский вестник» (ныне Александровский пассаж), рядом с которой разворачивались ожесточенные бои 1905 – 1907 гг.

Наконец, картина послереволюционной советской Казани передает поэт В.В. Маяковский. Из его стихотворения «Казань», посвященного встрече Владимира Владимировича с местными поэтами и журналистами в стенах гостиницы «Казань» (сегодня – «Здание Казанского подворья»). Там состоялась знаменитая встреча Маяковского с поэтами и журналистами. Казанские поклонники творчества поэта прониклись советским духом и с гордостью читают «Левый марш» на татарском языке:

«Стара, коса стоит Казань.

Шумит бурун: "Шурум... бурум..."

По-родному тараторя, снегом лужи намарав,
у подворья в коридоре люди смотрят номера.

<...>

Входит татарин: "Я на татарском вам прочитаю "Левый марш"[4].

В маршруте демонстрируется как в указанных архитектурных объектах переплетаются и литература, и история страны. Показать период казанской истории ее облик посредством литературных описаний и есть главная задача экскурсионно-туристическом маршрут «Казань революционная».

Таким образом, экскурсионно-туристический маршрут «Казань революционная» может представлять собой как тематическую автобусную экскурсию, так и виртуальную, посвященную Казани 80-ых XIX в. – 20-30-ых XX в. Ее роли в революционных событиях 1917г., отраженных

в литературных произведениях М.Н. Горького, А.Н. Толстого и В.В. Маяковского. Следовательно, материал излагаемый экскурсоводом требует знаний в области литературы и истории XX в., так как, экскурсия рассчитана на взрослых и школьников старших классов. Вариант экскурсии в формате мобильного приложения обладает рядом объективных преимуществ. Во-первых, независимо от местоположения человек может за мгновение перенестись к любому из включенных в экскурсию объектов. При этом пользователь приложения свободен в выборе маршрута своего перемещения в отличие от экскурсанта, обязанного проходить путь, заранее разработанный и определенный. В этом случае при наведении курсива на объект на карте экрана открываются два окна с краткой информацией об объекте. В одном окне – фактологическая, в другом – цитаты из литературных источников. Протяженность реального экскурсионно-туристического маршрута «Казань революционная» составляет 9,9 км, и в общей сложности, экскурсия рассчитана на 6 часов. Целесообразно представлять её как автобусную экскурсию с выходами около объектов показа. С другой стороны, автобусная экскурсия будет удобна тем, кто не очень хорошо знаком с Казанью и предпочитает перемещаться в составе группы. Немаловажно, что во время экскурсии прогулка по объектам показа сопровождаются рассказом экскурсовода. Заключая можно сделать следующий вывод. Экскурсионно-туристический маршрут «Казань революционная» может быть реализован двумя способами: в виде реальной автобусной тематической экскурсии и виртуального тура, в мобильном приложении. Каждый из способов обладает рядом преимуществ.

Литература

1. Айдаров С. С., Халиков А. Х., Хасанов М. Х., Алеев И. Н. Казань в памятниках истории и культуры – Казань: Татарское книжное издательство, 1982. – С. 45.
2. Горький А. М. Мои университеты. – Казань: Татарское книжное издательство, 1981. – 607 с.
3. Горький А. М. Собрание сочинений в 13-ти томах: Литературно-художественное издание. – М.: Гослитиздат, 1958. – 611 с.: ил.
4. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: В 13 томх. АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Худож. лит., 1955-1961.
5. Толстой А. Н. Гадюка. – М.: Вече, 2015. – 288 с.
6. В 2016 году столицу Татарстана посетили 2,5 млн. туристов // Город Казань URL: <http://www.kzn.ru/old/turizm/news/show/72864> (дата обращения: 03.04.2017).
7. Алеша Пешков, будущий писатель Максим Горький, жил в Казани с 1884 по 1888 год. // Казанские истории URL: <http://history-kazan.ru/2015-god-literatury/mir-slova/581-98> (дата обращения: 02.04.2017).

ИНТЕРНЕТ-ЛИНГВИСТИКА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЯЗЫКОВЕДЕНИИ

*Хабибуллина А.М.
ИМОИиВ КФУ*

Аннотация. В работе рассматриваются основные труды российских и зарубежных учёных по интернет-лингвистике, обобщаются результаты трудов арабистов по исследованию языка Интернета.

Ключевые слова: интернет-лингвистика, арабистика, арабский язык.

Всемирная сеть Интернет с момента её зарождения привлекает к себе внимание исследователей-лингвистов. Интернет-коммуникации посвящено немало работ языковедов, предпринимаются попытки систематизации направлений интернет-лингвистики (ИЛ). При изучении интернет-коммуникации в сопоставительном аспекте, а именно, при выявлении особенностей языка комментариев в русской и арабской блогосфере, перед нами возникла необходимость сопоставить отечественный и зарубежный подход к языковым исследованиям Интернета.

Среди российских лингвистов о языке Интернета пишут такие авторы как Н.Г. Асмус, А.А. Атабекова, Н.А. Ахренова, Е. Горный, В.И. Карасик, М. Кронгауз, И.Г. Сидорова, П.А. Шмаков, Л.Ю. Щипицына и другие, среди англоязычных ученых это Батрон и Ли, Кристал, Херринг. Кроме того, в отдельную группу исследователей мы выделим отечественных и зарубежных арабистов, писавших об арабоязычном Интернете и, в частности, о об арабской блогосфере: А.А. Блинов, Чупрыгина, Н. Ленце, Т. Пепе, А. Хофхайнц, Г. Рамзи, К. Ригерт, А. Эн-Наги.

Термин «интернет-лингвистика» (ИЛ) ввёл Д. Кристал. По его словам, этот раздел занимается «синхроническим анализом языка всех видов деятельности в Интернете, включая электронную почту, чаты, общение в онлайн-играх, обмен мгновенными сообщениями, а также смежные формы компьютерно-опосредованной коммуникации (КОК), как СМС-сообщения» [9, с.26]. Коммуникация в интернете изучалась и до введения данного термина. Одним из первых исследователей Интернета в лингвистическом аспекте стала С. Херринг. Она создала систему, помогающую описать особенности Интернета как средства общения. В этой системе существуют две группы параметров: социальные (среди них структура процесса общения, характеристики участников, цель, тональность, нормы и др.) и технологические (такие как длина сообщения, канал связи, формат, постоянство, длина и т. д.) [10] Данная система позволяет нам описать любой текст в интернет-коммуникации. Кроме того, С. Херринг

с 1992 года большое внимание уделяет гендерному аспекту общения в Интернете.

Д. Кристал развивает идеи С. Херринг. В его работах выделяются основные направления интернет-лингвистики, а именно: формальное, стилистическое, образовательное и прикладное. Он также рассуждает о «народном языкознании», а также о всех дискуссиях, связанных с языком в Интернете. Кроме того, Кристал пишет о размытии в интернет-коммуникации оппозиции «письменный-устный», поскольку язык интернет-коммуникации имеет свойства и письменного, и устного[9, с. 39]. Исследования в данном направлении проводят и российские языковеды. Также языковеды рассуждают о возможности либо невозможности присутствия бесписьменных языков в Интернете. Бартон и Ли обосновывают необходимость исследования языка интернет-коммуникации: среди причин они видят текстовый характер интернет-коммуникации, необходимость создания новых лингвистических концептов, изменение связи между различными семиотическими ресурсами, многоязычие Интернета, особые способы саморепрезентации в Интернете, метаязыковые дискуссии в Интернете, особенности разговорного языка в Интернете и возможность применения новых методов исследования[8, с.15].

В 1999-2000 гг. появились русскоязычные работы, посвящённые интернет-общению. Это статьи Л.Ю. Иванова, который считал особый язык неформальной коммуникации в Интернете особой разновидностью языка, так как, в отличие от сленга или жаргона, он широко распространён, и при этом как бы «растворён» в стандартных языковых единицах[5]. Е. Горный пишет о зарождающейся интернет-литературе и о «виртуальной личности» сетевого автора[4]. Он добавляет к предметам интернет-лингвистики лингвоперсонологию. В более поздних работах Горный описывает развитие российской блогосферы. А.А. Атабекова вводит термин – лингвистический дизайн веб-страницы – это «организация среды представления информации на сайте WWW гетерогенными средствами естественного языка»[1, с.148]. Л.Ю. Щипицына, наряду с Горошко и Компанцевой, пишет о жанроведении в Интернете. Жанры интернет-коммуникации постоянно зарождаются и умирают, однако есть и достаточно устойчивые. Л.Ю. Иванов подразделяет речевые жанры интернета на сетевые и досетевые[5]. Л.Ю. Щипицына вводит параметры описания интернет-жанра: медийные параметры (оформление, мультимедийности, гипертекстуальность, интерактивность, синхронность, количество и эксплицированность коммуникантов), прагматические (адресант, коммуникативная цель) структурно-семантические («вертикальное» или «горизонтальное» строение), стилистико-языковые параметры[7].

Н.А. Ахренова в своих работах пишет о теоретических основах интернет-лингвистики. Она даёт определение: «ИЛ изучает функционирование естественных языков в электронной сфере коммуникации в Интернете» [2, с. 22]. ИЛ признаётся интегративным направлением. Её методы – это анализ и синтез, описательный и функциональный метод, а также экспериментальные методы. Особенностью ИЛ она считает объединение сравнительно-исторической и структурной парадигмы. К задачам ИЛ Н.А. Ахренова относит создание критериев отбора релевантной текстовой информации для исследования, выработка критериев интерпретации данных, полученных в условиях анонимности, исследования электронного модуля языка в Интернете, определение качеств Интернета, которые влияют на языковой репертуар и речевое поведение пользователей, а также исследование традиционных для лингвистики вопросов (к примеру, функционирование метафор или исследование лексических особенностей текста) на основе интернет-текстов [2, с.26].

Что касается исследователей востоковедов-арабистов, то они в рамках интернет-лингвистики ведут исследования более узкой тематики. Египетский исследователь Эн-Наги описывает историю развития арабской блогосферы и повлиявшие на неё факторы, объясняя, таким образом, мотивацию блогеров в выборе языка блога. А.А. Блинов описывает арабский алфавит чатов – арабизи[3, с.60-70]. Н. Ленце и Т. Пепе рассматривают литературные аспекты блогосферы[12,13]. К. Ригерт и Г. Рамзи проводят социолингвистические исследования арабоязычной блогосферы [14,15]. В частности, они изучают мотивацию блогеров к употреблению АЛЯ либо РАЯ. Среди российских арабистов Чупрыгина пишет о влиянии Интернета на распространение так называемого «Среднего (третьего) языка» – т. е. АЛЯ с понятными всем арабам элементами РАЯ [6, с.214]. А. Хофхайнц пишет о недостаточном внимании лингвистов к арабоязычной блогосфере [11].

Итак, Интернет-лингвистика – это многоаспектный, мультипарадигмальный, интегративный раздел языкознания, обладающий развитым понятийным аппаратом, имеющий достаточную теоретическую базу для проведения дальнейших исследований. Однако, по нашему мнению, требуется развитие интернет-лингвистики в рамках востоковедных дисциплин, в частности, арабистики.

Литература

1. Атабекова А.А. Лингвистический дизайн WEB-страниц: проблемы "коммуникативных неудач" // Материалы международной научно-практической конференции "Коммуникация: теория и практика в различных социальных кон-

текстах" – "Коммуникация-2002" ("Communication Across Differences") Ч.1 – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – с.148-153

2. Ахренова Н.А. Теоретические основы интернет-лингвистики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – №10 (28). – С. 22-26.

3. Блинов А.А. Арабский язык общения в Интернете // *Orientalistica Iuvenile*.2012. С. 58--86.

4. Горный Е. Виртуальная личность как жанр творчества // Сетевая словесность URL: <http://www.netslova.ru/gorny/v1.html> (дата обращения: 18.04.2017).

5. Иванов Л. Ю. Язык и Интернет: заметки лингвиста [Электронный ресурс] / Faq по Internet. World Wide Web [www]. Ответы на вопросы: сборник статей, посвященных языку Интернета. – М., 2000. – URL: <http://www.faq-www.ru/lingv.htm> (дата обращения: 23.03.2017)

6. Чупрыгина Л.А. Эволюция арабского языка в эпоху культурной глобализации: от диглоссии к "золотому треугольнику" // *Мова і культура / Язык и культура*. – 2013. – № 16. Т. 3 (165). – С. 207-2015.

7. Щипидина Л.Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации. Архангельск: Поморский ун-т, 2009. 238 с.

8. Barton D., Lee C. *Language Online: Investigating Digital Texts and Practices*. – Лондон: Routledge, 2013. – 209 с.

9. Crystal D. *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 272 p.

10. Herring Susan C., Scheidt Lois Ann, Bonus Sabrina, Wright Elijah. *Bridging the Gap: A Genre Analysis of Weblogs*, 2004. URL: <http://csdl.computer.org/comp/proceedings/hicss/2004/2056/04/205640101b.pdf> (дата обращения: 23.03.2017)

11. Hofheinz A. *Nextopia ? Beyond revolution 2.0* // *International journal of communication* URL: <http://ijoc.org/index.php/ijoc/article/download/1186/629> (дата обращения: 17.01.2014).

12. Lenze N. *Aspects of Arabic Online Literature in the Gulf* // *Dichtung-digital* URL: <http://dichtung-digital.mewi.unibas.ch/2010/lenze/lenze.htm#10> (дата обращения: 14.10.2012).

13. Pepe T. *Improper Narratives: Egyptian Personal Blogs and the Arabic Notion of Adab* // *Firenze University Press* URL: <http://www.fupress.net/index.php/bsfm-lea/article/view/12478> (дата обращения: 19.04.2014).

14. Ramsay G. *What kind of Arabic and why? Language in Egyptian blogs* // *DiVA* URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:635257/FULLTEXT02.pdf> (дата обращения: 20.02.2014).

15. Riegert K., Ramsay G. *Activists, Individualists, and Comics: The Counterpublicness of Lebanese Blogs* // *Sage Journals* URL: <http://tvn.sagepub.com/content/14/4/286.full.pdf> (дата обращения: 16.02.2014).

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ

*Хайруллина Г.Р. ., Мухаметзянова Ф.Г., Сигачева Н.А.
ИМОИиВ КФУ*

Переводческая практика зародилась в 20-30х годах XX века. Переводчики того времени изучали формальные отклонения от оригинала. В 30-е годы возникла школа художественного перевода, которую создал И.А.Кашкин, который являлся теоретиком и практиком перевода. Позже вышли статьи А.Б.Федорова, где были заложены основы перевода «О художественном переводе», «Введение в теорию перевода». [1-9]

Благодаря трудам А.Д.Швейцера, Л.С. Бархударова и В.Н.Комиссарова теория перевода получила более интенсивное развитие. Что касается перевода фразеологизмов, то им уделено немало внимания в теоретических работах таких лингвистов, как Комиссаров, Виноградов, Кунин, Шадрин, Телия, Балли и др.

При рассмотрении особенностей перевода фразеологических единиц за основу была взята классификация, которую выделяют многие ученые-лингвисты: А.В.Кунин, В.Н. Комиссаров, Н.Ф. Смирнова и другие. А именно выделяются следующие способы перевода фразеологизмов: метод фразеологического эквивалента (данный способ помогает сохранить весь комплекс значений переводимой единицы, другими словами между фразеологическими единицами не должно быть различий в метафоричности и эмоционально-экспрессивной окраске и смысловом содержании); метод фразеологического аналога (фразеологизм с таким же образным значением, основанном на ином образе); дословный перевод фразеологизмов (калькирование может быть применен только в том случае, если в результате получается выражение, образность которого легко воспринимается русским читателем и не создает впечатления неестественности и несвойственности общепринятым нормам русского языка); описательный метод (перевод не самой фразеологической единицы, а ее толкование); лексический перевод (фразеологическая единица передается при помощи лексических, а не фразеологических средств). [7]

В данном исследовании мы будем изучать данные методы перевода английских фразеологических единиц в художественных произведениях на русский язык.

В качестве материала использованы произведения Дж.Р.Р Толкина «Хоббит, или Туда и обратно» (1937), «Властелин колец: Братство кольца»(1954) и «Властелин колец: Две крепости»(1954), Дж.К. Роулинг, Д. Тиффани и Д.Торн «Гарри Поттер» и Проклятое дитя» (2016).

В результате исследования было подтверждено, что перевод фразеологических единиц трудоемкий процесс, так как необходимо учитывать стилистические особенности ФЕ и сохранять её лексическое значение. Были проанализированы переводы ФЕ и в процессе исследования был сделан вывод, что все методы перевода ФЕ активно используются переводчиками. Самым часто применяемым методом оказался такой метод, как фразеологический аналог (57%) В переводе фразеологизмов переводчики стараются сохранить ФЕ и ее значение, также эмоциональное и стилистическое значение ФЕ. Переводчики не позволяют себе потерять в переводе такой прием как каламбур, так как это богатство художественных произведений. Реже встречается такой метод, как метод калькирования (4%), так как он не всегда может быть понятен читателю другой культуры. Также иногда встречается описательный метод, но в данном методе теряется сама ФЕ, что является большой утратой как выразительного средства художественной литературы.

Литература

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л: Изд-во Ленинградского университета, 1963. – 208с.т
2. Арсентьева Е.Ф. Контекстуальное использование фразеологических единиц. Казань: Хэтер, 2009. – С.5-29
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М. 1975.
4. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии. Л.1946.
5. Ефимов А.И. Об изучении языка художественных произведений. М.,1952.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода, -М: Высш.шк., 1990. – 253 с.
7. Комиссаров В.Н. и др. Пособие по переводу с английского языка на русский, -М: Изд-во Литературы на иностранных языках, 1960. – 175 с.
8. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.Д. Литвинов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.1984 – 944 с..
9. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986 -336 с.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ЮЖНОЙ КОРЕЕЙ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКОЙ

Халиков Н.Ф., Мартынов Д.Е.
ИМОИиВ КФУ

Латинская Америка – это уникальный регион, динамичное развитие которого из года в год превращает его в одну из наиболее привлекательных площадок для сотрудничества латиноамериканских стран со многи-

ми государствами мира. Страны Латинской Америки традиционно богаты всевозможными ресурсами, начиная развитым сельским хозяйством, и заканчивая различными полезными ископаемыми. И то, и другое во все времена привлекало интерес зарубежных покупателей и инвесторов, в том числе и из Восточной Азии.

История южнокорейско-латиноамериканских отношений имеет давнюю и насыщенную историю. Начались они более ста лет назад, и, как можно догадаться, основы были заложены первыми миграционными процессами, когда в Латинскую Америку прибыли первые переселенцы с тогда еще единой Кореи. Это, впрочем, можно назвать типичным историческим процессом, поскольку Латинская Америка как таковая, и является «плавильным котлом», состоящим множества народов, приехавших на новые земли в поисках лучшей жизни. В течение XX в. многое изменилось, как на Корейском полуострове, так и в Латинской Америке, однако, все прошедшие события в мире, за это время, только укрепили отношения между государствами [1, с.246-248]. Говоря о сотрудничестве, первое, о чем стоит начать – это, конечно же, торговля. Именно в этой области страны преуспели больше всего. Южная Корея, как один из экономических гигантов Азии, имеющий к тому же мощную промышленную базу самого широкого спектра, является одним из главных торговых партнеров стран Латинской Америки, а прежде всего, с которыми подписаны договоры о свободной торговле (к ним относятся Чили, Перу, Колумбия [n2]). Помимо этого, традиционно, Корея имеет прочные торговые связи с Мексикой, Эквадором, Аргентиной, Парагваем, и странами Центральноамериканской интеграционной системы (Гватемала, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа, Панама, Белиз, Доминиканская Республика) [3, с.15]. Начиная с начала 1990 г., до конца 2014 г. общий размер товарооборота между странами достиг 54 млрд. долларов [n3, с.vii]. Эти цифры свидетельствуют о том, что торговая политика стран продолжает развиваться по сей день.

Учитывая, что инициатива в вопросе сотрудничества стран по экономической линии, сосредоточена в руках Южной Кореи, можно предположить, что тем самым страна старается удержать за собой этот рынок, на фоне общего падения уровня экспорта. Это стремление, в свою очередь, позволяет налаживать и дипломатические отношения. Такая стратегия способствует институционализации долгосрочных в перспективе отношений со странами Латинской Америки. Более того, принимая к сведению такую важную деталь, как первенство Республики Корея в подписании договора о свободной торговле в Латинской Америке в начале 2000-х (из всех стран Азии), Корею можно рассматривать как лидера

на пути к экономической интеграции между восточноазиатским и латиноамериканским регионами (поскольку Китай и Япония стали «завоевывать» этот рынок куда позже).

Помимо потенциала для расширяющейся торговли корейского традиционного экспорта, ожидается, что нынешние договоры о свободной торговле создадут большие возможности для корейского бизнеса в новых областях, таких как энергия и инфраструктура, медицина и продовольствие, и прочее. Так, на сегодняшний день, основными статьями экспорта в Латинскую Америку из Южной Кореи являются:

1. Легкие суда, пожарные лодки, плавучие краны;
2. Автомобили и пассажирский транспорт;
3. Радиопередатчики, телефоны, телекоммуникаторы;
4. Оптические устройства;
5. Автомобильные запчасти и аксессуары;
6. Телефоны и устройства беспроводной связи;
7. Танкеры;
8. Грузовой транспорт;
9. Топливо (в т.ч. и топливо для реактивных самолетов) [4, с.41].

К этому же списку можно добавить и оборудование для добычи и переработки полезных ископаемых. Основными потребителями южнокорейской продукции за последние годы стали Мексика, Бразилия, Чили, Перу и Колумбия.

Для Латинской Америки свободная торговля с Южной Кореей представляет естественные вызовы и возможности. С одной стороны, сильная местная оппозиция со стороны таких секторов, как автомобильная индустрия, была ключевым фактором между затянувшимися переговорами с Мексикой и давлением со стороны Колумбии. Однако с другой стороны, потенциал для развития латиноамериканского экспорта в Корею весьма высок. К примеру, торговля между странами Центральной Америки и Кореи ежегодно увеличивалась в среднем на 16 процентов. В качестве примера – денежный уровень товарооборота с Чили – если 2003 этот показатель равнялся 1,6 млрд. долларов, то в 2015 г. этот показатель равнялся шести млрд. долларов [n5]. Эти примеры показывают также и исключительную важность договоров о свободной торговле между странами, поскольку именно благодаря этому сотрудничество в области товарообмена получает особенное развитие.

Картина, однако, претерпела большие изменения, поскольку в последние годы, главными экспортёрами ресурсов в Южную Корею стали Мексика, Бразилия, Чили, Перу и Аргентина [4, с.34]. Крупнейшие компании этих государств, занимающиеся добычей первичного сырья

и других минеральных ресурсов, полностью контролируют экспорт упомянутой продукции. Статьи экспортных продуктов, поставляемых в Корею, довольно стандартны богатыми природными ресурсами стран, и включают в себя нефть, газ, металлы (медь, железо, серебро, цинк, свинец), а также продукты сельского хозяйства (особенно – маис, соевые бобы, мясо) [4, с.35].

За последние годы, Республика Корея стала одним из главных источников прямых иностранных инвестиций. В период с 2003 по 2016 гг. уровень возрос с четырех до 28 млрд. долларов. Вложения больше всего сконцентрированы в Бразилии и в Мексике (на них выделяется порядка 80-ти процентов все инвестиции [3, с.vii]), и сосредоточены в обрабатывающей промышленности, автомобилестроении, высоких технологиях. Это также способствует открытию новых предприятий, и как следствие – создание множества новых рабочих мест. Обратные инвестиции – из Латинской Америки в Южную Корею составили лишь 64,1 млн. долларов (по официальной статистике в период 2010-2012 гг.) [3, с.23]. Они были направлены на открытие представительств и филиалов ряда латиноамериканских компаний на территории Республики Корея.

Помимо инвестиционных вложений, финансы Южной Кореи поступают и в других целях. Здесь стоит отдать должное внимание Корейскому агентству международного сотрудничества – органу, посредством которого Корея осуществляет материальную поддержку ряду стран Латинской Америки (со сложной экономической ситуацией). Осуществляется помощь и поддержка в сфере здравоохранения, промышленности (в т.ч. энергетической), сельском хозяйстве, государственной администрации, образования и др. В качестве примера можно привести совместный корейско-перуанский проект развития центра материнского здоровья, стоимостью в 2,5 млн. долларов (в эту сумму вошла поставка современного оборудования и обучение медперсонала), и проект Южной Кореи и Сальвадора по помощи в социальной интеграции уязвимой молодежи. Последний проект имеет воспитательную и образовательную направленность, целью которого стала профилактика вхождения современной сальвадорской молодежи в криминальные структуры. (Напомним, что Сальвадор является одной из самых опасных с криминальной точки зрения стран мира). Также в рамках этого проекта южнокорейские специалисты оказывают помощь местным властям в обеспечении общественной безопасности. Проекты получили наиболее активное развитие в 2011-2014 гг., и их аналоги также проводились в таких государствах, как Эквадор, Гватемала и Гондурас [6]. Говоря о гуманитарных контактах, необходимо упомянуть и туризм. За последние годы, между Латинской Америкой

и Южной Кореей заметно возросли количества туристических и деловых поездок. В период с 2009 по 2013 гг. количество перелетов между странами выросло на 80 процентов. Причем, количество корейских туристов в Латинской Америке в три раза больше, чем латиноамериканских в Корею. Одна треть всех корейских туристов посещала Бразилию, четверть – Мексику. Наибольшее количество туристов, посещающих Корею – из Бразилии, далее – из Мексики, Чили, Колумбии, Перу и Аргентины [4, с.44-45].

Из всего вышеперечисленного, становится очевидно, что сотрудничество между странами развивается и не стоит на месте, даже несмотря на то, что региональные соседи Кореи – Китай и Япония (а в особенности первый), постепенно завоевывают господство над рынком Латинской Америки. Этот развивающийся регион, сегодня, бесспорно является одним из самых привлекательных в мире, за внимание и рынок которого будут бороться многие страны мира. В то же время, Южная Корея и Латинская Америка серьезно нацелены на увеличение оборотов по сотрудничеству в самых различных направлениях. В перспективе подписание новых договоров о свободной торговле. Южная Корея является наблюдателем в Тихоокеанском альянсе, члены которого являются страны, контролирующие порядка половины торгового оборота всего региона. Также Южная Корея поддерживает дипломатические отношения с 21-ой страной из 22, состоящих в Иbero-американском саммите. Наличие таких широких связей и функции в Латинской Америке дает Республике Корею все шансы на расширение сотрудничества со многими другими странами региона [7].

Прошедшая в этом году 17-ая встреча членов форума Восточноазиатского и Латиноамериканского сотрудничества подтвердила намерения Сеула по укреплению многосторонних связей. Там также была подчеркнута особая важность Республики Корея, как «моста» между двумя регионами, способствующего развитию гармоничных отношений [8]. В то же время в самой Республике Корея сознают необходимость поддержания отношений с латиноамериканским регионом. Министр иностранных дел и торговли Республики Корея, Юн Бёнсе, в рамках упомянутого форума подчеркнул необходимость тесного взаимодействия, а также призвал лидеров стран Латинской Америки поддержать Южную Корею в оказании давления на КНДР, в связи с постоянными угрозами и испытаниями ядерного оружия [9].

Корейское присутствие в Латинской Америке является относительно новой стратегией внешнеполитической деятельности, имеющей скорее экономическую основу. Для Латинской Америки особенно важно,

что Корея остается игроком, поскольку она является одним из главных противовесов Китаю, способствуя диверсификации экономических отношений. Конечно же, Корея также признает необходимость присутствия в регионе и сотрудничества с государствами. Однако не стоит это сводить лишь к идее о том, что таким образом Южная Корея ищет лишь новые рынки для поддержания своей экономики на должном уровне. Корейское присутствие в Латинской Америке – это еще и возможность получения стратегически важной роли в межрегиональных контактах и обменах между Восточной Азией и Латинской Америкой, позволяющих развивать как одностороннее, так и многостороннее сотрудничество по самым различным направлениям.

Литература

1. Ким Г.Н. Республика Корея. – Алматы: Дайк-Пресс, 2010. – 584 с. С. 246-248.
2. Free Trade Agreements // Asia Regional Integration Center [Электронный ресурс]. – <https://aric.adb.org/fta-country>.
3. Antoni Esteveadeordal . Korea and Latin America and the Caribbean: striving for a diverse and dynamic relationship // Inter-American Development Bank, 2015. – 29 p.
4. Alicia Barcena, Antonio Prado, Osvaldo Rosales, Ricardo Peres. Economic Relations Between Latin America and the Caribbean and the Republic of Korea: Advances and Opportunities // United Nations, Economic Commission for Latin America and the Caribbean, Chile, 2015. – 91 p.
5. Anais Faure. Korea – Latin America ties // The Korea Times [Электронный ресурс]. – http://www.koreatimes.co.kr/www/news/opinion/2016/08/162_212704.html.
6. Latin America // Korea International Cooperation Agency [Электронный ресурс]. – http://www.koica.go.kr/english/countries/region_latin/index.html.
7. Foro de alto nivel Corea-América Latina 2016: hacia una visión compartida para la cooperación futura // Secretaria General IberoAmericana [Электронный ресурс]. – <http://segib.org/en/foro-de-alto-nivel-corea-america-latina-2016-hacia-una-vision-compartida-para-la-cooperacion-futura/>.
8. Anais Faure. South Korea's Role in East Asia-Latin America Cooperation // The Diplomat [Электронный ресурс]. – <http://thediplomat.com/2016/10/south-koreas-role-in-east-asia-latin-america-cooperation/>.
9. Korean foreign minister calls for closer economic ties with Latin America // The Korea Herald [Электронный ресурс]. – <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20160629000970>.
10. Estrada López, José Luis; Landa Díaz, Heri O. La cooperación entre Corea del Sur y América Latina mediante los acuerdos comerciales y de inversión // Análisis Económico, vol. XXVII, núm. 66. Universidad Autónoma Metropolitana Unidad Azcapotzalco Distrito Federal, México, 2012. – 376 p., pp. 197-228.
11. James W. McGuire. The Politics of development in Latin America and East Asia // Oxford Handbook of the Politics of Development. Oxford University Press, 2014. – 32 p.

12. Juan Felipe Lopez. Korea's Engagement in Latin America // Korea Compass. Korea Economic Institute, 2012. – 4 p.

13. ¿Qué puede aprender América Latina de Corea del Sur? // PanAm Post [Электронный ресурс]. – <https://es.panampost.com/editor/2016/12/07/aprender-america-latina-de-corea-del-sur/>.

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР И КНР ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ КНДР ВО ВРЕМЯ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ (1950-1953 ГГ.)

Хамидуллин И.И., Ибнеева Г.В.

ИМОИиВ КФУ

Актуальность исследования. Корейская война – конфликт между Северной Кореей и Южной Кореей, длившийся с 25 июня 1950 по 27 июля 1953 года. Часто этот военный конфликт времен холодной войны рассматривают как опосредованная война между США с их союзниками и силами КНР и СССР. Нельзя забывать и о том, что война между РК и КНДР не прекращена до сих пор, так как было подписано только перемирие, и это тоже один из многих нерешенных конфликтов современности. [Война в Корее, 2003, С. 43]

Тема исследования приобретает особый статус в связи с тем, что за последнее десятилетия Китайская Народная Республика превратилась в одну из мощных экономических и военных держав мира. Глобальное противостояние США и Китая, стремление США ослабить влияние Китая на мировую политику и установить контроль над Азиатско-Тихоокеанском регионом, что в свою очередь требует не только анализа его возможностей и перспектив развития, но и тщательного исследования его недавнего прошлого. Российская Федерация, с каждым годом набирающая политический вес, безусловно, пытается укрепить свои позиции на Азиатско-Тихоокеанском регионе. Для России Китай представляет интерес как партнер со значительным военным, экономическим и культурным потенциалом. Также Россия и Китай заинтересованы в расширении сотрудничества в сфере экономики, обороны, науки и культуры.

Хронологические рамки. Хронологические рамки охватывают период с 1950-го по 1953-й годы. Исходный хронологический рубеж связан с началом Корейской войны и вмешательством СССР и КНР в данный конфликт. Конечный хронологический рубеж связан с проведением переговоров о прекращении войны и с подписанием соглашения о перемирии 27 июля 1953 года в Пханьмыньчжоне.

Предмет исследования: виды военного сотрудничества Советского Союза и КНР в Корейской войне.

Объект исследования: совместные действия вооруженных сил СССР и КНР во время Корейской войны 1950-1953 гг.

Цель исследования: исследовать военное сотрудничество СССР и КНР во время Корейской войны.

Задачи исследования:

Раскрыть причины вмешательства СССР в корейский конфликт;

Рассмотреть предпосылки возникновения военного альянса СССР и КНР во время боевых действий на Корейском полуострове;

Проанализировать участие военных контингентов СССР и КНР в Корейской войне.

Продвижение северокорейской армии в первые дни войны было весьма успешным. Уже 28 июня была захвачена столица Южной Кореи – город Сеул. Главные направления удара включали также Кэсон, Чхунчхон, Ыйджонбу и Онджин. Контрнаступление началось 15 сентября 1950 года. Обеспечив надёжную защиту с юга, американские и южнокорейские войска начала операцию «Хромит». В её ходе был высажен американский десант в порту города Инчхон близ Сеула. На следующий день Инчхон был захвачен, высадившиеся войска прорвали оборону северокорейской армии и развернули наступление в сторону Сеула. [Обухов, 2001].

Решение в Пекине принималось мучительно – крайне опасно было вступать в корейскую войну, и очень опасно было в нее не вступать. Откликаясь на просьбу правительства КНР и КНДР, Советский Союз направил в Северо-Восточный Китай соединения истребительной авиации. С первых дней пребывания на территории Северо-Восточного Китая, 64-му отдельному истребительному авиакорпусу советских ВВС, была поставлена боевая задача прикрыть от ударов с воздуха и от воздушной разведки ВВС США политико-административные и экономические центры, промышленные объекты, железнодорожные узлы, мосты, сосредоточения войск и другие важнейшие объекты. В боях вместе с северокорейскими частями и китайскими добровольцами принимали участие советские летчики. Эффективно используя полученное из СССР вооружение, новейшие транспортные средства и другую технику, части корейской Народной армии и китайские добровольцы перешли в контрнаступление и в середине декабря 1950 г. освободили КНДР к северу от 38-й параллели. 4 января 1951 года объединенные китайско-корейские войска взяли Сеул. Только в середине января американцам удалось собрать достаточные силы и приостановить их продвижение. Таким образом, военное сотрудничество СССР и КНР в оказании помощи КНДР

во время Корейской войны, несмотря на некоторые разногласия, позволило еще больше укрепить политические, экономические и культурные связи между двумя странами. Китай предоставил мощную группировку сухопутных войск под видом китайских народных добровольцев в составе двух армейских групп общей численностью 260 тыс. человек с ростом ее в дальнейшем до 780 тыс. человек. Советский Союз, со своей стороны, взял на себя обязательство обеспечить воздушное прикрытие северо-восточной части территории КНР и прилегавшей части КНДР. [Китайские добровольцы в Корейской войне, 2010, № 10, С. 101]

Свой вклад в стабилизацию ситуации на полуострове внесли советские летчики и воины ПВО. Результаты их боевых действий заслуживают высокой оценки. Не случайно, 22 летчикам присвоено звание Героя Советского Союза. Всего силами и средствами 64-й истребительского авиакорпуса было уничтожено 1259 вражеских самолетов, из них 1106 самолетов – авиацией, 153 самолета – зенитными подразделениями. Положительно проявила себя в Корейской войне советская военная разведка, сумевшая обеспечить военно-политическое руководство СССР информацией о вооруженных силах корейских государств, группировке вооруженных сил США в Японии, составе и вооружении военных контингентов государств – союзников Вашингтона по коалиции ООН. Значительна роль разведки в добывании образцов американской военной техники и вооружения.

Литература

1. Абакумов Б. С. В небе Северной Кореи. – М., 1997.
2. Война в Корее, 1950–1953. – СПб.: ООО «Издательство Полигон», 2003. С. 43.
3. Китайские добровольцы в Корейской войне // «Зарубежное военное обозрение», № 10 (763), 2010. стр.101
4. Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов. – М., 2000.
5. Мацкевич В. В. Солдат империи. – М.: Русское слово – РС, 2006.
6. Обухов А. Записки военного советника // Интернационалисты. – Смоленск, 2001.
7. Сейдов И. «Красные дьяволы» в небе Кореи. Советская авиация в войне 1950–1953 гг. Хроника воздушных сражений. – М., 2007.
8. Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов. – М., 2000.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ У СТУДЕНТОВ

Харитонова А.С.

Институт педагогики, психологии и социальных проблем РАО

Актуальность исследования обусловлена тем, что для современного социума важны личности как субъекты деятельности. Свойство личности быть субъектом деятельности – это субъектность. Личность проявляется в социуме как субъект социальных отношений. Субъектность человека проявляется в системе социальных отношений через саморегуляцию цели деятельности. Вершиной субъектности человека можно считать «студенческий возраст». Проявление субъектности студентов детерминировано социально-психологическими особенностями целеполагания.

Категории субъекта, цели, саморегуляции для психологии являются полипарадигмальным феноменом. Однако, в социальной психологии, феномен субъектной саморегуляции цели изучен в недостаточной степени. В особенности это касается такой социальной категории, как студенчество. В связи с этим, можно выделить два аспекта данной проблематики. Первый- теоретический, связанный с анализом разработанности темы субъектной саморегуляции личности. Второй, практический, ориентированный на запросы системы высшего образования в студентах как субъектах саморегуляции целеполагания.

Методологической основой исследования феномена субъектной саморегуляции целеполагания студентов являются теории, концепции: деятельности (А.Н. Леонтьев); субъектно-деятельностная (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн); теории проявления и развития личности (А.Г. Асмолов, Л.И. Божович, К.К. Платонов, З.Фрейд, Э.Эриксон); теории познания (Л.М. Веккер); теории саморегуляции (Л.Г. Дикая); теории системности и системогенеза (Б.Ф. Ломов, Д.В. Шадриков, В.А. Мазилев); концепции системного анализа (Б.Г. Ананьев, П.К. Анохин, В.А. Ганзен, А.В. Карпов, В.П. Кузьмин, Э.Г. Юдин); теоретические и экспериментальные исследования регуляторной функции психики в различных ее проявлениях, проведенные: Н.А. Бернштейном, М.И. Бобневой, Л.М. Веккером, Л.Г. Дикой, В.А. Иванниковым, Е.А. Климовым, О.А. Конопкиным, Г.С. Прыгиным, А.А. Обозновым, А.К. Осницким, Д.А. Ошаниным, Е.О. Смирновой, В.И. Степанским и др; на результаты эмпирических исследований о проявлении и особенностях субъектной саморегуляции студентов (Г.И. Аксенова, О.А. Конопкин, Г.С. Прыгин. и др.)

На основе системного и информационного подходов О.А. Конопкин разработал концепцию осознанной саморегуляции деятельности, выделив в ее структуре главные компоненты и связи между ними. В дальнейшем эта концепция была обогащена Г.С. Прыгиным для разработки на основе субъектно-деятельностного подхода целостной концепции *субъектной регуляции и саморегуляции*.

Несмотря на достаточный временной период исследования процессов осознанной саморегуляции и большое количество опубликованного научного материала, анализ соответствующей литературы позволил установить, что проводившиеся ранее исследования по субъектной регуляции дают мало информации о специфике строения такого *системообразующего компонента* субъектной регуляции, как «цель принятая субъектом деятельности» (в дальнейшем «целеполагание»).

Целеполагание – это фундаментальная характеристика, детерминирующая деятельность человека как субъекта деятельности. Целеполагание в деятельности субъекта определяет не только общую осознаваемую направленность деятельности, но, и социально-психологические особенности конкретного функционирования других отдельных звеньев процесса субъектной регуляции. Целеполагание как произвольная активность субъекта является основным модусом бытия человека в социуме. От степени совершенства процессов субъектной регуляции личности в социуме зависит успешность, надежность, продуктивность, конечный исход любого акта произвольной активности самого субъекта в различных контекстах деятельности. Более того, все индивидуальные особенности поведения и деятельности определяются функциональной сформированностью, динамическими и содержательными характеристиками тех регуляторных процессов, которые осуществляются субъектом активности. Субъектная регуляция целенаправленной активности выступает как наиболее общая и сущностная функция целостной психики человека, именно в регуляторных процессах и реализуется единство психики во всем богатстве условно выделяемых ее отдельных уровней, сторон, возможностей, функций, процессов, способностей.

Анализ социально-психологической литературы позволил выявить противоречие между объективной потребностью социальной психологии в разработанности проблематики социально-психологических особенностей целеполагания у студентов с различной субъектной саморегуляцией и недостаточным экспериментальным обоснованием этого явления.

Таким образом, научная проблема состоит в том, чтобы исследовать социально-психологические особенности процесса проявления целеполагания у студентов с разным типом субъектной саморегуляции.

Вероятно, для студентов вуза в различном типом субъектной регуляции характерны социально-психологические особенности и механизмы проявления целеполагания, которые связаны с социальной ориентированностью направления подготовки в вузе. Вероятно, механизмы и особенности целеполагания у «автономных» студентов с технической и гуманитарной подготовкой имеют одинаковую эффективность, однако она достигается за счет разных компенсаторных эффектов; студенты технического направления подготовки достигают саморегуляции за счет четкого целеполагания на потребность социума в избранном направлении подготовки; студенты гуманитарной подготовки, опираются на более высокий уровень развития их способности к «самоорганизации»; у «зависимых» студентов указанных профессиональных ориентаций эффективность целеполагания снижена и существенные различия в структурах целеполагания отсутствуют.

В работе применялись общенаучные методы теоретического и эмпирического исследования такие, как: анализ, сравнение, систематизация и обобщение теоретических и эмпирических данных; психодиагностические тесты и методики в бланковой форме, в том числе и оригинальная, авторская методика для исследования структуры целеполагания; методы статистического анализа обработки данных: корреляционный и факторный анализы, методы математической статистики (пакеты SPSS, Statistica 6.0) и графического представления данных и результатов исследований.

Обоснованность и достоверность результатов реализована исходной теоретической позицией, использованием методов соответствующих предмету, целям и задачам исследования; объемом выборки испытуемых, достаточной для применения методов математической статистики (сравнительный, корреляционный и факторный анализы).

Научная новизна исследования заключается в том, были выявлены особенности целеполагания, характерные для субъектов автономного и зависимого типов. Показано, что данные социально-психологические особенности связаны со структурной организацией выделенных компонентов целеполагания «Устойчивости принятой цели», «Самоорганизованности», «Ориентированности на перспективу», «Мотивированности» и «Целеустремленности».

Кроме того установлено, что одна и та же эффективность процесса целеполагания у автономных студентов, имеющих разную профессиональную подготовку, обеспечивается за счет разных компенсаторных эффектов.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты вносят вклад в развитие концепции субъектной регуляции деятельности. На основе принципов системного анализа и субъектно-дея-

тельность подхода теоретически обоснована и выделена структура целеполагания, как системообразующего компонента субъектной регуляции.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что разработан и апробирован опросник «Структура целеполагания», позволяющий выявлять специфику целеполагания, что дает возможность практическим работникам (психологам, педагогам, менеджерам по персоналу и др.) использовать их для достижения профессиональных целей (например, осуществлять индивидуальный подход к обучению и воспитанию, проводить отбор и рациональную расстановку кадров и пр.).

Выводы:

1. Сконструированный опросник «Структура целеполагания» является надежным и валидным инструментом для диагностики особенностей целеполагания как самостоятельного психологического феномена, так и особенностей целеполагания, как компонента системы субъектной регуляции.

2. Структура целеполагания содержит такие компоненты, как «Устойчивость принятой цели», «Самоорганизованность», «Ориентированность на перспективу», «Мотивированность» и «Целеустремленность».

3. Особенности целеполагания определяются его структурой и связаны с типом субъектной регуляции, в частности, структура целеполагания у студентов, «автономного» типа, по сравнению с «зависимыми», обладает большей целостностью, т.е. более высоким уровнем сформированности всех ее компонентов и более тесными связями между ними, что обеспечивает большую эффективность их деятельности.

4. У автономных студентов, имеющих разную профессиональную подготовку, одна и та же высокая эффективность процесса целеполагания, достигается за счет разных компенсаторных эффектов, в то же время у зависимых студентов эффективность процесса целеполагания низкая и не связана с их профессиональной подготовкой.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ, СВЯЗАННЫХ С СЕМЬЕЙ БОРАТЫНСКИХ, В ОТДЕЛЬНОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ МАРШРУТЕ г. КАЗАНИ

*Хисамутдинова А.Р., Галимов Ш.Ш.
ИМОИиВ КФУ*

Аннотация. В статье рассмотрены основные объекты, связанные с жизнью трех поколений семьи Боратынских периода конца XIX – начала XX века. Изучены исторические места связанные с пребыванием

семьи Боратынских в Казани. Рассмотрены перспективы использования исторических материалов и музея Боратынских в создании туристического маршрута.

Ключевые слова: литературный туризм, семья Боратынских, повседневная жизнь, культурное наследие Татарстана.

Казань – это город, чей туристический потенциал можно без преувеличения сравнить с потенциалом Москвы и Санкт-Петербурга. Богатая история и культура, которая отражена в традициях и архитектурных памятниках края, уникальное сочетание как минимум трех типов культур: славяно-русского, тюркского и финно-угорского, мирно соседствующих друг с другом, а так же выгодное географическое положение города, определяет привлекательность нашего региона, а так же развитие туризма в нашей Республике.

Немаловажную роль здесь играет и историко-культурное наследие Республики Татарстан. Именно памятники истории и культуры свидетельствуют об экономическом, политическом, научно – техническом и, безусловно, культурном развитии различных городов. Ведь именно историко-культурное наследие – это одно из ценнейших достояний человечества, которое является одним из ключевых элементов развития исторического сознания, влияющим на формирование единой национальной идентичности.

Культурное наследие находит полное отражение именно в литературном туризме, который в настоящее время набирает популярность и развивается, так как он способен отразить уникальность региона и тем самым привлечь туристов.

Е. А. Боратынский, друг Александра Сергеевича Пушкина, считается одним из значимых поэтов XIX века. Евгений Боратынский происходил из древнего польского рода Боратынских. Поэт родился 19 февраля 1880 года в селе Вяжле Кирсановского уезда Тамбовской губернии.

Казань вошла в жизнь поэта Евгения Боратынского после женитьбы на Анастасии Львовне Энгельгардт, дочери местного помещика. В приданное она получила имение Каймары в Казанском уезде.

Поэт посещал Казань лишь дважды. Постоянными жителями Казанской губернии стали дети Боратынского. Наибольшую известность в Казани приобрели потомки поэта по линии Николая Евгеньевича – предводителя дворянства Казанского и Царевококшайского уездов Казанской губернии.

Деятельность Николая Евгеньевича Боратынского продолжил его сын Александр Николаевич Боратынский, получив пост предводителя

дворянства Казанского и Царевококшайского уездов Казанской губернии в 1899 году. Его дочь, Ксения Боратынская, преподавала в земской школе. Вторая дочь, Екатерина Боратынская, посвятила свою жизнь семье.

Повседневная жизнь семьи Боратынских является удачной иллюстрацией жизни дворянского сословия Российской империи второй половины XIX века. Будучи одной из самых уважаемых семей в Казани, Боратынские ярко проявили себя активными деятелями в государственной и общественной жизни города.

Родовое гнездо семьи Боратынских, без сомнения можно назвать одним из центров культурной жизни города[5]. В этот дом наносили визиты известный художник Н. И. Фешин, писатель Гарин – Михайловский, отец хозяйки дома О. А. Боратынской А. К. Казем-Бек, а так же и другие представители казанской интеллигенции[1]. В этой усадьбе проводились литературные мероприятия, ставились спектакли, домашние концерты. Вечера домочадцев проходили традиционно: читали вслух книги, занимались музыкой, устраивали карточные вечера, и вели беседы на философские темы, которые нередко приводили к горячей полемике.

Одним из излюбленных времяпрепровождений семьи являлся бал, который считался для дворян особенным событием. Как отмечал Ю.М. Лотман: «Здесь реализовывалась общественная жизнь дворянина: он не был ни частное лицо в частном быту, ни служивый человек на государственной службе – он был дворянин в дворянском собрании, человек своего сословия среди своих»[4]. В Казани балы организовывали в здании Дворянского собрания. Гости съезжались на праздник после шести или девяти вечера, а разъезжались за полночь.

Так же семья любила посещать и городской театр. Абонемента в театр у семьи не было, но обязательно 2-3 раза в месяц Н. Е. Боратынский вместе с семьей брали ложу в бельэтаже с левой стороны и непременно 21 номер, так как глава семьи считал, что на этом месте самая лучшая акустика.

Сферу трудовой деятельности дворянства наполняли государственная и общественная служба, управление хозяйством, преподавание. Главным своим детищем Александр Николаевич считал женскую учительскую семинарию, которая, как писал Н. П. Загоскин, располагалась «на правом от города берегу озера Кабан с превосходным собственным каменным ломом, заложенным 11 июня 1872 года». Александр Николаевич был членом попечительского совета учительской семинарии и вникал во все детали своей работы, связанные с её благополучием и воспитанием учеников.

Так же он был членом попечительского совета Мариинской женской гимназии. Изначально гимназия располагалась на Воскресенской улице

в доме Крупенникова, что напротив Казанского университета. Но гимназия расширялась и помещения дома стало не хватать. Николай Евгеньевич Боратынский, став председателем попечительского совета, распорядился найти новое здание для гимназии. В 1871 году Мариинская гимназия переехала в дом помещика Теренина[2].

Что касается учебы детей Николая Евгеньевича, то Ксения Николаевна Боратынская в 1897 году поступила в Казанскую художественную школу в качестве вольнослушательницы. Не закончив школу, она сдает экзамен на звание домашней учительницы и в дальнейшем устраивается преподавателем в Шушарской школе. Александр Николаевич не учился в Казани, а закончил Императорское училище правоведения в Санкт – Петербурге, которое в то время являлось одним из самых престижных в Российской империи. Его дочери Ольга, Екатерина и Ксения получили домашнее образование, что было характерно для дворян XIX века.

Внуки Николая Евгеньевича Боратынского Иван Архипович Алексеев, Матвей Архипович Алексеев, Александр Александрович Боратынский и Дмитрий Александрович Боратынский учились в Казанском Университете, который являлся выдающимся центром образования и науки, связанный с именами многих видных деятелей науки и культуры, а также университет считался одним из центров передовой общественной мысли. Еще одна внучка Николая Евгеньевича Ольга Архиповна Храмцова (Алексеева) училась в Казанском музыкальном училище, которое располагалось на улице Карла Маркса в доме Л. И. Пальчиковой. В настоящее время дом Л. И. Пальчиковой.

Жизнь поколения семьи Боратынских интересна и увлекательна. Знакомясь с повседневной жизнью членов семьи, турист знакомится и с повседневной жизнью дворянина XIX – начала XX века. Более того, именно эта семья является примером любви, служения народу и Отечеству, индивидуальности, цельности и творческого потенциала, которым может обладать человек. Каждый из них внес свой важный вклад в жизнь Казани и не говорить о них нельзя. Именно рассказ о таких выдающихся личностях, включающий дополнительно и показ архитектурных объектов с ними связанных, может способствовать созданию положительного впечатления о регионе, в данном случае о городе Казань, а так же и созданию благоприятного имиджа города на туристическом рынке. Экспозиция музея располагается в старинной дворянской усадьбе, построенной в конце XVIII века и принадлежавшей некогда трём поколениям потомков поэта-философа Евгения Боратынского (1800–1844).

В музее Боратынского проводится обзорная экскурсия «Сумерки и рассветы Дома Боратынских» знакомит с биографией и творческими

поисками Евгения Боратынского, драматической судьбой его правнучки, писательницы и поэтессы Ольги Ильиной-Боратынской, представляет казанскую ветвь рода Боратынских как значимое культурное явление, отразившее преемственность Золотого и Серебряного века отечественной литературы и истории. Ключевые экспонаты – мемориальные коллекции самого Евгения Боратынского, его окружения и его потомков, пространство усадебного дома Боратынских [5].

Таким образом, создание отдельного маршрута по городу, который бы включал все объекты, связанные с судьбой трех поколений семьи Боратынских периода кон. XVI-начало XX веков, могло бы способствовать складыванию благоприятного имиджа города Казань и Республики Татарстан в целом не только как края, в котором мирно соседствуют две культуры: восточная и западная, но и как богатой уникальными, редко встречающимися личностями, благодаря которым славится их Родина.

Литература

1. Алексеева – Боратынская О.А., Боратынка / Мэгариф. – 2005. – №8. – С. 37.
2. Загоскин Н. П. Спутник по Казани: иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города. – Казань, 2005. – С. 309.
3. Закиев М. З. Республика Татарстан: памятники истории и культуры: каталог – справочник / М. З. Закиев, Ю. И. Смыков, М. М. Таишев, Р. М. Валеев. – Казань. 1993. – С. 196.
4. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. – Санкт – Петербург., 1994. – С. 12.
5. Музей Боратынского. <http://boratynskiy.tatmuseum.ru>

АНАЛИЗ АВТО- И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПОВ КРЯШЕН РТ

Хуснутдинова К.Ю.
ИМОИиВ КФУ

Аннотация: Этнические стереотипы являются важной составляющей в жизни любого народа на современном этапе, оказывая сильное воздействие на людей через формирование образов. В статье показаны этнические стереотипы кряшен, раскрывается содержание авто- и гетеростереотипов, а также специфические характеристики по отношению к татарам и русским.

Ключевые слова: кряшены, крещеные татары, стереотипы, этнические стереотипы.

Этнические стереотипы являются важным компонентом межэтнического восприятия в эпоху глобализации, когда возникает стирание гра-

ниц между народами, происходят процессы ассимиляции, интеграции, аккультурации. Этнические стереотипы – совокупность относительно устойчивых представлений какого-либо этноса о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям других этнических общностей, сложившихся в обыденном сознании и передаваемые от поколения к поколению [3; с.158]. Основными характеристиками этнического стереотипа являются повышенная эмоциональность и устойчивость в отражении черт стереотипизируемой группы [1; с.67]. С помощью этнических стереотипов формируется значительная часть представлений о других народах. Важными составляющими этнических стереотипов являются национальный характер, ценностные ориентации, типичные черты внешнего облика [2; с.187].

Этнические стереотипы принято разделять на автостереотипы и гетеростереотипы. Автостереотипы – определенные мнения, суждения, оценки представителей какого-либо этноса о характерных чертах своей этнической группы. В основном, они не точны, потому что образ всего народа трудно вычисляем, непостоянен и регулярно меняющийся. Однако, автостереотипы оказывают важное влияние на народ, формируя такой образ, который сознательно или подсознательно сообразуется со своим мысленным автостереотипом. Как правило, у автостереотипа преобладает положительный характер, но имеются и негативные умеренные оценки. Гетеростереотипы – представляют собой совокупность оценочных суждений о других народах. Такие суждения могут иметь как положительный, так и отрицательный окрас, в зависимости от исторического опыта взаимодействия данных народов.

Кряшены – поволжские тюрки, имеющие религиозные, культурные, и, в некоторой степени, языковые отличия от татар, а также обладающие устойчивым этническим самосознанием. Анализ этнических стереотипов кряшен довольно интересен. В рамках исследования¹ кряшнам,

¹ Исследование проводилось в 2014 году. Цель данного исследования – выявление актуализированных этносоциальных и этнокультурных потребностей современного сельского кряшенского населения для повышения эффективности реализации государственной национальной политики в РТ. В рамках исследования были опрошены 800 кряшен, из них 349 мужчин и 451 женщина. Исследование охватило следующие административно-территориальные районы Республики Татарстан: Кайбицкий, Лаишевский, Рыбно-Слободский, Зайнский, Мамадышский, Чистопольский, Кукморский, Елабужский, что обусловлено компактным проживанием кряшен на данных территориях. Автор статьи принимал в исследовании непосредственное участие.

предлагалось составить письменные портреты русских и татар. После чего с применением частотного анализа и контент-анализа составлялся список наиболее употребимых характеристик.

Обратимся к анализу взаимных гетеростереотипов русских, татар и кряшен, составленных методом «свободных портретов». Кодификация данных характеристик по интенции позволила выделить положительные, нейтральные и отрицательные качества.

Гетеростереотипы кряшен в отношении русских (в %)

Характеристики	Кряшены
положительные	
добрые	14,0
простые	7,62
открытые	5,00
жизнерадостные	4,37
хорошие	4,30
гостеприимные	3,90
отзывчивые	3,75
общительные	2,00
трудолюбивые	1,62
щедрые	1,45
отрицательные	
ленивые	2,10

Согласно материалам исследования, распределение по указанным категориям показывает, что большая часть данных респондентами характеристик в отношении русских носит положительный характер – 51,3%. Доля нейтральных характеристик составила – 2,6%; отрицательных – 4,2%; затруднились ответить – 41,8% опрошенных.

Респонденты определяют в качестве основных признаков у русских чаще всего доброту, отзывчивость, простоту и открытость, что показывает широту русской души, а также жизнерадостность, гостеприимность, общительность, трудолюбие и щедрость.

«Русские я бы сказал, с открытой душой, но немножко беспечные, и не настолько домовитые как татары». (интервью, мужчина 77 лет, г. Заинск)

«Русские – более открытые, с ними легче общаться, чем с татарами». (интервью, мужчина 52 года, Мамадышский район)

Гетеростереотипы кряшен в отношении татар (в %)

Характеристики	Кряшены
положительные	
гостеприимные	9,65
сплоченные	5,63
честные	5,00
добрые	4,85
религиозные	3,75
трудолюбивые	3,24
хорошие	2,96
отзывчивые	2,81
скромные	1,55
отрицательные	
хитрые	2,42
жадность	1,87

В отношении татар 47% кряшен отметили положительные характеристики; 7,3% – отметили отрицательные качества; нейтральные характеристики – 2,6%; затруднились ответить – 43% опрошенных. Кряшены татар наделяют такими характерными признаками как гостеприимство, сплоченность, трудолюбие, честность и религиозность. Также информанты отмечали в них доброту, отзывчивость и скромность. В ходе интервью респонденты высказывали и отрицательные суждения в отношении татар.

Татары – очень домовитые, даже по деревням это видно, но немного прижимистые». (интервью, мужчина 77 лет, г.Заинск)

Автостереотипы кряшен (в %)

Характеристики	Кряшены
положительные	
добрые	11,37
трудолюбивые	10,80
гостеприимные	7,15
простые	5,30
дружелюбные	4,37
честные	3,59
жизнерадостные	3,12
отзывчивые	3,10
сплоченные	2,25
общительные	2,15
щедрые	1,65

При характеристике автостереотипов отрицательными чертами кряшены себя не наделили, положительными характеристиками наделили 60%, нейтральными 2,5%, и затруднились с ответом 37,5 % опрошенных. В качестве основных характеристик в свой адрес кряшены выделяют доброту, трудолюбие и честность. К собственным самобытным качествам кряшены относят сплоченность и простоту души.

«Что касается кряшен, то мы очень спокойные, терпеливые, дружелюбные. Мы очень скромный народ. Все делаем тихо, чтобы никого не обидеть. Это видят те кто хорошо знает кряшен, может быть это даже иногда нам во вред». (интервью, эксперт, женщина 54 года, г.Казань)

«Кряшены – доверчивый, простой, открытый народ». (интервью, мужчина 52 года, Мамадышский район)

Важной чертой кряшен является гостеприимство, они с большим размахом и удовольствием отмечают все календарные праздники, приглашая друг друга в гости на угощения. В коммуникативной сфере кряшены очень дружелюбные, общительные, доброжелательные, сплоченные, жизнерадостные, щедрые и простые. Необходимо отметить, что кряшены особо чтят свою национальную культуру, народные традиции, фольклор и активно участвуют в деятельности общественных и этнокультурных организаций, которые играют большую роль в сохранении и передачи молодому поколению веками накопленных этнических образов и культурных традиций.

Таким образом, соотношение положительных и отрицательных характеристик татар и русских, с точки зрения кряшен, практически одинаково. В целом межэтнические стереотипы восприятия кряшен в отношении русских и татар носят положительный окрас и характеризуются позитивностью и толерантностью. Автостереотип кряшен носит исключительно положительный характер.

Литература

1. Платонов Ю.П. Основы этнической психологии [Текст]: учебное пособие. – СПб, 2003. – 452 с.
2. Социологическая психология [Текст] // Новый мир. – 1966. – № 6. – С. 187-205.
3. Титова Т.А. Этнические меньшинства в Татарстане: статус, идентичность, культура. [Текст] – 2007. – С. 158.

ФРАЗЕМЫ В НЕМЕЦКИХ И АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

*Шарифуллина Л.Р., Нефедова Д.Д., Мухаметзянова Ф.Г.
ИМОИиВ КФУ*

Фразеология – это лингвистическая дисциплина, которая находится еще на стадии становления. С каждым годом фразеология развивается все интенсивнее. Ее предпосылки были разработаны русскими и зарубежными лингвистами. С синтаксической точки зрения большой вклад в разработку сочетаний слов сделали русские лингвисты (А.А. Шахматов, В.К. Порезжинский и Ф.Ф. Фортунатов и др.).

Употребление фразеологизмов не является специфической чертой какого-то определенного стиля. Данные языковые единицы, как и однословные фраземы, могут иметь разную стилистическую окраску, поэтому их можно встретить в текстах любого стиля. Особый интерес представляет употребление фразеологизмов в текстах газетного стиля. Использование фразеологии является неотъемлемой частью языка прессы, одной из особенностей подачи материала. Однако, функциональные аспекты использования фразеологических единиц в английских и немецких газетных текстах, изучены недостаточно. В связи с чем, актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью анализа особенностей фразеологических единиц в английской и немецкой газетных текстах.

Объектом исследования послужили 100 фразем английского языка и 100 фразем немецкого языка, выбранных из газетных статей. В качестве исследования были просмотрены статьи таких немецкие изданий, как «Neue Stadt», «Das Bild», «Moskauer Deutsche Zeitung», «Juma», «Unikum», «Vitamin D». И английских: «The Financial Times», «The Daily Telegraph», «The Guardian», «The Daily Mail», «The Times».

Нами был проведен сопоставительный анализ ФЕ, и сравнение их по структуре и семантике. Для проведения сравнения фразем по их структуре, мы распределили данные фраземы по их классификации. Как известно, ФЕ делятся на следующие типы: 1) глагольные; 2) субстантивные; 3) адвербиальные; 4) адъективные; 5) модальные; 6) междометные.

Сопоставительный анализ показал, что в обоих языках большую часть составляют субстантивные и глагольные фраземы. Однако в английской публицистике доминирует глагольная категория фразеологических единиц, а в немецкой чаще употребляются субстантивные фразеологические единицы. Схожесть в обоих языках лишь в том, что модальные фраземы употребляются реже, а междометные фраземы в английских и немецких газетных текстах совсем отсутствуют.

Как уже известно, фразеологизмы имеют переносное значение и могут означать: качество человека, эмоции, какое-либо явление и т.д. Таким образом, на основе фразеологизмов из таблиц, образовались определенные группы, которые характеризуют: 1) Ситуацию; 2) предмет; 3) действие; 4) качество человека; 5) фразеологизмы, сложившиеся из истории и истории религии; 6) явление.

В английских газетах используются фраземы обозначающие ситуацию. На втором месте – действие. А в немецком языке наоборот, доминируют фразеологические единицы, обозначающие действие, а за ними идет ситуация. Нами выявлено незначительное отличие, поскольку по количеству они уступают не намного друг от друга. Следовательно, можно сделать вывод, что, как и в немецких, так и в английских газетных текстах преобладают фразеологические единицы с обозначением действия и ситуации.

Таким же образом в данном анализе мы определили положительную и отрицательную оценочные коннотации найденных в газетных текстах фразем. Так же появилась группа нейтральных фразем, которые, в зависимости от ситуации, могут иметь как положительную, так и отрицательную оценку. Так мы разделили данные фраземы английского и немецкого языков на 3 оценочные группы и посчитали их количество. Можно выделить, что в обоих языках преобладают фраземы обозначающие действие с отрицательной коннотацией: в английском языке – 12%, а в немецком 14%. Второе по численности занимают фраземы, которые обозначают ситуацию. Как видно в таблицах, отрицательные ситуации в немецком составляют всего 10%, а в английском – 11%.

Это из-за того, что отрицательные фразеологические единицы вызывают более эмоциональную реакцию в тексте, чем положительные, и, тем более, нейтральные (В категории «действие» в английском языке они составляют 1%, а в немецком – 2%).

Также, хотелось бы отметить, что в английских и немецких газетных текстах используются исторические фраземы. И как видно в таблицах, даже фраземы, возникшие из истории или религии, больше носят отрицательный характер. Например: «Political pundits recount the story of a once-forgotten brother who, for the first free years of the Labour leadership, was written-off as a political non-entity, compared to an automaton and dubbed «Red Ed» («The Independent», October 6, 2013).

«Red Ed» – так прозвал английский народ Эда Милибенда, который выиграл выборы в политике, и за последние три года не придавал значение лейбористской партии в политике Англии. Эта фразема исторического происхождения обладает отрицательным качеством.

«Jazenjuk kommentierte Verhältnisse zu der Ukraine-Krise eigentlich so: «Mein Name ist Hase...» Aber das wissen alle, dass er nur Hase ist, nach seinem Hilferuf an Europa». «Bild», 2015.

Mein Name ist Hase так же относится к историческим событиям, сложившиеся в 1854-1855 гг. Этот фразеологизм так же носит отрицательный характер.

Таким образом, можно сделать вывод, что в английском и немецком газетных языках существуют как отличия, так и сходства. Например, сравнивая фразеологизмы по их структуре, в английских газетных текстах больше преобладают глагольные фразеологические единицы (35%), а в немецком, напротив, субстантивные (36%). Но вследствие того, что разница в языках незначительна, то можно сказать, в английских и немецких текстах газет больше используются глагольные и субстантивные фразеологические единицы. Так же, согласно исследованию, в газетных текстах в сопоставимых языках, очень редко используются модальные фраземы. А междометные совсем не встречаются.

Однако, сравнивая по семантическим признакам, здесь очень много сходств. Даже не смотря на то, что в английском языке преобладают фраземы, обозначающие ситуацию, а в немецком – действие, то определив оценочную коннотацию данных фразем, стало ясно, что в английской и немецкой прессе больше ФЕ, с отрицательным характером, обозначающих действие. Так же существуют фраземы, которые были основаны из истории. Для того чтобы понять смысл таких фразем и дать им коннотативную оценку, необходимо продолжить исследование в контекстах истории языка и культуры народов.

Практическая значимость данность исследования заключается в возможности экстраполяции результатов в практико-ориентированную деятельность переводчиков, также учителей общеобразовательных школ.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко. – М.: Наука, 2009. – 365 с.
2. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1946. – 214 с.
3. Соловьева Т.С. Английский язык. Конспект лекции по фразеологии / Т.С. Соловьева. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2007. – 201 с.
4. Стилистический словарь немецкого языка: 2 т. / под ред. Г. Дроздовски. – М.: DUDEN, 1988. – 435 с.
5. Васильева А.Н. Газетно-публицистический стиль речи. – М.: 2005. – С. 147.
6. The Independent, 2015 // <http://www.independent.co.uk/article-archive>
7. Bild, 2015// <http://www.bild.de/wa/ll/bild-de/unangemeldet-42925516.bild.html>

МУЗЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В 30-ЫЕ ГОДЫ XX ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «СОВЕТСКИЙ МУЗЕЙ»

*Шигарева Ю.С., Сальникова А.А.
ИМОИиВ КФУ*

Показателем развития любого государства, народности и нации является культура. Явление «культура» имело разное предназначение в отдельные исторические эпохи, на разных стадиях общественного развития. Моя работа посвящена 30-ым годам XX века в СССР, далее хотелось бы обратиться к истории создания и развития культуры в рассматриваемый период и перерождению музея. Прежде всего, следует ответить на следующие вопросы: Какие особенные черты были характерны новому порядку, который был введен в ходе «культурной революции»? Какие изменения произошли с музеем? Какую роль должен был играть в новой культурной политике государства музей?

Смена исторических эпох неминуемо влечет за собой перемены в содержании и формах культуры. То же самое происходило в начале XX века после создания нового государства – сначала Российской Социалистической Федеративной Советской Республик, затем Союза Советских Социалистических Республик. Именно после Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года в России начала формироваться тотальная социокультурная система, особенностями которой были идеологический контроль над духовной жизнью общества, манипулирование сознанием, уничтожение инакомыслия, физическое уничтожение цвета российской интеллигенции во всех сферах. Но то социалистическое преобразование духовной жизни по своему содержанию и характеру принципиально отличается от всех перемен в ней, которые происходили в прошлом при смене общественных формаций. Штефан Плаггенборг – профессор Марбургского университета, занимающийся исследованием и анализом раннего советского периода, в том числе и культуры, характеризует рассматриваемый период следующими словами: Победа большевиков означала приход к власти не просто какого-то активного меньшинства – это была политическая группировка, представлявшая самые радикальные позиции в российском и европейском социалистическом лагере. Революционеры заявляли о себе, как о строителях нового, прежде всего, более совершенного мира [1, с.7]. Вопрос о существовании единого плана по преобразованию той культуры, которая досталась новой власти от Российской Империи остается открытым. После 1917 г. о культуре в Советской России говорили многие. Один из выводов гласит, что единого, принятого

в государственном порядке и точно рассчитанного культурного плана не существовало ни в мыслях, ни на практике [1, с. 322]. Но единственное, что было, очевидно для новой власти, это решение всех проблем, возникших перед новой властью, путем создания «нового человека». В начале она должна создать то, что является необходимым условием ее существования. В этом смысле она революционна. Новая культура стремится ни много ни мало, как к переустройству всего внутреннего мира человека. Таким образом, она попадает в мифический контекст нового начала истории человечества, сопровождающийся созданием (нового) человека [1, с. 29].

В ходе культурной революции перестраивалась система образования и воспитания людей, создавалась новая, социалистическая система. Органы Советской власти оказывали всяческую поддержку коллективам трудящихся, создававшим по своей инициативе новые клубы, библиотеки, избы-читальни, школы, ликбеза, народные университеты т.п. Изменения коснулись и музеев. Тот тип музея, который мы наблюдаем и понимаем сегодня, не всегда был таким. Но надо заметить, что тот формат музея, каким мы видим и знаем сегодня, начал формироваться именно после 1917 года. Известно, что музейный участок культурной революции, несмотря на достижения за первые годы после Октября, являлся одним из самых отсталых участков. Основные сдвиги в музейном деле начали происходить спустя десятилетие, когда начался очередной этап в музейном деле. Важнейшей ступенью на этом пути являются несомненно первый Всероссийский съезд 1-5 декабря 1930 года. Журнал «Советский музей», используемый в качестве основного источника, является одним из непосредственных детищ Всероссийского съезда. Каким же образом музеи могли способствовать ускорению процесса строительства социализма с СССР? В декабре 1930 года проходил пленум Центрального комитета Российской Коммунистической Партии (большевиков), который был созван «на грани решающих боёв пролетариата за социализм и его программу-пятилетку в четыре года, подводя итоги второму году пятилетки, поставил в центре своей работы народнохозяйственный план на третий решающий год пятилетки [2, с. 7]. Кроме подведения итогов и восхваления успехов строительства социализма в СССР, были поставлены новые задачи и цели, которые было необходимо осуществить в новую пятилетку. Свою лепту должны были внести и музеи: Реализация решений декабрьского пленума ЦК возлагает крупнейшие задачи и на музейные учреждения. Музейные учреждения, работая с массами, должны поставить на боевые темпы пропаганду народно-хозяйственного плана на 1931 год и условия его выполнения в районном, областном и республиканском

разрезах. Для этой цели музеи должны развернуть широкую сеть тематических и стационарных передвижных выставок на фабриках, заводах, в колхозах, совхозах по основным вопросам [2, с. 7].

В журнале «Советский музей» появлялись и другие статьи, в которых активно обсуждалось предназначение музеев. В одном из первых номеров «Советского музея» появляется статья М. С. Эпштейна «В ногу с задачами социалистического строительства»: 1920-е гг. стали "золотым десятилетием" истории краеведения, благодаря теснейшей взаимосвязи с академической и университетской наукой и мощному подъему массового культурного и общественного движения в стране, направленному на изучение и благоустройство своего края, распространение этих знаний. Краеведческие музеи стали играть в жизни регионов роль своеобразных культурных и научных центров [3, с.53]. Выступление Андрея Сергеевича Бубнова на XV Всероссийском съезде советов было посвящено взаимодействию школы и музея: Краеведческий музей является одним из инструментов для борьбы за политехническую школу. И надо, чтобы и местные органы советской власти, и советская общественность, и краевые отделы народного образования занялись этим делом вплотную. Ленин в свое время указывал на то, что нам необходимо, с точки зрения политехнизации школы, организовать, как он писал, маленькие политехнические музеи поезда и парохода. Так давайте мы сейчас добьемся прежде всего того, краеведческие музеи не выселялись из тех помещений, в которых он находятся, а также начнем добиваться и расширения сети этих музеев, которые нужны как подсобный инструмент для борьбы за политехнизацию школы, для развертывания массовой политико-просветительской работы, для эстетического воспитания и т.д [3, с.3]. В итоге своей статьи, Эпштейн пишет, что музей стал неким орудием построения социализма в стране. В третьем номере 1931 года вслед за статьёй Эпштейна А. Мансурова – Место научно-исследовательской деятельности работы в музеях. Представление о музее видоизменилось коренным образом. Если у большинства еще недавно слово «музей» вызывало в памяти редкие или старинные вещи, то теперь и в широких слоях трудящихся оно заставляет вспоминать о краеведении, экспедициях, выставках и т. п. Все это является законным следствием тех больших завоеваний, которые сделали советские музеи в области научной работы. И теперь более чем когда-либо своевременно и необходимо определить место и значение научно-исследовательской деятельности во всем разнородном комплексе музейной работы [4, с.32].

В целом, деятельность музея была направлена на отражение гигантского всемирно-исторического значения строительства социализма; его

революционизирующего взгляда на быт, психологию и сознание строителей, жестокую классовую борьбу. Музей показывал, демонстрировал и агитировал.

Литература

1. Плаггенборг Шт. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма // – СПб.: Журнал «Нева», 2000. – С. 7-332.
2. Костенко Г. Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) и задачи музейной работы // Советский музей. – М., 1931. №1. – С. 7.
3. Эпштейн М.С. В ногу с задачами социалистического строительства // Советский музей. – М., 1931. №2. – С. 3.
4. Мансуров А. Место научно-исследовательской работы в музеях // Советский музей. – М., 1931. №3. – С. 33.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ БАМИАНСКИХ СТАТУЙ БУДДЫ В АФГАНИСТАНЕ

Мустафа Ширзад

Казанский юридический институт МВД России

Краткая история бамианских статуй Будды

Бамианская долина расположена в центральной части Афганистана, менее чем в 200 км северо-западнее Кабула. В долине находится современный город Бамиан – центр одноимённой провинции Афганистана. Долина представляет собой единственный удобный проход через Гиндукуш, поэтому издревле служила торговым коридором.

Во II веке здесь возникли буддийские монастыри. При царе Ашоке было начато строительство гигантских статуй, завершившееся только через двести лет. В V веке китайский путешественник пишет о десяти монастырях, которые населяли тысячи монахов. Обширные пещерные комплексы, вырубленные в скалах, служили постоянными дворами для паломников и торговцев. В XI веке долина была присоединена к мусульманскому государству Газневидов, однако буддийские святыни тогда не были разрушены.

Стоит отметить, что бамианские изображения Будды часто неправильно называют «статуями». Статуя – это круглая скульптура, которая представляет собой трехмерное изображение с возможностью кругового обзора. То есть статую можно обойти со всех сторон. Бамианских

будд обойти со всех сторон было никак нельзя – их спины были «утоплены» в самой скале. Разновидность скульптурного выпуклого рельефа, в котором изображение выступает над плоскостью фона более, чем наполовину от объема изображаемых частей называется горельефом.

Уникальными являются две гигантские статуи Будды, входившие в комплекс буддийских монастырей в Бамианской долине. Эти статуи называли «шедеврами мировой архитектуры», «одним из чудес света», самым значительным историческим памятником раннего Афганистана. Архитектурный комплекс Бамиана, находящийся на пересечении путей из Азии в Европу, пережил нашествия Чингисхана и Тимура, огромное количество войн и этнических конфликтов. Он находился под охраной ЮНЕСКО. Здесь встретились античная и буддийская культуры. В первые века нашей эры их взаимодействие породило уникальную культуру Гандхары, распространившуюся в древности по территории Афганистана, Пакистана и Средней Азии. Именно гандхарская культура, как полагают современные исследователи, оставила после себя колоссальные изваяния Будд. Статуи Будд, как считается, выполнены в греческой скульптурной традиции, они даже были облачены в античные тоги [1].

В марте 2001 года оба горельефа были взорваны талибами, которые установили контроль над долиной Бамиана еще в 1998 году, в рамках объявленной тогдашним лидером талибов муллой Мухаммадом Омаром кампании по борьбе с «идолопоклонством», под которую попал не только монастырь, но и собрание буддийских древностей в Национальном музее в Кабуле.

Акция, о которой было публично объявлено заранее, вызвала бурную реакцию в мире – начиная от протестов, и заканчивая деловыми предложениями. В частности, один из крупнейших музеев мира – нью-йоркский «Метрополитен Музеум» – предлагал талибам статуи выкупить и вывезти.

Опыт по эвакуации крупногабаритных архитектурных сооружений уже был у ЮНЕСКО. В 60-е годы во время сооружения Асуанской ГЭС в Египте под затопление водами водохранилища должны были пойти несколько храмовых комплексов Верхнего Египта, в частности, пещерный храм Рамсеса II в Абу-Симбеле. При участии ЮНЕСКО и египетского правительства была разработана и успешно проведена уникальная операция – всю скалу вместе с храмом распилили на блоки, перенесли на более высокое место, а потом собрали обратно. Забрать изваяния предлагали также Япония и Индия.

Просьбы оставить будд в покое поступали от генерального секретаря ООН Кофи Аннана и ЮНЕСКО, а также от ряда стран-членов Органи-

зации Исламская Конференция, в частности, от Пакистана, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов – единственных стран, которые официально признавали правительство талибов законным. СМИ также сообщали о том, что в Кандагар на переговоры выезжала делегация ученых из крупнейшего в мире исламского университета «аль-Азхар» в Каире. От всех предложений талибы отказались.

Меры по восстановлению и реставрации статуй

После 2001 года и в Афганистане, и за его пределами, встал вопрос о возможности их восстановления. Вскоре обозначились и объективные проблемы – горельефы были уничтожены слишком основательно. В 2002 году под эгидой правительства Афганистана и ЮНЕСКО была сформирована экспертная рабочая группа, посвященная восстановлению культурного наследия Афганистана. Она должна была координировать все реставрационные работы в стране, и в том числе заниматься бамианским монастырем. В ее состав входят, кроме того, японский трастовый фонд по сохранению бамианского монастыря и Технический университет в Мюнхене. В 2003 году объекты Бамианской долины, включая комплекс буддийских монастырей, разрушенные и уцелевшие статуи, руины Гаугале и двух мусульманских крепостей, были включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

После уничтожения статуй были обнаружены входы в более чем 50 пещер, в 12 из которых имеется настенная роспись. В помещениях монастыря проводятся работы по консервации сохранившихся элементов росписи, также пострадавших от рук боевиков. В частности, археологи обнаружили уникальное изображение Будды среди пальмовых листьев, написанное масляными красками. Ранее изобретение масляных красок приписывалось фламандскому живописцу Яну ван Эйку, однако изображения из Бамиана старше по меньшей мере на шестьсот лет. Кроме того, в одной из пещер была обнаружена запись сутры на санскрите, приблизительно соответствующая статуям по возрасту. В сутре утверждается один из основных постулатов буддизма – непостоянство материального мира [3].

С 2008 года археологи из разных стран ведут в Бамианской долине раскопки в поисках гигантской статуи лежащего Будды. Пока им удалось обнаружить лишь фрагменты другого лежащего изваяния Будды, размер которого, по оценкам сохранившихся частей, составлял около 19 метров. В 2006 году афганское правительство приняло решение восстановить статуи. В связи с этим был осуществлён проект ЮНЕСКО стоимостью 1,3 млн. долларов по поиску и сохранению уцелевших фрагментов изваяний.

В 2011 году экспертная группа ЮНЕСКО обсудила возможную реставрацию разрушенных скульптур. Предлагались различные проекты, в том числе объединение сохранившихся фрагментов с современными кремниевыми материалами, однако в итоге было принято решение не восстанавливать их. Как заявил Франческо Бандарин, помощник генерального директора ЮНЕСКО по вопросам культуры, «...публике не нужна подделка: ей нужен подлинник. А подлинные статуи разрушены» [2]. К тому же реставрация потребовала бы от 8 до 12 млн. долларов, что лежит за пределами финансовых возможностей организации. В 2013 году в Бамиане отметили 12-ю годовщину уничтожения статуй. В ходе театрализованного представления участники мероприятия – художники, певцы, киноактёры, – выразили свой гнев по поводу варварского поступка «Талибана». Несмотря на решение ЮНЕСКО, многие из них выразили надежду, что статуи будут восстановлены. В 2014 году ЮНЕСКО остановила несанкционированную попытку восстановления меньшей статуи, инициатором которой стал Михаэль Петцет, экс-глава Международного совета архитектурных памятников и достопримечательностей (Icomos) Германии.

Перспективы восстановления бамианских статуй Будды

Власти Афганистана после консультаций с археологами и специалистами ЮНЕСКО приняли решение продолжать восстановление «маленького Будды» – одного из двух гигантских изваяний возле входа в буддийский пещерный монастырь в Бамианской долине. Об этом сообщил губернатор Бамиана Мухаммад Тахир Захир [4]. Соответствующее решение было принято на международной конференции экспертов в Мюнхене, которая была созвана по поводу дальнейшего продолжения реставрационных работ. В ней принимали участие представители правительства Афганистана, археологи и реставраторы из Германии, Южной Кореи, Японии, Италии – в общей сложности около 20 специалистов, а также представители ЮНЕСКО. Губернатор сообщил, что на совещании было принято решение восстановить одно из изваяний – «маленького Будду» (он же «Шахмама», первоначальная высота – 37 м.). При реставрации будут использованы сохранившиеся обломки. Вторая ниша, в которой был высечен «большой Будда» останется в ее нынешнем состоянии. Кроме того, принято решение провести работы по укреплению стен ниши, в которой располагался «большой Будда», он же «Салсал Будда», разбить парк между двумя нишами, а также провести реставрационные работы на других объектах в долине.

Высота «большого Будды» изначально составляла 55 метров, «маленького» – 37 метров. «Салсал Будда» считался самым большим в мире изображением стоящего Шакьямуни. Эта гигантская каменная скульптура была воздвигнута в I веке нашей эры в местности Бамиан на территории современного Афганистана. Местность эта лежала на пути миссионеров, а потом и паломников из Индии в Восточный Туркестан, здесь был построен монастырь и создана эта замечательная скульптура. Во время монгольского нашествия в 1222 г. монастырь был разрушен, статуя сильно повреждена, но тем не менее она сохранилась и до последнего времени, до начала 2000-х годов, поражала воображение всякого, кто ее видел. К сожалению, «большой Будда» был разрушен талибами полностью, и сейчас речь идет только о восстановлении «маленького Будды» – Шахмамы.

Мохаммад Захир Вахдат выразил надежду на то, что восстановление статуи может привлечь в провинцию туристов и заявил, что местные власти готовы оказать всяческое содействие в работах на руинах древнего архитектурного комплекса, частью которого являлись уничтоженные памятники. Он также пообещал, что строительные работы будут производиться с тем расчётом, чтобы максимально оградить археологические объекты провинции от разрушений [5]. Губернатор сообщил, что принято решение дальнейшее обсуждение технических вопросов реставрационных работ провести в октябре 2017 года в Японии. Губернатор сообщил, что к настоящему моменту в Афганистане и за его пределами уже состоялось 13 заседаний международных экспертных комиссий, посвященных изучению состояния культурного наследия Афганистана и вопросам его восстановления. Однако никаких решений по поводу судьбы бамианских будд так до конца принято и не было. Так что это решение имеет для Афганистана особое значение.

Литература

1. Ткаченко О. Бамианские статуи: утраченное чудо света [Электронный ресурс] – URL: <http://afghanistan.ru/doc/93856.html> (дата обращения 29.03.2017)
2. Шустова А.М. Статуи в Бамиане. Свидетельства эволюции рас // Дельфис. – 2001. – № 26 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.delphis.ru/journal/article/statui-v-bamiane-svidetelstva-evolyutsii-ras> (дата обращения 29.03.2017).
3. The giant Buddhas of Bamiyan: Safeguarding the remains. Monuments and Sites XIX, Berlin, ICOMOS, 2009. [Электронный ресурс] – URL: http://www.icomos.de/pdf/ICOMOS_Publikation_Bamiyan.pdf (дата обращения 29.03.2017).
4. URL: <http://www.gumilev-center.ru> (дата обращения 29.03.2017).
5. URL: <http://earth-chronicles.ru> (дата обращения 29.03.2017).

ПРИЧИНЫ ПЕРВОЙ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ В ТРУДАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ И СОВЕТСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

*Якупов Д.М., Мустафина Д.А.
ИМОИиВ КФУ*

В данной статье представлены основные тенденции развития, касающиеся причин первой русско-турецкой войны (1569 г.), на примере дореволюционных и советских исследователей. Первой работой, которая затрагивает данный вопрос, является «Скифская история» А. Лызлова. По мнению автора, главной причиной похода 1569 г. послужила зависть успехам Ивана 4, со стороны султана Селима II [4].

Ситуация меняется при Карамзине, именно после него в трудах исследователей начинают упоминаться события 1563 г., когда изначально и должен был состояться поход на Астрахань. По мнению автора инициатором похода выступает астраханский беглец Ярлыгаш, который предложил соединить Дон с Волгой для постепенного захвата Астрахани и Казани. К этому склоняли султана и некоторые князья ногайские, хивинцы, бухарцы, с призывом султана защитить веру мусульманскую, так как царь истребляет мусульманскую веру, также они указывали, что Астрахань является главной пристанью каспийского моря, в день денежный оборот составляет 1 000 золотых. В первые у Карамзина прозвучали причины, почему Давлет-Гирей отговаривал султана от похода, причиной был страх потерять место в Крыму и тотальное господство турок в Крыму и причерноморских степях[2]. Соловьев, расширив источниковую базу источников привлек донесения послов нагого и Новосельского, придерживается того же мнения[8].

Иных причин придерживаются такие исследователи, как В. Д. Смирнов и С. Богуш-Сестренцевич, авторы опираясь на турецко-татарские произведения (Фундуклу, Печеви и «Семь планет»), делают вывод, что поход главным образом был направлен против Ирана, Селим II хотел напасть на Иран с северной стороны Кавказа и подключить морской флот для вторжения в Иран[1]. По В. Д. Смирнову зачинщиком похода является Джемиль-Мухаммед паша Долговязый [7].

Советская историография. Стоит отметить, что вопрос касательный причин войны занимает отдельные главы трудов историков. Исследователями были намечены несколько тенденций:

– Организатором похода выступал Мухаммед Сокоглу (великий визирь Османской империи в период правления Селима 2) [6]

– 1563 г. Сулейман великолепный мало был заинтересован захватом Астрахани и Казани, религиозный вопрос тоже мало волновал его, так как Астрахань не являлась турецкой землей, портить отношения с Иваном 4 султан тоже не хотел. Его приемник, селим 2, был слабовольный, жаждал военной славы, на него легко было оказать влияние. [6]

– Крымское ханство и Османскую империю беспокоило продвижение русских на Кавказ (здесь камнем преткновения служил город на р. Тереке, который и являлся одной из основополагающих причин похода. [5]

– Советские авторы также выделяют экономическую причину. Захват Астрахани ставил среднеазиатскую торговлю в полную зависимость или от московского государя или от персидского шаха. Сильной стороной советских исследователей является то, что они использовали переписки иностранных дипломатов находившихся в Стамбуле (по их сведениям Османская империя искала короткий путь в Иран. Также были привлечены сообщения английских путешественников, которые выдвигают на передний план близкую их интересам причину [2]. В 1566 и 1568 гг. англичане получили очень выгодные привилегии и расширили торговлю с Ираном по Волжско-Камскому пути. Это нарушило интересы венецианских и турецких купцов, вывозивших из Ирана главным образом из Ширвана шелк в обмен на европейские товары , привезенные в Алеппо. Англичанин Чемпен писал, что торгующие в Алеппо купцы являются злейшими врагами торговой компании, в 1575 г. Михаил Лок объявил, что поход 1569 г. является происками итальянских и турецких торговцев, жаловавшихся султану, что торговля через Астрахань подрывает торговлю через Алеппо. [3]

Литература

1. Богуш-Сестренцевич С. История о Таврии. М: Книга по Требованию, 2011. Т.1. С. 178.
2. Бурдей ГД. Русско-турецкая война 1569 г. Саратов, 1962. С. 189.
3. Карамзин Н. М. Кн. 3. История Государства Российского. М.: Книга., 1989. С. 76 -127.
4. Кушева Е. Н. // Исторические записки. М., 1950. Т. 34. С. 258-280.
5. Лызлов А. Скифская история. М.: Алгоритм, 2012, С. 78.
6. Новосельский А. А. Борьба московского государства с татарами в первой половине XVII в. М.; Л., 1948. С. 20-46.
7. Садиков П. А. // Исторические записки. М., 1947. Т. 22. С. 156-159.
8. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб.: Университетская типография, 1887, С. 420-426.
9. Соловьев С. М. Кн. 4: История России с древнейших времен.. М.: Голос, 1994. С. 548-560.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) магистрантов, магистров, аспирантов и молодых ученых «Актуальные направления научных исследований по проблемам международных отношений, истории и востоковедения»

27-28 апреля 2017 года на базе Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ при поддержке АНО «Казанский Открытый Университет Талантов 2.0» прошла Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) магистрантов, магистров, аспирантов и молодых ученых «Актуальные направления научных исследований по проблемам международных отношений, истории и востоковедения». В работе конференции приняли участие 216 человек, среди которых магистранты, магистры, аспиранты и молодые ученые, преподаватели российских вузов России и Зарубежья. Целями конференции выступили актуализация вопросов международных отношений, истории и востоковедения и поиск путей решения современных проблем международного пространства через привлечение одаренной студенческой молодежи к участию в исследованиях и обмен научно-исследовательским опытом среди студентов и молодых ученых.

В форматах пленарного и секционных заседаний, «круглых столов» участники конференции обсудили следующие проблемы:

- современное состояние и перспективы восстановления объектов Всемирного культурного наследия;
- актуальные вопросы Всеобщей истории, Отечественной истории и Истории Искусств применительно к прогнозированию современной социокультурной ситуации;
- проблемы международных отношений и мировой политики в контексте глобализации;
- перспективы развития магистерских программ по международным отношениям, истории, востоковедению;
- вопросы педагогики и психолингвистики в международном пространстве в свете реализации субъектно-ориентированного подхода в магистерском образовании;
- непрерывное образование в условиях четвертой промышленной революции;
- вопросы развития межкультурной и межъязыковой коммуникации в обществе согласия и толерантности;
- вопросы сравнительно-сопоставительного языкознания;

– современные проблемы методики преподавания иностранных языков в школе и вузе.

Участники научной дискуссии отметили, что в современном обществе все более возрастает роль и значение наукотворческого потенциала молодых ученых, а также студентов уровня магистерской и поствузовской подготовки. Современный магистрант и аспирант – подлинный субъект учебно-профессиональной, научно-исследовательской и практико-ориентированной деятельности. В этой связи, поддержка наукотворческого потенциала обучаемых в вузе становится важнейшим направлением в деятельности органов власти федерального, регионального и муниципального уровней. Участники конференции акцентировали внимание на путях и способах активизации молодых ученых в современном научном и образовательном пространстве для решения вопросов социального управления в России. В секционных заседаниях были выдвинуты предложения по решению проблем развития международных отношений, сохранения культурного наследия, а также развития магистерского образования на глобальном и локальном уровнях.

Признавая инновационную роль современного студенчества магистерского уровня подготовки, аспирантов и молодых ученых в продвижении идей модернизации российского общества и его развития в контексте мирового пространства, участники конференции считают необходимым:

– обратиться к изучению и реализации позитивного исторического и международного опыта активизации и развития интеллектуального потенциала молодых ученых;

– использовать наукотворческий потенциал студенчества для совершенствования механизма социального управления общественными процессами в условиях построения гражданского общества и государства.

– способствовать привлечению студенческой молодежи к изучению и сохранению историко-культурного наследия родного края;

– повысить значение исследований, выполняемых молодыми учеными совместно со студентами, направленных на выявление и решение проблем развития социально-экономических и межкультурных отношений в современном российском обществе и международном пространстве;

– применить опыт научно-образовательных инновационных проектов, разрабатываемых молодыми учеными, в формировании целевых программ развития регионального социума;

– в образовательном пространстве вуза создавать условия для повышения роли и реализации субъектности студентов магистерского и аспирантского уровней через организацию «обратной связи» студентов с группами ученых и научными школами.

Участники конференции отмечают, что данное мероприятие позволяет актуализировать поле исследований обучаемых в вузе и молодых ученых, способствуя, тем самым, выработке у них критического мышления, навыков научно-исследовательской работы и всестороннему развитию личности. Конференция выступает своего рода дискуссионной площадкой для студенческой молодежи и молодых ученых, позволяя апробировать результаты их научных изысканий. Развитие подобного рода мероприятий и публикаций по их итогам является положительной и перспективной практикой в вузе и способствует формированию всесторонне развитой личности обучаемых, их международной коллаборации в наукотворческой деятельности.

Участники конференции считают необходимым и целесообразным обратиться в Министерство образования и науки Республики Татарстан за оказанием содействия по включению конференции магистрантов, магистров, аспирантов и молодых ученых «Актуальные направления научных исследований по проблемам международных отношений, истории и востоковедения» в Республиканский реестр конкурсных мероприятий, выявляющих, поддерживающих и развивающих талантливую молодежь.

Участники конференции обращаются к Академии Наук Республики Татарстан с рекомендацией включить данную конференцию в перечень совместных мероприятий, проводимых под эгидой АН РТ.

Участники конференции обращаются к Совету Ассоциации молодых ученых КФУ с рекомендацией включить данную конференцию в перечень совместных мероприятий, проводимых САМУ КФУ.

Участники конференции обращаются к Казанскому Открытому Университету талантов 2.0 с рекомендацией включить данную конференцию в перечень совместных мероприятий, проводимых Университетом.

Участники конференции выражают согласие с необходимостью публикации сборника трудов магистрантов, магистров, аспирантов и молодых ученых по итогам конференции; участия лучших исследовательских проектов, озвученных на конференции, во Всероссийском конкурсе студентов магистратуры «Магистранты – будущие ученые в сохранении всемирного культурного наследия» КФУ; публикации лучших статей участников конференции в первых выпусках научного журнала «Казанский вестник молодых ученых»

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аринов А.Г., Ибнеева Г.В.</i> Материалы комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР как отражение морально-психологического состояния бойцов и командиров Красной Армии в период обороны Москвы.....	3
<i>Ахметзянова Д.Р.</i> Языковые особенности перевода современной египетской литературы на примере романа Баха Тахира «Любовь в изгнании» (الحب في المنفى)	5
<i>Багавеева А.Р., Хасанова А.Ш.</i> Зарубежный опыт исследования кластеров как форм сетевого объединения институциональных секторов инновационной экономики	10
<i>Беляева Н.Ю., Сабирова Д.Р.</i> Образовательные проекты в области языковой подготовки учащихся (на примере Ирландии и Республики Татарстан).....	14
<i>Борисов А.В., Усманова Д.М.</i> Источниковая база исследования проблемы становления гостиничного дела в Казани	19
<i>Валева Г. Р., Гатин А.А.</i> Крымско-польские отношения в период правления Девлет-Гирея I (по данным ярлыка 1574 г.)	21
<i>Гайсина А.Р., Мухаметзянова Ф.Г., Сизачева Н.А.</i> Использование субъектом сленга, аббревиатур и сокращений в англоязычных социальных сетях.....	24
<i>Галиева А. К., Бобырева Н.Н.</i> Основные принципы организации процесса обучения чтению англоязычной художественной литературы в средней школе.....	29
<i>Галляутдинов М.И., Поморцева Н.П.</i> Англоязычная образовательная среда в средней школе	32
<i>Гареев И.А., Захарова И.М., НГПУ, Мухаметзянова Ф.Г.</i> Педагогические условия развития лидерских качеств, способности к рефлексии и самостоятельности подростков в проектной деятельности.....	35
<i>Гарипова А.Б., Бобырева Н.Н.</i> Особенности лингвистических исследований с применением айтрекинга	37
<i>Гатауллина А.М., Кондратьева И.Г.</i> Об особенностях профессионально ориентированного обучения иностранному языку в неязыковых вузах	42
<i>Герасимов Д.С., Квон Г.М.</i> Проблемы управления инвестициями в Республики Татарстан	47

<i>Годжурова С.А.</i> Формирование нравственного здоровья подростков на традициях национальной культуры как средство противодействия и профилактики терроризму и экстремизму	53
<i>Голланд О.Н., Антропова Т.Г.</i> МСБ как фактор повышения инновационного потенциала современной экономики	58
<i>Графеев Е.Н., Сальникова А.А.</i> Трансформация советского дискурса в пространстве постсоветского города (на примере Казани)	62
<i>Данилов С.А.</i> Формирование готовности студентов к инновационной деятельности в сфере физической культуры и спорта	63
<i>Дашкин Г.И., Галиуллин М.З.</i> Китайско-африканские отношения на новом этапе развития в XXI веке.....	65
<i>Дерюшева А.С., Боднар С.С.</i> Произносительные ошибки в иноязычной речи на старшем этапе в средней школе и методы их коррекции.....	69
<i>Долгунова В.В., Мухаметзянова Ф.Г.</i> Особенности перевода англоязычных кинотекстов	72
<i>Дун Яньбо, Коржова Е.Ю.</i> Изучение отношения к жизни у китайской молодежи	77
<i>Айтач Дурмаз, Хайрутдинов Р.Р., Хабибуллина Э.К.</i> Турция и Татарстан в контексте экономических инвестиций	80
<i>Дьовленски З.Р., Мулин И.В., Садыкова Э.Л., Калимонов И.К.</i> Влияние Турции на миграцию в Европе.....	86
<i>Ермолаева К.А, Телишев В.Ф.</i> Социальные гарантии инвалидам войны в Татарской АССР в 1941–1945 гг.....	88
<i>Забиров Р.В.</i> К вопросу проектирования индивидуальных образовательных траекторий и маршрутов студентов	91
<i>Зайнуллин Л.И.</i> Миграционные процессы как индикатор социокультурной политики региона в условиях Республики Татарстан	94
<i>Закиров А. М., Литвин А.А.</i> Идея государственности татар в публицистическом наследии общественно-политических деятелей первой половины XX века: Мирсаида Султан-Галиева и Гаяза Исхаки.....	98
<i>Заргари Х.В., Вдовин В.Ю., Шагалов В.А.</i> Влияние аспектов евразийской идентичности на внешнюю политику России в отношении иранской ядерной программы.....	101

Зарипов Р.Н., Летяев В.А. Основные источники финансирования терроризма на Ближнем Востоке в XXI веке	104
Ибрагимова Р.А., Поморцева Н.П., Шигапова Ф.Ф. Изменения ЕГЭ 2016 по английскому языку.....	109
Ибрагимова Ш.Р., Мухаметзянова Ф.Г. Современные подходы психолингвистики в контекстах билингвального обучения	113
Игнатъева С. В., Агеева А.В. Лингвострановедческий анализ французского комментария на примере социально-политической новости.....	117
Имамутдинова А.М. В.М. Хвостов о роли общественных наук в школьном образовании	122
Камнева К.А., Шабалина С.А. Анализ современного состояния и перспективы развития туристско-экскурсионных маршрутов в Российской Федерации	125
Каюмов Т.Э., Галимов Ш.Ш. Создание новых туристских маршрутов в Республике Татарстан	129
Киселев Д.В. Литвин А.А. Обозрение политической ситуации в России в газете «Жэньминь жибао» в 1990-е гг.	131
Коноплев А.А, Гончаров И.А. Хактивизм и борьба с международным терроризмом	132
Куприянова П.А., Соловьева Е.Г. Межкультурная коммуникация в системе международного туризма	136
Макаров Н.В., Квон Г.М. Повышение инновационной активности региона: кластерный подход	139
Мамедова Ю. Анализ рынка охранных услуг в Латвии	143
Марданова Ф.Ф. Деятельность научного общества татароведения.....	150
Меджидов Э.Н., Муллагалиева М.Р., Мирзагалимова З.Н. Экономическая эффективность комплексного обслуживания клиентов коммерческого банка	154
Минлибаев А.Д, Мирзагалимова З.Н. К вопросу инвестиционной активности в Российской Федерации в современных условиях	160
Мирзагалимов Б. Б., Хасанова А.Ш. Основные тенденции развития международной банковской конкуренции в условиях интернационализации мирового финансового рынка	163
Михайлова Е.С., Мухаметзянова Ф.Г. Заимствованная лексика в русскоязычных СМИ	166

<i>Мударисов Р. Г., Фахрутдинов Р.Р.</i> Ресурсный потенциал развития экологического туризма Республики Татарстан.....	167
<i>Мураталиев Д.Р., Белоглазов А.В.</i> Взаимоотношения Российской Федерации и Киргизской Республики в новых геополитических условиях в конце XX и в начале XXI века.....	171
<i>Мухин В.И., Малышева С.Ю.</i> Мир казанского самоубийцы конца XIX века	175
<i>Nasire Ahmad Nadeem, Mirgalimova L.M.</i> Peculiarities of learning Russian as a foreign language by persian speaking students.....	178
<i>Нефедова Д. Д., Мухаметзянова Ф.Г.</i> Сопоставительный анализ использования фразеологических единиц в речи детских персонажей на материале английской и американской литературы XIX–XXI вв. ...	181
<i>Нуриев Р.Т., Усманова Д.М.</i> Феномен шарашки в контексте развития военно-промышленного комплекса в 1930 – первой половине 1950-х годов в СССР.....	186
<i>Нуруллина Э. Р., Сеницын О.В.</i> Организация встречи XIII международного конгресса исторических наук в Москве в 1970 году	188
<i>Оразов Д. М., Панченко О.Л., Мухаметзянова Ф.Г.</i> Субъектный подход к коррекционной деятельности с несовершеннолетними.....	194
<i>Перепелицина Т.И., Каримова А.Т., Фатыхова А.Л.</i> Воспитательные ценности в современном образовании.....	197
<i>Пилипенко А.С., Стешина Н.А., Фатыхова А.Л.</i> Специфика форм поощрения и порицания в детской коммуникации	201
<i>Саляхутдинова Д.Р., Мухаметзянова Ф.Г., Хайрутдинов Р.Р., Боговарова В.А.</i> К вопросу о фасилитации	203
<i>Самратова Д.Б., Ахметова Г.М.</i> К истории изучения археологических памятников Восточного Казахстана.....	207
<i>Симолкина А.В., Галимов Ш.Ш.</i> Дополнительные услуги в гостиничном предприятии	214
<i>Советников В.П., Шабалина С.А.</i> Сравнение систем рекреационного районирования СССР и современной России.....	217
<i>Соломенникова А. А., Кондратьева И.Г.</i> Основные принципы построения теста.....	223

<i>Сыромолотова Е.М., Поморцева Н.П.</i> Современные проблемы и технологии обучения лексике английского языка в сфере моды.....	226
<i>Сюй Шеньцзе, Мухаметзянова Ф.Г., Панченко О.Л.</i> Использование категорий «объект» и «субъект» в научной китайской литературе	230
<i>Таразова Г.М., Шакиров А.И.</i> Этнокультурная идентичность как основа геобрендинга	235
<i>Тринкунас Т.И., Сальникова А.А.</i> Документальное кино как исторический источник.....	239
<i>УльдANOва А. Р., Гатин А.А.</i> Областной комитет КПСС Татарской АССР в 1950-е гг.	241
<i>Фарушкина Э.Р., Галимов Ш.Ш.</i> Роль и значение рекламы в продвижении гостиничного продукта.....	246
<i>Фахрутдинова Г. Р., Бабич И.А.</i> Разработка туристско-экскурсионного маршрута «Казань революционная»	248
<i>Хабидуллина А.М.</i> Интернет-лингвистика в российском и зарубежном языковедении	253
<i>Хайруллина Г.Р. , Мухаметзянова Ф.Г., Сигачева Н.А.</i> Фразеологизмы в переводе англоязычных литературных текстов.....	257
<i>Халиков Н.Ф., Мартынов Д.Е.</i> Современные направления сотрудничества между Южной Кореей и Латинской Америкой	258
<i>Хамидуллин И.И., Ибнеева Г.В.</i> Военное сотрудничество СССР и КНР по оказанию помощи КНДР во время корейской войны (1950-1953 гг.).....	264
<i>Харитонова А.С.</i> Социально-психологические особенности субъектной саморегуляции целеполагания у студентов.....	267
<i>Хисамутдинова А.Р., Галимов Ш.Ш.</i> Перспективы использования объектов, связанных с семьей Боратынских, в отдельном туристическом маршруте г. Казани	270
<i>Хуснутдинова К.Ю.</i> Анализ авто- и гетеростереотипов крышен РТ	274
<i>Шарифуллина Л.Р., Нефедова Д.Д., Мухаметзянова Ф.Г.</i> Фраземы в немецких и английских газетных текстах	279
<i>Шигарева Ю.С., Сальникова А.А.</i> Музей в контексте советской культуры в 30-ые годы XX века по материалам журнала «Советский музей»	282

Мустафа Ширзад. Современное состояние и перспективы восстановления бамианских статуй Будды в Афганистане	285
Якупов Д.М., Мустафина Д.А. Причины первой русско-турецкой войны в трудах дореволюционных и советских исследователей	290
Резолюция Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) магистрантов, магистров, аспирантов и молодых ученых «Актуальные направления научных исследований по проблемам международных отношений, истории и востоковедения»	292

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПО ПРОБЛЕМАМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ИСТОРИИ И ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(с международным участием) магистрантов,
магистров, аспирантов и молодых ученых**

Казань, 26–28 апреля 2017 г.

Компьютерная верстка *А.И. Галиуллиной*

Дизайн обложки *Р.М. Абдрахмановой*

Подписано в печать 23.05.2017.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 17,55.

Уч.-изд. л. 16,88. Тираж 500 экз. Заказ 143/5.

Отпечатано в типографии

Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37

тел. (843) 233-73-59, 292-65-60